

**ИЗ
ГЛУБИНЫ
ВРЕМЁН**

**САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ
1995**

ИЗ ГЛУБИНЫ ВРЕМЁН

1995

СОДЕРЖАНИЕ

I

- М. В. СИДОРОВА. Штаты III отделения с. е. и. в. Канцелярии 3
Б. Г. КИПНИС. Офицерский корпус русской армии весной 1828 г.
(к вопросу о его боеготовности и социальном составе) 12

II

- В. Д. ЕРМАКОВ. П. А. Кропоткин – самый родовитый анархист: ма-
териалы к библиографии 21

III

- Р. Г. КРАСЮКОВ. Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого дома 35
О. А. ЯКОВЛЕВ. Шеф жандармов П. А. Шувалов: материалы к родос-
ловной 48
П. В. ИЛЬИН. М. С. Воронцов и его окружение 53
Л. А. БУЛГАКОВА Граф Петр Андреевич Клейнмихель (из истории
генеалогических связей) 61
З. И. ПЕРЕГУДОВА. Материалы к биографии В. Ф. Джунковского 70
И. И. ИВАНОВА. Лев Троцкий и его земляки 76
В. Б. БРОНШТЕЙН. Л. Д. Троцкий, его ближайшие и дальние род-
ственники 90
А. В. ОСТРОВСКИЙ. О родственниках Л. Д. Троцкого по материнс-
кой линии 105

IV

- ВО ГЛАВЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ: Формулярные списки ба-
рона И. О. Велю, В. К. фон Плеве, П. Н. Дурново и
Н. И. Петрова . . . . .

Учредитель: Трудовой коллектив редакции альманаха «Из глубины времен»

Издатели: Редакция альманаха «Из глубины времен».
193167, СПб., пр. Большевиков, д. 24, ауд. 469.
т. 589-82-12 и 589-83-58.

С.-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.
191065, СПб., наб. реки Мойки, д. 61.

С.-Петербургский филиал Института российской истории Российской Академии наук.
197110, СПб., ул. Петрозаводская, д. 7.

Российский государственный исторический архив.
19000, СПб., Английская наб., д. 4.

Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов.
190000, СПб., Английская наб., д. 4.

Редакционная коллегия: Дубенцов Б. Б., Лапин В. В., Лосев С. А.,
Островский А. В. (главный редактор),
Шишова И. А.

В четвертом выпуске альманаха завершается публикация материалов первой межвузовской научной конференции «Элита российского общества XIX — начала XX вв.: состав, отдельные судьбы, деловые и родственные связи» (СПб., 7—8 июня 1994 г.) и начинается публикация формулярных списков директоров Департамента полиции за 1880 — 1917 гг.

© — Редакция альманаха «Из глубины времен»
С.-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

М. В. Сидорова

ШТАТЫ III ОТДЕЛЕНИЯ с. е. и. в. КАНЦЕЛЯРИИ

Указ о создании III отделения был подписан 3 июня 1826 г. Все делопроизводство нового ведомства было разделено на 4 экспедиции, занимавшиеся определенным кругом вопросов.

Для заведования делопроизводством в каждой из них были назначены: экспедитор с окладом 2000 руб. в год и два помощника (старший и младший) с окладом соответственно 1500 и 1000 руб. В штат III отделения входил также экзекутор с жалованием 2000 руб., казначей и его помощник, который одновременно являлся и журналистом. Кроме того, сверх штата при III отделении состояли управляющий и четыре чиновника особых поручений (приложение) — итого 20 человек. Все они без исключения являлись ранее чиновниками особенной канцелярии МВД. Во всеподданнейшем докладе А. Х. Бенкендорф предлагал: «Передача бумаг в пятнадцать лет накопившихся в МВД и первоначальное устройство сего отделения потребуют на некоторое время усиленных занятий. Впоследствии, когда все дела получат течение постоянное и правильное, долгом будет позаботиться об уменьшении числа чиновников и об увеличении чрез то окладов».¹

В 1828 г. из ведения МВД в III отделение была передана цензура драматических сочинений, соответственно и число чиновников увеличилось с 20 до 22 человек за счет цензора и его помощника.

В апреле 1829 г. А. Х. Бенкендорф представил Николаю I всеподданнейший доклад о штате своего ведомства, указав, «что с момента учреждения III отделения оно не получило штата, приличного своему званию и соразмерного с трудами, составляющее оное чиновников. Ходатайство о таком штате было отложено в намерении: во-первых, удостовериться, действительно ли предполагаемая многосложность дел будет соответствовать назначенному числу чиновников, и, во-вторых, узнать по опыту меру их деятельности и способностей».² Далее на высочайшее рассмотрение был предложен штат III отделения, который был одобрен и утвержден. Он предусматривал увеличение количества младших чиновников на 2 человека и незначительное увеличение жалованья. Но все равно, даже по этому штатному расписанию чиновники III отделения получали жалование меньше, чем в других отделениях с. е. и. в. канцелярии, существовало также несоответствие в должностях и чинах.

В декабре 1835 г. высочайшим повелением чиновникам, по-

лучающим 2000 руб., было назначено добавочное содержание в размере 1000 руб.

В 1839 г. были объединены должности начальника Штаба Корпуса жандармов и управляющего III отделением. По представлению Бенкендорфа эту должность занял Л. В. Дубельт. Тогда же последовало Высочайшее повеление рассмотреть штаты всех отделений с. е. и. в. канцелярии «для приведения содержания всех чиновников в единообразные оклады». Чиновникам III отделения были присвоены соответствующие классы и должности, произошло уравнивание в окладах с чиновниками других отделений. По этому штатному расписанию 4 чиновника по особым поручениям, состоящие ранее сверх штата, включены были в постоянный штат. Общее количество чиновников вместе с управляющим составило 27 человек.³ Жалованье колебалось от 2000 руб. у старшего чиновника (V кл.) до 515 руб. у помощника журналиста (X кл.), объединенная должность управляющего III отделением и начальника Штаба Корпуса жандармов предусматривала жалованье только по штабу Корпуса.

Это побудило чиновников III отделения подать А. Х. Бенкендорфу записку с ходатайством о начислении Л. В. Дубельту жалованья как управляющему. По этой записке А. Х. Бенкендорф собирался составить всеподданнейший доклад об определении жалованья управляющему, однако Л. В. Дубельт не согласился на это, оставив на записке чиновников следующую резолюцию: «Хранить сию записку в нашей канцелярии. Пусть преемники наши читают! Не постыжусь сказать, что читая эту записку, я прослезился! Моя преданность, уважение и благодарность к моим сослуживцам за их усердие и честную службу еще бы увеличились, если бы это было можно, так тронул меня их благородный порыв и их ко мне внимание. Но согласиться на их желание не могу, как потому, что, имея хорошее состояние, благодаря доброй жене, мне отраднo служить Государю, не обременяя казны, так и по той причине, что при вступлении в управление III отделением, Его Величество не соизволил на назначение мне по этой должности жалования, — а воля нашего царя всегда была и будет мне священна!»⁴. Жалованье, как начальник Штаба Корпуса жандармов, Л. В. Дубельт получал в размере 3900 руб. Объединенная должность существовала до 1871 г.

В октябре 1842 г. была учреждена пятая (цензурная) экспедиция III отделения. Цензор драматических представлений соответственно стал именоваться старшим чиновником и получил нового второго помощника.

В 1849 г. произошло еще одно изменение в штате. Дело в том, что к 1849 г. окончательно оформился архив III Отделения и на основании всеподданнейшего доклада А. Ф. Орлова

были введены сверхштатные должности начальника архива и двух помощников (в штат и в смету по III отделению, как постоянные, они были включены в 1862 г.).

В июне 1850 г. А. Ф. Орлов представил Императору проект негласного дополнения к штату шести чиновников для письма, указав, что число дел и бумаг с каждым годом все более возрастает (например, если в 1826 г. по I экспедиции было заведено 120 дел, то в 1849 г. их количество увеличилось уже до 567). Государь разрешил приискать нескольких чиновников преимущественно «из молодых людей еще неиспорченной нравственности».⁵ Однако кандидаты, подходившие А. Ф. Орлову, являлись выпускниками высших учебных заведений и не имели трехлетнего стажа работы, необходимого при зачислении в III отделение. «Чиновников я скорее найду из числа молодых людей, которые не были в других службах, не извели там канцелярских злоупотреблений и еще сохранили всю чистоту нравственности»,⁶ — докладывал императору А. Ф. Орлов и просил снисхождения. Учитывая это, 6 новых чиновников определены были сверх штата со всеми правами по службе и с содержанием наравне со штатными младшими чиновниками.

В августе 1862 г. был утвержден новый штат III отделения. Прежде всего в основной штат включались все сверхштатные дополнения 1849 и 1850 гг. Главному начальнику разрешалось по своему усмотрению замещать вакансии младших чиновников чиновниками для письма. Для уравнивания содержания чиновников III отделения с содержанием чиновников прочих отделений с. е. и. в. канцелярии было предложено не разделять производимое в III отделении штатное содержание на жалованье и столовые, а соединить оба эти оклада в одном под общим названием жалованья. С 1863 г. добавочное содержание чиновникам предполагалось выплачивать не из суммы на секретные расходы, а из денег получаемых от печатания в типографии Штаба Отдельного Корпуса жандармов бланкетов заграничных паспортов. Это штатное расписание выглядело следующим образом: табл. 1.

В 1865 г. из ведения III отделения была изъята драматическая цензура, а все делопроизводство по ней передано в Главное управление по делам печати, однако должности старшего чиновника и его помощника (по бывшей 5-й экспедиции) сохранены в штате III отделения.

В 1866 г. по всеподданнейшему докладу П. А. Шувалова одному из положенных по штату чиновников для особых поручений было присвоено звание секретаря при Главном начальнике с сохранением жалованья и должности чиновника особых поручений. В этом же году произошло разделение 3-й экспедиции, занимавшейся в то время политическими делами, на два отдела, во главе одного из которых стоял старший

Таблица 1.

Должность	Количество чиновников	Кл. чин.	Жалованье (руб.)
Старшие чиновники	5	V	2000
Их помощники	5	VI	1285
Младшие чиновники	16	VII	730
Казначей и экзекутор	1	VI	1285
Начальник архива	1	VI	1285
Его помощники	2	VII	730
Журналист	1	IX	660
Помощник экзекутора и журналиста	1	X	515
Чиновники особых поручений	2	V	2000
	1		575
	1		1285

Всего:

36 человек

чиновник, во главе другого — «особого делопроизводства» — чиновник особых поручений. Это продолжалось до 1869 г., когда дела 3-й экспедиции были вновь объединены. В марте 1871 г. дополнительно вводится должность товарища Главного начальника III отделения. Функции управляющего III отделением и начальника Штаба Корпуса жандармов, соединенные в 1839 г., были разъединены, должность управляющего — включена в штат III отделения с отнесением по IV кл. и жалованьем 7000 руб.

В 1873 г. П. А. Шувалов представил императору свои соображения на предмет упразднения 4 экспедиции, дела которой, не имея самостоятельного значения, находились в тесной связи с другими экспедициями. Получил утверждение новый штат, количество чиновников по которому выросло до 58 человек за счет чиновников для письма, впервые введенных в штат в количестве 20 человек. Такой штат остался неизменным до упразднения III отделения в 1880 г.

Следует отметить, что процент служащих, перешедших из III отделения в другие ведомства, был невелик. Многие чиновники III отделения работали в нем почти всю свою жизнь: например, Александр Гедерштерн (зачисленный еще из Особенной канцелярии, службу оставил в 1863 г., дослужившись до чина тайного советника), Врасский (1830—1866), Кашинов (1832—1850), Сагтынский (1832—1856), Грибовский (1837—1871), Никитин (1826—1858), Леванда (1830—1855) и др. В основном это были люди дворянского происхождения, правда, встречались выходцы из обер-офицерских и солдатских детей. При зачислении в отделение учитывался опыт работы

в «присутственных местах», на службу принимались чиновники обязательно прослужившие в каком-нибудь учреждении не менее трех лет, многие из чиновников имели высшее образование.

По сохранившимся формулярным спискам можно проследить судьбы чиновников III отделения. Вот, например, первый начальник архива Александр Александрович Галлер, закончивший в 1836 г. курс Санкт-Петербургского университета и зачисленный канцелярским служащим в департамент разных податей и сборов. В 1837 г. он был назначен старшим помощником начальника стола в капитуле орденов. В 1838 г. был переведен в III отделение «по высочайшему повелению за благородный поступок». Дело в том, что «он открыл преступное намерение бывшего учителя Александра, который покушался на жизнь отставного штабс-ротмистра Яковлева и на домогательство миллиона рублей от отца его, и что отказался от 10000 руб. асс., предложенных ему сим последним в изъявлении благодарности».⁷ Галлер был зачислен в 1-ю экспедицию младшим чиновником, в 1846 г. прикомандирован к архиву для приведения его в порядок, а в 1849 г. стал его начальником. За усердную службу постоянно получал чины и награды, а в 1851 г. «за устройство общего архива и составление 12-ти томов алфавита представлен был к награждению орденом Св. Владимира 4 ст.»⁸ Ушел в отставку в 1851 г. по состоянию здоровья.

Помощник начальника архива И. К. Тимофеев, происшедший из солдатских детей, поначалу служил писарем в департаменте военных поселений, в 1846 г. был прикомандирован к Петербургскому жандармскому дивизиону, а с 1847 г. в чине поручика штаба Отдельного Корпуса жандармов состоял при III отделении. В 1849 г. уволенный от службы «для определения к статским делам и с переименованием в губернские секретари»,⁹ был определен в III отделение (сверх штата) помощником начальника архива. За добросовестную службу имел награды, продвигался по служебной лестнице — за 27 лет работы в III отделении прошел путь от чиновника XII кл. (губернского секретаря) — до чиновника IV кл. (действ. стат. советника). Был уволен со службы в 1876 г. по состоянию здоровья.

Иван Андреевич Нордстрем после окончания курса наук в Казанском университете по нравственно-политическому отделению, был награжден за отличные успехи золотой медалью и причислен к II отделению с. е. и. в. канцелярии, в 1838 г. по распоряжению начальства перемещен в департамент государственных имуществ старшим помощником столоначальника, в 1840 г. определен секретарем при начальнике 6-го округа Корпуса жандармов, находился с ним в поездке по Грузино-Имеретинской губернии, высочайшим приказом в 1849 г. был пере-

веден в III отделение, в чине тайного советника, уволен в отставку с мундиром и пенсией.¹⁰

Адам Александрович Сагтынский, поступивший на службу в 1810 г. старшим переводчиком (штат княжества Валахско-го), в 1814 г. был определен в Главный штаб, возглавляемый вел. кн. Константином Павловичем, в 1832 г. причислен к III отделению чиновником особых поручений, специализировался в основном на политическом сыске за границей: в 1838 г. ездил в Париж для «ознакомления с французской прессой», в 1840 г.— в Берлин, в 1841 г.— в Палермо, а также в многочисленные командировки во внутренние губернии России. Уволен в 1856 г. с пенсией и мундиром.¹¹

Николай Андреевич Кошинцов вступил в службу во Владимирское губернское правление, в 1815 г. был определен с чином губернского секретаря в Правительствующий Сенат, а в 1819 г.— в экспедицию кремлевских строений. Прослужил здесь до 1827 г. Затем вступил в Императорское человеколюбивое общество Московского попечительного комитета и стал директором Дорогомиловского Богодельного Дома, в 1829 г. был избран Клинским дворянством в депутаты для составления родословных книг, в 1832 г. по высочайшему повелению, был причислен к III отделению для наблюдения за всеми выходящими в Москве периодическими сочинениями, тогда же был пожалован в звание камер-юнкера двора.¹² В делах III отделения сохранились интересные отчеты-рассуждения Николая Андреевича о целях и задачах политической полиции и методах работы ее агентов. «Вопреки толкам многих в публике,— писал он,— наблюдение благородное никогда не унизится до шпионства: тут все доводится до света, там — мрак сомнения, пристрастия, пороков. Наблюдение необходимо, а шпионство — верное зло: это — подкуп, следственно, порча нравов, поколебание правил, шаткость обязанностей».¹³

Интересна история с чиновником А. М. Петровым, бывшим студентом Киевского университета св. Владимира. Он был зачислен в штат III отделения в 1849 г. «по высочайшему соизволению» с правами младшего чиновника¹⁴ за донос на Кирилло-Мефодиевское общество. Не желая иметь доносчика в своем учреждении, Л. В. Дубельт предложил наградить А. М. Петрова только деньгами, но А. Ф. Орлов заметил, что на зачисление Петрова было монаршее соизволение. Вскоре случилось следующее: городской почтой на имя императора был отправлен конверт с вырезками из всеподданнейших докладов Орлова с резолюциями Николая I. В прилагаемой анонимной записке говорилось, что в III отделении за деньги можно получить даже автограф царя. Началось расследование, была создана специальная комиссия под председательством А. Ф. Голицына, которая обнаружила причастность к этому

делу А. М. Петрова. «Оставаясь дежурить по вечерам, Петров проникал в 1-ю экспедицию, брал там секретные бумаги, а также расшивал некоторые дела архива для передачи частным лицам».¹⁵ Этим частным лицом оказался капитан действующей армии в Варшаве, впоследствии редактор Военного сборника, П. К. Меньков, который будучи знаком с Петровым и зная, что последний служит в III отделении, просил «о выдаче ему тех фактов, которые не составляя секрета, могут прояснить пробелы исторические».¹⁶ А. М. Петров был арестован, провел более полутора лет в Алексеевском равелине, а затем в ссылке в Олонецкой губернии, где служил секретарем в суде. После снятия секретного надзора в 1856 г., выехал на жительство в Стародуб. Неоднократно обращался в III отделение с просьбами о помощи и получал оттуда денежные переводы.

После упразднения в 1880 г. III отделения чиновники этого ведомства были уволены с пенсиями, соответствующими количеству проработанных лет. Прослужившие 25 лет и более получали пенсию в размере оклада, от 20 до 25 лет в размере 2/3 оклада, от 15 до 20 — 1/2 оклада.¹⁷

Многие чиновники подали прошение о зачислении на службу в Департамент полиции. 21 прошение было удовлетворено.¹⁸ Приоритет отдавался чиновникам особых поручений, архивистам и канцелярским служащим.

В заключение следует отметить, что несмотря на всю широту интересов III отделения, его штат всегда оставался весьма немногочисленным: 20 человек на момент создания и 58 человек при упразднении. Увеличение происходило за счет канцелярских чиновников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРФ. Ф. 109. II экспедиция. 1826 г. Д. 1, ч. 1. Л. 14 об.

² Там же. Л. 25 — 25 об.

³ Там же. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 85 — 85 об.

⁵ Там же. Л. 114 об.

⁶ Там же. Л. 112 — 113.

⁷ Там же 2-я экспедиция. 1837. Д. 634. Л. 45 об.

⁸ Там же. Л. 50.

⁹ Там же. 2-я экспедиция. 1849. Д. 353.

¹⁰ Там же. Д. 349.

¹¹ Там же. 2-я экспедиция. 1832. Д. 711.

¹² Там же. Д. 7.

¹³ Там же. Д. 7, ч. 2. Л. 89.

¹⁴ Там же. 2-я экспедиция. 1847. Д. 236. Л. 1, 6.

¹⁵ Там же. Ф. 109. Оп. 223. Д. 14. Л. 54 — 55.

¹⁶ РГВИА. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5. Л. 24, 30 — 30 об.

¹⁷ ГАРФ. 2-я экспедиция. 1880. Д. 817. Л. 34 об.-35.

¹⁸ Там же. Д. 98. Л. 32.

Изменение штатов III отделения с. е. и. в. к.

Год	Количество штатных чиновников	Количество нештатных чиновников	Общее количество чиновников	Примечания
1	2	3	4	5
1826	15	1 управляющий 4 чиновника особых поручений	20	
1828	17	1 управляющий 4 чиновника особых поручений	22	Новые штатные должности: цензор драматических представлений и его помощник
1829	19	1 управляющий 4 чиновника особых поручений	24	2 новые штатные должности младших чиновников
1839	23	1 управляющий 3 младших чиновника для писма	27	Чиновники особых поручений, состоявшие ранее сверх штата, включены в штат
1841	26	1 управляющий	27	3 младших внештатных чиновника включены в штат
1842	27	1 управляющий	28	Учреждена 5-я (цензурная) экспедиция. Цензор драматических представлений получил еще одного помощника
1843	27	1 управляющий 1 начальник архива и 2 его помощника	31	При организации архива введены сверхштатные должности начальника архива и его помощников
1850	27	1 управляющий 3 архивиста 6 младших чиновников	37	По проекту негласного дополнения к штату III отделения по представлению А. Ф. Орлова прибавились 6 младших чиновников
1862	36	1 управляющий	37	Все сверхштатные дополнения 1849, 1850 гг., включены в общий штат
1871	37	—	37	В штат III отделения включен управляющий
1873	58	—	58	20 новых чиновников для письма и должность секретаря управляющего. Произошли перестановки в штате и переименование должностей

Источники:

Записка А. Х. Бенкендорфа о функциях и штатах III отделения. ГАРФ. Ф. 109. 2-я экспедиция. 1826. Д. I, ч. I. Л. 12 — 16 об.; Сравнительные ведомости окладам чиновников I, II, III, IV отделений с. е. и. в. канцелярии 1826, 1839 г. Там же. Л. 30, 47 — 50; Всеподданнейшие доклады о штатах III отделения 1841,, 1849 г. Там же. Л. 66 — 68, 75 — 79, 103; Всеподданнейший доклад об учреждении цензурной экспедиции при III отделении и ее штате. 1842 г. Там же. Л. 92 — 94. 96; Записки Л. В. Дубельта об учреждении архива III отделения и о назначении чиновников для архива. 1849. Там же. Л. 100 — 102; Проект негласного дополнения к штату III отделения. 1856. Там же. Л. 111 — 114 об.

Начальники III отделения с. е. и. в. к.

1. Бенкендорф Александр Христофорович	июль 1826 — 15.09.1844.
2. Орлов Алексей Федорович	17.09.1844 — 05.04.1856.
3. Долгоруков Василий Андреевич	27.06.1856 — 10.04.1866
4. Шувалов Петр Андреевич	10.04.1866 — 22.07.1874.
5. Потапов Александр Львович	22.07.1874 — 30.12.1876.
6. Мезенцев Николай Васильевич	30.12.1876 — 04.08.1878.
7. Дрентельн Александр Романович	15.09.1878 — 26.02.1880.

Товарищи Главного начальника III отделения

1. Левашов Николай Васильевич	07.05.1871 — 22.07.1874
2. Мезенцов Николай Васильевич	05.08.1874 — 30.12.1876
3. Селиверстов Николай Дмитриевич	19.04.1878 — 05.10.1878
(фактически сдал должность 13.10.1878-)	
4. Черевин Петр Александрович	05.11.1878 — 06.08.1880

Управляющие III отделением с. е. и. в. к.*

1. Фон Фок Максим Яковлевич	15.07.1826 — 27.07.1831
2. Мордвинов Александр Николаевич	01.09.1831 — 18.03.1839
3. Дубельт Леонтий Васильевич	24.03.1839 — 26.08.1856
(по другим данным 29.06.1856)	
4. Тимашев Александр Егорович	26.08.1856 — 18.08.1861
5. Шувалов Петр Андреевич	18.08.1861 — 15.12.1861
(фактически уволен в отпуск с 19.10.1861)	
6. Потапов Александр Львович	и. д. с 22.10.1861, утвержден в должности 15.12.1861 — 14.07.1864
7. Мезенцов Николай Васильевич	14.07.1864 — 17.05.1871
8. Фон Шульц Александр Францевич	07.12.1871 — 06.11.1878
9. Черевин Петр Александрович	и. д. 16. 11. 1878 — 09.12.1878
(фактически до 03.01.1879)	
10. Шмит Никита Конрадович	09.12.1878 — 30.05.1880
(фактически заведовал III Отделением до 14.06.1880)	
11. Никифораки Антон Николаевич**	вр. исп. обязанности (14.06.1880 — 24.08.1880)

* 24 марта 1849 г. должности начальника Штаба корпуса жандармов и Управляющего III Отделением соединены в одном лице; в мае 1871 г. учреждена должность товарища Главного начальника III Отделения; должности Управляющего Отделением и начальника Штаба корпуса жандармов были разъединены. (ПЗС II собр., т. XIV, № 12177, 28.03.1839; ГАРФ ф. 109, 2-я эксп., 1862, д. 1, ч. 1; д. 561, л. 44 — 45).

** Одновременно был начальником Штаба Отдельного корпуса жандармов.

Б. Г. Кипнис

**ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС РУССКОЙ АРМИИ
ВЕСНОЙ 1828 г.
(К ВОПРОСУ О ЕГО БОЕГОТОВНОСТИ
И СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ)**

Уровень боеготовности армии зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеют источники военного образования офицеров, их полевая выучка и наличие боевого опыта. В данной статье предпринята первая в нашей литературе попытка определить степень обладания боевым опытом офицерами русской армии в 20-е гг. XIX в.

Речь идет не только об установлении общего количества строевых штаб- и обер-офицеров, имевших боевой опыт, но и об определении их процентного показателя как в общем числе офицеров, так и на уровне эскадронных, батальонных и полковых командиров, выявлении соотношения среди кавалеров Военного Ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия лиц, имевших эту награду за отличие в боях и за безупречную выслугу 25 лет в офицерских чинах, установлении среди обер-офицеров выходцев из податных сословий.

Самые ранние материалы сводного характера на этот счет относятся к 1828 г.¹ Они позволяют увидеть, каковы были итоги 14-летнего мирного периода в развитии русской армии по окончании цикла «наполеоновских войн» в 1814 г. и одновременно накануне вступления ее в новый цикл войн 1828—1831 г. Объектом исследования являются 9048 штаб- и обер-офицеров I и II армий. При первичном отборе для определения офицеров, являющихся носителями боевого опыта, был выбран следующий критерий — наличие хотя бы одной боевой награды (медаль за участие в Отечественной войне 1812 г., знак отличия Военного Ордена, знак отличия Железного Креста — «кульмский крест», крест или медаль за сражение при Базарджике в 1810 г., орден Св. Анны 4 кл., т. е. «анненское оружие», медаль за взятие Парижа 18 марта 1814 г.).

О результатах подобного отбора по I армии (пехота) свидетельствует табл. 1. Анализируя ее данные, можно сделать следующие выводы: во-первых, процент офицеров, имевших боевой опыт среди младших обер-офицеров, был ничтожно мал. Лишь среди капитанов он слегка превышал одну пятую. Впрочем, это закономерно, ибо за 14 лет мира все категории обер-офицеров, участников войн первой четверти XIX в., должны были либо уйти в гарнизонные батальоны, в инвалидные команды, в отставку, либо продвигнуться вверх по служебной

лестнице. Освободившиеся вакансии были заполнены дворянской молодежью, прошедшей через 1-й кадетский корпус, Дворянский полк или институт полковых юнкеров. Но прапорщики, подпоручики и поручики, которые показаны в графе, «имеют боевой опыт», большей частью не являлись дворянами по происхождению, ибо менее половины из них имело медаль за Отечественную войну 1812 г. как единственную награду, зато более половины имело ее в сочетании со знаком отличия Военного Ордена или «кульмским крестом», а часто и какой-либо третьей боевой наградой, обычно прусской, австрийской, шведской медалями, которыми обычно награждались наиболее отличившиеся в сражениях 1813—1814 г. рядовые, унтер-офицеры и фельдфебели. Некоторые обер-офицеры в чинах от прапорщика до поручика являлись кавалерами одновременно знака отличия Военного ордена, медали за 1812 г. и «кульмского креста». Зная сроки выслуги лет в обер-офицерских чинах, нетрудно установить, что подавляющее большинство из них (до поручика включительно) были произведены в первый офицерский чин после 18 марта 1814 г. Так, из 18 прапорщиков лишь 1 имел «анненское оружие», т. е. к 1814 г. уже был офицером, но за 14 лет, так и «не вырос» в чинах; из 69 подпоручиков также лишь 1 был награжден «анненским оружием», а из 57 поручиков только 4 имели орден Св. Владимира 4 ст. Таким образом, можно говорить о недворянском происхождении большей части этих 144 обер-офицеров.

Вполне естественно, что при указанном выше критерии отбора так высок процент штаб-офицеров, тем более среди командиров батальонов и полков, имевших боевой. Но именно поэтому было бы правильнее применить к последним более сложный критерий: из числа командиров батальонов следует исключить лиц, имевших лишь одну или две боевые награды, как то: медаль 1812 г.— 35 чел., орден Св. Анны 4 кл.— 5 чел., знак отличия Военного Ордена — 1 чел., крест за Базарджик — 1 чел., орден Св. Анны 4 кл. и медаль 1812 г.— 36 чел., крест за Базарджик и медаль 1812 г.— 1 чел., медаль 1812 г. и «кульмский крест» — 1 чел. Этот «отсев» вызван тем, что офицер, участвовавший в кампаниях с 1805 по 1814 г. и прошедший служебный путь от прапорщика или юнкера до майора или подполковника, как правило, имел 4—5 боевых наград и при этом не обязательно занимал в 1828 г. должность батальонного командира. Лица же, достигшие этих чинов и должностей, но имевшие лишь 1—2 боевые награды, судя по всему, после их получения длительный срок не участвовали в боевых действиях, а продвигались по службе на отслужившие вакансии за счет погибших либо вышедших в отставку. Исходя из этих соображений, есть смысл ввести понятие «достаточный боевой опыт», обладающими которым могут быть признаны

батальонные командиры, имевшие 3 и более боевых наград. Таковых насчитывалось 72 штаб-офицера или 34% общего их числа. Такой же критерий необходимо применить и к командирам пехотных полков: из числа имевших боевой опыт нужно исключить лиц, награжденных лишь медалью 1812 г.— 6 чел., орденом Св. Анны 4 кл.— 2 чел., орденом Св. Анны 4 кл. и медалью 1812 г.— 7 чел., орденом Св. Анны 4 кл. и «кульмским крестом» — 1 чел., Военным орденом (за 25 лет) и орденом Св. Анны 4 кл.— 1 чел. В результате имеющими «достаточный боевой опыт» полковыми командирами являлось 62 штаб-офицера или 68% их общего числа.

Рассмотрим с этих же позиций офицерские кадры кавалерии I армии (табл. 2). Картина здесь была несколько иной: резкий скачок численности офицеров с боевым опытом наблюдался уже на уровне ротмистров (капитанов в драгунских и конно-егерских полках). Если же учесть, что многие из них командовали эскадронами, то по сравнению с пехотой это различие не являлось существенным. Однако, процент штаб-офицеров, обладавших «достаточным боевым опытом» был все же ниже, чем в пехоте. Применение к командирам эскадронов сложного критерия дает нам 93 штаб- и обер-офицера, имевших 3 и более боевых наград (34%), т. е. столько же, сколько и среди батальонных командиров); а среди командиров полков этот показатель превышал 77% и был даже выше, чем в пехоте.

Что же касается корнетов, прапорщиков и поручиков кавалерии, имевших боевой опыт, согласно первому критерию, то среди них наблюдалась такая же картина, как и в пехоте. Так, лишь 5 из 37 корнетов и прапорщиков имели «анненское оружие», но их чин говорит о том, что они были произведены в офицеры в конце похода 1813—1814 г. и таким образом, вряд ли обладали дворянским происхождением. Большая часть этих младших офицеров имела 2 и более боевые награды, 18 из 37 имели знак отличия Военного ордена. Среди поручиков лишь 2 из 39 обладали «анненским оружием» и 17 — знаком отличия Военного ордена. Основная же их масса имела 2 и более боевых наград. Таким образом, и эти 76 обер-офицеров в основном происходили из податных сословий и обладали большим боевым опытом.

Перейдем теперь к анализу офицерского корпуса II армии. Первичный критерий отбора по отношению к пехоте дает результаты, отраженные в табл. 3. Общая картина напоминает положение дел в I армии. Как и в I армии, но еще ярче разрыв между штаб- и обер-офицерами на уровне капитанов и майоров, более плавное увеличение процента имевших боевой опыт в группе штаб-офицеров, хотя в общем процент ниже, чем в I армии, ниже он также среди командиров батальонов и

Таблица 1

Офицерский корпус I армии в 1828 г. (пехота)

Чин, должность	Всего	Имеют боевой опыт	%
Прапорщик	1140	18	1,5
Подпоручик	1113	69	6,1
Поручик	1070	57	5,3
Штаб-капитан	565	47	8,7
Капитан	395	86	21,7
Майор	397	198	49,9
Подполковник	120	102	85
Полковник	63	57	90,4
Командир батальона	210	152	72,3
Командир полка	91	79	86,8

Таблица 2

Офицерский корпус I армии в 1828 г. (кавалерия)

Чин, должность	Всего	Имеют боевой опыт	
Корнет и прапорщик	657	47	5,6
Поручик	632	39	6,1
Штаб-капитан и штаб-ротмистр	281	33	11,7
Капитан и ротмистр	276	111	40,2
Майор	116	91	77,5
Подполковник	41	32	78,0
Полковник	57	46	80,7
Командир эскадрона	270	169	62,5
Командир полка	40	34	85,6

Таблица 3

Офицерский корпус II армии в 1828 г. (пехота)

Чин, должность	Всего	Имеют боевой опыт	%
Прапорщик	414	7	1,6
Подпоручик	454	15	3,3
Поручик	438	15	3,4
Штаб-капитан	205	14	6,8
Капитан	169	26	15,3
Майор	146	79	54,1
Подполковник	58	43	74,1
Полковник	20	16	80
Командир батальона	85	53	62,3
Командир полка	30	25	73,3

полков. При применении к ним сложного критерия отбора, обоснованного выше, количество батальонных командиров, имевших «достаточный боевой опыт», составит 22 штаб-офицера или 26% их общего количества, что значительно ниже, чем в I армии (34%). Среди командиров полков «достаточным боевым опытом» обладали 18 штаб-офицеров — 60% (в I армии — 68%).

Из 37 младших обер-офицеров ни у одного не было «анненского оружия», зато 18 имели знак отличия Военного ордена. Вероятнее всего, это тоже свидетельствует об их недворянском происхождении. Небезынтересно сравнить в обеих армиях наличие среди этих категорий обер-офицеров кавалеров знака отличия — ордена Св. Анны, медали, которой награждали обычно за 20 лет беспорочной службы в нижних чинах. Чин поручика отнюдь не был пределом для подобных ветеранов. Так, в I армии (Пензенском пехотном полку) состоял капитан Петров,² а в Воронежском пехотном полку — капитан Варламов.³ Оба были кавалерами знака отличия Военного ордена и медали за 1812 г. В Саратовском пехотном полку состоял майор Тебенков,⁴ причем знак отличия Св. Анны был его единственной наградой. В Орденском же кирасирском полку, правда, не входившем в состав ни I, ни II армий, служил штаб-ротмистр Ефремов,⁵ имевший кроме знака отличия Св. Анны, еще и «кульмский крест». Основная же масса таких выслужившихся из самых низов ветеранов, находилась уже в гарнизонных батальонах и инвалидных командах.⁶

Положение дел в кавалерии II армии отражено в табл. 4. При ее сравнении с табл. 2 нетрудно заметить много общего среди офицеров, обладающих боевым опытом — их незначительное количество. Крайне мало их было также среди младших обер-офицеров, 5 из 6 корнетов и поручиков являлись участниками походов 1812—1814 г. Их происхождение из податных сословий не вызывает сомнения. Применение же сложного критерия отбора к эскадронным командирам позволяет отнести к имеющим «достаточный боевой опыт» 8 человек — 37%.

Особый интерес представляет вопрос о георгиевских кавалерах: положение дел в I армии характеризуют табл. 5 (пехота) и табл. 6 (кавалерия). Содержащиеся в них данные свидетельствуют о том, что в пехоте лишь около 1/6 штаб- и обер-офицеров имели Военный орден «за отличие» (в том числе ни одного батальонного и чуть более 1/5 полковых командиров). В кавалерии эти показатели были значительно выше: несколько более 1/3 их общего числа, 1/4 всех батальонных и полковых командиров. Положение дел в артиллерии иллюстрирует табл. 7. По всем показателям артиллерия занимала промежуточное положение между кавалерией и пехотой.

Таблица 4

Офицерский корпус II армии в 1828 г. (кавалерия)

Чин, должность	Всего	Имеют боевой опыт	
Корнет	56	4	7,1
Поручик	63	2	3,1
Штаб-ротмистр	27	3	11,1
Ротмистр	28	13	46,4
Майор	15	8	53,3
Подполковник	6	5	83,3
Командир эскадрона	27	18	66,6
Командир полка	4	3	75,0

Таблица 5

Георгиевские кавалеры в I армии (пехота)

Чин, должность	Всего	За отличие	%
Капитан	1	1	100
Майор	2	—	—
Подполковник	16	—	—
Полковник	22	6	28,5
Командир батальона	8	—	—
Командир полка	23	5	21,7
Общее количество	41	7	17

Таблица 6

Георгиевские кавалеры в I армии (кавалерия)

Чин, должность			
Капитан	—	—	—
Майор	3	1	33,3
Подполковник	7	1	14,2
Полковник	18	8	44,4
Командир эскадрона	8	2	25
Командир полка	18	9	50
Общее количество	28	10	35,7

Рассмотрим ситуацию во II армии: пехота — табл. 8, кавалерия — табл. 9. Приводимый в них материал показывает, что в пехоте общее количество получивших Военный орден «за отличие» в I и II армиях почти совпадало, среди командиров батальонов II армия лидировала, а среди командиров полков заметно отставала. Что касается кавалерии, то здесь II армия существенно отставала от первой, как по общему количеству офицеров, так и по количеству эскадронных и полковых командиров, удостоенных Военного ордена. Во II армии их просто не было. Из табл. 10 явствует, что в артиллерии II армии тоже не было ни одного кавалера Военного ордена, полученного «за заслуги».

Обработанный статистический материал позволяет сделать следующие выводы: 14-летний мирный период в развитии армии привел к «вымыванию» из рядов офицерского корпуса значительного количества носителей общего боевого опыта. В этом не было ничего необычного. Но поскольку в результате этого в пехоте на уровне капитанов, т. е. командиров рот, боевой опыт имели 22% в I армии (табл. 1) и 15% во II армии (табл. 3), его отсутствие никоим образом не могло быть компенсировано одним лишь обучением по уставам. Казалось бы, в лучшем положении находились командиры батальонов: в I армии общий боевой опыт имели 72% (табл. 1), во II армии — 62% (табл. 3), однако из них «достаточным боевым опытом» обладали 34% в I армии и 26% во II армии. На уровне командиров пехотных полков применение сложного критерия отбора дает 68% имевших «достаточный боевой опыт» в I армии и 60% во II армии. Положение дел в кавалерии было примерно таким же, как в пехоте, но процент лиц с «достаточным боевым опытом» был несколько выше: у эскадронных командиров 34% в I армии и 37% во II армии; у полковых командиров 78% в I армии и 75% во II армии. А следовательно, накануне нового цикла войн обе армии обладали достаточным количеством опытных полковых командиров и явно недостаточным количеством обладающих солидным боевым опытом командиров батальонов и эскадронов.

Ситуация с обладателями Военного ордена еще более высвечивает неблагоприятное положение среди командного состава: только в кавалерии I армии численность лиц, получивших эту награду («за отличие»), превышала 1/3 (36%), во всех же остальных родах войск обеих армий она в лучшем случае достигала 28%, как в артиллерии I армии, а в общем ни на уровне батальонных, ни полковых командиров не превышала 1/5, в артиллерии же II армии кавалеров «за отличие» не было вообще. Таким образом, практика награждения за беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах до известной степени обесценивала реальное содержание Военного ор-

Таблица 7

Георгиевские кавалеры в I армии (артиллерия)

Чин, должность	Всего	За отличие	%
Подполковник	7	1	14,2
Полковник	7	3	50
Командир арт. роты	7	1	14,2
Командир арт. бригады	7	3	50
Общее количество	14	4	28,1

Таблица 8

Георгиевские кавалеры во II армии (пехота)

Чин, должность	Всего	За отличие	%
Майор	2	—	—
Подполковник	11	2	18,1
Полковник	4	1	25
Командир батальона	5	1	20
Командир полка	7	1	14
Общее количество	17	3	17,6

Таблица 9

Георгиевские кавалеры во II армии (кавалерия)

Чин, должность	Всего	За отличие	%
Майор	1	—	—
Подполковник	4	1	25
Командир эскадрона	5	1	20
Общее количество	5	1	20

Таблица 10

Георгиевские кавалеры во II армии (артиллерия)

Чин, должность	Всего	За отличие	%
Подполковник	4	—	—
Полковник	5	—	—
Командир роты	4	—	—
Командир бригады	3	—	—
Общее количество	9	—	—

дена 4 класса как высшего знака боевой компетенции офицера.⁷

В заключение следует отметить, что рассмотренные данные позволяют говорить о массовом производстве лиц недворянского происхождения в обер-офицерские чины. Так, в I и II армиях (по самым скромным подсчетам) насчитывалось 254 таковых прапорщика, подпоручика, корнета и поручика, почти половину из них составляли георгиевские кавалеры. Лица этой категории имели возможность достигать и штаб-офицерских чинов, а поэтому военная служба продолжала являться одним из каналов социальной мобильности общества и инкорпорирования в ряды дворянства выходцев из податных сословий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей российской армии с показанием чинов, фамилий и знаков отличия на 1828 г. СПб.

² Там же. С. 287.

³ Там же. С. 332.

⁴ Там же. С. 291.

⁵ Там же. С. 603.

⁶ Нами установлено наличие в гарнизонных батальонах и инвалидных командах по меньшей мере 7 капитанов и 6 майоров, имевших знак отличия Св. Анны.

⁷ Сведения о награждениях «за отличие» и «за выслугу 25 лет» почерпнуты в книге: Степанов В. С., Григорович Н. И. В память столетнего юбилея императорского военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия. — СПб, 1869.

В. Д. Ермаков

**П. А. КРОПОТКИН —
САМЫЙ РОДОВИТЫЙ АНАРХИСТ**
(материалы к библиографии)

Самой заметной фигурой в истории российского анархизма второй половины XIX — начала XX вв. был Петр Алексеевич Кропоткин. Князь, потомок рюриковичей, он являлся самым родовитым анархистом России.

Полная родословная таблица предков П. А. Кропоткина, включающая 718 имен, была составлена и опубликована в 1927 г. В. А. Золотаревым.¹

Многие представители рода П. А. Кропоткина отличились в ратных боях, занимая не всегда лояльные позиции по отношению к верховной власти.

Неуемным характером, борьбой за справедливость отличался и род матери П. А. Кропоткина Екатерины Николаевны Сулимы, в жилах которой текла кровь двух мятежных украинских гетманов — Михаила Сулимы (четвертованного в Варшаве в 1645 г.) и Леонтия Полуботка (умер в Петропавловской крепости при Петре I). Отец Екатерины Николаевны — Николай Семенович Сулима — генерал, герой Бородинского сражения, за 29 лет до своего внука Петра он поехал в Сибирь, не желая служить всемогущему временщику Аракчееву. В 1833—1837 гг. он был генерал-губернатором Западной, а затем и Восточной Сибири.²

Отец П. А. Кропоткина Алексей Петрович (1805—1871 гг.), генерал-майор, гордился тем, что жена его происходила из знатного рода и что их свадьба состоялась в варшавском королевском дворце Лазенки, и посаженным отцом был на ней генерал Паскевич, будущий фельдмаршал. От первого брака А. П. Кропоткин имел трех сыновей (Николая, Александра и Петра) и дочь Елену. После смерти первой жены (она скончалась в 34 года), он женился вторично на дочери черноморского адмирала Марка Карандино — Елизавете Марковне Карандино. От второго брака имел дочь Полину. После своей смерти А. П. Кропоткин был похоронен на Ново-Девичьем кладбище.

Старший сын Алексея Петровича Кропоткина, Николай, бросив Кадетский корпус, добровольцем ушел на Крымскую войну, однако после ее окончания спился, был отправлен в монастырь, откуда сбежал и сгинул без вести. Средний, Александр, окончил Кадетский корпус, но карьеры не сделал, це-

ликом посвятив себя астрономии. Из-за случайно перехваченного письма к П. Л. Лаврову он оказался в двухгодичной ссылке в Сибири, где его пребывание, тоже по случайности, растянулось на целых двенадцать лет. За несколько месяцев до окончания срока пребывания в ссылке, раздавленный несправедливостью, он застрелился.

П. А. Кропоткину довелось прожить удивительную, полную парадоксов и странностей, долгую жизнь. Будучи шести лет от роду на балу в Дворянском собрании, который московская знать устроила в честь двадцатипятилетия восшествия на престол Николая I, император выделил из толпы в карнавальной процессии маленького Петю, которому он открыл вакансию в Пажемском корпусе — привилегированной придворной военной школе, выпускники которой могли поступить на службу в любой, по их выбору, гвардейский или иной полк.³ Возможности сделать блистательную карьеру юного Петра Кропоткина возросли еще больше после того, как он стал первым учеником в классе и камер-пажем императора Александра II, принимал участие в дворцовых выходах. Однако юный князь больше хотел быть помощником «царя-освободителя» в его преобразованиях, а не царедворцем. Отсюда и безумное, на взгляд всех знавших П. А. Кропоткина, решение распределиться в 1862 г. в Сибирь, в Амурское казачье войско. Крайне удивлен был и хорошо знавший князя император, однако узнав, что тот едет проводить намеченные реформы, он не останавливает 20-летнего князя.

Через пять лет, по возвращении из Сибири, П. А. Кропоткин вновь круто изменяет свою судьбу, оставляет военную службу и с головой уходит в географию. Итогом изысканий молодого 32-летнего ученого стал его доклад в 1874 г. на заседании географического общества о распространении ледникового покрова до Средней России. Доклад произвел столь сильное впечатление на ученых мужей, что князю Кропоткину сразу же предложили занять место председателя отделения физической географии. Как географ и геолог он внес заметный вклад в разработку теории ледникового периода, был автором географических статей о России в трех изданиях Британской энциклопедии (1882—1911 гг.), избирался членом британской научной ассоциации (1893 г.), являлся создателем одного из направлений развития эволюционной теории в биологии после Ч. Дарвина. Из-под пера Кропоткина-литературоведа вышла книга «Идеалы и действительность в русской литературе». Как историк П. А. Кропоткин был известен своим крупным трудом по истории Великой Французской буржуазной революции. Своей книгой по истории и теории этики (в настоящее время опубликован только первый том его труда), он внес заметный вклад в философию и социологию.

Занимаясь наукой, П. А. Кропоткин одновременно все более и более сближался с представителями революционных кругов. Побывав в Швейцарии, он вступил в одну из секций Интернационала. В 1872 г. в Цюрихе, а затем в Женеве, он встретился с бакунистами (Арманом Россом (М. П. Сажин) и др.), а также с руководителем Юрской федерации бакунистов Джеймсом Гильомом. Проживая в Петербурге под псевдонимом Бородина, П. А. Кропоткин работал среди фабричных ткачей. В результате арест, заключение в Петропавловскую крепость. Тюремный режим губительно сказался на его здоровье. Уже на второй год заключения у князя развились ревматизм, цинга. Весной 1876 г. П. А. Кропоткина вместе с другими заключенными перевели в дом предварительного заключения на Шпалерной улице. В связи с ухудшением здоровья, он был временно помещен в тюремное отделение Николаевского военного госпиталя вблизи Смольного. Оттуда князь Кропоткин совершает дерзкий побег. Его переправляют в Финляндию, затем Швецию. Он посещает разные страны Европы и, наконец, обосновывается в г. Брайтоне в Англии, где дом князя станет вскоре самым многолюдным эмигрантским гнездом в Англии для русских, как прежде дом А. И. Герцена в Лондоне.

Об огромном авторитете П. А. Кропоткина ученого и известнейшего общественного и политического деятеля говорит такой факт: после его ареста во Франции за принадлежность к уже несуществующему Интернационалу петицию о его освобождении подписали философ Г. Спенсер, астроном К. Фламарион, поэт Суинберн, писатель В. Гюго, многие сотрудники Французской академии наук, известные деятели культуры, науки и образования.

В эмиграции П. А. Кропоткин вслед за М. А. Бакуниным продолжал развивать анархистское учение, создав и обосновав одно из наиболее заметных и влиятельных течений в нем — анархо-коммунистическое, последователями которого стали такие известные теоретики анархистского учения, как: А. Ю. Ге, А. А. Карелин, Я. И. Новомирский (Кирилловский), А. М. Атабекин, И. С. Блейхман (Н. Солнцев), К. Ковалевич и др. За рубежом П. А. Кропоткин пишет ряд произведений как по теории анархизма, так и о своей жизни, встречах с известнейшими людьми многих стран. Громадную популярность у читателей целого ряда стран мира завоевали его мемуары. Даже в далекой Индии П. Кропоткина ставят рядом с Л. Толстым и М. Ганди. Уже в наши дни в Японии издано собрание его сочинений, хотя в России за последние 30 лет, исключая небольшие публикации, изданы только «Записки революционера» и «Великая Французская революция». И это несмотря на то,

что все мысли П. А. Кропоткина были связаны с Россией, да и последний период своей жизни он отдал тоже ей.

14 июня 1917 г. Петроград торжественно и восторженно встречал после 40-летней эмиграции князя П. А. Кропоткина. Был выставлен почетный караул. Затем состоялась встреча с военным министром Временного правительства А. Ф. Керенским и Н. В. Чайковским, последний был старым, по народническому кружку еще и по эмиграции, другом князя. С головой окунувшись в новую жизнь, П. А. Кропоткин, по своей воле, оказался вне политики, так как на последовавшее в июле 1917 г. предложение от А. Ф. Керенского войти в состав создаваемого им правительства, старый анархист отказался от чести быть министром Временного правительства, а после того, как его выступление на Государственном совещании в Москве оказалось не услышанным представителями всех политических сил страны, князь остается в Москве, а затем уезжает в Дмитров. Здесь П. А. Кропоткин, так и не дав своего имени ни одной из анархистских организаций, действовавших в то время в России, считая, что анархическое движение в стране завоевано «авантюристами последнего рода», проживал в деревянном доме бывшего графа Олсуфьева, близкого знакомого графа Л. Н. Толстого.

Несколько слов хотелось бы сказать о ближайших родственниках князя П. А. Кропоткина. Женой его стала Софья Григорьевна (ур. Ананьева-Рабинович, 1856—1941 гг.). Она родилась в г. Киеве. Однако гимназию закончила в г. Томске, куда был выслан ее отец. В конце 1870-х гг. Софья Григорьевна уехала изучать биологию за границу. В мае 1878 г. в Швейцарии она познакомилась с П. А. Кропоткиным и осенью этого же года стала его женой. После возвращения в Россию из эмиграции и смерти мужа, она вплоть до 1938 г. являлась директором Музея П. А. Кропоткина в Москве, занимаясь, главным образом, переводом на русский язык его многочисленных сочинений. Похоронена после своей смерти в Москве на Ново-Девичьем кладбище.

В 1885 г. у П. А. и С. Г. Кропоткиных родилась дочь Александра Петровна (умерла в 1966 г.). После смерти своего отца, она развелась с мужем Б. Ф. Лебедевым и уехала сначала во Францию, а затем в Англию. Вскоре вышла замуж за американского журналиста Лоримера Хаммонда. С начала 1930-х гг. постоянно жила в Нью-Йорке. Занималась переводами на английский язык сочинений Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. К сожалению, продолжения рода Кропоткиных по линии Петра Алексеевича не последовало, так как единственная дочь Александры Петровны и внучка Петра Алексеевича Кропоткина Пьерра, воспитывавшаяся в семье Корнелиссен,

погибла в 1944 г. во время бомбардировки фашистами Лондона.⁴

В Советской России состоялось несколько встреч Петра Алексеевича Кропоткина с руководителем Советского государства В. И. Лениным. Особенно его волновала проблема террора, ошибки, проводимой большевиками политики, что наносило, по мнению старого революционера, большой вред стране. В. И. Ленин и его ближайшее окружение проявляло постоянную заботу о князе.

Однако годы, долгие скитания и прочие перипетии жизни этого неординарного человека вскоре дали о себе знать. В январе 1921 г. П. А. Кропоткин заболел, а 8 февраля умер.

По распоряжению Советского правительства в Москве были организованы пышные похороны гения российского анархизма, крупного ученого, писателя и прекрасного человека, князя П. А. Кропоткина. В этот день по распоряжению В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского из московских тюрем для участия в похоронной процессии были выпущены арестованные прежде анархисты. После похорон, к 12 часам, они все вернулись в места заключения. Похоронен П. А. Кропоткин был на Ново-Девичьем кладбище. В ознаменование его заслуг перед Россией еще в 20-е гг. на географической карте нашей страны появились названные его именем город в Краснодарском крае, рабочий поселок в Восточной Сибири, улицы и переулок в Москве, улицы в Петрограде и многих других городах страны.

В 1980 г. Е. В. Старостиным была опубликована двухтомная библиография печатных работ П. А. Кропоткина, содержащая сведения о 2280 публикациях (1948 названий).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Золотарев В. Родословная Пушкина, Толстого, Чаадаева, Самарина, Герцена, князя Кропоткина, князя Трубецкого//Евгенический журнал. М., 1927. Т. 5. Вып. 3—4. Табл. 6.

² Маркин В. А. Петр Кропоткин. Иркутск, 1992. С. 12.

³ Милорадович. Материалы для истории Пажеского Его Императорского Величества корпуса. 1811—1875. Киев, 1876. С. 96.

⁴ Старостин Е. В. П. А. Кропоткин (1842—1921). Библиографический указатель печатных трудов. М., 1980. Т. 2. С. 213. 225.

ЛИТЕРАТУРА О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. А. КРОПОТКИНА

1. Александрова З. А. К вопросу о взглядах П. А. Кропоткина на государство//Некоторые актуальные вопросы исторического материализма/МГПИ. М., 1975. С. 286—302.

2. Александрова З. А. П. А. Кропоткин и вопросы социальной рево-

люции//Проблемы социально-политического развития общества / МГПИ им. В.И.Л. М., 1975. С. 118 — 130.

3. Александрова З. А. К вопросу о взглядах П. А. Кропоткина на формирование личности//Социально-философские проблемы формирования личности/МГПИ им. В.И.Л. М., 1986. С. 136 — 141.

4. Александрова З. А. К вопросу о материализме философии П. А. Кропоткина//Диалектический материализм и философские вопросы естествознания /1986. С. 156 — 164.

5. Амелина Е. М. Несостоятельность анархистского идеала М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина в свете исторического материализма//Теория революции: История и современность. М., 1984. С. 37 — 48.

6. Анархисты. П. А. Кропоткин//История философии в СССР М., 1971. Т. 4. С. 135 — 142.

7. Аптекман О. Земля и Воля. Изд. Колос, 1924. С. 187. (Приводятся некоторые данные о побеге Кропоткина со слов М. А. Натансона).

8. Арефьев М. А., Давыденкова А. Г. Анархо-коммунистическая концепция князя П. А. Кропоткина. (К 150-летию русского революционера)//Общественно-политические институты и движения: Проблемы теории и истории. Л., 1991. С. 50 — 65.

9. Арефьев М. А. Философия анархизма: Очерки истории//Госагропром Р. Ф. Санкт-Петербургский гос. аграр. университет. СПб.-Пушкин, 1992. — 196 с. Библиогр.: С. 186 — 195. Рук. деп. в ИНИОН РАН № 46768.

10. Атабекян А. Открытое письмо П. А. Кропоткину. М.: тип. Моск. Сов. солд. деп., 1918. С. 8.

11. Атабекян А. Из воспоминаний о П. А. Кропоткине//Почин, 1922, № 6 — 7. С. 2 — 5.

12. Атабекян А. Последние дни П. А. Кропоткина//Почин. М., 1921. № 1. С. 3 — 4.

13. Атабекян А. Из воспоминаний и бесед с П. А. Кропоткиным//Почин. М., 1922. ч. 3. С. 6 — 8.

14. Ашешов Н. П. П. А. Кропоткин и русское правительство в 1875 году//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 48 — 58.

15. Ашешов Н. П. П. А. Кропоткин на государственной службе: Справка//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 44 — 47.

16. Ашешов Н. П. Побег П. А. Кропоткина: (По материалам архива III Отделения)//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 64 — 74.

17. Баландин Р. К. Мятёжный князь Петр Кропоткин или об анархии в природе и обществе//Человек, философия и природа. М., 1991. С. 17 — 45.

18. Баландин Р. К. Не хаос, а свобода//Неделя. М., 1920. № 2. С. 7.

19. Б. Ш. (Рецензия)//Под знаменем марксизма. М., 1922. № 3. С. 133 — 135. (Рец. на издания, посв. памяти П. А. Кропоткина).

20. Баллер Э. А. Кропоткин//Философская энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 99 — 100.

21. Белосельский З. Петр Алексеевич Кропоткин. Биограф. очерк. СПб.: О. Н. Попов, 1906. 46 с.

22. Берлин П. А. Апостолы анархии. Бакунин — Кропоткин — Махаев. Пг., 1917. 31 с.

23. Бертони К. Петр Кропоткин//Почин. М., 1921. № 1. С. 1.

24. Бертони Л. Что дал Кропоткин//П. А. Кропоткин и его учение: Интернац. сборник. Чикаго, 1931. С. 175 — 178.

25. Бирюков А. В. П. А. Кропоткин и А. М. Атабекян//Труды Комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 26 — 37.

26. Блауберг И. И. «Выбор — в твоих руках...»//Вопросы философии. 1991, № 11. С. 64 — 71. (конференция, посв. наследию П. А. Кропоткина, февраль — май 1991 г.).

27. Блюм Р. Н. Взгляды П. А. Кропоткина на революцию//Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1969. Вып. 241. Тр. по философии. Т. 13. С. 124 — 150.

28. Богданович С. А. Князь-бунтовщик. М.-Л., 1928. 126 с.; переиздание: 1929, 1930.

29. **Бонч-Бруевич В. Д.** Мои воспоминания о Петре Алексеевиче Кропоткине//Звезда. 1930. № 4. С. 177 — 194; № 6. С. 182 — 211.
30. **Бонч-Бруевич В. Д.** Памяти Кропоткина//Красная нива. 1931. № 5. С. 19.
31. **Бонч-Бруевич В. Д.** Встреча В. И. Ленина с П. А. Кропоткиным //В. Д. Бонч-Бруевич. Избр. соч. М., 1963. Т. 3. С. 399 — 406.
32. **Бонч-Бруевич В. Д.** П. А. Кропоткин//Красная газ. Пг., 1921. 9 февр. № 28. С. 2.
33. **Бонч-Бруевич В. Д.** Памяти П. А. Кропоткина//Известия. 1921. 13 февр. № 32. С. 2.
34. **Бороздин А. Н.** Анархистская доктрина П. А. Кропоткина и современное молодежное движение//Актуальные проблемы современного молодежного движения. Критика антимарксистских и антикоммунистических концепций/МГУ. М., 1976.
35. **Бороздин А. Н.** Современная идеологическая борьба и теория анархо-коммунизма П. А. Кропоткина//Проблемы научного коммунизма/МГУ. М., 1979. С. 191 — 202.
36. **Бороздин А. Н.** К вопросу о понимании П. А. Кропоткиным движущих сил социальной революции//Актуальные проблемы исследования истории социалистических учений. М., 1982. С. 75 — 87. Библиогр.: С. 87. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 10274.
37. **Бороздин А. Н.** Проблема руководства массами в теории социальной революции П. А. Кропоткина//Проблемы исследования истории соц. учений. М., 1983. С. 19 — 35. Библиогр.: С. 34 — 35. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 14486.
38. **Бороздин И.** П. А. Кропоткин как историк//Историко-рев. бюл. М., 1922. № 2 — 3. С. 2 — 9.
39. **Брешковский К.** Три анархиста: П. А. Кропоткин, Мост и Луиза Мишель//Лит-ра русского зарубежья. М., 1990. Т. 1. Кн. 2. С. 20 — 34.
40. **Бузескул В. Г.** (Кропоткин П. А.)//Бузескул В. Г. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л., 1931. С. 32 — 40.
41. Бюллетень Всероссийского Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина. М. 1924. № 1. 30 с.; № 2. 30 с.
42. **Варченко Н. А.** Проблема становления личности в мемуарах революционных народников: («Записки революционера» П. А. Кропоткина. «Запечатленный труд» В. Фигнер)//Ленингр. гос. пед. институт им. А. И. Герцена. Л., 1983. С. 18. Библиогр.: С. 17 — 18. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 15267.
43. Вместо венка П. А. Кропоткину. — Анархисты Петрограда. (1921, февр.)
44. **Гаврилов С. А.** Проблемы реставрации дома П. А. Кропоткина в Дмитрове//Труды Комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 135 — 139.
45. **Галактионов А. А., Никандров П. Ф.** П. А. Кропоткин//Идеологи русского народничества. Л., ЛГУ, 1966. С. 71 — 102.
46. **Галактионов А. А., Никандров П. Ф.** П. А. Кропоткин//Русская философия XI — XIX веков. Л.: Наука, 1970. С. 526 — 550.
47. **Гапачко Л. В., Старостин Е. В.** Архив П. А. Кропоткиных//Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1973. Вып. 34.
48. **Гинцбург И. Я.** Мое первое свидание с П. А. Кропоткиным//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 78 — 80.
49. **Гинцбург И. Я.** Из прошлого: Воспоминания. М.: Госиздат, 1924. — 179 с. (встречи с П. А. Кропоткиным. С. 165 — 174).
50. Годовщина смерти П. А. Кропоткина//Почин. М., 1922. № 4 — 5. С. 3 — 4.
51. **Голованов В.** Проповедь и бунт Петра Кропоткина//Советская культура. М., 1988. 17 дек. С. 7.
52. **Гольман Э. А.** П. А. Кропоткин (Пер. с англ. Е. А. Серебряковой)//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 100 — 104.

53. **Гордон А. В., Старостин Е. В.** Крпоткин читает Жореса. Комментарии П. А. Крпоткина к труду Жана Жореса. Соц. история Французской революции//Великая Французская революция и Россия. М., 1989. С. 165 — 194.
54. **Гордон А. В.** Крпоткин — теоретик//Труды Комиссии по научному наследию П. А. Крпоткина. М., 1992. Вып. I. С. 10 — 33.
55. **Горев Б. П.** Крпоткин: (некролог)//Печать и революция. М., 1921. № 1. С. 170 — 173.
56. **Горев Б. П. А.** Крпоткин//Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917 — 1921 гг./Комиссия по истории Октябрьской революции РКП(б). М., 1922. С. 127 — 129.
57. **Гроссман-Рошин И. С.** Характеристика творчества П. А. Крпоткина. Пб-М.: Голос труда, 1921. 31 с.
58. **Гроссман-Рошин И. С.** К критике основ учения П. А. Крпоткина//Красная новь. 1924. Кн. 2. С. 139 — 154.
59. **Далин В. М.** Крпоткин — историк Великой Французской революции//Историки Франции XIX — XX веков. М., 1981. С. 96 — 128.
60. **Данилов В. Н.** Социологические воззрения П. А. Крпоткина (тез. доклада)//Науч.-техн. конф. проф.-преп. состава ВЗЭИС. М., 1966.
61. **Данилов В. Н.** П. А. Крпоткин о роли народных масс в историческом процессе//Тез. науч.-техн. конф. проф.-преп. состава ВЗЭИС. Вып. 2. М., 1967. С. 70 — 75.
62. **Данилов В. Н.** «Исповедь века»: (Рецензия)//В мире книг. 1967. С. 6.
63. **Данилов В. Н.** Теория «отмены государства» П. Крпоткина и ее критика В. И. Лениным: (Тез. докл.)//Юбилейная науч.-техн. конф. проф.-преп. состава ВЗЭИС, посв. 50-летию ВОСР. М., 1967.
64. **Данилов В. Н.** Крпоткин П. А. и Первый Интернационал//Сб. статей по матер. науч. конф. НСО филос. фак-та (К 150-летию со дня рождения К. М.). Изд. МГУ, 1968. С. 112 — 121.
65. **Данилов В. Н.** Крпоткин П. А. о роли социальной революции в жизни общества//Сб. статей. Из истории русской философии XIX нач. XX века. М., МГУ, 1969.
66. **Данилов В. Н.** Проблема государства в социологии П. А. Крпоткина и ее критика В. И. Лениным//Всерос. заоч. электротехн. ин-т связи. Науч.-техн. конференция проф.-преп. состава/Сб. тр. М., 1969. С. 202 — 207.
67. **Данилов В. Н. А. А.** Крпоткин — русский ученый и общественный деятель//Философские науки. М., 1976. № 4. С. 154 — 156. (А. А. Крпоткин и его научные филос. и социол. воззрения: идейные контакты с П. А. Крпоткиным).
68. Дедушка русской революции князь П. А. Крпоткин. М.: Изд-во Д. М. Куманова, 1917. — 32 с.
69. **Де-Роберти Е. В.** Петр Крпоткин. Личность и доктрина/Пер. К. Ж. СПб.: Якорь, 1906. — 32 с.
70. Дневник П. А. Крпоткина. М., Пг.: Госиздат, 1923. — 292 с.
71. **Драго К. И.** Записки старого народника//Каторга и ссылка. М., 1921. Кн. 6. С. 10 — 22.
72. **Ибрагимова Е. А. Н. И. Кареев и П. А. Крпоткин:** (К вопросу об одном из идейных источников творчества Н. И. Кареева)//Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1983. С. 159 — 168.
73. **Иванчин-Писарев А. И.** Побег князя П. А. Крпоткина//Былое. 1907. № 1/13. Янв. С. 59 — 63.
74. Интернациональный сборник. П. А. Крпоткин и его учение/Федерация рус. анархо-коммунистических групп Соединенных Штатов и Канады. Чикаго; 1931. — 352 с.
75. К 80-летию со дня рождения П. А. Крпоткина 9 декабря 1842 — 27 ноября 1922/Всероссийск. обществ. комиссия по увековечению памяти П. А. Крпоткина. М., 1922. 33 с.
76. **Канев С. Н.** Октябрьская революция и крах анархизма. М.: Мысль. 1974. 416 с.

77. Канев С. Н. Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840—1917). М.: Мысль, 1987. — 328 с.
78. Кареев Н. И. П. А. Кропоткин. Изучение французской революции вне Франции. Л., 1924.
79. Кареев Н. И. П. А. Кропоткин//Н. И. Кареев Историки Французской революции. Л., 1925. Т. 3. С. 267—294.
80. Кареев Н. И. П. А. Кропоткин о Великой Французской революции//Петр Кропоткин: Сб. статей. 1922. Пг.-М. С. 108—138.
81. Киселев В. Н. П. А. Кропоткин в Дмитрове (1918—1921). Дмитров, Дмитровская районная библиотека, 1967.
82. Киселев П. Н. П. А. Кропоткин у В. И. Ленина//Путь Ильича. Дмитров, 1968. 31 мая. С. 3.
83. Книжник Ив. Воспоминания о П. А. Кропоткине и об одной анархистской группе//Красная летопись. Пг., 1922. № 4. С. 28—52.
84. Князь П. А. Кропоткин: «Справка» департамента полиции/Публ. (П. Е. Шеголев)//Былое. М., 1921. № 7. С. 42—43.
85. Козовский Ю. М. Юность Кропоткина. Хабаровск, 1983.
86. Козовский Ю. М. Влияние русской действительности 60—70-х гг. XIX в. на формирование мировоззрения П. А. Кропоткина//Вопросы общественного развития в домарксистской и современной буржуазной философии. Ворошиловград, 1983. С. 76—113. Библиогр.: С. 112—113. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 14616.
87. Козовский Ю. М. К вопросу о роли сибирского периода в становлении мировоззрения П. А. Кропоткина//Учен. записки Хабаровского пед. института. Хабаровск, 1971. Т. 32. С. 81—96.
88. Козовский Ю. М. Молодость Кропоткина: Рассказ о годах становления, странствованиях и исканиях русского ученого и революционера. Хабаровск: Кн. изд., 1983. 145 с., портр. (Первопроходцы).
89. Козовский Ю. М. Критический анализ анархического коммунизма П. А. Кропоткина//Актуальные проблемы марксистского историко-философского исследования и современная идеологическая борьба. М., 1985. С. 46—48.
90. Комин В. В. Анархизм в России. Кал. пед. институт. Калинин, 1969. — 243 с.
91. Косичев А. Д. Философские и социологические воззрения П. А. Кропоткина//Борьба марксизма-ленинизма с идеологией анархизма и современность. М., МГУ, 1964. С. 157—164.
- 92—93. Косичев А. Д. Анархисты. П. А. Кропоткин//История философии в СССР. Т. 4. М., 1971. С. 135—142.
94. Критская Н. Из воспоминаний о П. А. Кропоткине//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 75—77.
95. Критская Н. Педагогические идеи П. А. Кропоткина//Памяти П. А. Кропоткина. Пб., М., 1921 (обл. 1920). С. 71—75.
96. П. А. Кропоткин//Социологическая мысль в России. Л.: Наука, 1978. С. 127—136.
97. П. А. Кропоткин//Деятели революционного движения в России: Биографический словарь. М., 1930. Т. 2. Вып. 2. С. 686—690.
98. П. А. Кропоткин (1842—1921): Библиографический указатель печатных трудов/Сост. Е. В. Старостин. М., 1980. Вып. I и 2. — 250 с.
99. П. А. Кропоткин//Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 289—290.
100. Кропоткин П. А. Дневники разных лет/Сост., подгот. текста, примеч. и имен. указ. А. П. Лебедева; Вступ. ст. А. В. Аникина. С. 5—26. М.: Сов. Россия, 1992. 460, (2) с.; (Русские дневники/Редкол.: Г. Н. Волков и др.).
101. Кропоткин Петр Алексеевич. Указ. лит. 1921—1922./Рос. акад. наук. ИНИОН. Сост. Беленький И. Л., Старостин Е. В. ИНИОН М., 1992. — 60 с.

102. Крпоткин в Дмитрове: Воспоминания кооператоров/В. Сазонова, В. Рыжова, А. Шаховской//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 81 — 89.
103. Кульчицкий А. Современный анархизм. От Крпоткина до настоящей эпохи. Пг., 1917. 31 с.
104. Кустов В. Г. Крпоткин как историк французской революции//Тр. Горьковск. гос. пед. института. 1939. № 3. С. 185.
105. Лебедев Н. К. П. А. Крпоткин: Человек-Мыслитель-Революционер//Памяти П. А. Крпоткина. Пб., М., 1921 (на обл.: 1922). С. 3 — 12.
106. Лебедев Н. К. П. А. Крпоткин как теоретик биосоциологического закона взаимопомощи//Былое. М., 1921. № 17. С. 95 — 99.
107. Лебедев Н. К. П. А. Крпоткин и его учение о нравственности//Почин. М., 1922. № 2. С. 3 — 5.
108. Лебедев Н. К. П. А. Крпоткин. Биографический очерк. М.: Госиздат, 1925. 96 с.
109. Лебедев Н. К. Музей П. А. Крпоткина. М.-Л., 1928. 80 с.
110. Лебедева Т. П. К проблеме анализа некоторых идей теоретиков анархизма//Соц.-полит. науки. М., 1990. № 8. С. 98 — 105.
111. Лебедева Т. П. Анархический идеал и практика большевизма//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Крпоткина. М., 1992. Вып. I. С. 109 — 115.
112. Лебуржуа Н. Л. П. А. и С. Крпоткины в деле помощи русским ссыльным//Каторга и ссылка. М., 1926. Кн. I (22). С. 141 — 142.
113. Ленин В. И. Охранная грамота//Ленинский сборник. М., 1980. Т. 39. С. 192.
114. Леонтьев Я. В. В. Н. Фигнер — председатель Крпоткинского комитета//Тр. комиссии по науч. наследию П. А. Крпоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 65 — 81.
115. Лешерн фон Герцифельд М. П. Воспоминания о побеге П. А. Крпоткина (из арестанского отделения Николаевского военного госпиталя)//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 59 — 63.
116. Лешерн фон Герцифельд М. П. Воспоминания о побеге П. А. Крпоткина//Памяти П. А. Крпоткина. Пб., М., 1921 (Обл.: 1922). С. 77 — 81.
117. Ляндя Е. В. Последние дни П. А. Крпоткина: Воспоминания сестры милосердия//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 90 — 94.
118. Люренцевич И. Г. П. А. Крпоткин//Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии посл. трети XIX — нач. XX века. Л., 1978. С. 127 — 136.
119. Лурия А. П. А. Крпоткин как социальный мыслитель//Вестник просвещения. Казань, 1921. № 1. С. 20 — 23.
120. Майский И. М. П. А. Крпоткин//И. М. Майский Путешествие в прошлое. М., 1960. С. 126 — 140.
121. Малато Ш. Крпоткин и Бакунин//Памяти П. А. Крпоткина. Пб., М., 1921 (Обл.: 1922). С. 67 — 70.
122. Мамулов К. Великий вождь угнетенных и эксплуатируемых мира//Народ. Пг. 1921. № 2(7). С. 4.
123. Маркин В. А. Ленин беседует с Крпоткиным//Мол. гвардия. М., 1970. № 1. С. 166 — 169.
124. Маркин В. А. Из архивов П. А. Крпоткина//Наука и жизнь. М., 1976. № 10. С. 106 — 111.
125. Маркин В. А. Биосоциологическая концепция П. А. Крпоткина//История взаимодействия общества и природы. М., 1990. Ч. 2 — 3. С. 6 — 7.
126. Маркин В. А. Крпоткин Петр Алексеевич. Письма из Восточной Сибири. Иркутск, 1983. С. 192.
127. Маркин В. А. Петр Алексеевич Крпоткин. 1842 — 1921. М., 1985. — 220 с., ил., 2 л.
128. Маркин В. А. Петр Алексеевич Крпоткин. 1842 — 1921/Отв. ред. Е. В. Шанцер. М.: Наука, 1985. — 208 с., ил., 4 л. (рец.: Баландин Р. К. Научное творчество и личность//Природа. М., 1986. № 8. С. 122 — 124).
129. Маркин В. А. Петр Крпоткин. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд., 1992. — 300(2) с., ил., библиогр. С. 289 — 294.

130. **Маркин В. А.** О полифоничности П. А. Кропоткина//Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. IX. П. А. Кропоткин. (К 150-летию со дня рождения). М., 1992. — 302 с.
131. **Маркин В. А.** От географии к анархизму//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1. С. 34 — 46.
132. **Мартыновский С. И.** Давно минувшее//Кандалыный звон. Одесса, 1925. № 1. С. 106 — 114.
133. **Мндоянц С. А.** Безгосударственный социализм (М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин об идеях общественного устройства)//Русская философская мысль в 80-х гг. XIX в. о будущем России. М., 1990. С. 90 — 116.
134. **Мкртичан А. А.** Взгляды П. А. Кропоткина на социальную революцию//Проблемы советской и зарубежной историографии истории СССР. М., 1985. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 21084 от 12.06.85.
135. **Мкртичан А. А.** П. А. Кропоткин о роли народных масс в европейском революционном движении (конец XVIII — нач. XX в.). Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 24431 от 14.03.86.
136. **Мкртичан А. А.** Проблемы борьбы за буржуазные политические свободы, против абсолютизма и бонапартизма в оценке П. А. Кропоткина//Вопросы всеобщей истории. М., 1986. С. 78 — 92. Библиогр.: С. 91 — 92. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 28325.
137. **Мкртичан А. А.** П. А. Кропоткин и Западная Европа//Новая и новейшая история. 1991. № 2. С. 48 — 63.
138. **Мкртичан А. А.** П. А. Кропоткин: утопист и реалист//Социалистический идеал: вчера, сегодня, завтра. М., 1992. С. 76 — 95.
139. **Мкртичан А. А.** «Всякого угнетателя личности я ненавижу»//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 3 — 25.
140. **Н. А.** — в. Побег П. А. Кропоткина//Былое. Пг., 1921. № 17. С. 64 — 74.
141. **Н. В.** Кропоткин П. А. Идеалы и действительность в русской литературе. Т. 5. СПб., 1907. С. 307 — 318.
142. **Назаров А. А.** Уроки реализма: П. А. Кропоткин в годы революции //Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1. С. 116 — 124.
143. **Никитин А. Л.** Заключительный этап развития анархистской мысли в России//Вопросы философии. М., 1991. № 8. С. 89 — 101.
144. **Никитин А. Л.** К событиям 20-х гг. вокруг Кропоткинского музея//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 83 — 123.
145. **Никулин А. М.** Кропоткин П. А. и история средневековья//Памяти М. А. Бакунина. М., 1990. С. 98 — 112.
146. **Никулин А. М.** Литературно-эстетические взгляды П. А. Кропоткина //Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1. С. 75 — 83.
147. **Никульченков Е. И.** Проблема социальной эволюции и политической революции в теоретических воззрениях П. А. Кропоткина/Редкол.: Вестник Санкт-Петербург. гос. ун-та. Сер.: Философия и социально-политич. науки. СПб., 1992. 9 с. Библиогр.: С. 9. Рук. деп. в ИНИОН РАН № 46780.
148. **Новомирский Я.** Кропоткин как теоретик анархизма//Коммунистич. Интернационал. Пг., 1921, № 16. Стб. 3635 — 3650.
149. **Одинцова Н.** Не забывайте справедливости и благородства//Вечерний Ленинград. 1991. 8 февр. С. 3.
150. **Ольшевский А. А.** Кропоткин как историк «Великой французской революции»//Книга и революция. Пг., 1921. № 8 — 9. С. 73 — 75.
151. О судьбе одного наследия//Сов. культура. М., 1989. 25 февр. С. 6.
152. Отечественная философия: проблемы, ориентиры, исследования/Рос. акад. упр. Гуманитарный центр. М., 1992. Вып. 9. П. А. Кропоткин: К 125-летию со дня рождения. — 134 с. Содерж.: В. М. Шахматов. Предисловие; В. А. Маркин. О полифоничности П. А. Кропоткина; Д. Тоддес. П. А. Кропоткин и восприятие дарвинизма в России; Б. Д. Цыренов. Философия первого позитивизма в творчестве П. А. Кропоткина; В. Ф. Пустарнаков. Путь

П. А. Кропоткина к географическому истолкованию обществ. и истор. действительности; С. Ф. Ударцев. Кропоткин и неклассический анархизм; А. П. Лебедева. П. А. Кропоткин и большевистская революция»; В. М. Шахматов. П. А. Кропоткин и П. Н. Ткачев. Прилож.: П. А. Кропоткин. Научные основания анархизма.

153. Пальчинский П. А. П. А. Кропоткин и современный экономический кризис//Почин. М., 1921. Сер. 2. № 1. С. 4 — 5.

154. Пирумова Н. М. Петр Алексеевич Кропоткин. М.: Наука, 1972. — 223 с.

155. Пирумова Н. Письма и встречи//Родина. М., 1989. С. 26 — 31.

156. Пирумова Н. Мятежный князь//А. и Ф. 1990. № 40, С. 4 — 5.

157. Полянский Ф. Я. Социализм и современный анархизм. М.: Экономика, 1973. 199 с.

158. Полянский Ф. Я. Экономические воззрения П. Кропоткина//История русской экономической мысли. М., 1966. Т. 3. Ч. 1. С. 495 — 515.

159. Полянский Ф. Я. Анархисты. Кропоткианство//История экономической мысли. М., 1970. Ч. 3. С. 65 — 70.

160. Пономарев Н. В. Критика анархистской концепции власти и современность//Казанск. ун-т. Казань, 1978. — 139 с.

161. Пронякин Д. И. Критика методологических основ анархических воззрений на общество, социальный прогресс и революцию//Философия и наука. Л., 1975. С. 158 — 162.

162. Пронякин Д. И. О внутренней противоречивости анархизма: (методологический аспект)//Актуальные проблемы воинственного материализма и диалектики. Л., 1975. С. 137 — 141.

163. Пронякин Д. И. Анархизм: Исторические претензии» и уроки истории. Л., 1990. 160 с.

164. Пустарнаков В. Ф. Познательное и ценностное в мировоззрении молодого Петра Кропоткина//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1. С. 47 — 68.

165. Равич-Черкасский М. Кропоткин//Анархисты. М.: Пролетарий. 1929. С. 18 — 22.

166. Ракутов А. И. Нравственная концепция П. Кропоткина//Актуальные проблемы истории философии народов СССР. М., 1972.

167. Ракутов А. И. Нравственная концепция П. Кропоткина//Вестник Моск. ун-та. Философия М., 1975. № 5. С. 63 — 71.

168. Розыски П. А. Кропоткина в 1876 г. (Из бумаг Смельского)//Голос минувшего. 1917. № 1. С. 84 — 99.

169. Рыдзевский В. Восприятие идей П. А. Кропоткина польской общественной мыслью в конце XIX — нач. XX в.//Философия и научный коммунизм. Минск. 1978. Вып. 5. С. 159 — 166.

170. Рындик Ф. Биографический очерк и библиографический указатель произведений П. А. Кропоткина//Кропоткин П. А. Современная наука и анархизм. М.: Изд.-во П. Д. Иванова. 1906. С. 3 — 22.

171. Сажин М. П. Первая встреча с П. А. Кропоткиным//М. Л. Сажин. Воспоминания: 1860 — 1880. М., 1925. С. 81 — 85.

172. Сандомирский Г. Б. П. А. Кропоткин — учитель международного анархизма. (К 75-летию со дня рождения). М.: Почин. 1918. 8 с.

173. Сандомирский Г. Б. Анархизм и право захвата. М., 1918.

174. Сандомирский Г. В. Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1918.

175. Сандомирский Г. Б. Кропоткин и Франция//Памяти П. А. Кропоткина. Пб., 1921 (На обл.: 1922). С. 168 — 176.

176. Сильчевский Д. П. П. А. Кропоткин//Кропоткин П. А. Записки революционера. СПб.: Знание, 1906. С. 318 — 330.

177. Сингалевич С.: Рец. на кн.: Кропоткин П. А. Великая Французская революция. 1789 — 1793. М., 1918. VII, 608.//Казанск. библиофил. 1921. № 2. С. 116 — 117.

178. Соловьев К. А. П. А. Кропоткин и краеведческий музей//Сов. краеведение. М., 1932. № 11 — 12. С. 55 — 64.

179. Старостин Е. В. К истории изучения П. А. Кропоткиным Великой

французской революции конца XVIII века//Фр. ежегодник за 1967 г. М., 1968. С. 293 — 303.

180. Старостин Е. В. Беседа В. И. Ленина с П. А. Кропоткиным о операции//Аннотации докладов XXVIII научно-исследовательской конференции Моск. автом.-дор. института. М., 1970.

181. Старостин Е. В. О встречах В. И. Ленина и П. А. Кропоткина. (К вопросу о датировке)//Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970.

182. Старостин Е. В. Крестьянская община в идеологии революционного народничества//Аннотации докладов XXIX научно-исследовательской конференции Моск. автом.-дор. института. М., 1971.

183. Старостин Е. В. Неизвестная встреча В. И. Ленина и П. А. Кропоткина//Аннотации докладов XXX науч.-исследов. конф. Моск. авт.-дор. ин-та. М., 1971.

184. Старостин Е. В. Либкнехт и памфлет П. А. Кропоткина//Прометей. 1971. Т. 8. С. 210 — 211.

185. Старостин Е. В. Александр Кропоткин и его «Программа революционной пропаганды»//История СССР, 1972. № 1. С. 134 — 138.

186. Старостин Е. В. Псевдонимы П. А. Кропоткина//Сов. архивы. М., 1975. № 6. С. 85 — 86.

187. Старостин Е. В. К истории создания книги// Кропоткин П. А. Великая французская революция. М., 1979. С. 496 — 503.

188. Старостин Е. В. Историко-революционный мемориальный музей П. А. Кропоткина//Вел. Октябрь и непролетарские партии: Матер. конф. М., 1982. С. 195 — 202.

189. Старостин Е. В. Как мы прощались с Кропоткиным//Юность. М., 1988. № 5. С. 65 — 67.

190. Старостин Е. В. Кропоткин//Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989.

191. Степлов Ю. П. А. Кропоткин: (Некролог)//Известия. М., 1921. 9 февраля.

192. Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия. М.: Светоч, 1906. С. 60 — 71.

193. Стоянов Б. Закон и право//Памяти П. А. Кропоткина. Пб., М., 1921 (На обл.: 1922). С. 52 — 62.

194. [Стоянов Б.] К развитию революционного мировоззрения//Памяти П. А. Кропоткина. Пб., М., 1921 (На обл.: 1922). С. 76 — 81.

195. Таратута Е. А. Учитель моего отца//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 53 — 64.

196. Твардовская В. А. Предисловие//П. А. Кропоткин. Записки революционера. М.: Мысль, 1966. Изд. 4. С. 5 — 32.

197. Тростенецкий М. К. П. А. Кропоткин: Краткая биография. Вологда, 1908. 24 с.

198. Труды Комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина/Рос. акад. наук. Ин-т экономики. М.: ИЭ, 1992. Вып. 1. 199 с.; Вып. 2. 196 с.

199. Тюрин С. Отъезд П. А. Кропоткина из Англии в Россию и его письма//На чужой стороне. 1924. № 4. С. 216 — 238.

200. Ударцев С. Ф. Анархическая теория государства П. А. Кропоткина//Правоведение. Л., 1986. № 2. С. 71 — 75.

201. Ударцев С. Ф. О взглядах П. А. Кропоткина на соотношение права и законодательства//Изв. АН СССР. Сер. обществ. наук, 1986. № 5.

202. Ударцев С. Ф. Взгляды П. А. Кропоткина на федерацию//Изв. АН Каз. ССР. Сер. обществ. наук. № 5. Алма-Ата, 1983. С. 75 — 81.

203. Ударцев С. Ф. Кропоткин. М.: Юрид. лит., 1989. 141 (2) с.

204. Ударцев С. Ф. М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин: две судьбы, две системы идей//Памяти М. А. Бакунина. М., 1990. С. 4 — 23.

205. Ударцев С. Ф. Право человека на жизнь во взглядах П. А. Кропоткина//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1. С. 84 — 108.

206. **Фигнер В. Н.** Кропоткин и Короленко//Памяти Вл. Г. Короленко. М., 1922. С. 53 — 56.
207. **Фигнер В. Н.** П. А. Кропоткин и В. Г. Короленко//Фигнер В. Н. Полн. собр. соч. М., 1929. Т. 5. С. 459 — 461.
208. **Фигнер В. Н.** П. А. Кропоткин//Фигнер В. Н. Полн. собр. соч. М., 1929. Т. 3. С. 279 — 288.
209. **Фигуровская Н. К.** Кропоткин П. А.//Экономическая энциклопедия: Политическая экономия. М., 1975. Т. 2. С. 314 — 315.
210. **Хархардин И.** Кропоткин как экономист//Всерос. федерация анархо-коммунистов, 1922. 23 с.
211. **Хохлов Р. Ф.** Фонд П. А. Кропоткина в собрании Дмитровского музея//Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975.
212. **Хохлов Р. Ф.** П. А. Кропоткин в Дмитрове//Природа. М., 1979. № 4. С. 74 — 79.
213. **Хохлов Р. Ф.** «С величайшим удовольствием я смотрю на работу кооперации...»//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 38 — 52.
214. **Хохлов Р. Ф.** С величайшим удовольствием я смотрю на работу кооперации//Дмитровский вестник. Дмитров, 1992. № 51. С. 2.
215. **Хохлов Р. Ф.** Помогите создать дом-музей П. А. Кропоткина//Вопросы истории. 1993. № 7.
216. **Цеховский В. Ф.** Князь Петр Кропоткин. СПб., 1907.
217. **Цыренов Б. Д.** Г. Спенсер и П. Кропоткин: (К постановке проблемы)//Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. VII. «Вехи» и «Веховцы». Русские мыслители и западные традиции. М., 1991. С. 145 — 159.
218. **Цыренов Б. Д.** П. А. Кропоткин и его памфлет «Террор в России»//Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. X. Неизвестное и забытое. (Публикации и сообщения). Ч. 1. XX век. М., 1992.
219. **Цыренов Б. Д.** Философия «первого» позитивизма в творческой биографии П. А. Кропоткина//Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. IX. П. А. Кропоткин. (К 150-летию со дня рождения). М., 1992.
220. **Чистякова М.** Кропоткин и франко-русская дипломатия//Звенья. М.-Л., 1933. Т. 2. С. 629 — 657.
221. **Шаховская А. Д.** Из воспоминаний//Дмитровский вестник. Дмитров, 1992. № 51. С. 3.
222. **Шеметов А.** Искушение: Повесть о Петре Кропоткине. (Пламенные революционеры). М.: Политиздат, 1986. 430 с. 6 л. Ил.
223. **Щипанов И. Я.** П. А. Кропоткин//Щипанов И. Я. Философия и социология русского народничества. М., 1983. С. 214 — 276.
224. **Шохор-Троцкий К.** Несколько строк о П. А. Кропоткине (с приложением его ненапечатанного письма)//Вестник лит.-ры. 1922. № 2 — 3 (38 — 39).
225. **Шубин А. В.** Два этапа творчества П. А. Кропоткина и идейная борьба в российской анарх. эмиграции 20 — 30-х гг//Тр. Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2. С. 128 — 134.
226. **Эльцбахер П.** Учение Кропоткина//Сущность анархизма. СПб.: тип. Н. Л. Ныркина (1906). С. 112 — 143.
227. Экономические воззрения. Анархизм/Прудон, Штирнер, Бакунин, Кропоткин, Толстой//Бернацкий М. Д. Итоги науки в теории и практике. Т. 10. Ч. 1. М., 1914.
228. Этика революционных народников//Очерк истории этики. М., 1969. С. 244 — 245.

Р. Г. Красюков

РУССКАЯ ВЕТВЬ МЕКЛЕНБУРГ-СТРЕЛИЦКОГО ДОМА

Прежде чем поведать о судьбе так называемой «русской» ветви Мекленбург-Стрелицкого Дома, несколько слов об истории Мекленбургской династии.

Первоначально на территории мекленбургских герцогств, расположенных на северо-востоке Германии на побережье Балтийского моря, жили германские племена. На заключительном этапе великого переселения народов они были вытеснены со своих земель в VII в. славянскими племенами бодричей или ободритов¹. Славяне основали на вновь обретенных землях город Микилинбор, давший впоследствии свое имя Мекленбургу. Последним самостоятельным бодричанским князем был Никлот, который погиб в 1160 г. во время войны с Генрихом Львом (1129—1195), герцогом Саксонии и Баварии. Князь Прибыслав, сын Никлота, принял христианскую веру и получил обратно часть своих владений уже в качестве вассала саксонского герцога². В 1170 г. он был возведен в княжеское достоинство Священной Римской империи³, а в 1179 г. Генрих Борвин, внук Никлота, стал князем Мекленбурга⁴.

В 1229 г. династия разделилась на четыре линии. В результате длительной борьбы старшая, Шверинская, линия через почти 250 лет, в 1471 г., объединила под своею властью весь Мекленбург. В 1348 г. она получила от императора Карла IV (1316—1378) герцогский титул. Это была первая и единственная немецкая династия славянского происхождения.

В начале XVII в. произошло новое разделение страны между двумя братьями, Адольфом Фридрихом I (1588—1658) и Иоганном Альбрехтом II (1590—1636)⁵, образовавшими линии Шверин и Гюстров⁶. Последняя прекратилась в 1695 г.⁷ Попытка шверинской линии объединить страну под своею властью не увенчалась успехом и 8.03.1701 г. страна официально разделилась на два государства — герцогства Мекленбург-Шверинское и Мекленбург-Стрелицкое⁸. В первом воцарил Христиан Людвиг II (1683—1756), сын шверинского герцога Фридриха I (1638—1688), во втором — брат последнего Адольф Фридрих II (1658—1708)⁹.

Два мекленбургских герцогства просуществовали 217 лет. Продемонстрировав свое отрицательное отношение к наполеоновскому Рейнскому союзу¹⁰, они были за это преобразованы

в 1815 г. Венским конгрессом в великие герцогства¹¹. Оба государства исчезли с карты Европы в результате Ноябрьской 1918 г. революции в Германии.

Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого Дома образовалась в середине XIX века, и ее представители (таблица 1) скромно тянули армейскую лямку в Русской императорской армии. Родоначальник ее герцог Георг Август Эрнест Адольф Карл Людвиг (16) был вторым сыном владетельного (с 1815 г. — великого) герцога Георга Фридриха Мекленбург-Стрелицкого (7) и племянником прусской королевы Луизы (6), известной в истории своим свиданием с императором Наполеоном в Тильзите в 1807 г. Дочь последней в 1817 г. вышла замуж за будущего императора Николая Павловича (11). По видимому, это обстоятельство явилось причиной того, что в 1850 г. герцог Георг Август обручился, а в 1851 г. женился на великой княжне Екатерине Михайловне (15), дочери великого князя Михаила Павловича (10) и великой княгини Елены Павловны (9), и тем самым утвердился в Михайловском дворце.

О днях его юности известно, что он начал свое образование в Дрезденской гимназии, закончил его в Боннском университете и поступил затем артиллеристом в прусскую армию, блистательно сдав экзамен на капитанский чин¹². Неизвестно, как сложилась бы его судьба, не случись революция 1848 г. Выказав стойкость в уличных боях, он был глубоко уязвлен капитуляцией своего двоюродного брата короля Фридриха Вильгельма IV, и это побудило его навсегда покинуть прусскую службу. Отсутствие перспективы на великогерцогскую корону и противные ему послереволюционные либеральные идеи, раздавшие Европу, привели его в конце концов в Россию.

Как двоюродного брата императрицы Александры Федоровны (12), с одной стороны, и мужа внучки и племянницы императоров — с другой, его приняли на русскую военную службу, пожаловали чин генерал-майора артиллерии и назначили членом артиллерийского отделения военно-ученого комитета. Расцвет его деятельности пришелся на царствование императора Александра II, в пору великих преобразований в России, когда он был назначен инспектором стрелковых батальонов и председателем комитета об улучшении штуцеров и ружей. С тем же рвением и упорством, с каким он разрушал баррикады берлинских ремесленников, герцог ГЕОРГ Август принялся за перевооружение русской армии нарезными ружьями.

Судя по воспоминаниям очевидцев, он никакого влияния при дворе не имел, сторонился интриг, держался в тени и, как добропорядочный немец, скромно выполнял свои служебные и светские обязанности, участвуя в парадах, торжественных церемониях и придворных обедах. Некоторое раздражение у

него вызывала великая княгиня Елена Павловна (9), которая довлела над всеми в Михайловском дворце и вмешивалась в семейные дела своей дочери. Однако, понимая, что никто не вечен в этом мире, он не шел на обострение отношений и молчаливо уступал. Дослужился герцог Георг Август до генерала от артиллерии, был пожалован генерал-адъютантом и скончался 8/20 июня 1876 года от болезни почек, лишь на три с половиной года пережив свою тещу. Граф П. А. Валуев, который был близок к Михайловскому дворцу, так описывает его смерть:

«7 июня. Герцог Мекленбургский умирает. Недуг принял быстрый и острый ход, не оставляющий, говорят, надежды на благоприятный исход...

10 июня. Герцог Мекленбургский скончался 8-го утром. Похоронный обряд завтра. Ничего точного и подробного неизвестно. Из Красного Села пришла конная гвардия, стрелки и артиллерия...

13 июня. В пятницу 11-го происходила похоронная церемония в лютеранской церкви св. Анны. Присутствовали императрица, великие княгини Александра Петровна и Мария Александровна, вел. князь Владимир и младшие вел. князья. От церкви до Варшавской железной дороги тянулась процессия по утвержденному церемониалу. В строю были конная гвардия, стрелки и артиллерия. В церкви из сановных и чиновных лиц было немного...»¹³.

После него остались дочь Елена Георгиевна (20) и два сына: Георгий Георгиевич (21) и Михаил Георгиевич (23). Кроме них великая княгиня Екатерина Михайловна родила 11 июля 1854 г. сына Николая, скончавшегося через несколько часов после рождения, и в начале мая 1861 г. — дочь Марию, прожившую немногим больше шести месяцев.

Принцесса Елена Георгиевна (20), или Елена Мария Александра Елизавета Августа Екатерина, как она была наречена при крещении лютеранским пастором, родилась 16 января 1857 г. в Петербурге. Будучи единственной дочерью и, в отличие от своих братьев, оставаясь все время при матери, она, «весьма добрая, честная девушка»¹⁴, была буквально задавлена Екатериною Михайловною, по натуре своей хотя и доброй, но женщиной тяжелой, придерживавшейся к тому же консервативных взглядов. Следствием этого было чрезвычайное ожесточение дочери против матери. Обстановка внутри семьи осложнялась еще и тем, что Елене Георгиевне долго не могли подобрать соответствующую ее положению партию. Лишь на тридцать пятом году жизни случай в лице ее троюродного брата, сорокавосемилетнего вдовца принца Альберта Саксен-Альтенбургского (19), помог ей обрести семью и избавиться от материнской опеки.

Ее муж был типичным представителем таких людей, которым, по меткому выражению В. О. Ключевского, «жить в чужих людях было фамильным промыслом, служить при чужом дворе и наследовать чужое — династическим заветом»¹⁵. Он начал свою службу в России и долго командовал лейб-гвардии Гродненским гусарским полком. Женившись затем на внучатой племяннице германского императора Вильгельма I (13) и дочери принца Фридриха Карла Гогенцоллерна, победителя французов при Вионвиле и Сен-Прива в 1870 г., он перешел на прусскую службу, дослужился до чина бригадира и слыл у императора Вильгельма II специалистом по русскому двору. По словам А. А. Половцова это был «умный, остроумный, веселый, неумолкаемый рассказчик с неистощим запасом анекдотов, готовый на всякую проделку, могущую сколько-нибудь улучшить его положение», состоящий «в дружеских отношениях со всеми, не внушая доверия никому»¹⁶.

Своих детей Елена Георгиевна не имела и, живя после свадьбы то в Петербурге, то в замке Серран в Мекленбург-Шверинском герцогстве, занималась воспитанием детей мужа от его первого брака. Овдовев в 1902 г., она поселилась в Каменноостровском дворце в Петербурге, куда перевезла из Михайловского дворца половину библиотеки и мебель из Белоколонного зала, в том числе по рисункам К. Росси. Летом она жила в Китайском дворце в Ораниенбауме, который содержала «в удивительном порядке»¹⁷. Вместе с тем она отказывалась проводить в нем какие-либо реставрационные работы, чтобы не нарушить художественной ценности этого уникально-го памятника архитектуры.

Имея способности и получив в детстве хорошее музыкальное образование, Елена Георгиевна содействовала его распространению в России, являясь председательницею Императорского Русского музыкального общества. После революции она эмигрировала в Германию, где и скончалась в 1936 г.

Герцог Георгий Георгиевич (21), или Георг Александр Михайл Фридрих Вильгельм Франц Карл родился 6 июня 1859 г. в Ремплине, имении, приобретенном незадолго до этого великой княгиней Екатериной Михайловной в Мекленбурге. По свидетельству А. Н. Бенуа, герцог «вырос в музыкальной атмосфере, созданной еще его бабкой ...в. к. Еленой Павловной»¹⁸. Он хорошо разбирался в музыке, которой учился у К. Рейнеке и К. Давыдова¹⁹, и был известен в России как композитор-любитель и музыкант, основавший в 1896 г. струнный квартет, более известный под именем «квартета Мекленбургского». По характеру это был простодушный и добрый человек, простой в общении и чуждый снобизму. А. Н. Бенуа утверждал, что герцог Георгий Георгиевич «при некоторой своей ... наивности ... был более на европейский лад образо-

ван, нежели многие его «собратья», наши коренные великие князья»²⁰.

В личной жизни он отдал приоритет чисто человеческим ценностям, женившись в 1890 г. по любви на Наталии Федоровне Вонлярской, лектриссе его матери, «с которой прожил двадцать лет в полном согласии»²¹. Этот морганатический брак дал трех дочерей — Екатерину (27), Марию (29), Наталию (31) — и сына Георга (34). Скончался герцог 5 декабря 1909 г. в чине генерал-майора командиром лейб-гвардии Драгунского полка и похоронен в Ораниенбауме.

Наталия Федоровна (20) родилась 4/16 мая 1858 г. в Петербурге в семье подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка и была крещена в Преображенском всей гвардии соборе.²² Ее отец, Федор Ардалионович Вонлярский, впоследствии действительный статский советник, служил в конце прошлого столетия в техническом комитете департамента неокладных сборов министерства финансов. «Она была весьма неглупой женщиной ... интересовалась и искусством и литературой, больше же всего — музыкой» и «вполне заслуживала быть зачисленной в разряд приятнейших особ женского пола»²³. В том же 1890 г. великий герцог Мекленбург-Стрелицкий пожаловал ей титул графини Карловой²⁴ по имению герцогской семьи Карловка в Полтавской губернии. Этот титул наследовали ее дети, и он был признан в России.

Не принятая первоначально при дворе, она «ушла ... в свою семью, в воспитание своих детей и в заботы об обожаемом муже ... и постепенно покорила все сердца»²⁵, благодаря своей скромности и неизменной приветливости в общении с людьми.

Второй сын герцога Георга Августа и великой княгини Екатерины Михайловны — Михаил Георгиевич (Карл Михаил Вильгельм Август Александр) (23) родился в Ораниенбауме 17 июня 1863 г., окончил Страсбургский университет и затем, вернувшись в Петербург, служил в гвардейской артиллерии. Пройдя в лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригаде путь от поручика до генерал-майора, он в 1904 г. стал ее командиром. Впоследствии герцог получил чин генерал-лейтенанта и занял должность начальника артиллерии 1-го Армейского корпуса, а с 1911 г. состоял в распоряжении военного министра. Во время войны он участвовал в боевых действиях против австро-венгерских войск в качестве начальника артиллерии Гвардейского корпуса и был награжден орденом Св. Георгия.

Породнившись с императорской фамилией, пустив здесь корни, эта ветвь Мекленбург-Стрелицкого Дома предполагала навсегда связать свою судьбу с Россией. Об этом свидетельствуют их имущественные интересы на новой Родине. Они состояли из двух видов владений: дворцовых имений и частной собственности. К первым относились Михайловский дворец,

Каменноостровский дворец с островом, Ораниенбаумский дворец с угодьями и выкупным капиталом и Старосквирицкое имение Санкт-Петербургской губернии с Черемыжской, Верепельской и Ожогинской дачами. Отчуждение этих имений могло последовать только в пользу императора или кого-либо из членов императорской фамилии²⁶. Ко вторым относилось имение Карловка Константиноградского уезда Полтавской губернии и дом в Москве. Кроме того, лично графиня Карлова с детьми владела имением Жабино в Петергофском уезде²⁷.

По высочайше утвержденному 13 марта 1891 г. духовному завещанию великой княгини Екатерины Михайловны, принадлежавшие ей недвижимые имения были распределены следующим образом: Михайловский дворец, Каменноостровский дворец с островом и Ораниенбаумский дворец со всем ему принадлежащим дворцовым имением завещаны были герцогам Георгию и Михаилу Георгиевичу Мекленбург-Стрелицким и принцессе Елене Георгиевне Саксен-Альтенбургской, причем «первому в пожизненное пользование, а последним двум в полную собственность, всем в равных долях»²⁸. Оговорка относительно герцога Георгия Георгиевича была связана с тем, что он был женат морганатическим браком, в связи с чем ни его жена, ни его дети не могли наследовать дворцовые имения, являвшиеся собственностью императорской фамилии.

Между прочим, по свидетельству С. Ю. Витте император Александр III утвердил завещание великой княгини Екатерины Михайловны не читая его, так как оно было составлено К. П. Победоносцевым. Когда же он узнал, что согласно этому завещанию Михайловский дворец перешел к герцогам, то был сильно разгневан, так как считал, что дворец не должен был выйти из ведения императорской фамилии. Уже при императоре Николае II он был выкуплен у герцогов за 4 млн. руб., причем оказалось, как свидетельствует С. Ю. Витте, что при освобождении дворца они сняли «все ценные двери, каминь, вообще все украшения, которые, в сущности, у нас не признаются движимым имуществом, а считаются принадлежностями недвижимого имущества. Но, тем не менее, принц все это ободрал, забрал все ценные двери, каминь и т. д.»²⁹.

Художник П. И. Нерадовский утверждает даже больше слов некоего Г. С. Лобуса, что недовольство наследников великой княгини Екатерины Михайловны необходимостью покинуть дворец «проявлялось в том, что они ломали уходившие из их рук вещи... Так... они с особым удовольствием разбивали статуи, которые были составлены на время ремонта в дворцовом манеже». Правда, он тут же делает исключение для Елены Георгиевны, которая «в отличие от других наследников ... в 1917 году передала Русскому музею всю ценную обстановку Белоколонного зала, мебель, вазы и другие вещи»³⁰.

Такая точка зрения некоторых современников, основанная на слухах и правовой некомпетентности, как видим, сильно трансформировала действительные события. Согласно еще запискам великой княгини Елены Павловны, утвержденному в 1873 г. императором Александром II, к частной собственности членов Мекленбург-Стрелицкого семейства в России относилось также и все «внутреннее устройство дворцов и зданий»³¹, входивших в состав их дворцовых имений. Поэтому герцоги на законном основании вывезли внутреннее убранство Михайловского дворца, оно было частной собственностью их покойного деда великого князя Михаила Павловича. Свидетельства же относительно якобы имевших место актов вандализма не нашли своего подтверждения в воспоминаниях такого авторитетного свидетеля, как А. Н. Бенуа, близко знавшего семью герцога Георгия Георгиевича.

Впоследствии высочайшими повелениями Ораниенбаумское имение в 1899 г. и Каменноостровский дворец с островом в 1902 году были исключены из дворцового имущества и стали частной собственностью потомков великой княгини Екатерины Михайловны³².

По-видимому, чтобы как-то компенсировать потерю Михайловского дворца, в 1895 г. герцогами был продан участок под № 5 по Троицкой улице и смежный с ним участок под № 46 по наб. Фонтанки со старинным особняком, которые принадлежали Кабинету его величества. В этом доме и жила графиня Наталия Федоровна Карлова со своими детьми, выезжая на лето в Ораниенбаум, в Большой дворец. В этом же доме проживал и младший брат ее покойного мужа герцог Михаил Георгиевич.

Имущественные интересы подвинули Наталию Федоровну после смерти мужа начать в 1910 г. хлопоты по выходу ее детей из Мекленбург-Стрелицкого подданства и о принятии ими русского подданства, чтобы укрепить их положение в России как крупных землевладельцев (одно имение Карловка включало шестьдесят тысяч гектаров земли). В итоге высочайшим указом, данным 16/29 декабря 1910 г. Правительствующему Сенату, «дети почившего герцога Георгия Георгиевича Мекленбург-Стрелицкого от брака с графиней Наталией Федоровной Карловой — графини Екатерина, Мария и Наталия и граф Георгий Карловы» были «приняты в русское подданство»³³. В 1913 г. Санкт-Петербургское и Полтавское дворянские депутатские собрания записали Наталию Федоровну и ее детей в дворянские родословные книги этих губерний³⁴. Последовавшие вскоре события подтолкнули к этому шагу и герцога Михаила Георгиевича.

11 июня 1914 г. на престол великого герцогства Мекленбург-Стрелицкого вступил 32-летний неженатый Адольф Фрид-

рих VI (36). В случае его кончины корону должен был наследовать герцог Михаил Георгиевич. Однако последний сообщил своему суверену, что, родившись в России и принадлежа со дня рождения к русской армии, с которой его связывает продолжительная действительная служба, владея крупными недвижимыми имениями в России и заведая делами наследников своего покойного брата, он желает навсегда остаться в России, принять русское подданство и отказаться от всех своих прав на наследование престола в великом герцогстве³⁵.

Последовал обмен мнениями между сторонами, в результате чего великий герцог Адольф Фридрих согласился с доводами своего двоюродного дяди и 25 июля подписал свидетельство об увольнении Михаила Георгиевича из Мекленбург-Стрелицкого подданства³⁶.

Эта переписка происходила на фоне драматических событий, сотрясавших Европу после убийства в Сараево 28 июня эрцгерцога Фердинанда. 28 июля началась война между Австро-Венгрией и Сербией, 29 июля Россия объявила частичную, а 30 июля всеобщую мобилизацию русских войск, 31 июля Германия потребовала от России прекратить мобилизацию, а 1 августа объявила последней войну. Накануне, 31 июля, герцог Михаил Георгиевич получил увольнительное свидетельство³⁷.

Одновременно, еще в июне, Михаил Георгиевич начал ходатайствовать о принятии его в русское подданство³⁸. После получения увольнительного свидетельства последовал именной высочайший указ от 25 июля/7 августа 1914 г., в котором, в частности, говорилось: «Соизволив на удовлетворение ... ходатайства герцога Михаила Георгиевича Мекленбург-Стрелицкого и на сохранение за ним титула, коим он пользовался до принятия его в русское подданство, повелеваем Правительствующему Сенату к исполнению сего сделать надлежащее распоряжение»³⁹.

23 августа/5 сентября 1914 г. последовал аналогичный указ в отношении принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской⁴⁰.

Однако события развивались таким образом, что всем русским представителям этого Дома вскоре пришлось искать убежища за границей, в том числе и на их исторической родине. После февральской революции 1917 г. герцог Михаил Георгиевич был уволен из рядов русской армии как родственник низложенной династии.

К лету 1917 г. семья стала покидать Петроград. Выступление большевиков в городе 3 июля застало герцога Михаила Георгиевича и принцессу Елену Георгиевну в санатории Надеждино под Москвой. Обеспокоенный дошедшими до него слухами о происшедшем в столице, герцог запрашивает

управляющего своим двором И. Р. Витта: «Все ли у нас невредимы и целы ли наши жилища?»⁴¹.

Графиня Наталия Федоровна с сыном отправилась на Северный Кавказ, в Кисловодск. В центральной части России на железных дорогах еще сохранился порядок и до Ростова они доехали «идеально в международном вагоне»⁴². Дальнейший путь был сопряжен с большими трудностями. Поврежденный мост через Дон еще не восстановили и им пришлось нести свой багаж по специальному пешеходному мосту. На другом берегу толпа штурмовала готовый к отправке поезд, причем люди влезали в вагоны и через двери и через окна. Карловым удалось попасть не только в вагон, коридор которого был «битком набит чемоданами, сундуками и пассажирами, сидящими на последних»⁴³, но и в купе, в каждое из которых набилось до десяти человек. Лишь под утро второго дня пути они добрались, наконец, до Кисловодска. Там их встретили две дочери Наталии Федоровны, которые со своими мужьями прибыли на курорт еще раньше. «Все мы очень рады быть вместе после довольно долгой разлуки», — писала Мария Георгиевна своему дяде⁴⁴.

В Кисловодске жизнь текла без внешних признаков разрухи. На курорте собрался столичный цвет общества и его образ жизни не отличался от обычного времяпрепровождения: великая княгиня Мария Павловна, вдова вел. кн. Владимира Александровича, устраивала пикники; очень часто давались концерты с участием столичных знаменитостей⁴⁵; лицеисты, собравшиеся в Кисловодске, отметили свой шестилетний юбилей торжественным обедом⁴⁶. Живо обсуждались такие события, как приезд в город А. Шидловского «в штатском и с револьвером в кармане» для переговоров с женою о разводе⁴⁷, и слухи о том, что граф Менгден «получил отставку с мундиром, но без производства в генерал-майоры»⁴⁸, а «Извольский уволен в отставку и будет получать 7 т. пенсии»⁴⁹.

Надвигавшиеся грозные события в Петрограде здесь не ощущались и казались нереальными, отчего «интересы стали менее серьезные и разговоры о политике отошли на второй план»⁵⁰.

Глубокой осенью в Кисловодск приехали герцог Михаил Георгиевич и принцесса Елена Георгиевна. После Октябрьского переворота их недвижимое имущество было национализировано. В частности, в декабре 1917 г. дом на Фонтанке со всем внутренним убранством перешел под охрану рабоче-крестьянского правительства и в 1918 г., в соответствии с решением комиссариата народного просвещения, был присоединен к музею города⁵¹, размещавшемуся в те годы в Аничковом дворце.

В конце зимы 1918 г. в Кисловодск пришло известие, что 23 февраля покончил жизнь самоубийством великий герцог

Адольф Фридрих VI, не оставив потомства. Так как герцог Михаил Георгиевич еще ранее отказался от своих прав на престол, то в соответствии с конституцией корона должна была перейти в род герцогов Мекленбург-Шверинских. Но сильные сепаратистские тенденции в Мекленбург-Стрелице, основанные на отрицательном отношении населения к идее объединения двух германских государств, заставили великого герцога Фридриха-Франца IV Мекленбург-Шверинского объявить себя только местоблюстителем Мекленбург-Стрелицкого престола. Правительство Фридриха Франца IV также постаралось избежать выяснения отношений по этому вопросу, чтобы не провоцировать нежелательные волнения во время войны. Для успокоения общественности было рекомендовано Мекленбург-Стрелицкому ландтагу обсудить на его сессии конституционный вопрос. Одновременно, по-видимому, через германского консула в Тифлисе связались с герцогом Михаилом Георгиевичем. Последний в конце июля 1918 г. во второй раз отказался от своих прав на трон, но Фридрих Франц IV получил этот документ лишь в январе 1919 г. в Дании, куда он бежал после Ноябрьской 1918 г. революции в Германии⁵².

Как же сложилась судьба представителей русской ветви Мекленбург-Стрелицкого Дома в дальнейшем? Они не стали дожидаться фатального исхода Гражданской войны и еще до ее завершения покинули Россию. Графиня Наталия Федоровна Карлова в итоге оказалась в Каннах, где вскоре и скончалась⁵³. Ее дочери переехали в Лондон. Принцесса Елена Георгиевна, герцог Михаил Георгиевич и их племянник граф Георг Карлов осели в своем имении в Ремплине в Мекленбург-Стрелице, которое на некоторое время стало фамильным пристанищем семьи в ту слишком бурную эпоху.

Сын Наталии Федоровны, граф Георг Карлов (34), 7 октября 1920 г. женился на графине Ирине Михайловне Толстой, урожденной Раевской (33)⁵⁴. Она родилась 18 августа 1892 г. в Царском Селе и была дочерью генерал-майора Михаила Николаевича Раевского (1841—1893) и его жены Марии Григорьевны, урожденной княжны Гагариной. Ее дед, Николай Николаевич Раевский, был сыном героя Отечественной войны 1812 г. Н. Н. Раевского и другом А. С. Пушкина, а дядя, тоже Николай Николаевич Раевский (1839—1876), по одной из версий послуживший Льву Толстому прототипом образа графа Вронского, был полковником лейб-гвардии Гусарского полка, который в 1876 г. отправился добровольцем в Сербию и погиб там под Алексинацем в бою с турками. Брат Ирины Михайловны, Михаил Михайлович Раевский в 1914 г. в чине ротмистра командовал 4-м эскадроном лейб-гвардии Гусарского полка, а в 1916 г. в чине полковника — Текинским конным полком. Сама Ирина Михайловна первым браком была за сослу-

живцем своего брата — корнетом Александром Михайловичем Толстым, а после его смерти вторично вышла замуж, уже в эмиграции, за графа Георга Карлова. Вскоре после свадьбы молодые перешли в католичество. Этот союз дал двух сыновей и дочь.

Младшая дочь герцога Георгия Георгиевича и Наталии Федоровны — графиня Наталия Георгиевна Карлова (31) скончалась 4 декабря 1913 г. от воспаления легких и была похоронена в Ораниенбауме рядом с отцом. Их старшая дочь графиня Екатерина Георгиевна (27) в 1913 г. вышла замуж за корнета Кавалергардского полка князя Владимира Эммануиловича Голицына. После революции она жила с мужем в Англии и погибла 8 октября 1940 г. во время бомбардировки Лондона. Ее сестра графиня Мария Георгиевна (29) («необычайно оживленная, прелестная «Мерике»⁵⁵) в 1916 г., в Тифлисе, вышла замуж за адъютанта великого князя Николая Николаевича, офицера лейб-гвардии Гусарского его величества полка светлейшего князя Бориса Дмитриевича Голицына, погибшего во время Гражданской войны в Царицыне. Через десять лет, в Лондоне, она вторично вышла замуж за графа Владимира Петровича Клейнмихеля. Прожила Мария Георгиевна долгую жизнь и скончалась 5 сентября 1979 г. в Лондоне.

11 сентября 1928 г. герцог Михаил Георгиевич так называемым Ремплинским контрактом усыновил своего племянника графа Георга Карлова, что было подтверждено 5 октября того же года судебным решением в Мальхине⁵⁶. Объявивший себя в эмиграции главою дома Романовых великий князь Кирилл Владимирович 18 июля 1929 г. и глава Мекленбургского дома великий герцог Фридрих Франц IV 23 декабря 1929 г. присвоили ему и его потомству фамилию «герцоги и герцогини цу Мекленбург, графы и графини фон Карловы» с титулованием «светлость»⁵⁷. Это означало, что они не были герцогами Мекленбурга (Мекленбургскими), а были лишь герцогами в Мекленбурге. Тем самым эта ветвь Мекленбургского дома не признавалась полноправным членом династической семьи, в которой хотя все члены тоже носят фамилию «герцоги цу Мекленбург», но каждый из них титулуется «высочеством» и имеет наследственное право возглавить этот Дом и в этом случае именоваться «великий герцог фон Мекленбург».

Какие же последствия для потомства графа Георгия Георгиевича Карлова имеют в настоящее время эти внешне чисто филологические различия? После присоединения к их графскому титулу еще и герцогской приставки они из графской серии «Генеалогического справочника дворянства» были перемещены в княжескую серию. Но не в первую ее часть, в которой всегда пребывал Мекленбургский великогерцогский Дом, а лишь в третью, в которую включены несuverенные европей-

ские княжеские фамилии, аналогичные нашим князьям Белосельским-Белозерским, Оболенским и другим. Таким образом, их разделяет вторая часть справочника и целых четыреста страниц текста. И даже признание великим герцогом в декабре 1950 г. за ними права титуловаться «высочество» не изменило их положения в этой иерархической системе.

После Второй мировой войны земли бывшего Мекленбург-Стрелицкого герцогства отошли к Германской Демократической Республике, и это заставило всю семью снова переехать, на этот раз далеко на Юго-Запад, в город Зигмаринген, где 22 января 1955 г. и скончалась герцогиня Ирина Михайловна. Через полтора года в западно-германских газетах промелькнуло короткое сообщение о том, что герцог Георг (34), который после войны посвятил себя в Федеративной Республике делам переселенцев, 21 июля 1956 г. вторично сочетался браком с эрцгерцогиней Шарлоттой, седьмым ребенком последнего австрийского императора Карла и его жены императрицы Зиты, сестрою претендента на австрийскую корону эрцгерцога Отто Габсбурга. Причем гражданская церемония была совершена бургомистром города Пёкинга. Эрцгерцогиня до этого события жила в Нью-Йорке и работала в одной из католических организаций агентом по социальному обеспечению. Этот брак остался бездетным. Скончался сын Наталии Федоровны Вонлярский 6 июля 1963 года в Зигмарингене.

Старший сын герцога Георга и герцогини Ирины Михайловны — герцог Георг Александр (37) женился в 1946 г. в том же Зигмарингене на эрцгерцогине австрийской, принцессе венгерской Илоне (38), дочери полковника венгерской армии эрцгерцога Иосифа Франца, который в свою очередь был правнуком палатина венгерского эрцгерцога Иосифа Антония Иоанна (1776—1847), женатого первым браком на великой княжне Александре Павловне. После поражения Венгрии в последней войне отец принцессы Илоны бежал в Португалию вместе с адмиралом Хорти, где и проживал в Каса да Серра, в Каркавелосе, близ Лиссабона. От этого союза родились три дочери и сын Борвин (48).

Прошло немногим более ста лет со времени образования рода графов Карловых, обязанных своим появлением соблюдению династических законов о равнородстве, и тем самым отторгнутых от основной семьи. Однако жизнь, как бы в насмешку, по-своему распорядилась судьбою Мекленбургского Дома. После трагической кончины бездетного герцога Адольфа Фридриха VI и смерти в 1934 г. герцога Михаила Георгиевича исчезла его Мекленбург-Стрелицкая линия. На грани вымирания и Мекленбург-Шверинская. У последнего мужского ее представителя — герцога Кристиана Людвига (род. 1912 г.), брата бездетного великого герцога Фридриха Франца (род.

1910 г.), имеются только две дочери. И лишь у правнука графини Наталии Федоровны Карловой — Георга Борвина Фридриха Франца Стефана Конрада Хубертуса Мария герцога цу Мекленбург, графа фон Карлова — имеется мужское потомство.

Как выйдет из этого положения Мекленбургский Дом, и перекочуют ли потомки Наталии Федоровны Вонлярской из третьей в первую часть княжеской серии «Генеалогический справочник дворянства», мы узнаем в самое ближайшее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIX. СПб., 1896.

С. 4.

² Там же.

³ Dworzaczek, W. „Genealogia“. Warszawa, 1959. Tabl. 53.

⁴ Там же.

⁵ Genealogisches Handbuch des Adels (GHdA). Fürstliche Häuser. Band 5. 1959, S. 42, 45.

⁶ Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., 1966. Столб. 298.

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIX. СПб., 1896.

С. 4.

⁸ Там же.

⁹ GHdA. Fürstliche Häuser. Band 5, 1959, S. 46, 51.

¹⁰ История XIX века/Под ред. Лавинса и Рамбо. Ч. 2. М., 1938. С. 23.

¹¹ Tétot, M. „Leperitoire des Traités de Paix d'alliance, de commerce, ets ...“ Partie alphabétique. 1493—1866. Paris. MDCCCLXVI. P. 164.

¹² Глинка-Маврин. Служебная деятельность в России Его Велико-Герцогского Высочества Герцога Георгия Мекленбург-Стрелицкого. 1850 — 1876. СПб., 1877.

¹³ Дневник П. А. Валуева. Т. 2. М., 1961. С. 371 — 372.

¹⁴ Дневник А. А. Половцова. Т. 2. М., 1966. С. 365.

¹⁵ Ключевский В. О. Сочинения в восьми томах. Т. 5. М., 1958. С. 7.

¹⁶ Дневник А. А. Половцова. Т. 2. С. 306 — 307.

¹⁷ Бенуа А. Мои воспоминания. Кн. IV и V. Изд. второе. М., 1990. С. 592.

¹⁸ Бенуа А. Мои воспоминания. Кн. I — III. Изд. второе. М., 1990. С. 592.

¹⁹ Стасов В. В. Письма к родным. Т. 3. Ч. 1. М., 1962.

²⁰ Бенуа А. Кн. I — III. С. 593.

²¹ Там же.

²² РГИА, ф. 1343, оп. 46, д. 1242, л. 6.

²³ Бенуа А. Кн. IV и V. С. 348.

²⁴ РГИА, ф. 1343, оп. 46, д. 1242, л. 11.

²⁵ Бенуа А. Кн. IV и V. С. 349.

²⁶ РГИА, ф. 556, оп. 1, д. 418, л. 1 — 1 об.

²⁷ Там же, ф. 1343, оп. 46, д. 1242, л. 38.

²⁸ Там же, ф. 556, оп. 1, д. 418, л. 1, 1 об.

²⁹ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 445 — 446.

³⁰ Нерадовский П. И. «Из жизни художника». Л., 1965, с. 97.

³¹ РГИА, ф. 556, оп. 1, д. 418, л. 1 об.

³² Там же, л. 1 об. — 2, 2 об.

³³ Там же, д. 346, л. 5.

³⁴ Там же, д. 375, л. 2.

³⁵ Там же, д. 417, л. 1.

³⁶ Там же, л. 1 — 1 об.

- ³⁷ Там же, л. 1 об.
³⁸ Там же.
³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIV. 1914. С. 1098.
⁴⁰ Там же. С. 1194.
⁴¹ РГИА, ф. 556, оп. 1, д. 416, л. 6.
⁴² Там же, д. 415, л. 5.
⁴³ Там же, л. 6 об.
⁴⁴ Там же, л. 4 — 4 об.
⁴⁵ Там же, л. 13 — 13 об.
⁴⁶ Там же, л. 17 об.
⁴⁷ Там же, л. 14 об.
⁴⁸ Там же, л. 17.
⁴⁹ Там же, л. 25 об.
⁵⁰ Там же, л. 14 об.
⁵¹ Там же, д. 422.
⁵² Dr. Helge Bei der Wieden. Der Ausgang der in Strelitz regierenden Linie des Hauses Mecklenburg.—Der HEROLD, Heft 12, 1992. S. 349—359.
⁵³ GHD A. Fürstliche Häuser. Band 5, 1959. S. 52.
⁵⁴ GHD A. Fürstliche Häuser. Band 10, 1978. S. 498.
⁵⁵ Бенуа А. Кн. IV и V. С. 352.
⁵⁶ GHD A. Fürstliche Häuser. Band 2, 1953, S. 378.
⁵⁷ Там же.

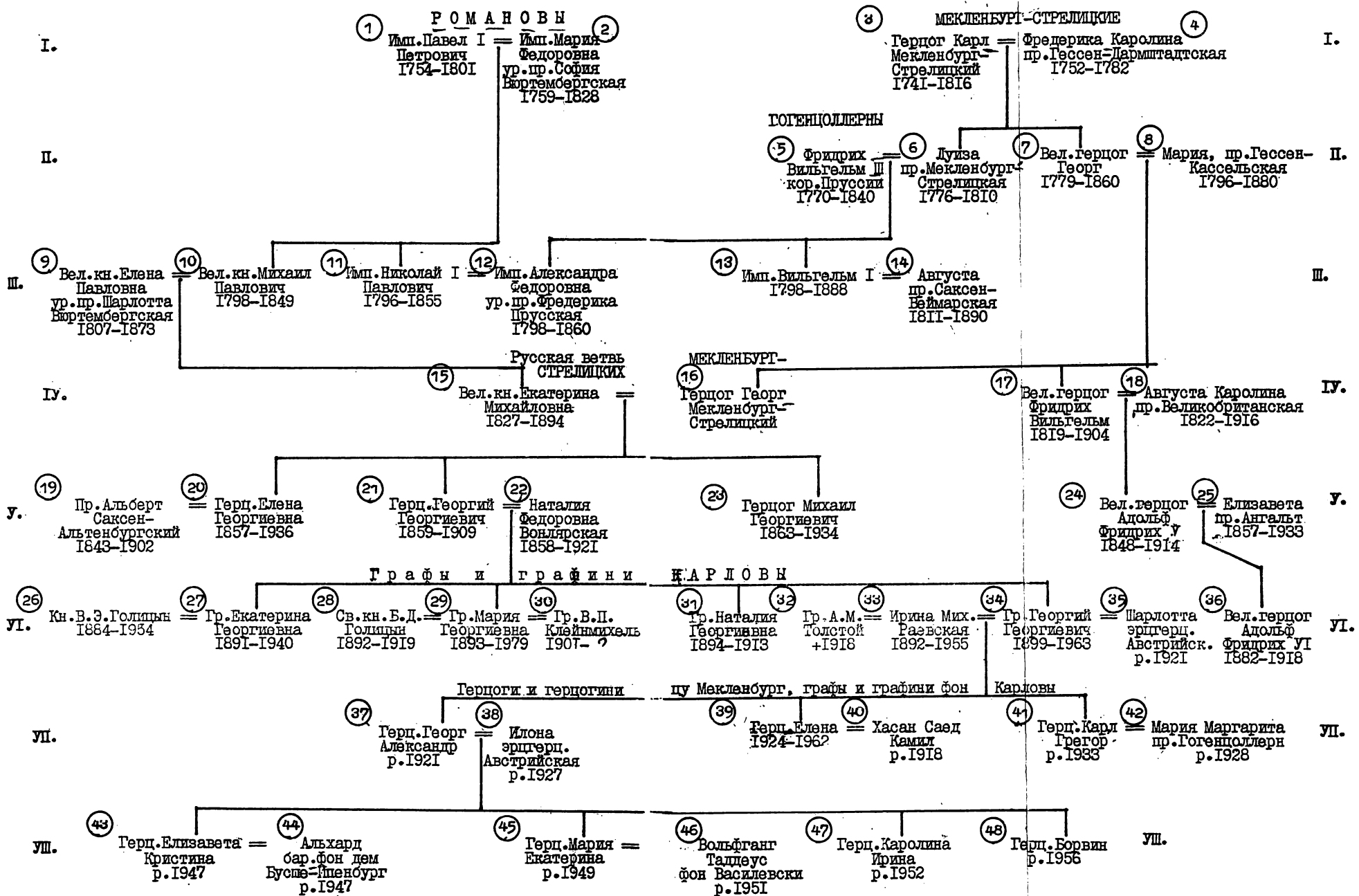
О. А. Яковлев

**ШЕФ ЖАНДАРМОВ П. А. ШУВАЛОВ.
 МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ**

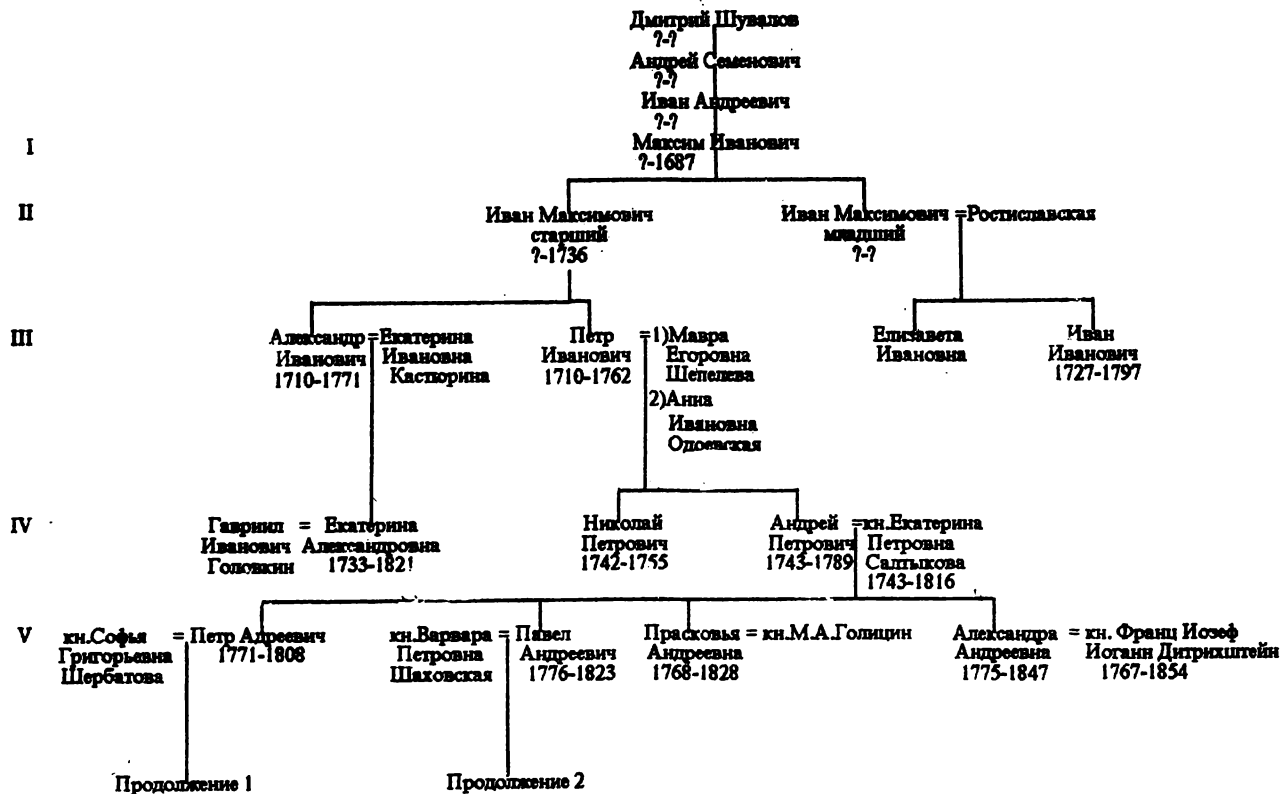
Петр Андреевич Шувалов (1828—1889) занимал видное место среди государственных деятелей России второй половины XIX в. Находясь с 1866 по 1874 гг. на посту начальника III отделения и одновременно являясь шефом жандармов, он стал героем известной эпитафии Ф. И. Тютчева:

«Над Россией распростертой
 Встал внезапно грозой
 Петр, по прозвищу четвертый,
 Аракчеев же — второй».¹

До XVIII в. род Шуваловых не отличался известностью и знатностью. Самые ранние сведения о нем относятся только к XVI столетию: в документах 1561 г. упоминается костромской

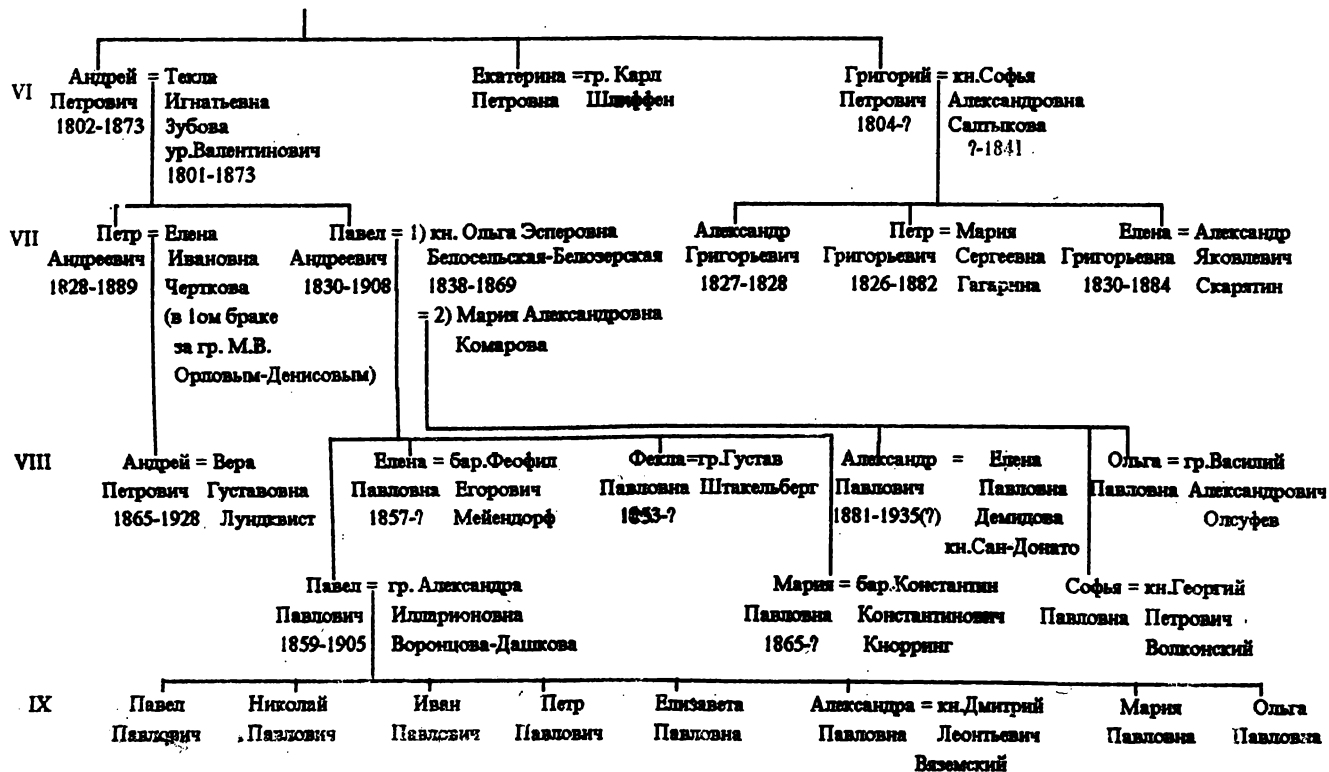

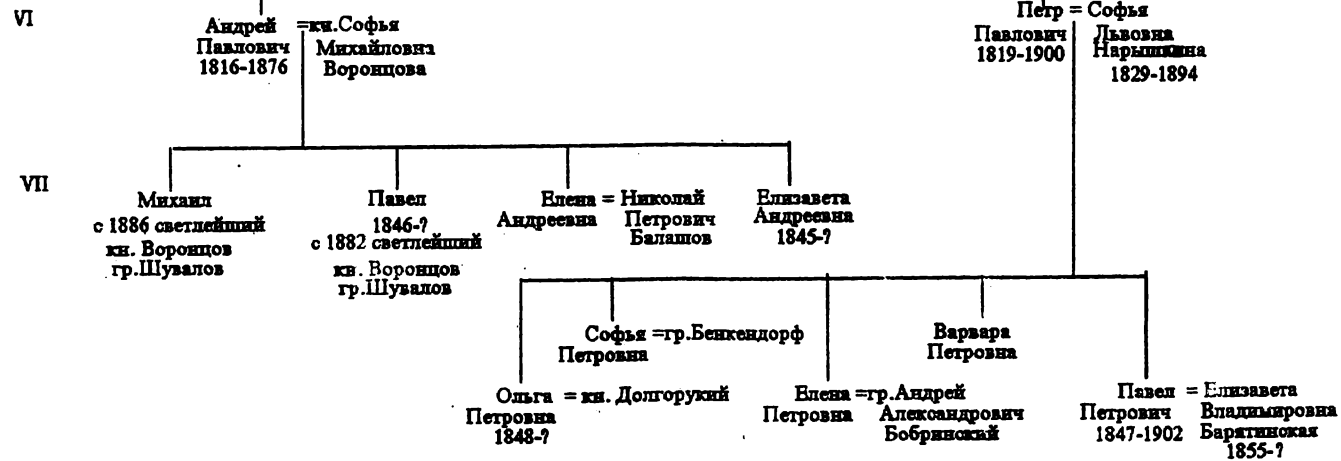

Продолжение 1

Продолжение 2

помещик Дмитрий Шувалов.² Первые его потомки были обычными служилыми людьми. Один из них, Андрей Семенович Шувалов, участвовал в осаде Смоленска (1634 г.), а его внук, Максим Иванович — в Крымском походе 1687 г. Лишь в петровское время Шуваловы стали играть более заметную роль. Так, Иван Максимович Старший (ум. 1736), начавший службу в небольших чинах, в 1714 г. уже в чине полковника командовал русскими войсками, овладевшими крепостью Нейшлот. В 1721 г. он принимал участие в заключении Ништадтского мира, тогда же получил чин бригадира и был пожалован несколькими деревнями и двором в Петербурге. Произведенный в генерал-майоры, он в 1726 г. был назначен обер-комендантом Выборга, в 1732 г. — архангелогородским губернатором и в том же году — комендантом крепости св. Анны. Его брат, Иван Максимович Младший, во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг. в чине капитана находился в войсках фельд-маршала Б. К. Миниха, в 1737 г. участвовал в осаде Очакова, был ранен и в 1741 г. уже в чине бригадира вышел в отставку.

Сыновья Ивана Максимовича Старшего, Александр и Петр, стараниями отца были причислены ко двору цесаревны Елизаветы Петровны и войдя в ее ближайшее окружение, приняли активное участие в возведении «дщери Петровой» на российский престол. Став императрицей, она щедро наградила участников переворота. Сыгравшая в нем главную роль Гренадерская рота Преображенского полка превратилась в особо привилегированную воинскую часть. В декабре 1741 г. она получила наименование «лейб-компания», ее капитаном стала сама Елизавета Петровна, а братья Шуваловы были включены в нее в чине поручиков.

Именно тогда и началось возвышение Шуваловых. Период царствования Елизаветы I, особенно после 1749 г., когда сын Ивана Максимовича Младшего Иван оказался фаворитом императрицы, можно назвать их «золотым веком». Шуваловы получают чины, награды, все более растет их влияние на правительственную политику России. Так, Александр Иванович Шувалов (1710—1771) с 1742 г. выполнял поручения императрицы по расследованию «тайных дел», в 1744 г. он получил чин генерал-поручика, а через два года — генерал-адъютанта и стал главой Тайной канцелярии — высшего органа политического сыска тогдашней России. Тогда же, в 1746 г. Елизавета Петровна возвела А. И. Шувалова и П. И. Шувалова в графское достоинство. В 1754 г. А. И. Шувалов стал гофмейстером при дворе великого князя Петра Федоровича, но не смог завоевать расположения великой княгини Екатерины Алексеевны — будущей императрицы Екатерины II. Вступление на престол Петра Федоровича не поколебало положение А. И. Шу-

валова, более того, Петр III произвел его в генерал-фельдмаршалы.

Петр Иванович Шувалов (1710—1762) — глава так называемой «шуваловской партии», играл одну из самых видных ролей в управлении страной. Его карьере немало способствовала женитьба в 1742 г. на любимице императрицы Мавре Егоровне Шепелевой. Через два года П. И. Шувалов стал генерал-лейтенантом и сенатором, а в 1746 г. — камергером и графом. Не только из-за родственных связей, но и благодаря своему уму, энергии, чувству нового, П. И. Шувалов в 1750-е гг. смог оказывать решающее влияние на правительство России. Он явился инициатором ряда проектов в области экономики и финансов, в том числе — автором проекта отмены внутренних таможен, денежной реформы, создания государственных Дворянского и Купеческого банков. Наряду с этим, став в 1756 г. генерал-фельдцейхмейстером, — начальником артиллерии, П. И. Шувалов успешно руководил ее усовершенствованием. Новые типы орудий, поступившие на вооружение русской армии, стали называться «шуваловскими» гаубицами и единорогами. В то же время он занимался и предпринимательской деятельностью, взяв на Севере откуп на китоловный, тюлений и ряд других промыслов. Вместе с братом П. И. Шувалов был владельцем металлургических заводов Урала и Центральной России.

Из других представителей этого рода наиболее яркий след в памяти последующих поколений оставил Иван Иванович Шувалов (1727—1797). Попад ко двору еще в 40-е гг., благодаря покровительству родственников, он обратил на себя внимание красотой, умом, образованностью, знанием иностранных языков. Занимая положение фаворита императрицы, И. И. Шувалов получил чины генерал-адъютанта, генерал-поручика, камергера. В последние годы царствования Елизаветы он фактически руководил внешней политикой России.³

Но главным делом жизни И. И. Шувалова было его участие в развитии русской культуры. Он оказывал покровительство М. В. Ломоносову, Г. Р. Державину, Д. И. Фонвизину, М. М. Хераскову, И. Ф. Богдановичу, вел переписку с Вольтером, К. А. Гельвецием, Д. Дидро, д'Аламбером. И. И. Шуваловым была поддержана и проведена в жизнь идея М. В. Ломоносова о создании Московского университета, куратором которого он и стал. Им была основана Академия художеств в Петербурге, в которой он президентствовал до 1763 г. В планы И. И. Шувалова по развитию образования в России входило создание сети провинциальных гимназий и школ, но кончина Елизаветы Петровны прервала осуществление этих замыслов.

Назначение в 1762 г. следующим российским императором Петром III И. И. Шувалова на должность директора Шляхет-

ского корпуса означало ослабление его влияния при дворе. Но окончательное падение «шуваловской» партии произошло с восшествием на престол Екатерины II. В 1763 г. А. И. Шувалов ушел в отставку, а бывший фаворит Елизаветы уехал за границу, где проживал во Франции, Англии, Италии. Вернувшись в Россию через 14 лет, И. И. Шувалов смог завоевать расположение Екатерины II и войти в число избранного кружка императрицы. Не оказывая уже влияния на политику, но будучи знатоком и ценителем искусства, И. И. Шувалов помогал Екатерине II в формировании коллекций Эрмитажа. В 1782 г. императрица наградила его высшей наградой России — орденом Андрея Первозванного, а через год он был избран действительным членом Российской академии, предназначенной для изучения русского языка и словесности.

Деятельность сына П. И. Шувалова — Андрея Петровича (1744—1789), камергера и сенатора, была чрезвычайно многогранной. Он принимал участие в Законодательной и ряде других комиссий, был директором ассигнационных банков Москвы и Петербурга, входил в число членов Вольного экономического общества и недолго был его президентом, тогда же руководил шпалерными мастерскими столицы, возглавлял одну из масонских лож. После путешествия с Екатериной II по югу России, он вошел в число членов Совета при императрице. Наряду с этим, А. П. Шувалов известен и как литератор, он писал стихи (преимущественно на французском языке) и издавал их за границей, состоял членом переводческой комиссии, знакомившей русских читателей с произведениями иностранных авторов, был председателем «Комиссии для составления записок о древней истории, преимущественно России».

Старший сын А. П. Шувалова — Петр Андреевич (1771—1808) был генерал-адъютантом Павла I, младший — Павел Андреевич (1777—1823) состоял в чине генерал-адъютанта при Александре I. Под командованием А. В. Суворова Павел Андреевич участвовал в Итальянском походе, в возрасте 25 лет был произведен в генералы, а после успешных операций в войне со Швецией в 1808—1809 гг. стал генерал-лейтенантом. Вместе с Александром I в 1813 г. участвовал в Заграничном походе русской армии, выполнял различные дипломатические поручения.

В разные годы предводителями дворянства С.-Петербургской губернии являлись сыновья Павла Андреевича Шувалова Андрей (1816—1876) и Петр (1819—1900) Павловичи. Андрей Павлович был известным городским и земским деятелем, а Петр Павлович — председателем Вольного экономического общества.

Сын Петра Павловича Шувалова — Павел Петрович (1847—1902), флигель-адъютант, полковник гвардии получил извест-

ность как один из создателей и руководителей Священной дружины — конспиративной организации русской аристократии, созданной в 1881—1882 гг. после убийства Александра II, для борьбы с революционным движением.

Но наибольшую известность в XIX в. приобрели потомки Петра Андреевича Шувалова, дети его сына Андрея Петровича Шувалова (1802—1873), камергера, члена Государственного совета, с 1863 г. управляющего Эрмитажем, президента Придворной конторы.⁴ Старший сын, Петр Андреевич (1827—1889) был участником обороны Севастополя в 1854—1855 гг., входил в русскую делегацию на Парижском конгрессе. Занимая должности Петербургского обер-полицмейстера (1857—1860), директора департамента общих дел Министерства внутренних дел (1860—1861), начальника штаба корпуса жандармов и управляющего III отделением (1861),⁵ сложился как государственный деятель, отстаивающий консервативный вариант буржуазных преобразований. С 1864 г. по 1866 г. он находился на посту лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора. В 1866 г. П. А. Шувалов получил чин генерал-адъютанта и тогда же стал шефом жандармов и главой III отделения. Находясь на этом посту до 1874 г., он настолько влиял на Александра II и государственное управление, что современники называли П. А. Шувалова «Петром IV». С его именем связана «попытка введения в стране законосовещательного представительства»,⁶ в чем Александр II увидел угрозу ограничения самодержавия. В связи с этим, в 1874 г. «Петр IV» был отстранен от должности и направлен послом в Великобританию, где до 1879 г. выполнял свою дипломатическую миссию. Во время Берлинского конгресса в 1878 г. П. А. Шувалов входил в состав русской делегации. Через три года он вышел в отставку.

Его родной брат, Павел Андреевич Шувалов (1830—1908), генерал от инфантерии, генерал-адъютант, был участником Крымской войны 1853—1856 гг. и русско-турецкой войны 1877—1878 гг.⁷ В 80-е гг. XIX в. он командовал Петербургским военным округом. С 1885 по 1894 гг. П. А. Шувалов являлся послом в Берлине. При его участии были заключены важные договоры и соглашения между Россией и Германией. После этого на протяжении двух лет он занимал пост Варшавского генерал-губернатора и командующего войсками Варшавского военного округа. Его сын Павел Павлович (1859—1905) имел чин генерал-майора и был градоначальником Москвы. В июне 1905 г. он стал жертвой революционного террора.⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тютчев Ф. И. Лирика. Т. 2. М.: Наука, 1966. С. 186.

² О представителях рода Шуваловых см.: Русский биографический словарь. Т. 23. СПб., 1911. С. 465—502; РГИА, ф. 1092 (фонд Шуваловых).

³ Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII в. Борьба за наследие Петра. М.: Мысль, 1986. С. 200.

⁴ РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 625. Дело о службе члена Государственного совета гр. А. П. Шувалова.

⁵ Дело о службе члена Государственного совета генерал-адъютанта генерала от кавалерии гр. П. А. Шувалова//РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 627.

⁶ Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х годов XIX в. Л.: Наука, 1978. С. 67.

⁷ См.: РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 626. Дело о службе члена Государственного совета генерал-адъютанта, генерала от инфантерии графа П. А. Шувалова.

⁸ Более подробные сведения о родословной Шуваловых: приложение. Оно составлено с использованием следующих изданий: Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Ч. 1—4, СПб, 1854—1857; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1—2, СПб, 1886—1887; Wurzbach K. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich. Bd. 1—60, Wien, 1856—1890; а также РГИА ф. 469 оп. 2 д. 1370, 1371, оп. 9 д. 615, 616; ф. 472 оп. 32 д. 500, оп. 33 д. 112, оп. 41 д. 7, оп. 45 д. 10, 11; ф. 1343 оп. 46 д. 1671, 1680.

П. В. Ильин

М. С. ВОРОНЦОВ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

К числу крупнейших государственных деятелей I пол. XIX в. несомненно относится Михаил Семенович Воронцов (1782—1856). Он принадлежал к старинной дворянской фамилии, известной с XIII в. Род Воронцовых стал играть особенно значительную роль среди других семейств русской аристократии в XVIII в., выдвинув целый ряд выдающихся администраторов и общественных деятелей (братья М. И. и Р. И. Воронцовы, А. Р. и С. Р. Воронцовы, Е. Р. Дашкова). Воронцовы были связаны родственными узами со многими родовитыми фамилиями: Дашковыми, Бутурлиными, Татищевыми, Исленьевыми, Малиновскими, Титовыми, Лачиновыми, Щербинными, Сеньявыми, Сурмиными, представляя собой в этом отношении полностью укорененное в своей среде аристократическое семейство. Традиционные дворянские представления о службе Отечеству и чести, о роли и привелегиях «лучших» из «образованного сословия» были определяющим фактором становления личности Воронцова. Не менее важную роль сыграло другое, не совсем обыкновенное обстоятельство: М. С. Воронцов воспитывался

под руководством отца Семена Романовича (1744 — 1832), известного дипломата, англофила, противника деспотизма, и провел свои юные годы в Англии, на всю жизнь сохранив в себе преклонение перед английским политическим строем, видевшимся ему образцом государственного устройства. Широкое европейское образование позволило Воронцову усвоить достижения общественной мысли, переживавшей период бурного расцвета в Век Просвещения. Это обстоятельство, а также влияние европейских социальных порядков оказали серьезное воздействие на политические взгляды Воронцова¹.

Появление на русском троне императора Александра I создавало возможность деятельного служения Отечеству. Новый государь желал приступить к обновлению государственного здания, к реформам. Открывались пути для тех, кто считал улучшение внутреннего состояния страны не менее достойным занятием, чем защита ее на поле сражения. По обычаю того времени Михаил Семенович с детства был записан в гвардию. Но служба началась, по собственному желанию молодого графа, не по уготсвенланному ему благоприятному пути: с одобрения отца и дяди — канцлера А. Р. Воронцова — он отправляется на Кавказ и поступает в распоряжение генерала П. Д. Цицианова. Здесь М. С. Воронцов с успехом выполняет первое поручение, предполагавшее не только военные, но и дипломатические способности: переговоры с имеретинским князем о присоединении к России (1804)². Вернувшись в Петербург, он вращается в кругу гвардейской молодежи первых лет александровского царствования. Складываются дружеские связи и знакомства. На всю жизнь Воронцов сохранит тесную дружбу с П. Д. Киселевым, А. П. Ермоловым, А. А. Закревским³. В дружеский кружок также входили А. С. Меншиков, Д. В. Давыдов, братья А. Ф. и М. Ф. Орловы, С. Г. Волконский. Это было, без сомнения, исключительное явление — общение талантливых молодых офицеров, ощущавших себя будущими государственными людьми. Впоследствии каждый из них станет яркой исторической личностью, но пути их разойдутся, в ряде случаев — в противоположные стороны.

Между тем, в ходе русско-турецкой войны Воронцов наращивает боевой опыт, участвуя в осаде и взятии крепости Рушук. Молодой граф обнаруживает хладнокровие и храбрость⁴. Наступает 1812 год. В Бородинском сражении Воронцову поручается одна из центральных позиций — семеновские укрепления, на которые обрушился главный удар французов. Сам он был ранен, а его дивизия оказывала сопротивление, пока не была разбита. Покинув армию, граф отправился на лечение в родовое имение Андреевское Владимирской губернии. Здесь он на свои средства открывает госпитали для раненых офицеров и солдат, снабжает их всем необходимым.⁵ Возглавив затем авангардный отряд в армии Чичагова, Воронцов не один раз выполняет «отдель-

ные» задания, занимая крепости, города и целые области. Образец стойкости он показывает в Краонском сражении, сдержав отчаянный натиск самого Бонапарта⁶.

33-летний генерал был замечен даже среди богатых разнообразными талантами «генералов 1812 года». Он не только имел репутацию боевого храброго офицера, но и обнаружил способности администратора, дипломата. Он был известен в войсках и как гуманный, заботливый по отношению к солдатам командир. В 1815 г. Воронцов вводит «Правила для обхождения с нижними чинами» и «Наставление офицерам 12 пехотной дивизии».⁷ Привычный в русской армии режим строгого обращения с солдатами вызвал протест у Воронцова. Он запретил телесные наказания и требовал гуманного отношения. Однако на этом он не остановился.

Видимо, по этим причинам, когда Александру I пришлось выбирать командующего русским «экспедиционным корпусом», он остановил свой выбор на Воронцове. 30-тысячный корпус вошел в состав армии союзников, которая, согласно Парижскому миру, оставалась во Франции на пять лет.⁸ Таким образом, Воронцов оказался во главе русского контингента, находившегося за тысячу верст от России и погруженного в европейскую жизнь. Исключительность положения корпуса требовала исключительных качеств командующего, способности к принятию неординарных решений и к дипломатии. Воронцов с успехом выполняет свои обязанности, наладив прекрасные отношения с командующим союзной армией герцогом Веллингтоном и с французским правительством. Так или иначе, он приобрел европейскую известность организацией корпуса, отношением к местным жителям, просвещенностью.⁹

Получив в полное распоряжение отдельный корпус, Воронцов имел возможность формировать свое окружение. Обращают на себя внимание военные сподвижники графа. Им свойственны такие общие черты, как большой и славный боевой опыт, широкая образованность, открытость всему новому. Начальником штаба корпуса был Михаил Иванович Понсет. Родившийся в 1780 г. в Польше в семье французского эмигранта-протестанта, он успел послужить в армии Соединенных Штатов, а в 1806 г. поступил на русскую службу и прошел все кампании рядом с Воронцовым. Понсет являлся ближайшим сотрудником Воронцова во все время пребывания корпуса во Франции и был награжден Людовиком XVIII орденом Почетного легиона. Он принадлежал к числу образованнейших генералов своего времени. Останавливает на себе также внимание Иосиф Корнилович О'Рурк. Происходивший из старинного ирландского рода, генерал от кавалерии русской армии был храбрым и энергичным военачальником. Присутствие в рядах генералитета таких лиц, как Понсет и О'Рурк, расширяет наши представления о его национальном составе. Следует упомянуть также Илью Ивано-

вича Алексеева (именно он осуществил поход по льду Ботнического залива весной 1808 г.), заслуженных командиров К. М. Полторацкого, Д. Т. Лисаневича.¹⁰

Проникнутый передовыми идеями этого времени, Воронцов стремился привнести лучшие европейские достижения в разных областях. Он рассматривал свое командование как средство для обновления организации, управления, хозяйства армии. В корпусе «испытывались» различного рода нововведения. Усовершенствуется продовольственная часть, таможня, вводится новое устройство аудитории — военного суда. Внедряется необычная система отношений с нижними чинами: приказы командиров читаются с разъяснениями солдатам. Особое внимание уделяется одежде и пище. Всеми способами ограничивается «тиранство», муштра, жестокое обращение и наказания¹¹. Наконец, наиболее характерным моментом в деятельности Воронцова-командира стали его усилия по образованию солдат. Именно в оккупационном корпусе впервые в русской армии было применено взаимное обучение — просветительский метод образования. Всего, по архивным данным, был обучен 1381 солдат; свидетельством возросшей солдатской грамотности служат более 10 тысяч писем, отправленных на родину нижними чинами.¹²

Все эти новации осуществлялись под руководством и с участием Воронцова. Но здесь мы впервые замечаем еще одно важное его качество — умение привлечь к делу наиболее способных людей, умение окружить себя талантливыми помощниками, причем не только исполнителями, но и инициативными организаторами. Так, устройством ланкастерских школ, а также аудитора занимался Сергей Иванович Тургенев, младший брат А. И. и Н. И. Тургеневых. Ему помогал Н. А. Старынкевич, широко образованный «русский европеец», долгие годы живший в Париже. Непосредственным устройством школ корпуса занимался О. Ф. Ганри.¹³

Неслучайно, на наш взгляд, то обстоятельство, что Воронцова окружили такие личности, как С. И. Тургенев и Н. А. Старынкевич — молодые либералы, выступавшие против деспотизма и крепостного права. Сам не чуждый прогрессивным веяниям, Воронцов способствовал тому, что в корпусе возникла неординарная атмосфера. Под его покровительством офицеры составили «русский клуб» — собрание для обсуждения различных волнующих вопросов. Ближайшее участие во всех нововведениях принимали адъютанты Воронцова А. И. Казначеев, В. С. Голицын, Ал. Я. Лобанов-Ростовский, а также С. И. Тургенев, Н. А. Старынкевич, М. И. Понсет. Они составили ядро окружения Воронцова — дружеского сообщества, наполненного новыми идеями. Воронцов вел себя как старший товарищ, доступный равно для каждого, всегда готовый оказать помощь и покровительство. Известия о порядках в корпусе быстро распространились по России. Так, В. Ф. Раевский писал в записке

«Рассуждения о солдате»: «Воронцов позволил прямо приходить к себе... уничтожил побои, и никогда отдельный корпус в чужой земле... не мог бы иметь лучшей дисциплины ... при самой систематике палочной администрации!»¹⁴

Влияние эпохи, воздействие европейских порядков инициировали появление «вольнодумства»: среди офицеров прививались свободомыслие, либеральный образ мыслей. Начальством было отмечено, что офицеры корпуса «тайно сходились между собой». Оно видело в этом «какой-то тайный союз».¹⁵ Среди них возникла одна из крупных масонских лож «Георгия Победоносца», в составе которой находились С. И. Тургенев, В. С. Голицын, В. И. Левенштерн, О.-В. Г. Франк и другие близкие Воронцову лица.¹⁶ «Свободные порядки» и «иностранный манер» корпуса вызвали неудовольствие высшего начальства, что проявилось по окончании его миссии в конце 1818 г. Оказанный императором прием вызвал разочарование Воронцова, отразившееся в его переписке с А. А. Закревским и с начальником главного штаба П. М. Волконским. Он желал выйти в отставку, и только после нескольких встреч с государем дело решилось предоставлением бессрочного отпуска.¹⁷

7 мая 1823 г. Воронцов назначается Новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабии. За более чем 20-летнее правление этим краем он сделал многое для развития его экономики, культуры.¹⁸ Ближайшие сподвижники графа вновь оказываются рядом с ним. Правителем канцелярии генерал-губернатора стал давний его товарищ, служивший адъютантом еще в 1814 г., А. И. Казначеев. Впоследствии он будет сначала таврическим губернатором, затем одесским градоначальником. Другой близкий к Воронцову человек, О.-В. Г. Франк, бывший старшим адъютантом Воронцова во Франции, вновь занимает должность адъютанта. В следующие годы он — екатеринославский губернатор и возглавляет борьбу с эпидемиями чумы, а затем холеры, поразившими Новороссию и Бессарабию в 1830-е гг. Д. В. Нарышкин занял пост таврического гражданского губернатора.¹⁹ В канцелярию был зачислен О. Ф. Ганри, введивший взаимное обучение в Бессарабии. Эта работа завершилась успешно.²⁰ При Воронцове оставались А. Н. Раевский и И. П. Липранди — чиновники особых поручений при генерал-губернаторе. Среди новых лиц в окружении Воронцова отметим будущего видного дипломата Филиппа Ивановича Брунова и государственного деятеля Алексея Ираклиевича Левшина (секретарь Воронцова, затем одесский градоначальник).²¹ Для характеристики Воронцова и его окружения интересны наблюдения П. В. Анненкова: «Новый начальник с блестящей свитой чиновников и адъютантов с первого раза поставил себя центром окружающего мира... Край впервые увидел власть со всеми атрибутами блеска, могущества, спокойствия и стойкости».²²

Коснемся еще одной стороны личности Воронцова — его культурно-просветительской деятельности, покровительства людям творческих профессий. Под его ведением были основаны Одесский и Керченский музеи древностей, Одесское общество истории и древностей, публичная библиотека. Появилась газета «Одесский вестник», журнал «Новороссийский календарь», издавались сборники литературных произведений и альманахи.²³ При материальной поддержке Воронцова начались постоянные археологические работы в Крыму. Ведущую роль здесь играл И. А. Стемповский — давний знакомец и протеже Воронцова. Еще в 1815 г. он был причислен к оккупационному корпусу и занимался в парижских библиотеках, изучая труды археологов. В 1828 г., приняв предложенную Воронцовым должность керченского градоначальника, Стемповский вместе с также приглашенным графом известным статистиком и археологом П. И. Кеппеном трудился над составлением свода памятников античной древности на юге России.²⁴ Воронцов постоянно оказывал содействие и поддержку талантливым литераторам, художникам, ученым. Через некоторое время после Пушкина в канцелярию наместника поступил поэт-романтик Василий Иванович Туманский. После своих несчастий 1826 — 1827 гг. (заключение в крепость, ссылка в Херсон, ограбление, нищета) нашел теплый прием и заступничество у Воронцова поэт, путешественник, археолог Виктор Григорьевич Тепляков. Он печатает стихи в «Одесском альманахе», ведет археологические разыскания, выполняет дипломатические поручения.²⁵ Меценатами и открытыми культурным веянием людьми были многие из окружения Воронцова: так, А. И. Казначеев сделал все, чтобы молодой И. К. Айвазовский смог поступить в Академию художеств (1833 г.). В доме Казначеева проходили литературные собрания, музыкальные вечера. В 1844 г. Воронцов был назначен полномочным наместником на Кавказ. В этот период в окружении Воронцова начали свою служебную карьеру М. Т. Лорис-Меликов (в 1849 г. офицер «по особым поручениям» при наместнике), А. М. Фадеев (в 1852 г. управляющий экспедицией государственного имущества на Кавказе), Ю. Ф. Витте (в 1852 г. начальник хозяйственного отделения Главного управления Закавказского края). Переводчиком с «персидского языка» в канцелярии Воронцова служил азербайджанский писатель М. Ф. Ахундов. Вместе с Воронцовым продолжали служить его старые помощники: В. О. Бебутов (начальник Гражданского управления Закавказского края), М. П. Щербин (действительный статский советник, «состоящий при наместнике»). По-прежнему граф оказывал разнообразную помощь и поддержку, покровительство своим старым товарищам (адъютантами Воронцова на Кавказе стали сыновья его сподвижников 1810-х гг. С. Д. Лисаневич и Е. М. Понсет). Он способствовал открытию драматического театра в Тифлисе, директором которого при-

гласил популярного писателя В. А. Соллогуба. Помощником редактора «Закавказского вестника» служил поэт Я. Н. Лонский.²⁶

М. С. Воронцов представлял собой тип образованного землевладельца английского образца, который заботился о рациональной организации хозяйства и просвещения поселян, находящихся в зависимости от него. «Постоянным предметом его соображений было упразднение крепостного права», — пишет биограф Воронцова.²⁷ В пользу этого говорит многое из его биографии: участие в попытке создания общества помещиков для освобождения крестьян (1820 г.), перевод своих крепостных на положение «временнообязанных» согласно указу Николая I. Числившийся в рядах «партии недовольных» вместе с такими лицами, как Н. С. Мордвинов, А. П. Ермолов, Н. Н. Раевский, М. Ф. Орлов в царствование Александра I, Воронцов в следующем царствовании стал крупным чиновником. Это обстоятельство свидетельствует об успешном интегрировании общественных деятелей различной ориентации «николаевским режимом», что пока еще не нашло достойного освещения в исследовательской литературе.²⁸ Однако прежде всего Воронцов был государственным человеком, для которого интересы службы, ответственность за проводимые меры являлись главным ориентиром деятельности. Одним из замечательных качеств Михаила Семеновича было умение выбирать себе друзей и помощников, среди которых — многие выдающиеся его современники.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мать М. С. Воронцова — Екатерина Алексеевна — происходила из не менее родовитой фамилии Сенявиных. Знаменитый адмирал Д. Н. Сенявин приходился ей дядей (Щербинин М. П. Биография генерал-фельдмаршала светлейшего князя М. С. Воронцова. СПб., 1858. С. 5 — 7). Автор (1807 — 1881) — сын А. М. Щербининой, дочери Е. Р. Дашковой — 28 лет прослужил при М. С. Воронцове, начав в 1825 г. его личным секретарем. В 1860 — 1866 г. возглавлял Главное управление по делам печати (Русский биографический словарь (РБС). Т. 24. С. 145 — 147).

² Там же. С. 8, 10, 22.

³ Часть обширной переписки этих лиц издана в «Архиве князя Воронцова» (АВ). (Т. 36, 37, 38) и в Сборнике РИО (Т. 73, 78).

⁴ Щербин М. П. Биография ... С. 34, 46.

⁵ Там же. С. 64 — 67.

⁶ Там же. С. 149 — 154.

⁷ Военная энциклопедия. Т. 7. СПб., 1912. С. 42.

⁸ Б-в В. Очерк пребывания русских войск во Франции с 1815 г. по 1818 г. // Военный сборник. 1901. Т. 5. С. 32; Т. 6. С. 41 — 43.

⁹ АВ. Т. 36. С. 164. (А. П. Ермолов — М. С. Воронцову).

¹⁰ РБС. Т. 10. С. 457; Т. 12. С. 374 — 376; Т. 14. С. 505 — 507; Т. 2. С. 7 — 9. Ср.: Глиноецкий Н. П. Русский генеральный штаб в царствование императора Александра I. СПб., 1874. С. 35. Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники. СПб., 1845. Т. 2. С. 7.

¹¹ Б-в В. Очерк пребывания... Т. 6. С. 42 — 54. Ср.: Сб. РИО. Т. 73. С. 234, 478 — 493; Т. 78. С. 19. Архив С.-Петербургского филиала Института

российской истории РАН (АСПбФ ИРИ РАН). Ф. 36, оп. 2, д. 24. Лл. 2—8, 10. Отчет Воронцова о командовании русским корпусом во Франции. 1818 г.; Оп. 1, д. 248. Приказы по корпусу.

¹² ИРЛИ РО Ф. 309 (Тургеневы), д. 117363. Лл. 1—2, 6. Записка С. И. Тургенева о ланкастерских школах в русском корпусе... 1818 г. Ср.: Греч Н. И. Ланкастерские школы. СПб., 1818. С. 46; АСПбФ ИРИ РАН. Ф. 36, оп. 2, д. 24. Лл. 10—10 об., 14—15.

¹³ ИРЛИ РО Ф. 309. Д. 117363. Лл. 2, 4—5; Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ). Ф. 849, д. 141. Лл. 29—31 об., 81, 135—143, 147, 204; д. 143. Лл. 3—44 об. (дневники С. И. Тургенева. Копии архива Тургеневых). Ср.: Орлик О. В. Братья Тургеневы и Франция.// Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 177—178.

¹⁴ Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Иркутск, 1979. С. 89. Интересна также характеристика М. С. Воронцова и его окружения С. И. Тургеневым: ИРЛИ РО. Ф. 309, д. 1571.

¹⁵ Сб. РИО. Т. 73. С. 178. Ср.: 1) Передовая Россия и революционная Франция. М., 1973. С. 50—54, 59—60; 2) Братья Тургеневы и Франция.// Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 178. Цифры О. В. Орлик (три члена тайных обществ «вышла» из корпуса) представляются преувеличенными, тем не менее очевидно, что в корпусе шел процесс политического созревания. О тайных собраниях офицеров см.: Записка полковника В. И. Дибича//Русская старина. 1907. № 3. С. 209—224.

¹⁶ О составе логи см.: Русский архив. 1865. С. 495—499.

¹⁷ Сб. РИО. Т. 73. С. 305, 325, 383, 491—504; АВ. Т. 36. С. 174, 223; Т. 37. С. 267, 278, 283, 324, 336. Не были замечены и труды С. И. Тургенева. См.: Тургенев А. И. Письма к Булгаковым. М., 1939. С. 172, 174.

¹⁸ Подробнее об этом см. статью В. О. Кацика в кн. «Воронцовы — два века в истории России» (СПб., 1993. С. 31—33).

¹⁹ РБС. Т. 8. С. 384—385; Т. 15. С. 348—349.

²⁰ См.: РГИА. Ф. 733. оп. 91, д. 41, 95. Дела об открытии и работе школ взаимного обучения в Бессарабии и имениях Воронцова. Ср.: Заведение ланкастерских школ в Новороссии//Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. 1900. С. 7—15; Т. 27. 1907. С. 6, 27; Записки Департамента народного просвещения. Т. 2. 1827. С. 437.

²¹ РБС. Т. 3. С. 371—384; Т. 10. С. 159—160. Русский архив. 1900. № 2. (О Бруннове).

²² Цит. по: РБС. Т. 15. С. 221.

²³ Шербин М. П. Биография... С. 210; Алексеев М. П. Пушкин и библиотека Воронцова//Пушкин. Статьи и материалы. Одесса, 1926. Вып. 1. С. 92—98.

²⁴ Мурзакевич Н. Н. Очерк заслуг, оказанных наукам светлейшим князем Воронцовым. Одесса, 1861; Юргевич В. Исторический очерк 50-летия Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1889. Ср.: РБС. Т. 19. С. 378—379. Русская старина. Т. 54. 1887. С. 136—138.

²⁵ РБС. Т. 20. С. 479—481. Ср.: Тхоржевский С. С. Странник//Тхоржевский С. С. Портреты пером. М., 1986. С. 19—40 (о В. Г. Теплякове).

²⁶ См. там же о Я. Н. Полонском. С. 240, 248. РБС. Т. 19. С. 97—98. Кавказский календарь на 1846 г. (КК). Тифлис, 1845. С. 165—166. (Ахундов, Шербинин). КК на 1850 г. Отд. 4. С. 5, 7, 61. (Лорис-Меликов, Бебутов, Фадеев). КК на 1853 г. С. 505—506, 587. (Фадеев, Витте, Лисаневич, Понсет). В основном в 1850 г. по инициативе Воронцова Кавказском обществе сельского хозяйства среди руководящих членов находились Ю. Ф. Витте и М. П. Шербинин. (КК на 1853 г. С. 19, 568). КК на 1847 г. С. 180. (Я. Н. Полонский).

²⁷ Цит. по: Авалиани С. Л. Граф Воронцов и крестьянский вопрос. Одесса, 1912. Кн. 1. С. 3.

²⁸ Архив Раевских. Т. 1. СПб., 1908. С. 530. Ср. отзывы декабристов о Воронцове, данные на следствии: Восстание декабристов. М., Т. 12. С. 402; Т. 15. С. 230—231; Т. 18. С. 159. Лорер Н. И. Записки декабриста. Иркутск 1984. С. 285.

**ГРАФ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ КЛЕЙНМИХЕЛЬ
(ИЗ ИСТОРИИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ)**

П. А. Клейнмихель родился 30 ноября 1793 г. в С.-Петербурге. Он был единственным сыном Андрея Андреевича Клейнмихеля, уроженца города Риги, начавшего службу капралом и дослужившегося до чина генерал-лейтенанта и директора 2-го кадетского корпуса в С.-Петербурге.¹ От отца, прошедшего суровую школу павловской муштры в гатчинских войсках, П. А. Клейнмихель унаследовал дисциплинированность, педантичность и служебное рвение. Хотя он числился в Дворянском полку, которым командовал его отец, но вместе с сестрами воспитывался дома под надзором матери, француженки Анны Францовны, урожденной Ришар.² Клейнмихель получил в родительском доме весьма поверхностное образование, впоследствии он поражал окружающих своим вопиющим невежеством.

По обычаю того времени Клейнмихель рано начал службу. 7 февраля 1808 г. он поступил подпоручиком в лейб-гренадерский полк и до 20 декабря считался находящимся в командировке при отце.³ Затем он был переведен в лейб-гвардии конный полк и 1 января 1810 г. произведен в поручики. Благодаря связям отца карьера молодого Клейнмихеля складывалась как нельзя более удачно. 23 марта 1812 г. он был переведен в лейб-гвардии Преображенский полк с назначением адъютантом к бывшему сослуживцу его отца, генералу-от-артиллерии, графу А. А. Аракчееву. С этого времени Клейнмихель быстро пошел в гору. «Всей России притеснитель» стал для него ближайшим наставником и образцом для подражания.

В качестве адъютанта Клейнмихель участвовал в Бородинском сражении и был отмечен за исполнительность и быстроту. В аттестате, полученном им, говорилось, что он «был посылаем под самыми жестокими и непрерывными выстрелами неприятельскими с самыми разными нужными приказаниями, которые развозил как расторопный и отличный офицер». За отличие в Бородинском сражении Клейнмихель был награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом, чем очень кичился впоследствии, вызывая иронические замечания современников по поводу его храбрости.

В 1814 г. Клейнмихелю, к тому времени уже капитану (с 23 сентября 1813 г.), представился еще один случай отличиться. Во время наступления наполеоновских войск он был послан Александром I к ехавшим из Петербурга в действующую армию великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам, предупредил их об опасности и передал им высочайшее повеление возвратиться в Базель. Спустя несколько месяцев, 16 мая

1814 г. Клейнмихель был назначен флигель-адъютантом Его Величества, а вскоре (30 августа) — петербургским плац-майором.

Клейнмихель быстро продвигался по службе. 1 января 1816 г. он был произведен в полковники, а 24 марта 1819 г. назначен на ответственный пост начальника Штаба по поселенным войскам. Клейнмихель был правой рукой Аракчеева. Он как нельзя лучше отвечал требованиям временщика, ревностно и беспрекословно выполняя его приказания и по представлению Аракчеева неоднократно поощрялся Александром I за труды и усердие в службе. Как и его отец, П. А. Клейнмихель был особенно силен по части хозяйственных и фронтовых дел. Здесь у него всегда находили «примерный порядок и исправность». 8 июля 1820 г., будучи 25 лет от роду, он был произведен в генерал-майоры. Пресловутое усердие молодого генерала оборачивалось крайней жестокостью и беспощадностью при подавлении волнений военных поселян.

С приходом к власти Николая I Клейнмихель, несмотря на отставку Аракчеева, продолжал свое стремительное восхождение по ступеням служебной лестницы. По существу он занял у трона место Аракчеева с той весьма значительной разницей, что государь Николай Павлович мало походил на своего предшественника и твердо держал бразды правления в своих руках.

Начиная с января 1826 г. послужной список Клейнмихеля непрерывно пополнялся выражениями благодарности и признательности Николая I. В день коронации 22 августа 1826 г. Клейнмихель был назначен генерал-адъютантом государя, а 1 мая 1832 г. дежурным генералом Главного штаба. Кроме того, он возглавлял департамент военных поселений и инспекторский департамент Военного министерства, был председателем и членом многочисленных комитетов (например, комитетов для составления воинского устава пехотной службы, о сокращении в войсках переписки, для рассмотрения проекта положения о переформировании армейской кавалерии, для устройства телеграфной линии между С.-Петербургом и Варшавой, для прискивания способов к сокращению сметы Военного министерства, для начертания новых правил производства унтер-офицеров в офицеры, для составления исторического описания обмундирования и вооружения войск российской армии) и комиссий (по сооружению дома трудолюбия, зданий Патриотического института и Чесменской богадельни). Николай I, которому трудно было угодить, признавал, что Клейнмихель во вверенных ему частях довел «порядок до степени совершенства» и щедро награждал своего любимца за «неусыпные труды», «пламенное усердие и примерную деятельность». Государь даже как-то сказал, что если бы внезапно лишился своих министров, то у него

есть человек, который может заменить всех их вместе взятых, имея в виду Клейнмихеля.

Особенное благоволение Николая I он заслужил при восстановлении Зимнего дворца, сгоревшего в декабре 1837 г. Царь просил «починить ему дом скорее». Клейнмихель взялся возобновить дворец за год и сдержал слово. В награду 26 марта 1839 г. ему был пожалован титул графа, а в его гербе был изображен Зимний дворец и начертан знаменитый девиз «Усердие все превозмогает». В обществе распространились слухи о гибели нескольких тысяч людей, измученных непосильным трудом на строительстве дворца.

16 апреля 1841 г. за отличие по службе Клейнмихель был произведен в генералы-от-инфантерии. В следующем году в отсутствие военного министра он некоторое время управлял Военным министерством, где имел большой вес. Его даже прочили на пост военного министра, но 11 августа 1842 г. он был назначен на должность главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями. Здесь пригодился его опыт по руководству строительными работами — сооружению зданий, мостов, дорог в военных поселениях, участию в строительных комиссиях и, конечно, по восстановлению Зимнего дворца.

С приходом Клейнмихеля дела в путейском ведомстве пошли быстрее. Были осуществлены работы, откладывавшиеся на протяжении долгих лет, развернулось интенсивное строительство крайне необходимых для России шоссейных дорог, мостов, каналов, общественных зданий, многие из которых служат нам до сих пор. Самым высоким инженерно-техническим требованиям отвечал первый постоянный мост через Неву — Благовещенский (Николаевский, лейтенанта Шмидта), построенный в 1842—1850 гг. под начальством Клейнмихеля. Сооружение этого моста явилось выдающимся событием в жизни северной столицы и в развитии отечественного мостостроения. Несомненно, главная заслуга в строительстве моста принадлежала талантливому инженеру, выпускнику Института Корпуса инженеров путей сообщения С. В. Кербедзу. Клейнмихель мало что понимал в технике, но хорошо разбирался в людях, умел сделать правильный выбор ответственных за те или иные работы лиц, строго спрашивал с них и горой стоял за своих подчиненных.

Главным делом жизни Клейнмихеля стало строительство С.-Петербурго-Московской железной дороги. (1842—1851 гг.) Когда в 1842 г. на него было возложено руководство сооружением этой дороги, он едва ли представлял себе, что это такое. Злые языки говорили, что прежде Клейнмихель никогда не видел железной дороги. Получив новое назначение в Царском Селе, куда он обычно ездил на лошадях, Клейнмихель тотчас же отправился на станцию и там впервые увидел паровоз, вагоны, рельсы. Если в этих толках и было преувеличение, то самая малость. Многие ли тогда в России что-нибудь понимали

в железнодорожном деле? Как бы то ни было, железная дорога была построена, причем точно к назначенному сроку — день в день.

На этом строительстве Клейнмихель вновь проявил себя как волевой и энергичный руководитель. Он не столько управлял, сколько командовал вверенным ему ведомством. От подчиненных он именем государя императора требовал выполнения своих приказаний во что бы то ни стало, приговаривая: «Хоть тресни», «хоть лопни», «хоть роди...» По отношению к своим подчиненным Клейнмихель позволял себе площадную брань, рукоприкладство, а главное — мог лишить человека места, а с ним и средств к существованию. По натуре он был человек незлой. Подчас люди, впервые увидевшие его, с трудом могли поверить, что этот учтивый, обходительный господин и есть тот самый Клейнмихель, о свирепости которого ходили легенды.

Своенравный и капризный граф становился непривередлив, когда это было нужно в интересах дела. В распутицу он объезжал строительные работы на дровнях, ночевал в крестьянских избах и возвращался в Петербург бледный, осунувшийся. Приезд Клейнмихеля всегда вызывал необычайную «ажитацию». Стоило ему появиться всея, — и работа закипала, все и вся приходило в движение, крутилось и вертелось, работало четко и бесперебойно. Начальник уезжал — и жизнь затихала, все опять погружалось в спячку.

Видимо, Клейнмихель сознательно страшал людей. В отсутствие привычки и стимула к постоянному добросовестному труду, по его убеждению, заставить людей работать можно разве что силой, из-под палки. Клейнмихель правил в своем ведомстве по образу и подобию самодержавия: царек силился подражать царю в своих резолюциях, приказах, властным отношении к людям. Он нагонял на них страх и сам умирал со страху, гнул их в бараний рог и сам сгибался перед своим повелителем.

Благоволение Николая I к Клейнмихелю подкреплялось словесными, денежными и вещественными знаками монаршей милости — рескриптами, арендами, наградами. В Российской империи не было такого ордена, который не украшал бы грудь графа — «звезды с глотки до пупа», как говорилось в одном из сатирических стихотворений о Клейнмихеле.⁴ Однако в конце 1840-х — начале 1850-х гг. в отношении Николая I к нему наступило некоторое охлаждение, выразившееся хотя бы в том, что по завершении С.-Петербургско-Московской железной дороги Клейнмихель, мечтавший о княжеском титуле, не получил ни титула, ни какой-нибудь другой приличествующей случаю, особенной награды.

Вероятно, до царского слуха доходил ропот общества, порицавшего Клейнмихеля за грубое обращение с подчиненными, самоуправство, расточительность в расходовании казенных средств и жестокость, повлекшую за собой человеческие жерт-

вы при выполнении строительных работ. Царь воочию мог убедиться в очевидных недостатках казенного строительства. Наступал черед частного предпринимательства.

С началом царствования Александра II Клейнмихель утратил свои позиции. 15 октября 1855 г. под давлением общественного мнения Александр II уволил его в отставку. Это известие было встречено в обществе с редкостным единодушием. Падение ненавистного временщика, олицетворявшего собой уходящую николаевскую эпоху, вызвало всеобщий восторг и ликование. Незнакомые люди, встречаясь на улицах, обнимались и поздравляли друг друга с победой. Отставка Клейнмихеля воспринималась как предвестник грядущих перемен. Оставаясь членом Государственного совета, сенатором, генерал-адъютантом, Клейнмихель почти не проявил себя — время его прошло безвозвратно.

Остаток жизни Клейнмихель посвятил семье. Личная жизнь Клейнмихеля поначалу складывалась далеко не так благополучно, как его карьера. В 1816 г. Клейнмихель женился на Варваре Александровне Кокошкиной, сестре петербургского обер-полицейстера, впоследствии харьковского генерал-губернатора С. А. Кокошкина. Мать В. А. Кокошкиной, несмотря на увещания Аракчеева, не давала согласия на этот брак. Тогда Клейнмихель увез девицу Кокошкину и женился на ней вопреки воле ее матери. Узнав об этом поступке, Александр I рескриптом на имя петербургского генерал-губернатора С. К. Вязмитинова повелел наказать Клейнмихеля: «Поступок предосудительный тем более, что он по должности обязан охранять то благочиние, правила коего им нарушены, и в таком месте, где самая святость должна была остановить его. Таковым поступком заслужил он всю меру законного взыскания. Я повелеваю вам арестовать его на две недели, заметя ему, что он строже не наказывается единственно из уважения к беспорочной и ревностной его службе».⁵

Несмотря на столь романтическое начало, финал этого брака был самый что ни на есть прозаический. Спустя некоторое время супруги расстались. Детей у них не было, и ничто не удерживало их от этого шага. В обществе ходили разные слухи о причинах семейного раздора, но, как заметил хорошо знавший Клейнмихеля А. И. Дельвиг, «кажется, довольно было одной: всем известного, в высшей степени безобразного характера Клейнмихеля».⁶ Жена Клейнмихеля вступила в связь со своим дальним родственником Н. М. Булдаковым, муж тоже не остался в долгу. Наконец, дело дошло до развода. В те времена развестись было трудно. Супруги заключили между собой сделку: жена Клейнмихеля уступила ему свое приданое, а он согласился взять вину на себя.

Дело о разводе было начато в С.-Петербургской духовной консистории 16 апреля 1828 г. по просьбе жены Клейнмихеля,

которая жаловалась на нарушение мужем супружеской верности. Отговорившись служебной занятостью, Клейнмихель не присутствовал при разбирательстве дела, а прислал своего поверенного, чиновника юстиц-коллегии. Отвечая на вопросы, тот показал, что Клейнмихель охладил к жене из-за ее частых упреков и ревнивых подозрений, а потому «принужден был отлучить ее от совместного с ним брачного ложа, особенно же за подачу на него разводной просьбы, не может себя принудить жить с нею».⁷ Два свидетеля со стороны истицы подтвердили справедливость ее жалобы на своего мужа. В деле упоминалась «своиновная ему» некая девица Тульнина.

По решению консистории, утвержденному указом Синода 26 ноября 1828 г., брак был расторгнут. Бывшей жене Клейнмихеля как лицу невинному было позволено вступить в другой брак, что она и сделала, незамедлительно выйдя замуж за титулярного советника, впоследствии симбирского губернатора Н. М. Булдакова.⁸ Клейнмихель же был признан Синодом виновным, заслуживающим семилетней эпитимии и оставлению навсегда безбрачным, но поскольку он был лютеранин, дело передано на рассмотрение Государственной юстиц-коллегии по лифляндским и эстляндским делам, которая своим решением 17 декабря 1828 г. не запретила ему вторично вступить в брак.

Клейнмихель посватался к двоюродной сестре своей бывшей жены, фрейлине императрицы Марье Федоровне Кокошкиной, дочери камергера, советника комиссии для строений в Москве, директора московских театров Ф. Ф. Кокошкина.⁹ Получив согласие невесты, благословение ее отца и дозволение императора на этот брак, Клейнмихель обратился к епархиальному началству, которое отказалось разрешить брак ввиду виновности Клейнмихеля в бракоразводном деле и родства с невестой по линии его бывшей жены. 6 марта 1829 г. Клейнмихель подал всеподданнейшее прошение, оспаривая правомерность решения консистории. При этом он проявил большую осведомленность по части законов и церковных догматов, что объясняется помощью ему М. М. Сперанского.¹⁰

Дело было рассмотрено Синодом, подтвердившим правильность решения консистории, которая «имеет право и законную обязанность предохранять православное лицо от вступления в брак с осужденным в прелюбодеянии», к тому же состоящим с ним в родстве.¹¹ При особом мнении остались два члена Синода, близкие ко Двору — бывший духовник покойной императрицы Марии Федоровны, протопресвитер П. В. Криницкий и духовник их императорских величеств, обер-священник при Главном штабе, протоиерей Н. В. Музовский. Они считали, что в расторжении брака виновна жена Клейнмихеля, так как она за четыре года до этого оставила его и разорвала с ним супружеские связи.

На всеподданнейшей записке обер-прокурора Синода князя

П. С. Мещерского от 13 апреля 1829 г. Николай I написал карандашом следующую резолюцию: «**В догматах веры** разногласия быть не может и не должно; посему подобного представления принять Я не могу от высшего Духовного места в Государстве. Вам, как блюстителю законов, должно сие вразумить Членам Синода, и когда положится общее единогласное мнение, основанное не на умствованиях, а на **точном смысле догматов**, тогда мне оное представить. Сим делом заниматься немедленно, ибо впредь строго вам запрещаю входить с подобным докладом, который совершенно выходит из всякого приличия».¹² Очевидно, что раздражение императора было вызвано не столько разногласиями среди членов Синода, сколько заключением, к которому они пришли. Известный своими строгими нравственными принципами в семейных делах Николай I на этот раз явно был на стороне Клейнмихеля.

Быстро и согласного решения обер-прокурору Синода добиться не удалось, о чем он и довел до высочайшего сведения в своей записке от 20 апреля 1829 г. Синод продолжал настаивать на невозможности дать Клейнмихелю дозволение на вступление в брак ни с М. Ф. Кокошкиной, ни с каким-либо другим лицом православного исповедания.¹³ Николай I потребовал чтобы П. В. Криницкий согласился или изъяснил свое мнение. «Иначе дело не представлять», — написал государь.¹⁴

21 апреля Клейнмихель подал всеподданнейшее прошение о пересмотре Синодом его дела. «Государь! Я не прошу незаконного; — но умоляю защитить меня от действий незаконных. В браке сем я полагаю все мое счастье; — от Вас зависит благо жизни моей; — я уповаю на справедливость Вашу», — писал Клейнмихель, посоветовавшись со Сперанским.¹⁵ На прошение Николай I наложил многозначительную резолюцию: «препроводить в Святейший Синод с тем чтоб [в] просьбе было удовлетворено, если она законна».¹⁶

Но и это не помогло. Синод вновь рассмотрел дело и счел обвинения Клейнмихеля в адрес его бывшей жены изветом, его вину в прелюбодеянии доказанной, а родство (в 4-й степени, не позволяющей заключать браки) с невестой очевидным, о чем обер-прокурор сообщил во всеподданнейшей записке 4 мая. Дело было передано на благоусмотрение государя¹⁷. Блуститель православия и законности не решился действовать вопреки мнению Синода.

Однако запрет Синода не помешал осужденному на безбрачие «прелюбодею» вскоре вновь вступить в брак, причем с особой православного вероисповедания. На этот раз никто даже не вспомнил о запрете Синода. Высокое покровительство делало Клейнмихеля неуязвимым. К лютеранской церкви, которая спасла его от эпитимии и не возражала против его нового супружества, Клейнмихель не испытывал даже чувства благодарности, бранил Лютера и в конце концов перешел из лю-

теранства в православие, как говорили из карьерных соображений.

Избранницей Клейнмихеля стала молодая, богатая и бездетная вдова штабс-ротмистра Хорват Клеопатра Петровна, урожденная Ильинская. Прожив с первым мужем год, она овдовела и вскоре приняла предложение Клейнмихеля. Бракосочетание состоялось 29 июня 1832 г. в Троицкой церкви села Ивни Обо-янского уезда Курской губернии, в имении матери Клеопатры Петровны. Жениху было 39 лет, невесте — 22 года.¹⁸

Мать графини Клейнмихель — баронесса Елизавета Николаевна Дука, урожденная Переверзева, дважды была замужем. От первого брака с генерал-майором Петром Ильинским у нее было две дочери — Клеопатра и Елисавета, вышедшая замуж за Аркадия Аркадьевича Нелидова. От второго брака — с генералом от кавалерии, бароном Ильей Михайловичем Дука у нее родилась одна дочь — Александра Ильинична, которая была замужем за Владимиром Николаевичем Карамзиным, сыном знаменитого историографа Н. М. Карамзина.¹⁹

Переверзевы, Ильинские, Хорват, Нелидовы — дворянские фамилии, которым принадлежали обширные и богатые имения в Курской губернии. В послужном списке П. А. Клейнмихеля за ним значится благоприобретенное имение Почеп в Суражском и Мглинском уездах Черниговской губернии с 4.376 душами, а за его женой — родовое имение в Курской губернии с 3.033 душами, благоприобретенное имение в Харьковской губернии с 780 душами и в Екатеринославской губернии 215 душ временнообязанных крестьян. Однако роскошное имение Почеп, которое некогда принадлежало кн. А. Д. Меншикову и которым гордился Клейнмихель, было заложено в сохранной казне и приносило одни убытки. Тем не менее Клейнмихель любил Почеп и завещал его своим сыновьям, которые должны были выплатить сестрам по 40 тыс. руб. сер. каждой, не разделять это имение и не продавать его, а сохранить в роде как память о нем.²⁰ Клейнмихель получал высокое содержание от казны — 15.437 руб. 91 коп. сер. в год и своим благосостоянием был обязан щедротам Николая I и богатому приданому своей жены.

О графине Клейнмихель современники отзывались как о милой, доброй и хорошо образованной женщине. Она сдерживала порывы своего вспыльчивого мужа, на которого связи и богатство жены действовали отрезвляюще. Грозный главноуправляющий дома преображался в нежного отца и заботливого мужа, хотя сыновей воспитывал по-своему, приучая их ругаться и драться — авось, пригодится.

Карьере Клейнмихеля поспособствовала родственница его жены, смолянка Варенька Нелидова, сестра вышеупомянутого А. А. Нелидова. Она жила у Клейнмихелей и отличалась замечательной красотой. Девушка приглянулась Николаю I, была пожалована во фрейлины и переселилась в Зимний дворец.

Длительная и глубокая привязанность Николая I к В. А. Нелидовой не могла остаться незамеченной. Стала распространяться сплетня, в которых чете Клейнмихелей отводилась незавидная роль. Возможно, Клейнмихель извлек кое-какую выгоду из родственных связей с фавориткой императора, но своей карьерой он был обязан прежде всего себе самому.

Статс-дама, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины, председательница совета С.-Петербургского женского патриотического общества, графиня Клеопатра Петровна Клейнмихель скончалась 17 января 1865 г. в Петербурге и была похоронена на Смоленском кладбище. Клейнмихель тяжело переживал утрату своего «ангела-хранителя». Последние годы жизни он часто болел и 3 февраля 1869 г. скончался «от болезни старческого воспаления».²¹ Он был похоронен в Троице-Сергиевой пустыни, что близ Стрельны по Петергофской дороге.

У Клейнмихеля было семеро детей: четыре сына и три дочери. Восприемником от купели всех детей Клейнмихеля был император Николай Павлович, а крестил детей священник Н. В. Музовский, — тот самый, что защищал Клейнмихеля при рассмотрении его дела в Синоде. Сыновья Клейнмихеля: Николай (род. 17 ноября 1837 г), Владимир (17 мая 1839 г.), Константин (5 сентября 1840 г.) и Михаил (10 декабря 1848 г.) пошли по стопам отца в военную службу.²² Дочери были пожалованы во фрейлины и вышли замуж за блестящих молодых офицеров: Елизавета (род. 11 октября 1833 г.) стала баронессой Пиллар-фон-Пильхау, Александра (17 апреля 1835 г.) — баронессой Козен, Ольга (17 ноября 1845 г.) — княгиней Волконской. В результате брачных союзов резко расширился круг родственных связей графов Клейнмихелей. Жена старшего сына П. А. Клейнмихеля — полковника Преображенского полка Н. П. Клейнмихеля Мария Эдуардовна Клейнмихель, урожденная графиня Келлер, стала хозяйкой известного салона. Клейнмихели состояли в родстве и свойстве с князьями Барятинскими, Мещерскими, Ржевусскими, Сапегами, Витгенштейнами, Бенкендорфами, Деказами, де Бовуар, герцогами Сан-Марко (Италия), графами Нако (Венгрия).²³ Родословное древо графов Клейнмихелей быстро разрасталось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. А. Клейнмихель (1758 — 1815) начал службу в 1775 г. в Киевском мушкетерском полку. О его службе см.: Столетие Военного министерства. 1802 — 1902. Т. III, отд. IV. СПб., 36 — 37; Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712 — 1912 гг. Т. 1. СПб., 1912. С. 124 — 126 и др. Дед П. А. Клейнмихеля был рижским пастором. По другим сведениям, он был простым крестьянином и служил у некоего знатного господина скороходом.

² А. Ф. Ришар (1769 — 1833) через сестру и брата состояла в родстве с Дельвигами и Мусиными-Пушкиными. По линии сестер П. А. Клейнмихель был в родстве с Гартунгами, кн. Волконскими и Жеребцовыми.

³ О прохождении службы П. А. Клейнмихеля см.: Полный послужной список генерал-адъютанта Его Императорского Величества графа Клейнмихеля. Б. м., б. г.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1257. Л. 5 — 18, 102 — 123, 132 — 154. 183 — 193. (Формулярные/послужные списки графа Клейнмихеля).

⁴ Портрет графа П. А. Клейнмихеля при всех регалиях см.: Краткий исторический очерк развития и деятельности ведомства путей сообщения за сто лет его существования. 1798 — 1898 гг. СПб., 1898, между с. 80 и 81; ОР РНБ. Ф. 124 (П. Л. Ваксель), № 2039.

⁵ Похищение из церкви флигель-адъютантом Клейнмихелем своей невесты. Рескрипт императора Александра I С. К. Вязмитинову 25 августа 1816 г. // Русская старина. 1901. № 9. С. 464.

⁶ Дельвиг А. И. Мои воспоминания. Т. 1. М., 1912. С. 97.

⁷ РГИА. Ф. 737. Оп. 3. Д. 12588. Л. 53 об.

⁸ Брак этот не был счастливым. Овдовев, Булдаков женился во второй раз и умер в 1849 г., оставив сиротами детей от первого и второго брака.

⁹ Мать невесты — В. И. Кокошкина, урожденная Архарова (1786 — 1811).

¹⁰ В бумагах М. М. Сперанского сохранились черновик и копия всеподданнейших прошений Клейнмихеля по этому делу (ОР РНБ. Ф. 731. Д. 2327). К этому же времени относятся черновики писем Сперанского Клейнмихелю (8 января — 27 марта 1829 г.) (Там же. № 1884).

¹¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 12588. Л. 7 об.

¹² Там же. Л. 2. Выделенные слова подчеркнуты Николаем I.

¹³ Там же. Л. 24 об.

¹⁴ Там же. Л. 25.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 2327. Л. 22 — 22 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 12588. Л. 42.

¹⁷ Там же. Л. 61.

¹⁸ Там же. ф. 1343. Оп. 46. Д. 1257. Л. 124. Свидетельство о браке из Курской духовной консистории.

¹⁹ Бриттен, Донат. Графиня К. П. Клейнмихель // Русская старина. 1879. № 12. С. 737; РО ИРЛИ. Ф. 265 («Русская старина»), Оп. 2. Д. 12. Л. 1 — 2. Кл (еймихель). Письмо в редакцию 8 декабря 1879 г.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 4. Д. 118. Л. 60 — 60 об. Духовное завещание графа Клейнмихеля.

²¹ Там же. Л. 67. Копия свидетельства о смерти графа Клейнмихеля.

²² Послужные списки четырех сыновей Клейнмихеля см.: Там же. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1257. Л. 194 — 205.

²³ Клейнмихель М., графиня. Из потонувшего мира. Мемуары. Пг.-М., 1923.

И. З. Перегудова

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ В. Ф. ДЖУНКОВСКОГО

Имя Владимира Федоровича Джунковского (1865 — 1938) хорошо известно: на протяжении семи лет с ноября 1905 по январь 1913 г. он занимал пост московского губернатора, а с января 1913 по июнь 1915 г. исполнял обязанности товарища министра внутренних дел и командира Отдельного корпуса жандармов.¹ Между тем долгое время его фигура оставалась в тени,

и только в самое последнее время стали появляться первые публикации о нем.² Правда, они пока не дают полного представления ни о его происхождении, ни о его жизненном пути, хотя для освещения этих вопросов в распоряжении исследователей имеется такой ценный источник, как неопубликованные воспоминания самого В. Ф. Джунковского.³

«Я, — писал он в своих мемуарах, — родился 7 сентября 1865 г. в городе Петербурге. Моему отцу было 49 лет, моей матери 43 года. Отец мой Федор Степанович в то время был в чине генерал-майора и за год до моего рождения был назначен начальником канцелярии генерал-инспектора кавалерии (пост которого тогда занимал один из братьев императора Александра II великий князь Николай Николаевич — старший — З. П.) и членом Комитета по устройству и образованию войск, в каких должностях и пробыл почти до самой своей смерти. Мать моя Мария Карловна Рошет была лютеранкой..., она значительно пережила отца и скончалась в 1895 г. через 16 лет после его смерти».⁴ Уже из этих слов явствует, что В. Ф. Джунковский родился в аристократической семье, и данное обстоятельство несомненно играло важную роль в его служебной карьере.

Свое происхождение он вел от монгольского князя Мурзыхана-Джунка, прибывшего в Москву еще в начале XVI века при Василии III (1505 — 1533). Его потомком был воевода Кседовский, владевший в Галиции поместьем под названием «Джунковка». Потомство Ксендовского разделилось на две ветви: галицийскую и русскую. Русская ветвь вела свое начало от жившего в конце XVII века полковника Кондратия Джунковского. Одним из продолжателей этого рода был Семен Семенович Джунковский, принадлежавший к духовному сословию. В 1764 г. у него родился сын Степан, который получил агрономическое образование и в 1780 г. по рекомендации духовника Екатерины II Самборского был направлен за границу для «усовершенствования в науках о земледелии». Пробыв около семи лет в Англии, Франции и Фландрии, он вернулся в Россию, был зачислен в Лейб-гвардии Преображенский полк и определен учителем английского языка к дочерям великого князя и наследника Павла Петровича.

Оставаясь в этом положении и после восшествия Павла I на престол, С. С. Джунковский был произведен в гражданские чиновники, что позволило ему в 1811 г. уже при Александре I занять должность директора Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. С 1803 г. С. С. Джунковский состоял членом Вольного экономического общества, позднее он стал его секретарем и редактором издаваемых им «Трудов». По высочайшему повелению принимал участие в расселении колонистов, в унификации мер и весов российской империи, в решении некоторых других важных государственных вопросов. Из-под его пера вышла целая серия работ по вопросам эконо-

мики и сельского хозяйства. Умер он в 1839 г. в возрасте 75 лет. От брака с Анной Александровной Берг С. С. Джунковский имел четырех сыновей (Александра, Петра, Степана, Федора) и пять дочерей (Анну, Елизавету, Марию, Прасковью, имя пятой дочери неизвестно)⁵.

Один из сыновей С. С. Джунковского, Федор Степанович, и был отцом Владимира Федоровича Джунковского.⁶ Из братьев Федора Степановича особую известность получил Степан Степанович. Покинув Россию и поселившись в Риме, он перешел из православия в католичество, вступил в Орден иезуитов и даже был кандидатом на должность кардинала этого Ордена. Позднее вышел из него, переселился в Париж и стал проповедовать необходимость объединения католичества и православия. Имея сан католического священника, женился на англичанке Монгомери, за что был отлучен от католичества. Снова приняв православие, вернулся в Россию и поступил на службу с Святейший Синод.⁷ Петр Степанович владел родовым имением Джунковских в Полтавской губернии и почти всю жизнь служил здесь по выборам. Он был женат на Елене Яковлевне Селецкой и имел от этого брака двух сыновей (Павла, дослужившегося до чина действительного статского советника, и Александра) и двух дочерей (Елену и Юлию). Юлия стала женой князя А. Хилкова и матерью известного анархиста, последователя Л. Н. Толстого и П. А. Кропоткина Дмитрия Александровича Хилкова (1857 — 1914).⁸ Об Александре Степановиче известно только то, что он был женат на сестре Марии Карловны Рошет — Наталье. Из сестер Ф. С. Джунковского прежде всего следует назвать Елизавету Степановну, которая вышла замуж за Ивана Карловича Рошета, приходившегося братом матери В. Д. Джунковского, служившего в Кабинете его императорского величества. Вторая сестра Прасковья Степановна была выдана замуж за предводителя дворянства Богодуховского уезда Н. Ф. Кованько. Их сын Д. Н. Кованько позднее стал одним из лидеров Организации объединенного дворянства. Анна Степановна в замужестве имела фамилию Ольховская, Мария Степановна — фамилию Вальховская, пятая сестра Ф. С. Джунковского была женой графа Доррера.⁹

Дед В. Ф. Джунковского по материнской линии Карл Рошет скончался 27 января 1830 г. 59 лет от роду, за 35 лет до появления на свет В. Ф. Джунковского, который не застал и свою бабушку по материнской линии. Она умерла в возрасте более 70 лет в 1854 г. Карл Рошет оставил после себя четырех сыновей (Евгения, Ивана, Владимира, имя четвертого сына неизвестно) и семь дочерей (Екатерину, Елизавету, Наталью, Марию, Эмилию, Юлию, имя седьмой дочери тоже установить пока не удалось). Евгений Карлович Рошет служил в Канцелярии его императорского величества по принятию прошений, Иван Карлович, женатый на Елизавете Степановне Джунков-

кой, как уже отмечалось, служил в Кабинете его императорского величества, а Владимир Карлович был чиновником Министерства финансов. В 60 — 70-е гг., уже находясь в чине действительного статского советника, он занимал пост директора Горного департамента. В. К. Рошет был женат на княгине Екатерине Петровне Максutowой и являлся крестным отцом Владимира Федоровича Джунковского. Екатерина Карловна Рошет была выдана замуж за директора III Петербургской гимназии Шнейдера, Елизавета Карловна стала женой Грессера. Один из ее сыновей получил известность на посту столичного градоначальника в царствование Александра III. О другом, Николае, известно лишь, что он был женат на своей двоюродной сестре Марии Ивановне Рошет (дочери Ивана Карловича Рошета), ставшей крестной матерью Владимира Федоровича Джунковского. Эмилия Карловна Рошет замужем была дважды. В первом браке она имела фамилию Бауман и одного ребенка (дочь Луизу, вышедшую замуж за полковника Жеребцова), вторично она вышла замуж за М. О. Лешевича, который был вдов и от первого брака имел двух дочерей: Анну и Марию. Анна Лешевич стала женой командира Лейб-гвардии Финляндского полка Н. М. Шебанова и имела от этого брака пятеро детей: Анну, Марию, Николая, Александр и Надежду. «Мы, — вспоминал позднее В. Ф. Джунковский, — очень были дружны со всей этой семьей». Что же касается его тетки Юлии Карловны Рошет, то в воспоминаниях В. Ф. Джунковского отмечается лишь, что его семья не была с нею в близких отношениях.¹⁰ Ф. С. Джунковский имел по крайней мере четырех сыновей (Стефана или Степана, Федора, Николая и Владимира) и трех дочерей (Евдокию, Ольгу и Марию).¹¹ К сожалению, о судьбе братьев и сестер В. Ф. Джунковского известно пока очень немного. Наибольшую популярность получил Николай Федорович Джунковский, женатый на Елизавете Владимировне Винер, по всей видимости, сестре жены князя Д. А. Хилкова Цицилии Владимировны Винер. Долгое время он служил по министерству финансов, а в 1905 г. был переведен в Тифлис в управление наместника на Кавказе. Умер Н. Ф. Джунковский в 1915 в звании сенатора.¹²

Та социальная среда, из которой вышел В. Ф. Джунковский, во многом predetermined его политическую карьеру, первым шагом на пути к которой было поступление его в одно из самых привилегированных учебных заведений царской России — Пажеский корпус.¹³

Закончив его В. Ф. Джунковский 1 сентября 1882 г. был зачислен в Лейб-гвардии Преображенский полк и прослужил в нем около двух лет: 14 августа 1884 г. он был произведен сразу же, минуя чин прапорщика, в подпоручики, ровно через четыре года стал поручиком и в этом чине 23 декабря 1891 г. назначен адъютантом его императорского высочества Московс-

кого генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. На этом посту он пробыл более тринадцати лет: 6 декабря 1895 г. в день тезоименитства Николая II получил чин штабс-капитана, 6 мая 1900 г. по случаю дня рождения императора был произведен в капитаны. В этом чине его и застали революционные события 1905 г. Сразу же следует отметить, что для офицера, которому шел уже сороковой год, чин капитана был показателем неудачной карьеры. Но в 1905 г. в жизни В. Ф. Джунковского произошел резкий поворот. В связи с тем, что в начале 1905 г. было ликвидировано московское генерал-губернаторство, 15 января В. Ф. Джунковский был назначен адъютантом великого князя Сергея Александровича, а 4 февраля 1905 г., т. е. менее чем через три недели, великий князь был убит бомбой, брошенной эсером Каляевым, в результате чего В. Ф. Джунковский оказался «без работы». Правда на протяжении более полугода он продолжал числиться в прежней должности, т. е. оставаться адъютантом уже похороненного великого князя и даже сумел за это время продвинуться по лестнице воинских чинов, причем (не понятно за что) 17 апреля 1905 г. он был сразу же, минуя чин подполковника, произведен в полковники, а 12 августа 1905 г. назначен московским вице-губернатором. В этой должности он пробыл всего три месяца и уже 11 ноября 1905 г. занял пост московского губернатора, оставаясь на этом посту более семи лет. 8 декабря 1908 г. он был произведен в генерал-майоры, а 25 января 1913 г. назначен товарищем министра внутренних дел и командиром ОКЖ.¹⁴

Это назначение поставило В. Ф. Джунковского в центр системы политического сыска царской России. В его обязанности входило не только руководство Отдельным корпусом жандармов, но и общий контроль за деятельностью Департамента полиции. Один из первых шагов его на этом посту был связан с реформой местных органов политического сыска. Уже в первой половине 1913 г. началась ликвидация охранных отделений или же их преобразование в розыскные пункты, в связи с чем руководство розыскной деятельности на местах было передано губернским жандармским управлениям. Одновременно им были приняты меры, касающиеся организации внутренней агентуры. 1 мая 1913 г. он подписал специальный циркуляр, запрещавший привлечение в состав секретных сотрудников учащих средних учебных заведений и военнотружущих. Этим самым он вступал в конфликт с директором Департамента полиции С. П. Белецким, который незадолго до этого (3 октября 1912 г.) дал распоряжение о необходимости расширения сети внутренней агентуры в городах, в том числе среди студентов, железнодорожников, военных. В. Ф. Джунковский очень скоро вошел в конфликт и с придворными сферами. Он был одним из первых высокопоставленных сановников, поставивших перед

Николаем II вопрос о необходимости удаления Г. Распутина из столицы. Все это вместе взятое привело к тому, что на своем посту В. Ф. Джунковский продержался всего лишь два с половиной года и летом 1915 г. был отправлен в отставку. С 1915 г. по 1917 г. он находился в действующей армии и командовал сначала бригадой, затем дивизией, а накануне Октябрьской революции III Сибирским корпусом.

После Октябрьской революции В. Ф. Джунковский остался в Советской России и прожил здесь более 20 лет, неоднократно подвергаясь арестам.¹⁵ Первый арест последовал почти сразу же после прихода партии большевиков к власти, когда были арестованы многие генералы. По распоряжению В. А. Антонова-Овесеенко В. Ф. Джунковского отправили в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. Однако вскоре его освободили и в декабре 1917 г. он вышел в отставку по состоянию здоровья «с мундиром и пенсией от казны 3270 рублей». Эту пенсию он получал с апреля по сентябрь 1918 г. А в сентябре в связи с началом «красного террора» он был снова задержан (в Орше). Ему предъявили обвинение в контактах с генералом П. Н. Красновым и «Союзом спасения родины и свободы». И. С. Розенталь высказал предложение, что данный арест был ошибочным, полагая, что В. Ф. Джунковский был принят за другого генерала с такой же фамилией. Несмотря на это, Верховный ревтрибунал приговорил его в 1919 г. к пяти годам лишения свободы. Правда, в результате ходатайств целого ряда лиц вскоре он был освобожден. Есть сведения, что в 1921 г. он подвергся новому аресту, а в 1922 г. у него на квартире был произведен обыск. Среди тех обвинений, которые неоднократно выдвигались против него, можно назвать обвинение в подавлении декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве.

В последующем В. Ф. Джунковский по совету своего друга издателя Сабашникова посвятил себя написанию воспоминаний, которые по своему объему можно поставить в ряд только с воспоминаниями С. Ю. Витте. Его контакты с внешним миром ограничивались главным образом старыми друзьями — представителями русской литературы. В то же время он консультировал Ф. Э. Дзержинского по некоторым вопросам, связанным с организацией и деятельностью ВЧК, принимал участие в организации паспортной системы в нашей стране. В 1938 г. В. Ф. Джунковский был арестован и приговорен к расстрелу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. СПб., 1914. С. 539.

² Разгон Л. Непридуманное//Юность. 1988. № 5. С. 31 — 34; Розенталь И. С.: 1) Страницы жизни генерала Джунковского//Кентавр. 1994. № 1. С. 90 — 113; 2) Он не любил провокаторов//Родина. 1994. № 2. С. 38 — 41.

- ³ Джунковский В. Ф. Воспоминания//ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 37.
⁴ Там же. Д. 37. Л. 1.
⁵ Там же. Л. 5.
⁶ О Ф. С. Джунковском см.: Русский биографический словарь. Т. Дебелов-Дядьковский. СПб., 1905. С. 347 — 348.
⁷ О С. С. Джунковском см.: Там же. С. 345 — 347; ГАРФ. 826. Оп. 1. Д. 37. Л. 5 об.
⁸ Там же. Л. 5. Д. А. Хилков был женат на Цицилии Владимировне Винер (1860 — 1922).
⁹ ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 37. Л. 6 — 7.
¹⁰ Там же. Л. 2 об.
¹¹ Там же; Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии. Полтава. 1898. С. 209.
¹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 3849.
¹³ Пажи за 183 года. 1711 — 1894. Фридрихсгамн. 1894.
¹⁴ Список генералам по старшинству. Проверен по 1 апреля 1914 г. С. 539.
¹⁵ Наиболее полное освещение жизни В. Ф. Джунковского после Октябрьской революции дают упоминание выше статьи И. С. Розенталя, откуда и заимствованы приводимые сведения.

И. И. Иванова

ЛЕВ ТРОЦКИЙ И ЕГО ЗЕМЛЯКИ

В 1803 г. в составе Херсонской губернии появилась новая административная единица — Елисаветградский уезд. Старинный герб Елисаветграда — земляное укрепление на красном поле — напоминает о том, что в 1757 г. бригадир Алексей Иванович Глебов вступил в командование только что построенной в долине реки Ингул крепостью, названной именем Елисаветы. Одна из особенностей Елисаветградского уезда заключалась в многонациональном характере его населения. В середине XVIII века здесь на степных просторах селились сербы, болгары, молдаване, украинцы, поляки. В правление Екатерины II власти стали привлекать сюда русских (преимущественно старообрядцев), немецких и греческих колонистов. Каждому поселенцу выделялось до 30 дес. земли, денежное пособие, лес для возведения жилого дома и хозяйственных построек. В 1784 г. крепость святой Елисаветы и окружавшие ее слободы получили название Елисаветграда и статус «заштатного города». Долгое время город и уезд находились в подчинении военного ведомства. После упразднения имевшихся здесь военных поселений и подчинения уезда гражданскому управлению свободные земли были открыты для новых поселенцев — евреев, которые к нача-

лу XX века составляли уже не менее 35% жителей уезда. В первое десятилетие нашего столетия уездный центр Елисаветград насчитывал около 93-х тыс. человек. Здесь действовало 68 мелких предприятий, на которых работало 5 тыс. человек. Самым крупным из них являлся завод сельскохозяйственного машиностроения, принадлежавший братьям-англичанам Р. и Т. Эльворти (1 тыс. рабочих). Паровые мельницы, лесные склады и разнообразная торговля находились в руках нескольких семейных групп: Барских, Гольденбергов, Красовских, Резниковых, Шполянских. Постепенно в городскую торгово-промышленную элиту пробивались Гомберги.

Культурная жизнь Елисаветграда сосредоточивалась в провинциальном зимнем театре, где выступали во время гастролей почти все отечественные драматические и музыкальные знаменитости конца прошлого века. В городе существовало четыре народных училища: земское и реальное училища, мужская и женская гимназии, юнкерское, а с 1907 г. — и коммерческое училище. Информацию о внутренней жизни империи и событиях внешней политики елисаветградцы черпали из двух газет — губернской и городской.¹

Кроме Елисаветграда в уезде существовало еще несколько заштатных городов: Бобринец, Воскресенск, Новомиргород. Трудно пока сказать, чем именно это объясняется, но Елисаветградский уезд стал местом, откуда вышли многие представители «революционной элиты» начала XX века. Первым в их ряду следует назвать Льва Давидовича Троцкого (1879 — 1940). Он родился в деревне Яновка в семье достаточно зажиточного землевладельца. Окончив курс реального училища в Николаеве, Л. Д. Троцкий увлекся революционной борьбой и принял участие в создании групп самообразования молодежи, которые затем были преобразованы в организацию под названием «Южно-Русский Рабочий Союз» (1896 — 1897)².

Один из кружков, где преподавал историю и политэкономия Л. Д. Троцкий, сложился при Одесском профессиональном училище «Труд». Среди его участников был сын новомиргородского мещанина Арон Шмуль Рефулов (Рафаилов) Таратута, известный в литературе как Виктор Константинович Таратута (1881 — 1926). Мы почти ничего пока не знаем о детских годах его жизни. Однако представить их нетрудно, если учесть, что основанный в середине XVIII века как сербское укрепление Новомиргород насчитывал в 1880-е гг. немногим более 2 тыс. жителей. В городе не освещалась даже центральная улица.

Арестованный в июне 1898 г. по делу «Южно-Русского Рабочего Союза», В. К. Таратута просидел 5 месяцев в Одесской тюрьме. После освобождения закончил училище и поселился в Елисаветграде, довольно скоро он стал заниматься в кружке Веры Матвеевны Куперштейн, а позднее — вошел в кружок Левы Ганца. По доносу рабочих завода товарищества Яскуль-

ких — Пиотровского и Кедруса — всех кружковцев арестовали. В. К. Таратута был выслан на два года в Новомиргород под надзор полиции.³

В 1901 г. он возвратился в Елисаветград, и с этого момента началась его судьба профессионального революционера: работа в южных комитетах РСДРП, аресты, тюрьмы, ссылки, побег. Амнистия октября 1905 г. застала его в пересыльной тюрьме Ростова-на-Дону. Объехав несколько городов, В. К. Таратута попадает в Москву и принимает участие в декабрьском вооруженном восстании.⁴ В 1906 — 1907 гг. он становится секретарем Московского комитета и Центрального областного бюро РСДРП. Именно в этом качестве он получает мандат делегата IV — V съездов РСДРП и на последнем из них входит от фракции большевиков в состав объединенного ЦК РСДРП.

В 1905 — 1908 гг. жизнь связывает его с семьей московского мебельного фабриканта-революционера, находившегося по материнской линии в родственных связях с Саввой Морозовым, Николая Павловича Шмита; Виктор Константинович был мужем младшей сестры московского промышленника-«революционера» — Елизаветы Павловны. Свою долю наследства, полученную после смерти брата, она сразу же передала в фонд большевистской фракции РСДРП. Однако со старшей сестрой — Екатериной Павловной и ее мужем — присяжным поверенным Н. А. Андроникасом — финансовый агент Большевистского центра РСДРП В. К. Таратута судился несколько лет. Он пытался добиться передачи и второй доли наследства Н. П. Шмита в партийную кассу. Конфликт был урегулирован осенью 1908 г., когда третейский суд, собравшийся в Париже и состоявший из представителей партии социалистов-революционеров, с помощью посредника — присяжного поверенного П. Н. Малянтовича (будущего министра юстиции во Временном правительстве 1917 г.) постановил передать часть наследства Н. П. Шмита, полагавшуюся старшей сестре, в фонд РСДРП.⁵

В конце 1909 г. В. К. Таратута уехал за границу и оставался там до 1919 г. Внутрипартийные столкновения 1908 — 1912 гг., в сферу которых был вовлечен и В. К. Таратута, нашли достаточное отражение в мемуарной и исследовательской литературе.⁶ Гораздо меньше известно о его деятельности как члена французской социалистической партии, а в 1916 — 1919 гг. — даже редактора газеты социалистов-синдикалистов «Попюлер» («Народная газета»). В 1918 — 1919 гг. газета принимала участие в развертывании движения «Руки прочь от Советской России!», в организации митингов и демонстраций против диктатуры Клемансо во Франции.⁷

Вернувшись в середине 1919 г. в Советскую Россию, В. К. Таратута включается в хозяйственную деятельность: налаживает работу шерстяной промышленности страны, стано-

вится одним из руководителей ВСНХ. Умер он 13 мая 1926 г., занимая пост председателя правления Внешторгбанка СССР.⁸

В Елисаветграде (1900 — 1901 гг.) в кружке Левы Ганца В. К. Таратута познакомился еще с одним выходцем из Новомиргорода — Мейером Хаимовичем (Мионом Ефимовичем) Черномазовым (1882 — 1917). Семья Черномазовых была разбросана по трем городам уезда: Бобринцу, Новомиргороду и Елисаветграду. Отец Мирона — Хаим Меер Черномазов, вероятно, перебрался в Елисаветград в начале 1880-х гг. вслед за сестрой Диной, получившей там место для собственной мелкой торговли. Довольно быстро он приобрел здесь авторитет и, начиная с 1887 г., его стали избирать казначеем Быковского еврейского молитвенного дома.⁹ Однако жизнь не баловала этого человека: семья его была большой и не слишком преуспевающей. Не удивительно, что члены ее активно помогали городским нелегальным кружкам. В ночь с 15 на 16 февраля 1902 г. по доносу Алексея Гордеева (участника кружка Левы Ганца) была арестована вся социал-демократическая организация Елисаветграда. Мирон избежал ареста, но оказался под особым надзором полиции. В ночь на 4 августа 1903 г. он скрылся из города и вновь появился на партийной «сцене» уже членом Екатеринославского комитета РСДРП, а затем мы видим его на Кавказе и с 1912 г. в Петербурге: одним из редакторов газеты «Правда» (июнь 1912 — январь 1914 гг.), руководителем больничной кассы на заводе Леснера в Петербурге, а с 20 февраля 1915 г. членом редакции журнала «Вопросы страхования».

Всеобщее внимание Мирон Черномазов привлек к себе в начале марта 1917 г., когда по заданию Временного правительства специальная следственная комиссия начала публиковать списки секретных агентов охранных отделений. 13 марта 1917 г. редакцией газеты «Русская воля» на Невском проспекте был выставлен огромный плакат «Провокатор Черномазов — редактор «Правды».¹⁰ Следствие установило, что в 1913 г., угрожая закрыть «Правду», охранка привлекла на свою сторону ночного (выпускающего) редактора газеты Мирона Черномазова. Боясь потерять работу, он согласился доносить на товарищей. По объяснениям самого Мирона, он выдавал только тех, в отношении которых был твердо уверен, что они уже провалены.¹¹ Его товарищи по Елисаветградской и Екатеринославской организациям РСДРП утверждали, что из их организаций Черномазовым никто выдан не был.¹²

История с вербовкой и разоблачением М. Черномазова содержит ряд противоречий. Например, в циркуляре Департамента полиции от 7.07.1913 г. указывалось, что после освобождения из-под ареста в 1913 г. М. Черномазов сам сообщил большевикам о попытке вербовки его охранным отделением и рассказал, что охранка многое знает о работе РСДРП, вероятно,

из источника, находящегося в верхах партийного руководства.¹³ (речь шла о провокаторе Р. Малиновском, члене ЦК РСДРПб, депутате IV Государственной думы). Одако в 1917 г. лидеры большевиков давали поспешные, не согласующиеся между собой объяснения. Так, В. И. Ленин писал, что М. Черномазов подозревался давно за слишком резкий характер его статей в «Правде» и раскрытие в них некоторых партийных секретов. Однако ему долго не могли найти замену, пока в Петербург не переехал Л. Б. Каменев. Он отстранил «Мирона» от работы в «Правде» и от всякой партийной деятельности.¹⁴ М. Ольминский рассказывал, что сместить М. Черномазова долго не удавалось потому, что любой подходящий человек, которого направляли в редакцию «Правды», попадал под арест.¹⁵ Доверие к М. Черномазову было все же столь велико, что и после его отстранения с поста выпускающего редактора «Правды», он не порывал связи с газетой и продолжал писать для нее статьи, вплоть до закрытия издания в 1914 г. Одновременно он сотрудничал в газетах профессиональных союзов деревообделочников и металлистов.¹⁶ Мирон Черномазов так и не дождался ни освобождения под залог, о чем он просил министра юстиции Временного правительства,¹⁷ ни открытого судебного процесса и умер в тюрьме в 1917 г.

Третьим елисаветградцем, также происходившим из семьи новомиргородских мещан, был Овсей-Гершон Аронов Радомысельский, известный как Григорий Евсеевич Зиновьев (1883 — 1936). Путь из Новомиргорода в Елисаветград, вероятно, продолжил сын старшего из братьев Радомысельских — Лейба Давидович. Здесь он занялся скупкой и продажей скота. Затем в уездный центр перебрался сын второго брата — Арон-Мордко Радомысельский. Он брался за разные дела, стремясь «выбиться в люди»: содержал в своем доме на Болотной улице питейное заведение, торговал скотом, основал небольшую молочную ферму. Однако явное неумение Арона Радомысельского ладить с местными властями сводило его начинания «на нет». От продажи вина пришлось отказаться из-за слишком высокого «акцизного сбора», наложенного богатыми трактирщиками на своих мелких конкурентов; скототорговля была монополизирована несколькими рыночными арендаторами, а молочная ферма постоянно находилась под угрозой закрытия из-за несоответствия санитарным нормам и правилам.¹⁸ Не выдержав конкуренции, Арон Радомысельский стал разоряться, и в местной печати начали регулярно печататься объявления о продаже его недвижимого имущества, заложенного в Бессарабско-Таврическом земельном банке под кредит в 4800 руб.¹⁹ Арон Радомысельский отличался вспыльчивым характером, и съезд городских мировых судей неоднократно рассматривал дела, связанные с его участием в «нанесении обид» или уличных драках. Так, дело

об одной из «обид», начавшееся еще в 1878 г., тянулось до 1885 г.²⁰

Рано вынужденный зарабатывать на жизнь, Г. Е. Зиновьев первоначально служил приказчиком в магазине галантерейных товаров Израиля Шполянского и конторщиком на заводе товарищества Яскульских. Именно в магазине Шполянского он впервые приобщился к революционной борьбе, так как здесь собирався так называемый «социалистический университет» — кружок, в который входили рабочие обувщики и портные. Кружок поддерживал связь с группой В. М. Куперштейн, получая от нее (вероятно, через Патрика Шполянского — сына хозяина) нелегальную литературу, привозившуюся из Златополя. В 1901 г. Г. Зиновьев вошел в Елисаветградскую городскую социал-демократическую организацию. Среди товарищей он имел кличку «Серая шапка».²¹ Во время арестов социал-демократов в 1902 г. его в городе уже не было. Закончив гимназию, он уехал в Швейцарию и поступил в Бернский университет.

В Россию Г. Зиновьев вернулся в 1905 г. и принял участие в издании легальной большевистской газеты «Новая жизнь», а затем был избран членом Петербургского комитета РСДРП, в 1907 г. на V съезде РСДРП от фракции большевиков он вошел в ЦК партии. 29 марта 1908 г. его арестовали в Петербурге, на первом же допросе он изъявил желание давать показания, через три месяца был освобожден под залог и отправлен в Елисаветград под надзор полиции. Однако здесь он пробыл недолго, уже в октябре 1908 г. ему удалось скрыться и уехать за границу. Дальнейшая судьба Г. Зиновьева известна. Добавим только, что осенью 1917 г. его выдвинули кандидатом в депутаты Учредительного собрания по списку большевиков от Юго-Западного фронта. Поэтому в ноябре 1917 г. он еще раз побывал в родном городе вместе с женой З. И. Лилиной.²²

Выступая в помещении Зимнего театра Елисаветграда, Г. Зиновьев говорил полтора часа. Выпив перед этим холодной воды, он потерял голос и митинг заканчивал Сергей Семенович Зорин (Гомбарг) (1890 — 1937). Семья Гомбаргов, к которой кроме С. С. Зорина принадлежали два его брата: Александр и Вениамин, переселившаяся в Елисаветград, по всей видимости, из Златополя Чигиринского уезда Киевской губернии, практически не изучена историками. Более подробные сведения содержатся в нескольких зарубежных изданиях.²³ Однако сведения западных авторов вызывают ряд сомнений. Так например, они считают главу семьи раввином, однако, местные сведения этого факта не подтверждают. Неизвестны также подлинные имена братьев Гомбаргов. Не ясен путь прихода в революцию Вениамина и Сергея. Здесь существует ряд разночтений. Так, в 1904 г., когда восстанавливали разрушенную охранкой елисаветградскую социал-демократическую организацию, руководителем одной из групп был студент Гомбарг.²⁴ Вероятно, речь

шла о старшем брате — Вениамине (1885 — ?), который до 1905 г. еще находился в Елисаветграде, заканчивая гимназию. В этот же год он поступил в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет, вероятно, предварительно приняв православие. Крестным отцом его оказался князь Владимир Барятинский. Какие нити могли связывать этих двух людей, пока остается неясным. Через два года Вениамин был исключен из университета. Есть сведения, что вскоре после этого он был арестован и в 1908 г. приговорен Санкт-Петербургской судебной палатой к двум годам заключения в крепости, и срок этот отбыл. Вместе с тем в справке Особого отдела Департамента полиции 1910 г. говорится, что обвинявшийся в причастности к делу об убийстве инженеров Берса и Ньюберга В. В. Гомбарг был приговорен к двум годам гласного надзора полиции.

С 1910 г. Вениамин был призван на военную службу и поступил вольноопределяющимся в 102 Вятский пехотный полк, располагавшийся в г. Гродно.²⁵ В годы I мировой войны он имел звание капитана. В 1917 г. мы видим его в Петрограде. 20 июня Первый Всероссийский съезд Советов избрал его членом ЦИК (от партии меньшевиков).²⁶

В 1917 г. в Петрограде оказался и младший брат — С. С. Зорин. Распространяя в 1904—1905 гг. литературу среди рабочих Елисаветграда, он играл еще вспомогательную роль при старшем брате. В 1906 г. он был вынужден эмигрировать в США.²⁷ Можно предположить, что обустроиться в Америке ему помог третий брат — Александр (1887 — 1939), который еще в 15-летнем возрасте уехал туда из Елисаветграда с группой переселенцев. За океаном карьера Александра Гомбарга сложилась удачно: к 20 годам он стал дипломированным фармацевтом и бизнесменом.²⁸ В США С. С. Зорин познакомился с колонией русских эмигрантов и стал сотрудничать в еженедельной газете «Новый мир» (1911—1917). На страницах этого издания печатались его пространные очерки о положении эмигрантов в Америке, политике США в годы I мировой войны и т. д.²⁹ Здесь же публиковались материалы, подготовленные В. Володарским, Л. Троцким, Г. Мельничанским, А. Коллонтай, М. Горьким. Финансовую поддержку газете оказывал Александр Гомбарг, некоторое время он являлся даже коммерческим директором ее редакции. Весной 1917 г. С. С. Зорин вместе с другими эмигрантами вернулся в Петроград и вступил в РСДРП(б).

Осенью 1917 г. С. Зорин — активный большевик, хорошо знакомый рабочим Сестрорецкого оружейного завода. Его имя упомянуто в книге Д. Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Американский журналист встретил Зорина 7 ноября 1917 г. в 4 часа утра в вестибюле Смольного. За плечами у него была винтовка. «Мы выступили, — спокойно и удовлетворенно сказал он. — Мы уже арестовали товарища министра юстиции и

министра по делам вероисповеданий... Красная гвардия вышла на улицу».³⁰ В книге Д. Рида нет инициалов Зорина и редакция издания сообщила в примечании, что имелся в виду некто «Д. Ф. Зорин, активный участник восстания».³¹ Представляется, однако, что американский журналист беседовал с С. С. Зориным. Во-первых, Д. Рид упоминает в тексте фамилию Зорина совершенно естественно как старого знакомого. Тех же, с кем он встретился в Смольном впервые, по фамилиям не называет. С. С. Зорина Д. Рид знал через его брата Александра, который в это время тоже находился в Петрограде и помогал в качестве переводчика американским журналистам. Во-вторых, спустя пять лет после Октябрьского вооруженного восстания С. С. Зорин привел в газете «Правда» полный текст выступления Ф. Дана на последнем заседании ЦИК первого созыва, которое тот произнес 6 ноября 1917 г. в 12 ч. 25 мин. ночи и которое всегда давалось в кратком пересказе. Видимо, в это время С. Зорин был уже в Смольном и слышал предупреждения Ф. Дана.³² В-третьих, в своих литературных работах начала 1920-х гг. С. Зорин очень точно описал обстановку в Смольном в день восстания, что мог сделать только очевидец.³³

Выйдя в 4 часа утра 7 ноября 1917 г. из Смольного, Д. Рид вскоре встретил на одной из петроградских улиц второго брата Гомбарга — Вениамина. Очень возможно, что он также недавно ушел из Смольного, так как являлся и членом ЦИК первого созыва, и к тому же был секретарем военной секции при ЦИК РСДРП(м). На вопрос журналиста о том, действительно ли произошло восстание, В. Гомбарг заявил: «... Может быть, большевики и могут захватить власть, но больше трех дней им не удержать ее. У них нет таких людей, которые могли бы управлять страной».³⁴

Третий брат — Александр Гомбарг находился в России с весны 1917 г. Прибыв как коммерческий агент некоторых американских фирм, он быстро стал «своим человеком» в американском отделении «Красного креста», деятельность которого финансировалась военным ведомством США и фирмами «империи» Д. Моргана. А. Гомбарг пытался нащупать почву для расширения экономического и политического влияния США в России и считал, что для этого Америке выгоднее признать итоги Октябрьского вооруженного восстания и воздержаться от участия в военной интервенции. Он встречался с В. И. Лениным, и по его просьбе А. Гомбаргу были предоставлены все печатные материалы о русской революции для использования их в США.³⁵ Летом 1918 г. А. Гомбарг покинул Россию, однако связи с ней не потерял. В 1920-е гг. он несколько раз приезжал в СССР как представитель американских деловых кругов. Вместе с тем он возглавлял отделение Всесоюзного Текстильного синдиката в США и входил в состав Русско-Американской торговой палаты.³⁶

Жизнь братьев Гомбаргов, оставшихся в России, сложилась следующим образом. С. С. Зорин дважды (в сентябре и ноябре 1917 г.) побывал в Елисаветграде, агитируя за Советскую власть,³⁷ «разжигал мировую революцию» на Румынском фронте (декабрь 1917 г.),³⁸ затем вернулся в Петроград и по крайней мере с 29 января 1918 г. являлся здесь председателем Революционного трибунала. Именно он рассматривал дело, связанное с убийством двух министров Временного правительства А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина,³⁹

С декабря 1919 г. С. Зорин являлся секретарем Петроградского комитета РСДРП(б) и в этом качестве принимал участие в организации работы второго Конгресса Коминтерна (19 июля — 7 августа 1920 г.).⁴⁰ В «Комсомольской правде» была помещена информация о том, что в августе 1920 г. С. С. Зорин как рядовой партработник был направлен на Западный фронт, однако, эта информация требует проверки.⁴¹ Есть сведения, что некоторое время он работал заведующим отделом народного образования Петроградского Совета, сменив на этом посту жену Г. Зиновьева — З. И. Лилину. К началу 1920-х гг. Г. Зиновьев собрал вокруг себя немалое число родственников и земляков, что вызвало недовольство со стороны части партийной организации Петрограда, в результате чего окружение Г. Зиновьева было подвергнуто некоторой «чистке». Так, С. С. Зорин на короткое время оказался секретарем Брянского губкома РКП(б).⁴² Но в 1922 — 1924 гг. он уже являлся референтом Г. Зиновьева в Исполкоме Коминтерна, а в 1924 г. на XIII съезде партии был избран в ЦК. Как член ЦК РКП(б) в 1925 г. он участвовал в работе XIV съезда партии и в январе 1926 г. в составе делегации работников ЦК ВКП(б) был направлен в Ленинград для разъяснения решений съезда по вопросу о «новой оппозиции».⁴³ Однако в 1927 г. вместе с Г. Зиновьевым и Л. Троцким сам оказался в рядах антисталинской оппозиции. Его подпись стоит под «Заявлением 121» исключенных из партии, направленным в президиум XV съезда ВКП(б) и признающим его решения.⁴⁴ Как дальше сложилась его жизнь, мы пока не знаем. Известно только, что к 1930 г. С. Зорин был уже выслан на Урал, где и работал до 1937 г.⁴⁵

По всей видимости, не без помощи С. Зорина сделал свою карьеру Вениамин Гомбарг. В годы гражданской войны он служил на Западном фронте в управлении Чрезвычайного уполномоченного по снабжению Красной Армии, а затем был назначен руководителем Русско-германской торговой компании (Русгерторг). Созданная в 1922 г., она имела основной капитал в 30 тыс. фт. ст. и имела монопольное право на торговлю с Германией. Особую роль в деятельности Русгерторга играл импорт химических товаров, составивших к 1925 г. более 45% общего объема советских закупок в Германии.⁴⁶ И видимо, не случайно именно В. В. Гомбарг стал руководителем Всесоюзного Хими-

ческого синдиката, важнейшим партнером которого в Германии явилась такая известная корпорация как «ИГ Фарбениндустри». Когда в 1930 г. началась «чистка» государственного аппарата от сторонников оппозиции, против В. Гомбарга (как брата С. Зорина) «Правда» опубликовала две разгромные статьи, что тогда обычно предшествовало репрессиям.⁴⁷ Статьи затронули и Александра Гомбарга, обвиненного в том, что с помощью брата, Вениамина, он существенно обогатился за счет России. При поддержке Н. Н. Крестинского, В. Осинского, Л. Серебрякова, А. А. Трояновского и других А. Гомбарг опубликовал в «Правде» опровержение.⁴⁸ В результате В. В. Гомбарг хотя и был освобожден от занимаемой должности, однако сохранил возможность жить в Москве и Ленинграде, получая через «Красный крест» помощь от брата из США.

После убийства С. М. Кирова А. Гомбарг пытался спасти братьев, над которыми нависла угроза расправы. По его просьбе посол СССР в США А. А. Трояновский лично встречался с Г. Ягодой, пытаясь облегчить судьбу В. В. Гомбарга и С. С. Зорина. Помощь А. А. Трояновского, возможно, объяснялась не только американским подданством А. Гомбарга. Дело в том, что жена посла Елена Федоровна Розмирович также была тесным образом связана с Елисаветградом и его уездом. В XIX в. Херсонская губерния стала второй родиной для двух немецких братьев из Вюртемберга — Фердинанда и Готлиба Майш. Работая механиками в помещичьих имениях, братья скопили деньги и сами купили несколько сотен десятин земли. Кроме занятий сельским хозяйством у брата был дом и торговое дело в г. Вознесенске Елисаветградского уезда. Братья называли себя на русский манер — Федор и Богдан, но, видимо, православия не принимали. В Вознесенске они познакомились с Марией Парфентьевной Круссер (молдавской дворянкой). Вначале она вышла замуж за младшего брата — Готлиба и имела от него 5 детей, а овдовев, стала женой старшего брата — Фердинанда, от которого у нее родилось еще трое детей.⁴⁹ Новый брак, видимо, оказался не слишком прочным, так как к 1907 г. Мария Парфентьевна жила уже в собственной квартире в Киеве.

Из всех детей Майшей к «революционной элите» можно отнести двоих: Евгению Готлибовну (1879 — 1925) и Елену Федоровну (1886 — 1953). Обе они вышли первоначально замуж за жителей Елисаветградского уезда. Евгения Готлибовна — за владельца механической мастерской Петра Петровича Боша, проживавшего в г. Вознесенске (с ним она познакомилась, когда училась в Вознесенской женской гимназии, живя у дяди по материнской линии Бенциона Круссера). От Петра Боша Евгения Готлибовна имела двух детей — Ольгу и Марию, которые впоследствии помогали матери в революционной работе. Муж не разделял революционных увлечений Е. Г. Бош и в 1907 г.,

забрав двух дочек, она уехала в Киев к матери. Здесь через сестру — Елену Федоровну, она связалась с городской организацией РСДРП и целиком ушла в агитационную и организаторскую деятельность. В 1912 г. ее арестовали и выслали в Восточную Сибирь, откуда в октябре 1914 г. она вместе с любимым ею человеком (Г. Л. Пятаковым) через Владивосток бежала в Японию, а затем — в Нью-Йорк. В феврале 1915 г. Е. Бош и Г. Пятаков перебрались в Швейцарию и здесь встретились с Еленой Федоровной Майш (Розмирович), Н. Бухариным и другими эмигрантами, принимали участие в издании журнала «Коммунист». Не разделяя позицию В. И. Ленина по национальному вопросу, Е. Бош и Г. Пятаков переехали в Швецию, затем — в Норвегию. Вернувшись после Февральской революции на родину, Е. Бош работала на юге России, стремясь объединить довольно малочисленные группы большевиков в Херсонской губернии. Несколько раз бывала в Елисаветграде, где похожую работу вел С. М. Закс (Гладнев). Она участвовала в вооруженной борьбе с отрядами украинской Центральной Рады, организовывала продотряды в Перми, в 1919 — 1922 гг. трудилась в Наркомате Рабоче-крестьянской инспекции, Центросоюзе, Наркомпрод. Однако туберкулез легких надолго оторвал ее от практической работы. В 1925 г., видя, что с болезнью не справиться, а быть «почетной обузой» она не хотела, Е. Г. Бош добровольно ушла из жизни.⁵⁰

Более удачно сложилась судьба Елены Федоровны Майш (Розмирович). Семья Розмировичей (выходцев из Сербии), с которой первоначально она связала свою судьбу, тоже жила в Елисаветграде. По имеющимся источникам, в конце XIX в. в городе проживало три Розмировича: Григорий Петрович, преподававший в 1872 — 1888 гг. гимнастику в реальном училище и мужской гимназии, и две его дочери — Ольга и Евгения, окончившие Елисаветградскую гимназию соответственно в 1892 и 1895 гг. со званием домашних учительниц по русскому языку и математике.⁵¹ Вероятно, как и в случае со старшей сестрой, первый муж Елены Федоровны был далек от поисков идеалов социальной справедливости. С 1904 г. Е. Розмирович связала свою судьбу с РСДРП. В 1918 — 1922 г. она была председателем следственной комиссии Верховного Трибунала ВЦИК и здесь могла контактировать с С. С. Зориним, а Вениамина Гомбарга Е. Ф. Розмирович и А. А. Трояновский должны были знать как крупного хозяйственника, поскольку в начале 1920-х гг. супруги работали в Наркомате Рабоче-крестьянской инспекции.

Через судьбу семьи Гомбаргов прошел еще один человек, связанный рождением и началом сознательной жизни с Елисаветградским уездом. Это — Григорий Натанович Мельничанский (1886 — 1937), сын мещанина из г. Бобринца. В Бобринце, насчитывавшем около 10 тыс. человек, проживала семья купца

Арона Мельничанского. У него было трое сыновей: Мордко, Аврум и Нусим. Они занимались мелкой торговлей. Несмотря на отчаянные усилия и многочисленные тяжбы с конкурентами, Мордко и Нусим все же разорились и были вынуждены представить свое недвижимое имущество к продаже с аукциона (1906—1912). Несколько больше повезло Авруму, поскольку его, как старосту городского молитвенного дома, в какой-то степени поддерживали прихожане. По всей видимости, именно младший брат — Нусим (Натан?) и был отцом Григория Мельничанского.⁵²

Г. Н. Мельничанский вел партийную деятельность на юге России, в Нижнем Новгороде и в Сибири. В 1910 г. он эмигрировал в США, где сотрудничал с Л. Д. Троцким и С. С. Зориным в «Новом мире». Вернувшись в Россию, Г. Мельничанский возглавлял Московский губернский совет профсоюзов, входил в состав Профинтерна, сотрудничал с Г. Зиновьевым по линии Коминтерна. С 1929 г. он возглавлял текстильное объединение СССР, а в 1930-е гг. был членом Президиума Госплана и Комиссии внешних сношений при ВЦСПС.⁵³ Отмежевавшись от оппозиции, он разыскивал «вредителей» в текстильной промышленности.⁵⁴

К представителям революционной элиты, вышедшим из Елисаветграда, следует отнести также Якова Моисеевича Шатуновского (1876—1932). Вероятнее всего, он родился в Вознесенске в семье машиниста-кочегара Моисея Меера Шатуновского. Свою трудовую жизнь начал в 14 лет, работая слесарем на заводах Вознесенска, а потом Одессы. В 1896 г. познакомился с Л. Троцким и вошел в состав «Южнорусского рабочего союза». Окончив в 1902 г. гимназию, Я. Шатуновский поступил в Новороссийский университет, откуда его дважды исключали за революционную пропаганду. После революционных событий 1905 г. Я. Шатуновский вынужден был эмигрировать и заканчивать свое образование в Страсбургском университете, где получил звание «доктора математики». В 1917 г., вернувшись в Россию, он активно участвовал в подготовке Октября, входил в первый после победы вооруженного восстания Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. В годы гражданской войны Я. Шатуновский был начальником политчасти Главного Управления учебных заведений, ответственным работником Реввоенсовета республики, участником многочисленных комиссий при Совете Труда и Оборона.⁵⁵ В 1920-е гг. профессор Я. М. Шатуновский преподавал математику в вузах Москвы, являлся одним из руководителей советско-германского общества «Наука и техника». В 1927 г. его имя числилось в списках антисталинской оппозиции, однако ему удалось избежать «чистки» 1930-х гг., уйдя на нейтральную» работу сначала во Всесоюзный комитет по стандартизации, а затем в Всесоюзное спортивное общество «Спартак».⁵⁶

В орбиту «елисаветградских связей» входил и такой известный бизнесмен как Арманд Хаммер (1898). Его дед — Яков, был сыном когда-то состоятельного, но потом разорившегося херсонского кораблестроителя. Вторая жена Якова Виктория была дочерью преуспевающего купца из Елисаветграда. В 1875 г. семья Хаммеров эмигрировала в США, а дочь Викторини от первого брака — Аня — осталась в Елисаветграде. Позднее она вышла замуж за одесского предпринимателя Александра Ильича Гомберга, имевшего прямые деловые контакты с Парижской биржей и представлявшего в начале XX в. интересы фирмы Генри Форда на юге России. Сын Якова — Джулиус (отец Арманда Хаммера) стал членом социалистической партии США и одним из основателей Компартии США.⁵⁷

Итак, из Елисаветграда и его уезда вышел целый ряд деятелей партии большевиков. Если же учесть, что сестра Л. Д. Троцкого Ольга Давидовна была женой Л. Б. Каменева, то оказывается, что все три лидера антисталинской оппозиции (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Л. Д. Троцкий) были связаны с Елисаветградским уездом. Факт, который вряд ли был случайным. Обращает на себя внимание и то, что вышедшие из уезда представители революционной элиты имели зарубежные связи, из числа которых прежде всего следует отметить связи с Соединенными Штатами Америки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Елисаветградский вестник. 1877. № 31 (21 апр.); Красные вехи. Сб. воспоминаний и материалов по истории революционного движения на Зиновьевщине. Вып. 1. Зиновьевск, 1925. С. 3—4.

² О Л. Д. Троцком см.: Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Т. 1—2. М., 1990; Васецкий Н. А. Троцкий. Опыт политической борьбы. М., 1992; Волкогонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. Т. 1—2. М., 1992.

³ Красные вехи... С. 49—50; Правда. 1926. 14 мая.

⁴ Таратута В. К. 1905 г. и Московское восстание. М.-Л., 1925.

⁵ Пак Б. И. Революционер Н. П. Шмит//История СССР. 1985. № 1; Большевики. Документы по истории большевизма 1903—1916. По материалам Московского охранного отделения. М., 1990. С. 174, 175.

⁶ Валентинов Н. Малоизвестный Ленин. СПб., 1991; Волкогонов Д. Ленин. Политический портрет. Кн. 1. М., 1994. С. 106—110; Москалев М. Бюро ЦК РСДРП в России авг. 1903—март 1917. М., 1964; Семашко Н. Большевики в годы реакции. Воспоминания о 1907—1912 гг. М., 1932.

⁷ Таратута В. Положение во Франции. Доклад, прочитанный в пленуме Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. М., 1919.

⁸ Известия. 1926. 16 мая.

⁹ Елисаветградский вестник. 1887. № 66 (19 июня); 1890. № 144 (5 июля).

¹⁰ День. 1917. 14 марта; Речь. 1917. 11 марта.

¹¹ День. 1917. 28 марта; 9 Апреля.

¹² Красные вехи... С. 70—71.

¹³ Большевики. Документы по истории большевизма 1903—1916 ... С. 209.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 79—82. Биохроника. Т. 3. М., 1972. С. 150, 157. 161, 185—186, 565.

¹⁵ Правда. 1917. 14 марта; День. 1917. 15 марта.

- ¹⁶ День. 1917. 28 марта.
- ¹⁷ День. 1917. 1 июля.
- ¹⁸ Ведомости Елисаветградского городского общественного управления. 1898. № 88 (11 авг.); № 129 (26 ноября); № 51 (12 мая); № 70 (28 июня); 1895. № 67 (15 июня); № 139 (3 дек.); 1896. № 5 (14 янв.); № 19 (18 февр.).
- ¹⁹ Херсонские губернские ведомости. 1907. № 57 (1 авг.); 1911. № 107 (12 окт.); 1912. № 42 (18 апр.).
- ²⁰ Елисаветградский вестник. 1878. № 46 (26 апр.); № 83 (30 июня); 1884. № 106 (21 сент.); № 131 (19 ноября); 1885. № 9 (21 янв.); Ведомости Елисаветградского городского общественного управления. 1896. № 20 (20 февр.).
- ²¹ Красные вехи... С. 66 — 67.
- ²² Васецкий Н. Г. Е. Зиновьев. Страницы политической биографии. М., 1989. С. 6 — 7; Его же Ликвидация. Сталин, Троцкий, Зиновьев. Фрагменты политических судеб М., 1989. С. 127 — 132; Бош Е. М. Год борьбы. Киев, 1990. С. 327 — 330; Легопись революции. 1927. № 3. С. 69.
- ²³ Libbey James. Alexander Gumberg and Soviet-American Relations. 1917—1933. Kentucky. 1977; Fisher Louis. Men and Politik. An autobiography. N. Y. 1946.
- ²⁴ Красные вехи. С. 102.
- ²⁵ ГАРФ. ДП. IV. Д. 1911. Д. 233. Л. 1 — 3.
- ²⁶ Меньшевики в 1917 году. От января до июльских событий. Т. 1. М., 1994. С. 715.
- ²⁷ Libbe J. Op. cit. P. 15.
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ Новый мир. 1916. 19 февр., 26 февр., 26 сент.; 1917. 27 янв.
- ³⁰ Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1987. С. 92.
- ³¹ Там же. Примеч. редакции.
- ³² Правда. 1922. 7 ноября.
- ³³ Зорин С. Тяжелый путь. Очерки. М., 1925. С. 17, 30 — 32.
- ³⁴ Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. С. 95.
- ³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 66.
- ³⁶ Трояновский А. А. Синдикаты и госторговля. М. Изд-во НК РКИ, 1923. С. 2 — 8, 70 — 72, 102, 110.
- ³⁷ Легопись революции. 1922. № 1. С. 186; 1927. № 3. С. 67 — 69.
- ³⁸ Звенья. Историч. альманах. Вып. 2. М., 1992. С. 165;
- ³⁹ Наш век. 1918. 30 янв.; 24 февр., 5 марта, 13 апр., 2 июля.
- ⁴⁰ Зорин С. Что может означать Ленин. Л., 1924. С. 4 — 16.
- ⁴¹ Комсомольская правда. 1989. 25 сент.
- ⁴² Васецкий Н. Г. Е. Зиновьев... С. 19.
- ⁴³ XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1926. С. 1020; Зиновьевец. 1926. № 1. С. 8 — 9.
- ⁴⁴ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1928. С. 1317 — 1318, 1333 — 1334.
- ⁴⁵ Libby J. Op. cit. P. 177.
- ⁴⁶ Трояновский А. Экспорт, импорт и концессии Союза ССР. М., 1926.
- ⁴⁷ Правда. 1930. 2 янв., 8 февр.
- ⁴⁸ Правда. 1930. 8 февр.;
- ⁴⁹ Бош Е. Б. Год борьбы... С. 5 — 6.
- ⁵⁰ Ауссем В. Евгения Бош. Биограф. очерк. М., 1927.
- ⁵¹ Елисаветградский вестник. 1880. № 38 (6 апр.); 1884. № 72 (29 июня); Ведомости Елисаветградского городского общественного управления. 1892. № 26. (18 июня); 1895. № 113 (1 окт.).
- ⁵² Херсонские губернские ведомости. 1906. № 47 (26 апр.); № 42 (14 апр.); 1910. № 44 (23 апр.) Елисаветградский вестник. 1883. № 8 (21 янв.); № 26 (6 марта); 1888. № 27 (9 марта); 1884. № 131 (19 ноября); Ведомости Елисаветградского городского общественного управления. 1895. № 64 (8 июля).
- ⁵³ Деятели СССР и революционного движения России. М., 1989. С. 538.

⁵⁴ Мельничанский Г. Н. Вредительство в текстильной промышленности. М.-Л., 1930.

⁵⁵ Шатуновский Я. Белый уголь и революционный Питер. М., 1921. С. 6—14.

⁵⁶ Летопись революции. 1924. № 2. С. 192—216; Известия. 1932. 20, 21 сент.

⁵⁷ Хаммер А. Мой век — двадцатый. М., 1988. С. 22—25. См. также: Каргина Т. Н. Советско-американские торгово-экономические связи в 1920-е г.г. Л. 1988.

В. Б. Бронштейн

ЛЕВ ТРОЦКИЙ, ЕГО БЛИЖАЙШИЕ И ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ¹

Так получилось, что я родился в семье, которая была связана родственными узами с одним из вождей Октябрьской революции Львом Давидовичем Троцким. Мой дед Александр Давидович Бронштейн был его родным братом. Сейчас я единственный и последний представитель этой семьи по мужской линии, единственный и последний носитель ее фамилии. Это явилось одной из причин, заставивших меня взяться за выяснение своей родословной. А поводом послужила статья Д. А. Волкогонова «Демон революции», посвященная Л. Д. Троцкому и опубликованная в 1988 г. на страницах «Правды».² В статье сообщалось, что при ее подготовке автор встречался с родственниками своего героя. Это заинтересовало меня. Я обратился к Д. А. Волкогонову с письмом и попросил его назвать мне этих родственников. Ответа не последовало. Тогда я сам стал наводить справки и собирать сведения о них от близких мне людей. Особенно большую помощь в этом отношении мне оказала сестра моего отца Анна Александровна Касатикова.

Результаты этой работы частично были использованы редакцией журнала «Известия ЦК КПСС», опубликовавшей в 1990 г. специальную справку о родственниках Л. Д. Троцкого.³ Тогда же составленное мною генеалогическое древо семьи Бронштейнов появилось в журнале «Cahiers Leon Trotsky», издающемся Институтом Л. Д. Троцкого во Франции.⁴ Однако при подготовке последней публикации представленный материал был подвергнут несогласованной со мною корректровке. Допущенные при этом неточности удалось исправить в 1992 г., когда при содействии внука известного венгерского коммуниста Бела Куна-Миклаша Куна на страницах сборника трудов Эдинбургского университета в Шотландии была помещена моя статья, посвященная судьбе семьи Бронштейнов. Она содержит самую полную на сегодняшний день ее родословную.⁵ Правда, в статье были приведены сведения главным образом о прямых родственных связях по мужской линии и лишь частично учтены боковые

связи по женским линиям. Данная публикация имеет целью по возможности восполнить и этот пробел.

Многие годы жизнь семьи Бронштейнов⁶ была связана с хутором или же небольшой деревней под Херсоном — Яновкой.⁷ Сюда Давид Леонтьевич Бронштейн и его жена Анна (Анета) Львовна (урожденная Животовская)⁸ вместе с двумя детьми (Александром и Елизаветой) перебрались в 1879 г. незадолго до появления на свет их младшего сына — Льва. Здесь же появилась на свет их младшая дочь — Ольга.⁹ В Яновке Давид Леонтьевич купил около 100 дес. земли и еще около 200 дес. взял в аренду. Позднее они тоже перешли в его собственность. Однако вскоре вышел закон, запрещающий евреям покупать землю. Поэтому Давид Леонтьевич должен был расширять аренду, и, по некоторым сведениям, к 1917 г. был одним из крупнейших арендаторов земли в Херсонской губернии. Развивая свое хозяйство, он возлагал большие надежды на сыновей. Александра он готовил к роли наследника, а Льва хотел видеть в своем имени инженером-механиком. Этим надеждам не суждено было сбыться. И когда Лев ушел в революционное движение, отец первоначально порвал с ним всякие отношения. Они были восстановлены только в 1906 г., когда Лев Давидович под фамилией Троцкий предстал перед судом в Петербурге как председатель Совета рабочих депутатов. Сюда для встречи с ним и отправились его родители.¹⁰ И хотя примирение состоялось, в последующем Л. Д. Троцкий поддерживал отношения с семьей преимущественно через мать, которая умерла в Яновке в 1910 г. от болезни почек. Эта болезнь, судя по всему, имела наследственный характер: Анне Львовне делали операцию по удалению почки в Вене, ее сыну (моему деду) удалили почку в Берлине, моему отцу — в Москве, в «кремлевке», а в 1985 г. операции на почки делали мне.

Когда началась революция, Давид Леонтьевич оказался в сложном положении: для «красных» он был помещиком, миллионером, а для «белых» сыном одного из вождей партии большевиков. Бросив свой дом на произвол судьбы, Давид Леонтьевич вынужден был перебраться в Москву.¹¹ Свое отношение к происходящему он выразил словами: «Отцы трудятся, чтобы заработать на старость, а дети делают революцию и оставляют их не с чем». В Москве Давид Леонтьевич некоторое время жил у своего старшего сына — Александра (Большой Гнездовский переулок, д. 10), а затем поселился на Воробьевых горах возле Нескучного сада, получил там жилье, вторично женился и начал работать в местном совхозе. Умер он в 1922 г. в возрасте 76 лет.¹²

Старший сын Давида Леонтьевича — Александр, родился в 1870 г., учился в Одесской гимназии, но обучение не закончил. Есть сведения, что из гимназии он перешел в агрономическую школу. Во всяком случае, почти всю свою жизнь он рабо-

тал агрономом и зоотехником. Долгое время он жил в Яновке и помогал отцу в ведении его хозяйства, а затем был приглашен родственниками по линии матери (Животовскими) в качестве управляющего принадлежавшего им сахарного завода, располагавшегося в Нижнем Кисляе Воронежской губернии.¹³ Здесь его и застала революция. Александру Давидовичу не были чужды идеи младшего брата, но по складу своего характера он был далек и от революционного движения, и от политики вообще. Когда началась гражданская война, спасаясь от «белых», он тоже вынужден был перебраться в Москву, а когда война завершилась, Александр Давидович снова вернулся в Нижний Кисляй и работал там до середины 20-х гг. Последним местом его работы стал Дерюгинский сахарный завод, располагавшийся в Курской губернии.¹⁴ Здесь он на протяжении нескольких лет возглавлял откормочный пункт. В марте 1937 г. его арестовали и после непродолжительного содержания в Курской тюрьме отправили в Москву. 29 апреля 1938 г. на основании статей 58-6, 58-8 и 68-11 за связь со своим братом Л. Д. Троцким и его сыном Л. Л. Седовым, а также за антисоветскую деятельность на Дерюгинском откормочном пункте, выразившуюся в сочувственном отношении к расстрелянным участникам троцкистско-зиновьевского центра, Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

Александр Давидович был женат на Елене Осиповне Бердичевской¹⁵ и имел от этого брака пятеро детей: Матильду, Бориса, Льва, Евгению и Анну (Анету). Матильда Александровна родилась в 1895 г. Замужем она была дважды. О первом ее муже известно только, что его звали Борис Львович, происходил он из Иваново и в годы НЭПа имел собственное дело. В середине 20-х гг. в Москву приехал руководителем Берлинского отделения РОСТА (ТАСС) Маврикий Бернардович Менкес, чешский еврей.¹⁶ Он пригласил Матильду Александровну на службу в возглавляемое им учреждение. И вскоре она стала его женой. Уехав в Берлин, Матильда Александровна приезжала в Москву только один раз в году, обычно летом, в отпуск. Около 1935 г. М. Б. Менкес был отозван из Берлина в СССР, через некоторое время арестован и его след пропал. Матильду Александровну долгое время не трогали. Это даже породило среди знавших ее лиц слухи о ее связях с НКВД. В 1941 г., когда я жил в Москве у бабушки, Матильда Александровна нередко навещала нас. Но в марте 1945 г. ее выслали в Ульяновск, в 1950 г. арестовали и в 1952 г. она умерла в лагере (поселок Потьма Мордовской АССР, п/о Явас).

Мой отец Борис Александрович родился в 1897 г. в Херсоне.¹⁷ До 1905 г. он жил в Яновке, в 1907—1910 гг. учился в Николаевском реальном училище, в 1910 г. его перевели в г. Бобринец, где он продолжил обучение в местном училище,

но закончить образование не смог. В 1912 г. за участие в маевке он был исключен из училища. В июле этого года по приглашению И. В. Коренблюма (известного в партии большевиков под фамилией «Владимирский»), отец уехал в Германию, и пробыл там до осени, после чего перебрался в Швейцарию. В Россию он вернулся только через 2 года. В 1916 г. он учился в Екатеринославе на вечерних технических курсах, откуда был призван на военную службу и направлен на Румынский фронт в 34 дивизию.

После Октябрьской революции участвовал в боях с гайдамаками и в создании первых отрядов Красной армии. Тогда же он был введен в Высшую военную инспекцию Советской республики. С 1918 по 1919 гг. отец находился на Восточном фронте, где познакомился и сблизился с М. Н. Тухачевским (именно М. Н. Тухачевский был моим «крестным» отцом). Здесь он участвовал в разгроме чехословацкого мятежа, в разное время возглавлял автомобильный парк, инженерные войска, артиллерию и снабжение фронта. В 1919 г. его назначили военкомом инженерных войск сначала на Западном, а затем на Южном фронте. Некоторое время (1920 г.) он входил в Политическую инспекцию Политуправления 4 армии, а затем (с осени 1920 г.) занимал пост заместителя чрезвычайного уполномоченного Совета труда и обороны. В мае 1921 г. ЦК РКП(б) он был командирован в Турцию. Вернувшись оттуда, до 1925 г. управлял трестом по обслуживанию иностранцев, после чего был назначен военным атташе в Вену, но пробыл там всего несколько месяцев. С 1925 по 1929 г. отец занимал должность директора-распорядителя заготхоза, в 1929—1930 гг. был заместителем председателя Центрального бюро изобретений ВСНХ, в 1930—1932 гг. заместителем директора акционерного общества «Ако» (на Камчатке), в 1932—1933 гг. — начальником снабжения Гражданского воздушного флота СССР (ГВФ), в 1933—1934 гг. — уполномоченным ГВФ и Севморпути на Дальнем Востоке, в 1934—1935 гг. — начальником Севморпути, в 1935 г. он стал начальником Камчатской комиссии экспертов. Отец являлся убежденным сторонником Л. Д. Троцкого и, когда Л. Д. Троцкого выслали в Алма-Ату, он был одним из немногих, кто в эти дни находился у него на квартире. Отец продолжал поддерживать с ним контакты и впоследствии. В мае 1937 г. его арестовали и в октябре того же года на основании статей 58-7, 58-8 и 58-11 Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его как родственника Л. Д. Троцкого и члена несуществовавшей антисоветской организации в Политуправление ГВФ к расстрелу. В 1956 г. посмертно он был реабилитирован.¹⁸

Борис Александрович был женат на Руфине Васильевне Кепановой. Моя мать Руфина Васильевна была дочерью врача Василия Кепанова и Марии Федоровны Ананьевой, происходившей, кажется, из Липецка. В. Кепанов умер очень рано, оста-

вив после себя троих детей: дочь — Руфину и двух сыновей — Митрофана и Ювеналия. Всех их воспитывал отчим Владимир Александрович Соколов, выходец из московских дворян. Один из братьев матери — Митрофан Васильевич был женат на племяннице адмирала Рождественского, о жене другого — Ювеналия Васильевича — известно лишь, что она была техническим секретарем в наркомате иностранных дел (сначала у В. М. Молотова, а потом у А. Я. Вышинского). Их сын — Юрий Ювенальевич родился около 1920 г., работал у Курчатова, возглавлял у него Первый отдел. По документам, моя мать родилась в 1899 г., но в семье считалось, что она была старше отца. Мать запомнилась мне как очень общительный человек. Поэтому в 20 — 30-е гг. в нашем доме всегда было много гостей, особенно представителей творческой интеллигенции. В 1937 г. мать арестовали, и она пробыла в заключении до 1947 г. По освобождении ей было запрещено вернуться в столицу, и она некоторое время жила под Москвой, затем снова была арестована и освобождена только в 1956 г. После второго освобождения ее реабилитировали, и она получила возможность вернуться в столицу. В 50 — 70-е гг. ее комната в коммунальной квартире снова превратилась в своеобразный салон, в котором собирались дети многих репрессированных. Здесь я встречался с Б. Окуджавой и некоторыми другими. В 1975 г. моя мать умерла. Я был ее единственным сыном.

О себе. Я родился в Москве 12 ноября 1924 г. В 1931 г. пошел в «образцовую» школу № 25, но проучился там только четыре класса, после чего был переведен в обычную школу, а 31 октября 1937 г. меня отправили в Даниловский «приемник», где я пробыл около семи месяцев. В 1938 г. меня усыновил отчим моей матери Соколов Владимир Александрович, после чего я получил фамилию «Соколов» и был взят из «приемника». С 1938 по 1941 г. я жил в Москве в доме В. А. Соколова и учился в школе № 297. По окончании школы получил паспорт и снова восстановил свою прежнюю фамилию — Бронштейн. С 1941 по 1942 гг. учился в Московском нефтяном институте им. Губкина на геологоразведочном факультете, а 10 декабря 1942 г. был призван в армию.

С декабря 1942 по август 1943 г. служил в 786 отдельном автотранспортном батальоне в чине старшего сержанта, занимал должность командира отделения тяги, но фактически был шофером. С августа 1943 по январь 1945 г. был командиром отделения в 57 отдельном Краснознаменном автополку. С января 1945 по июль 1946 г. был шофером в 41 Краснознаменном автополку ударной армии генерала Берзарина. 786 батальон находился при Ставке Верховного главнокомандующего и располагался под Москвой, весной 1943 г. он был направлен под Курск. А дальше — Жлобин — Барановичи — Брест — Варшава — Берлин. После взятия Берлина меня откомандировали

в штаб фронта, где оставаясь в чине старшего сержанта, я фактически исполнял обязанности офицера фельдсвязи. В июле 1946 г. поступил в Первое автомобильное военное училище в Рязани, откуда в марте 1947 г. был отчислен,¹⁹ и снова вернулся в Нефтяной институт.

Проучился в нем лишь около года. 1 июня 1948 г. меня арестовали и 7 августа 1948 г. постановлением Особого совещания при министре государственной безопасности СССР по статье 7-35 как уголовного рецидивиста приговорили к пяти годам ссылки. После чего я был отправлен в Магадан. Почти год провел на этапе: Куйбышев — Иркутск — Хабаровск — бухта Ванина, куда прибыл в ноябре 1948 г. после окончания навигации. Поэтому здесь пришлось ждать весны. Прибыв на место ссылки, 14 июля 1949 г. я был назначен начальником геодезического отряда Берелехского районного геологоразведочного управления (ГРУ), а в январе 1951 г. откомандирован в распоряжение Верхнеиндигирского районного ГРУ, где и проработал около восьми лет. 7 августа 1953 г. истек срок моей ссылки, меня не освободили, и я продолжал работать на прежнем месте и в прежней должности. Только после того как 28 декабря 1955 г. я был реабилитирован, у меня появилась возможность взять отпуск и съездить в Москву. Однако в 1955—1959 гг. в течение около трех лет я по-прежнему продолжал работать на Индигирке. Лишь в 1959 г. я вернулся в Москву и поступил здесь на работу в Территориальное геологическое управление центральных районов. В этом управлении, которое в 1980 г. было преобразовано в Производственное геологическое объединение центральных районов, я проработал до 1980 г., затем перешел на научную работу, а 21 января 1994 г. ушел на пенсию.²⁰ Сейчас участвую в работе Московского общества жертв политических репрессий и являюсь одним из членов его Правления. В сентябре 1956 г. я женился на Тамаре Яковлевне Харитоновой, у нас есть дочь Елена и внук Максим.²¹

Второй сын Александра Давидовича — Лев, родился в 1902 г., после революции он стал кинорежиссером и кинооператором хроники текущих событий (Мосфильм). Вместе с моим отцом участвовал в походе Литке (отец был комиссаром, а Лев Александрович — кинооператором). В 1937 г. его арестовали и отправили в Воркуту. Отбыв в заключении десять лет, в 1947 г. он вернулся в Москву, остановился у знакомых и чуть ли не в тот же день умер. Причина смерти остается неясной. Лев Александрович был женат на двоюродной сестре Владимира Адольфовича Шнейдерова (первого ведущего Клуба кинопутешествий) — Шнейдеровой Тусе (ее мать когда-то училась вместе с Н. К. Крупской). В 1937 г. она была выслана из Москвы и жила в Завидово. Не дождавшись возвращения мужа из заключения, покончила самоубийством (бросилась под поезд).

Средняя дочь Александра Давидовича — Евгения, родилась

в 1908 г. В середине 20-х гг. она познакомилась с Петром Георгиевичем Успенским и стала его женой. Успенский происходил из Моршанска Тамбовской губернии, его дед был священником, а отец бухгалтером. Закончив реальное училище, П. Г. Успенский пошел по стопам отца и в 20-е гг. работал главным бухгалтером Нижнекисляйского сахарного завода. Позднее его перевели в Сахарный трест, а затем (примерно с 1932 г.) он работал главным бухгалтером Главсахара. В годы Великой Отечественной войны Г. П. Успенский находился в армии и служил в войсках НКВД. Репрессии его не затронули. Он умер своей смертью в Москве в 1963 г. Но репрессии не обошли стороной его жену, которая не интересовалась политикой и всю жизнь была домохозяйкой. В 30-е гг. ее арестовали и выслали из столицы. Ссылку она отбывала в Казахстане вместе с дочерью Ниной, родившейся в 1928 г. В 50-е гг. Евгения Александровна была освобождена, реабилитирована и получила возможность вернуться в Москву. Несмотря на трудности, которые выпали на ее долю, она почти на 20 лет пережила своего мужа и умерла в 1985 г. Ее единственная дочь Нина после окончания ссылки вышла замуж за казаха Бориса Тюлюбергенова, принявшего фамилию своей жены.²²

Младшая дочь Александра Давидовича — Анна (Анета) родилась осенью 1912 г. и получила свое имя в честь бабушки по отцовской линии. Когда завершилась гражданская война и ее отец снова вернулся в Нижний Кисляй, Анна, которой тогда было около восьми-девяти лет, осталась в Москве и первоначально находилась на воспитании в семье Каменевых. Жена Л. Б. Каменева Ольга Давидовна, приходившаяся сестрой Александру Давидовичу Бронштейну, настолько полюбила племянницу, что даже хотела ее удочерить. Закончив школу, Анна Александровна поступила на рабфак при Ветеринарном институте, получила комнату в коммунальной квартире и начала свою самостоятельную жизнь. Но рабфак завершить ей не удалось, в 1937 г. как дочь врага народа ее исключили с последнего курса. В своей трудовой жизни она освоила не одну профессию: некоторое время трудилась лаборантом и конструктором в НИИ по вентиляционному оборудованию, а в годы войны работала геологом.

Вскоре после того как Л. Берия появился в Москве, но до того как он стал наркомом внутренних дел т. е. во второй половине 1938 г. Анна Александровна была приглашена к нему на Лубянку и здесь получила предложение поехать в Мексику к Л. Д. Троцкому. О том, какое задание ей планировалось дать, речь не шла. Но подозревая, что ей отводилась та роль, которую позднее сыграл Маркадер, она отказалась от сделанного ей предложения.

В первой половине 30-х гг. она вышла замуж за Ивана Прокофьевича Касатикова, строителя по профессии. Однако брак

оказался неудачным и вскоре он был расторгнут. А в 1937 г. Анна Александровна стала женой своего двоюродного брата Льва Наумовича Мейльмана.

В марте 1945 г. Анна Александровна вместе с мужем и сестрой Матильдой была выслана в Ульяновск. Здесь они прожили около пяти лет. Матильда Александровна работала в какой-то редакции, Лев Наумович в строительной организации, а Анна Александровна начала преподавать в музыкальной школе (музыкальное образование она получила перед войной в музыкальной школе при консерватории).

По словам Анны Александровны, вплоть до конца 40-х гг. они не чувствовали особых стеснений и в 1948 г. совершили даже летнее путешествие по Волге. Но такая спокойная жизнь продолжалась недолго. В 1949 г. был арестован и отправлен в лагерь под Джекказганом Лев Наумович, а 14 июня 1950 г. настала очередь Анны и Матильды. Матильда Александровна, как уже говорилось, была отправлена в Мордовскую АССР, а Анна Александровна в Иркутскую область. Отбыв назначенный ей пятилетний срок, Анна Александровна поселилась в Балхаше, где с 1955 г. уже находился освобожденный Лев Наумович. Здесь они прожили вместе около четырех лет. В 1960 г. Лев Наумович умер и в следующем 1961 г. Анна Александровна получила возможность вернуться в Москву. Вплоть до выхода на пенсию она преподавала в музыкальной школе. Сейчас ей 82 года, она живет в Кунцево вместе со своей племянницей Ниной Петровной Успенской.

Старшая дочь Давида Леонтьевича — Елизавета родилась в 1875 г. Она получила медицинское образование и была врачом-стоматологом. В 1898 г. Елизавета Давидовна вышла замуж за Наума Исаковича Мейльмана, который тоже был врачом. У Н. И. Мейльмана было несколько братьев и одна сестра — Клара, ставшая женой Бориса Неймана.²³ Сохранилась фотография, на которой Н. И. Мейльман запечатлен в форме штабс-капитана. Елизавета Давидовна никогда не занималась политикой и умерла в 1924 г. в Крыму или же на Кавказе от водянки. Наум Исакович погиб в начале 30-х гг. Он работал под Москвой в Яузской больнице, заведовал ВТЭК и был убит одним из больных за отказ выдать необоснованное, как считал Н. И. Мейльман, свидетельство об инвалидности. У Елизаветы Давидовны и Наума Исаковича был единственный сын Лев, родившийся в 1900 г. в Николаеве. По профессии он был архитектором. Именно по его проекту был построен в Москве (на Ленинградском шоссе) Водный стадион. В 1937 г. он женился на двоюродной сестре Анне Александровне Бронштейн (Касатиковой). О дальнейшей его судьбе см. выше.²⁴

Младшему сыну Давида Леонтьевича — Льву Троцкому — посвящена большая литература за рубежом. Его биография теперь достаточно известна и в нашей стране.²⁵ Поэтому нет

необходимости останавливаться на ней. Еще в юношеские годы в Николаеве он познакомился с Александрой Львовной Соколовской,²⁶ которая и стала его первой женой. Она проходила по делу о «Южно-русском рабочем союзе», вместе с Л. Д. Троцким была выслана в Сибирь и в 1898 г. в Бутырской тюрьме они обвенчались. В селе Усть-Кут Балаганского уезда Иркутской губернии в 1900 г. у них родилась дочь Зина, а в 1902 г. — Нина. Именно в 1902 г. Л. Д. Троцкий бежал из ссылки и эмигрировал за границу. Вскоре их брак распался. Несмотря на это, А. Л. Соколовская продолжала поддерживать с ним дружеские отношения и во многом разделяла его политические взгляды. По окончании ссылки она оставила своих детей на воспитание у родителей Л. Д. Троцкого, а сама с головой ушла в революционную работу. Неоднократно подвергалась арестам. Долгое время работала в Петербурге. В 20-е гг. стояла на позициях троцкизма. В 1935 г. была арестована и выслана из Ленинграда в Сибирь. В 1938 г. арестована вторично, доставлена в Москву, осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР и 29 апреля того же года приговорена к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день одновременно с подобным же приговором, вынесенным по делу моего деда А. Д. Бронштейна.

Старшая дочь Л. Д. Троцкого от этого брака Зинаида Львовна была учительницей. В 1931 г. получила возможность уехать к отцу в Турцию, а в 1932 г. была лишена советского гражданства. Это решение застало ее в Берлине, куда она приехала для лечения от туберкулеза. Находясь в состоянии тяжелой душевной депрессии, 1 января 1933 г. Зинаида Львовна покончила самоубийством (отравилась газом).

Замужем она была дважды. От первого брака с Захаром Моглиным имела дочь Александру, от второго брака с Платоном Волковым — сына Всеволода (Эстебана). Александра Захаровна Моглина родилась в 1923 г. После развода ее родителей первоначально жила с матерью, а после отъезда Зинаиды Львовны за границу — с отцом. В 30-е гг. З. Моглин был репрессирован. К этому времени он снова женился, и его дочь от первого брака воспитывала вторая жена. В 1949 г. Александра Захаровна была арестована и выслана в Казахстан. После освобождения и реабилитации вернулась в Москву. Умерла она в 1989 г. В последние годы жизни ею были написаны мемуары, которые сейчас хранятся у ее мужа.

Ее муж Анатолий Петрович Бахвалов родился в 1913 г. в Москве. Его родители были крестьянами. Закончив в 1941 г. Кораблестроительный институт, он участвовал в Великой Отечественной войне, а 4 февраля 1945 г. был арестован и приговорен к трем годам тюремного заключения, затем выслан на Балхаш и освобожден только в сентябре 1953 г. Встретился он с Александрой Захаровной уже после возвращения домой. Сей-

час ему 81 год. Живет он в Москве. У него есть дочь Ольга (род. 1958 г.) и внук Денис (род. 1983 г.).

Всеволод Платонович Волков родился в 1926 г. Его отец не последовал за женой в эмиграцию и остался в СССР. Здесь он вторично женился и у него родилась дочь Ольга, которая жива и сейчас. По одним данным З. Л. Волкова (Бронштейн) в 1931 г. получила возможность выехать в Турцию вместе с сыном, по другим данным, его к ней привезли только тогда, когда она из Турции переехала в Берлин. Существует версия, что эту операцию осуществила Матильда Александровна Менкес, возвращавшаяся из своей очередной поездки в СССР. После смерти матери Всеволода взял к себе на воспитание его дядя — Лев Седов, а после его смерти — дед, Л. Д. Троцкий. С тех пор всю свою жизнь В. П. Волков прожил в Мексике. Там он создал небольшую фармацевтическую фирму и возглавил музей Л. Д. Троцкого. По имеющимся сведениям у него четыре дочери: Вероника (р. 1954) и Патриция (р. 1956), тоже живущие в Мексике, Нора (р. 1955) и Наталья (р. 1956), поселившиеся в США. У Натальи есть сын Родриго, у Патриции сын Жиронимо.

Вторая дочь Л. Д. Троцкого Нина Львовна вышла замуж за Мана Невельсона, который участвовал в троцкистской оппозиции и уже в 20-е гг. был репрессирован.²⁷ Нина Львовна болела туберкулезом и умерла в 1928 г., оставив после себя сына Льва (р. 1921) и дочь Волину (р. 1925). После смерти матери их воспитывала бабушка — А. Л. Соколовская, а когда ее арестовали, ее сестра, проживавшая на Украине. Дальнейшая их судьба неизвестна.²⁸

Находясь в эмиграции (1902 — 1905), Л. Д. Троцкий познакомился с Натальей Ивановной Седовой,²⁹ которая вскоре стала его второй женой. Был ли этот брак зарегистрирован официально, неизвестно. Н. И. Седова происходила из Харькова и была дочерью купца.³⁰ Родилась она в 1882 г., а умерла в 1962 г. От брака с нею Л. Д. Троцкий имел двух сыновей: Льва и Сергея, которые носили фамилию матери. Лев родился в 1906 г. Он был горячим сторонником идей своего отца, поэтому не только последовал за ним в изгнание, но и принял самое активное участие как в издании «Бюллетеня оппозиции», так и в организации IV Интернационала. В 1938 г. он погиб в Париже при до сих пор не выясненных обстоятельствах. Есть довольно убедительная версия о том, что его устранила заграничная агентура НКВД.

Лев Седов был женат дважды. О первой его жене известно только то, что она была сестрой жены личного секретаря Сталина Посребышева, который таким образом приходился Льву Седову свояком.³¹ Были ли у него от этого брака дети остается неизвестным. По мнению сотрудников Института Л. Д. Троцкого в Гренобле, покинув в 1929 г. вместе с отцом

Россию, Лев Седов оставил здесь не только свою первую жену, но и сына, которого тоже звали Львом.³² До 1932 г. первая жена Л. Седова оставалась в Москве, затем снова вышла замуж (это был ее третий брак), была репрессирована и дальнейшая ее судьба остается неизвестной. В эмиграции Л. Седов женился вторично.³³

Сергей Львович Седов родился в 1908 г.³⁴ В отличие от своего брата он был далек от политики, постоянно и специально подчеркивая это. В юности он увлекался гимнастикой и даже хотел стать цирковым акробатом. А затем посвятил себя технике, закончил Московский механический Институт им. М. В. Ломоносова и стал видным специалистом по термодинамике и теории двигателей. В 1928 г. отказался ехать с отцом и братом в алма-атинскую ссылку, а в 1929 г. за границу. По всей видимости, в предчувствии возможного ареста в 1933 г. он развелся со своей женой Ольгой Эдуардовной Гребнер,³⁵ но продолжал жить с нею вместе вплоть до 1935 г., когда он был привлечен по «кремлевскому делу» и по решению Особого совещания (14 и 20 июня 1935 г.) на пять лет сослан в Красноярск. В 1937 г. его снова арестовали и 29 сентября того же года выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу.³⁶ Реабилитировали его только 28 сентября 1988 г.³⁷

Долгое время никому, в том числе и родственникам, не было известно, что находясь в ссылке (1935 — 1937), он вторично женился. Его новой женой стала Генриета Рубинштейн, тоже отбывавшая в эти же годы ссылку в Красноярске.³⁸ Проведя десять лет в заключении и несколько лет в ссылке, она была освобождена и остаток своей жизни провела в Таллине, где и умерла в 1987 г. От брака с Г. М. Рубинштейн С. Седов имел дочь — Юлию, в замужестве Аксельрод. Ее сын Давид Аксельрод живет сейчас в Израиле и имеет трех детей, из которых известны имена двух: Роза и Жозеф.

Младшая дочь Давида Леонтьевича Бронштейна — Ольга родилась в Яновке в 1883 г. Она была любимой сестрой Л. Д. Троцкого. Поступив в Одессе на Высшие женские курсы, она сравнительно рано включилась в революционную деятельность и в 1905 г. стала членом РСДРП. Еще до этого за границей произошло ее знакомство со Львом Борисовичем Розенфельдом, известным позднее под фамилией «Каменев», ее будущим мужем.³⁹ После Октябрьской революции Ольга Давидовна занимала ряд руководящих должностей в государственных и общественных организациях, занимавшихся культурно-просветительной деятельностью. Некоторое время возглавляла Всесоюзное общество по культурным связям с зарубежными странами. В 1927 г. осудила идейные позиции мужа и брата. По свидетельству родственников, именно политические расхождения стали одной из причин ее развода с Л. Б. Каменевым. Несмотря на это, в 1935 г. она тоже была арестована и осенью

1941 г. расстреляна в Орловском центре вместе с Х. Раковским и М. Спиридоновой.

От брака с Л. Б. Каменевым Ольга Давидовна имела двух сыновей: Александра и Юрия. Александр Львович (в детстве его звали «Лютик») родился в 1907 г.⁴⁰ Он получил профессию летчика-испытателя, политикой не занимался, но в середине 30-х годов тоже был арестован и в 1936 г. расстрелян. Александр Львович был женат дважды. Первой его женой была балерина Большого театра Людмила Чепурная, а второй — известная в свое время киноактриса Галина Кравченко. От последнего брака он имел сына Виталия. После ареста Александра Львовича Галина Кравченко вышла замуж в очередной раз, ее новый муж усыновил Виталия и, вполне возможно, что это спасло ему жизнь. Виталий Александрович Кравченко был киносценаристом и работал на Мосфильме. В начале 70-х годов его не стало. По одной версии, он умер от волчанки, по другой — покончил самоубийством.

Юрий Львович Розенфельд (Каменев) родился в 1916 г., он был арестован почти одновременно со своими родителями и в 1936 г., в возрасте двадцати лет, не успев жениться и оставить после себя потомство, был расстрелян.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В основу данной статьи положен расширенный и переработанный текст выступления В. Б. Бронштейна на научной конференции «Элита российского общества XIX — начала XX века: состав, отдельные судьбы, деловые и родственные связи», проходившей 7—8 июня 1994 г. в Петербурге. Публикуя эту статью, редакция альманаха считает необходимым отметить, что многие содержащиеся в ней факты основаны только на устных мемуарных свидетельствах, собранных ее автором, и по этой причине требуют проверки и уточнения. Цель данной публикации заключается не столько в том, что бы дать полную и окончательную историю семьи Бронштейнов, сколько в том, чтобы предоставить в распоряжение исследователей исходный материал для дальнейшего изучения этой темы с привлечением документальных материалов. Статья подготовлена к печати А. В. Островским, им же составлены и примечания к ней.

² Волкогонов Д. А. Демон революции//Правда. 1988 9 сентября.

³ Известия ЦК КПСС. № 2. С. 112 — 113.

⁴ Bronstein V. V. *Arbre genealogique de la famille*//Cahiers Leon Trotsky. Grenoble, 1990. N 41. P. 119.

⁵ Bronstein V. *Stalin and Trotsky's relatives in Russia*//The Trotsky Reappraisal. Edinbourg, 1992. P. 8—15.

⁶ Вопрос о родственниках Л. Д. Троцкого как по линии отца, так и по линии матери еще ждет своего исследователя. Сам он в своих воспоминаниях называет только следующих лиц: «тетя Феня и тетя Раиса, сестры отца», «дядя Григорий», «дядя Абрам», «тетя Рахиль», «дядя Бродский, пивовар», «дядя-инженер из Одессы «Шпенцер» — сестра матери, ее муж — Филипп, их сын — Моисей, «Сеня В., Сеня Ж. и Сеня С.», «двоюродная сестра, тихая Ольга». «Бетя, младшая сестра Ольги», а также двоюродный брат «Сеня Ж-ский» (Л. Д. Троцкий. *Моя жизнь*. Терра-Терра. 1991. С. 20, 25, 30, 53, 55 — 57, 77,

85). «Дядя Григорий» — это, конечно, Герш Леонтьевич Бронштейн — брат отца (Волкогионов Д. А. Троицкий. Кн. 2. М., 1992. С. 154). «Тетя Рахиль» — жена «дяди Григория» (там же). «Дядя Абрам» — тоже брат отца (там же). «Сеня Ж.» и «Сеня Ж-ский», по всей видимости, одно и то же лицо — Семен Животовский, «тихая Ольга» — это, вероятно, Ольга Львовна Животовская, проживавшая в Екатеринославе и имевшая мужа М. Л. Гинзбурга (Волкогионов Д. А. Указ. соч. Кн. 2. С. 154). Остальные имена еще требуют «прочтения». Из книги Д. А. Волкогионова явствует, что А. Л. Бронштейн имел сына Льва (там же). К этому можно добавить, что у М. Ф. Шпенцера была дочь Вера Моисеевна (Михайловна), в замужестве Инбер, ставшая известной советской писательницей (Гринберг И. Вера Инбер. Критико-биографический очерк. М., 1961; Сведения, полученные автором от В. Б. Бронштейна и А. А. Касатиковой). Б. Локкарт утверждал, что племянником Л. Д. Троицкого был один из первых советских дипломатов Залкинд (Локкарт Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991. С. 209).

⁷ Деревня Яновка располагалась в Елисаветградском уезде на берегу реки Громоклеи, в 1896 г. в ней имелось 10 дворов и насчитывался 61 житель, до уездного города от Яновки было 70 верст, до ближайшей железнодорожной станции Н. Буг — 40 верст, до волостного центра ст. Кетрисановки — 10 верст (Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. Херсон, 1896. С. 235).

⁸ См. далее: Островский А. В. О родственниках Л. Д. Троицкого по материнской линии. По свидетельству В. Б. Бронштейна и племянницы Л. Д. Троицкого Анны Александровны Касатиковой, родственники Л. Д. Троицкого по материнской линии, Животовские, после 1917 г. покинули Россию и эмигрировали в США.

⁹ В розыском циркуляре Департамента полиции от 1 сентября 1902 г. о братьях и сестрах Л. Д. Троицкого сказано: «Братья: Евсей, живет при отце, Александр имеет пивоваренный завод в г. Бобринце, и сестры: Елизавета при родителях и Ольга в Елисаветграде» (ГАРФ. ДП. ОО. 1898. Д. 6 — 1790. Л. 22).

¹⁰ Д. А. Волкогионов утверждает, что родители Л. Д. Троицкого ездили для встречи с сыном за границу еще в 1903 г. (Волкогионов Д. А. Указ. соч. Т. 1. С. 59).

¹¹ Вопрос о том, когда именно Д. Л. Бронштейн перебрался в Москву, требует выяснения.

¹² Анна Александровна Касатикова считает, что в 1922 г. Д. Л. Бронштейну было уже за 80 лет. Один из первых биографов Л. Д. Троицкого Истмен в середине 20-х годов писал, что Давид Леонтьевич умер в 83 года и не от старости, а от тифа (РЦХИДНИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 18. Л. 4).

¹³ Нижне-Кисляйский сахарный завод был основан в 1837 г. и принадлежал одному из крупнейших землевладельцев царской России князю Б. А. Васильчикову (см. далее). Завод располагался в селе Нижний Кисляй Павловского уезда Воронежской губернии. В 1912 г. на нем было занято 420 рабочих, а объем производства составлял 410 тыс. руб. В 1915 г. он был преобразован в акционерное общество, половина акций которого принадлежала Давиду Леонтьевичу Животовскому (Вся Россия. 1912. Т. 1. Отд. V. С. 962; Акционерно-паевые предприятия России в 1917 г. Пг., 1917. С. 18; ГАРФ. ДП. УП. Д. 1916. Д. 646. Л. 7).

¹⁴ По словам А. А. Касатиковой, А. Д. Бронштейн работал на Нижне-Кисляйском сахарном заводе до 1926 г., затем переехал в располагавшийся в Воронежской губернии поселок Краснянка и уже оттуда перешел на Дерюгинский сахарный завод. Этот завод был основан в 1856 г. и до революции принадлежал великому князю Михаилу Александровичу. На нем было занято 625 рабочих и годовой оборот достигал 1870 тыс. руб. (Вся Россия. 1912. Т. 1. Отд. V. С. 969).

¹⁵ По свидетельству А. А. Касатиковой, ее дед по материнской линии Осип (Иосиф) Бердичевский жил в Одессе, был капитаном на Черном море и кроме дочери Елены имел еще двенадцать детей.

¹⁶ Фамилия Менкес фигурирует в картотеке Департамента полиции

и встречается на страницах одесских газет конца XIX — начала XX вв.

¹⁷ При написании этой части статьи В. Б. Бронштейном были использованы выписки, сделанные им в Прокуратуре СССР из следственного дела его отца и хранящиеся сейчас в его архиве.

¹⁸ Бронштейн Б. А.//Расстрельные списки. Вып. I. Донское кладбище. 1934 — 1940 гг. М., 1993. С. 156.

¹⁹ При написании этой части статьи автором были использованы записи, сделанные в его военном билете.

²⁰ При написании этой части статьи автором были использованы записи, содержащиеся в его трудовой книжке.

²¹ См. также: Последний из Бронштейнов. Внучатый племянник Троцкого о себе и своем знаменитом родственнике//Народная газета. М., 1994. № 101. 17 сентября. Моск. ком. 1992. 26 ноября; Родина. 1992. № 5. С. 64 — 67.

²² В семье Бронштейнов существует версия, будто бы Борис Тюлюберге-нов был сыном Марии Спиридоновой.

²³ Фамилия Нейман довольно часто встречается в документах Департамента полиции.

²⁴ О Льева Наумовиче Мейльмане см.: Знамя. 1990. № 3. С. 224 — 225; Грунин Ю. Спиноз земли//Заметь. Дзезказган. 1992. 13 — 19 янв.

²⁵ Волкогонов Д. А. Троцкий. Кн. 1 — 2. М., 1992.

²⁶ О А. Л. Соколовской см.: Невский В. И. Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период с 1880 по 1905 г. М.-Пг., 1923. Вып. 1. С. 100 — 101.

²⁷ М. С. Невельсон упоминается в книге: Троцкий Л. Д. Дневники и письма. Эрмитаж. 1990. С. 299.

²⁸ Есть сведения, будто бы Волину видели в Ярославской тюрьме.

²⁹ Л. Д. Троцкий познакомился с Н. И. Седовой осенью 1902 г. (Троцкий Л. Д. Указ. соч. С. 171).

³⁰ Как пишет Д. А. Волкогонов, Н. И. Седова происходила из достаточно зажиточной семьи и училась в Институте благородных девиц в Харькове (Волкогонов Д. А. Указ. соч. С. 62). Из адресной книги «Весь Харьков» на 1897 г. явствует, что в конце XIX века в Харькове действительно жила семья Седовых, причем И. Н. и Я. И. Седовы занимались торговлей железом и металлическими изделиями (Весь Харьков. Адрес-календарь. Путеводитель на 1897 г. Год 1. Харьков. 1897. С. 123). Вполне вероятно, что И. Н. Седов — это отец, а Я. И. Седов — брат Н. И. Седовой. К моменту знакомства с Л. Д. Троцкий она уже была замужем, но мы ничего не знаем о ее муже, и остается неизвестным, имела ли она от этого брака детей.

³¹ Бажанов Б. Воспоминания личного секретаря Сталина. М., 1989. С. 85.

³² В книге Д. А. Волкогонова отмечается, что Л. Седов имел от первого брака не сына, а дочь (Волкогонов Д. А. Указ. соч. Кн. 2 С. 139).

³³ Второй женой Л. Седова стала Жанна Молинье (Там же. Кн. 2. С. 139).

³⁴ В статье К. Ф. Попова «Судьба Сергея Седова» датой его рождения назван март 1904 г. а местом рождения — Вена (Вопросы истории. 1993. № 10. С. 158).

³⁵ О О. Э. Гребнер см.: Там же. С. 160; Волкогонов Д. А. Указ. соч. Кн. 1. С. 35; Известия. 1990. 18 авг.

³⁶ Попов К. Ф. Указ. соч. С. 159.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 158. По свидетельству А. А. Касатиковой, находясь в лагере, она встречалась там с сестрой Г. М. Рубинштейн.

³⁹ О О. Д. Бронштейн см.: ГАРФ. ДП ОО. 1902. Д. 683.

⁴⁰ В мемуарной литературе существует версия, будто бы в 1915 — 1916 гг., т. е. тогда, когда Л. Б. Каменев отбывал ссылку в Сибири и жил в Ачинске вместе с женой Ольгой Давидовной, их сын Александр Розенфельд и его двоюродный брат Лев Бронштейн учились в Петербурге (Минувшее. Т. 11. С. 151).

Первое поколение

1. Бронштейн Давид Леонтьевич (ок. 1846 — 1922)
  1. ж.: Животовская Анна (Анета) Львовна (ок. 1850 — 1910)
  2. ж.: Мария Григорьевна (ум. в 20-е гг.)

Второе поколение

2. Александр Давидович (1870 — 1938) — 1
  - ж.: Бердичевская Елена Иосифовна (ок. 1876 — 1943)
3. Елизавета Давидовна (1875 — 1924) — 1
  - м.: Мейльман Наум Исакович (ум. в начале 30-х гг.)
4. Лев Давидович (1879 — 1940) — 1
  1. ж.: Соколовская Александра Львовна (1872 — 1938)
  2. ж.: Седова Наталья Ивановна (1882 — 1962)
5. Ольга Давидовна (1883 — 1941) — 1
  - м.: Розенфельд (Каменев) Лев Борисович (1882 — 1936)

Третье поколение

6. Матильда Александровна (1895 — 1952) — 2
  1. м.: Борис Львович
  2. м.: Менкес Маврикий Бернгардович (ум. около 1937 г.)
7. Борис Александрович (1897 — 1938) — 2
  - ж.: Кепанова Руфина Васильевна (1899 — 1975)
8. Лев Александрович (1902 — 1947), бездетный — 2
  - ж.: Шнейдерова Туся (ум. не позднее 1947 г.)
9. Евгения Александровна (1908 — 1985) — 2
  - м.: Успенский Петр Георгиевич (1900 — 1963)
10. Анна Александровна (р. 1912) — 2
  1. м.: Касатиков Иван Прокофьевич (род. ок. 1900)
  2. м.: Мейльман Лев Наумович (1900 — 1960)
11. Мейльман Лев Наумович (1900 — 1960) 3а
  - ж.: Касатикова (Бронштейн) Анна Львовна (1912)
12. Зинаида Львовна (1900 — 1933) — 4
  1. м.: Моглин Захар
  2. м.: Волков Платон
13. Нина Львовна (1902 — 1928) — 4
  - м.: Невельсон Манн
14. Седов Лев Львович (1906 — 1938) — 4
  1. ж.: [Анна]
  2. ж.: Жанна Молинье
15. Седов Сергей Львович (1908 — 1937) — 4
  1. ж.: Гребнер Ольга Эдуардовна
  2. ж.: Рубинштейн Генриета (? — 1987)
16. Каменев (Розенфельд) Александр Львович (1907 — 1936) — 5а
  1. ж.: Чепурная Людмила
  2. ж.: Кравченко Галина Сергеевна
17. Каменев (Розенфельд) Юрий Львович (1916 — 1936) — 5а
  - (женат не был)

Четвертое поколение

18. Валерий Борисович (р. 1924) — 7
  - ж.: Харина Тамира Яковлевна (р. 1929)
19. Успенская Нина Петровна (р. 1929) — 9а
  - м.: Успенский (Тюлюбергенев) Борис (р. ок. 1926 — 1974)
20. Моглина Александра Захаровна (1923 — 1989) — 12а
  - м.: Бахвалов Анатолий Петрович (р. 1913)
21. Волков Всеволод (Эстебан) Платонович (р. 1926) — 12а
  - ж.: ?

22. Невельсон Лев Маннович (1921 — ?) — 13а
ж.: ?
23. Невельсон Волина Манновна (1925 — ?) — 13а
м.: ?
24. Седова Юлия Сергеевна (р. 1936) — 15а
м.: Аксельрод
25. Кравченко (Розенфельд) Виталий Александрович (ум. в 70-е гг.) — 16а
м.: ?

Пятое поколение

26. Елена Валерьевна (р. 1956) — 18
м.: Кудашев Валерий Владимирович (р. 1951)
27. Уопенская Галина Борисовна (р. 1960) — 19а
1. м.: ?
2. м.: ?
28. Бахвалова Ольга Анатольевна (р. 1958) — 20а
м.: ? (в разводе)
29. Волкова Вероника Всеволодовна (р. 1954) — 21а
м.: ?
30. Волкова Нара Всеволодовна (р. 1955) — 21а
м.: ?
31. Волкова Наталья Всеволодовна (р. 1956) — 21а
м.: ?
32. Волкова Патриция Всеволодовна (р. 1956) — 21а
м.: ?
33. Аксельрод Давид — 24а
ж.: ?

Шестое поколение

34. Кудашев Максим Валерьевич (р. 1979) — 26а
35. Денисов Денис Владимирович (р. 1982) — 27а
36. [Бахвалов] Денис (р. 1983) — 28а
37. Родриго — 31а
38. Жиронимо — 32а
39. Аксельрод Роза Давидовна — 33а
40. Аксельрод Жозеф Давидович — 33а.

А. В. Островский

О РОДСТВЕННИКАХ Л. Д. ТРОЦКОГО ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ

Возвращаясь в 1917 г. из эмиграции, Л. Д. Троцкий сделал остановку в Христиании и оттуда дал в Россию следующую телеграмму: «После месячного плена у англичан приезжаю Петроград семьей 5/18 мая». Телеграмма была направлена по адресу: Петроград, Конногвардейский бульвар, Абраму Львовичу Животовскому.¹ Троцкий провел на чужбине около десяти лет. Поэтому вероятнее всего, подобную весточку о своем возвращении (тем более с семьей), он мог дать близкому для

него человеку. Кем же был Абрам Львович Животовский и что связывало его с одним из будущих вождей Октябрьской революции? Когда-то это имя пользовалось довольно широкой известностью. В этом нетрудно убедиться, если перелистать подшивки столичных газет за 1915—1917 гг. Но сейчас оно почти полностью забыто.

Учитывая, что до начала XIX века многие евреи, как и подавляющее большинство крестьян России, не имели фамилий и что при выдаче им первых паспортов нередко заносимые в них фамилии производились от географических названий тех мест, откуда получатели этих паспортов были выходцами (или откуда они вели свое происхождение), можно предполагать, что когда-то предки А. Л. Животовского проживали в местечке Животов (Животово) Таращанского уезда Киевской губернии.² А в середине XIX в. мы видим их уже в городе Кременчуге, который располагался тогда только на одном, левом берегу Днепра и являлся уездным центром Полтавской губернии.³

Когда-то через Кременчуг проходил почтово-дорожный тракт, соединявший Левобережную Украину с Правобережной, в связи с чем этот небольшой уездный городок долгое время был важным торговым центром на юге страны и привлекал к себе внимание не только местных предпринимателей.⁴ Этому способствовало и то, что Кременчугский уезд находился на стыке четырех губерний. Являясь юго-западным уездом Полтавской губернии,⁵ на юго-востоке он граничил с Новомосковским уездом Екатеринославской губернии, на юго-западе с Елисаветградским уездом Херсонской губернии⁶ и на северо-западе с Чигиринским уездом Киевской губернии. Здесь, вероятно, следует отметить, что переселившиеся в середине XIX века в Херсонскую губернию и осевшие в Елисаветградском уезде, предки Л. Д. Троцкого до этого жили под Полтавой.⁷

Знакомство с «Полтавскими губернскими ведомостями» показывает, что в 60—70-е гг. XIX в. в Кременчуге проживало несколько семей Животовских.⁸ Кто из них принадлежал к родственникам Абрама Львовича, остается пока неясным. Его отцом мог быть упоминающийся в списках городских избирателей на 1871 г. «купеческий сын» Лейба Животовский.⁹ Если это действительно так, то уже дед Абрама Львовича не только занимался торговлей, но и принадлежал к купеческой гильдии. В том же году в Кременчуге был только один купец (имевший свидетельство по второй гильдии) с фамилией Животовский: Иосель или Иосиф.¹⁰ Не являлся ли он отцом Лейбы и дедом Абрама Львовича Животовских? Оставляя данный вопрос открытым, с полным основанием можно утверждать лишь, что у А. Л. Животовского было по меньшей мере три брата: Давид, Илларион и Тевель (Тильман, Тимофей).¹¹

Старшим из них являлся Тевель Лейбович или же Тимофей Леонтьевич. Он родился около 1857 г. и, по некоторым данным,

имел только домашнее образование.¹² Наиболее раннее упоминание его имени удалось пока обнаружить в издании «Вся Россия» за 1897 г. Здесь Тевель Лейбович Животовский фигурирует как владелец небольшого лесопильного завода в поселке Амур Мануйловской волости Новомосковского уезда Екатеринославской губернии, принадлежавшего ему совместно с братом Давидом.¹³ По одним данным, Амурский лесопильный завод братьев Животовских был создан в 1888 г.,¹⁴ по другим, в 1893 г.¹⁵ Причина такого расхождения, по всей видимости, заключается в том, что первоначально завод принадлежал одному из братьев,¹⁶ а затем перешел в общую собственность. Как собственность братьев Животовских он фигурирует в издании «Вся Россия» за 1895,¹⁷ 1897,¹⁸ 1899¹⁹ и 1900 гг.²⁰

Амурский лесопильный завод был невелик по своим размерам. В 1890 г. он имел паровой двигатель мощностью 40 л. с., здесь трудилось 10 рабочих и объем производства составлял 30 тыс. руб.²¹ В 1897 г. численность рабочих увеличилась до 20 чел.,²² а к 1900 г. до 80 чел.²³ Даже если бы производительность труда на предприятии оставалась прежней (а есть основания думать, что механизация работ расширялась),²⁴ объем его производства за 1890—1900 гг. должен был бы увеличиться, как минимум, в восемь раз. Следовательно, на протяжении 90-х гг. прошлого века коммерческая деятельность братьев Животовских развивалась сравнительно успешно.

Об этом же свидетельствуют и некоторые другие факты. В конце 90-х годов братьями был организован торговый дом «Т. и Д. Животовские»,²⁵ не ранее 1899 — не позднее 1900 гг. пущен в Екатеринославе еще один лесопильный завод²⁶ и там же налажено крупное производство.²⁷ Но именно на рубеже двух столетий в их жизни происходят крупные изменения, свидетельствующие о том, что удача временно перестала сопутствовать им. Едва появившийся на свет торговый дом вскоре прекратил свое существование,²⁸ было свернуто крупное производство,²⁹ оба лесопильных завода из общего владения перешли в собственность одного только Тевеля Лейбовича,³⁰ в начале 1900-х гг. оба брата должны были покинуть Екатеринославскую губернию. Объяснение этого, вероятно, нужно искать в начавшемся в 1899—1900 гг. промышленном кризисе. До тех пор пока промышленность переживала подъем, спрос на строительные материалы увеличивался, и это позволяло братьям не только расширять лесопильное производство, но и вкладывать накапливаемые средства в другие сферы коммерческой деятельности. Промышленный кризис сделал неизбежным сокращение лесопильного производства и, судя по всему, привел к краху торгового дома «Т. и Д. Животовские».

Т. Л. Животовский покинул Екатеринославскую губернию и переселился в Киев не позднее 1900—1901 гг. В справочнике «Весь Киев на 1901 г.» он значится проживающим по адресу:

Алексеевская (Терещенковская) улица, д. 25.³¹ Чем именно он здесь занимался, мы не знаем. Но в Киеве он оставался сравнительно недолго. В справочнике «Весь Киев на 1902 г.» его фамилии уже нет. Зато через некоторое время она появляется в адресной книге «Весь Петербург на 1904 г.»³² В «Справочной книге о лицах петербургского купечества» на 1903 г. мы читаем: «Животовский Тевель Лейбович, 45 лет, петербургский первой гильдии купец, вероисповедание иудейское, образование домашнее, состоит в купечестве с 1903 г. (вероятно, опечатка и нужно читать «с 1902 г.» — А. О.). Жительство в г. Екатеринославе. При нем жена Гитля, сыновья: Осип 17 лет, Виктор 9 лет и дочь Клара».³³ Из этого явствует, что покинув Киев, Т. Л. Животовский снова вернулся в Екатеринослав, в 1902 г. приписался к столичному купечеству, затем обосновался в Петербурге.

Весной 1904 г. на страницах «Торгово-промышленной газеты» появилось сообщение об учреждении бельгийского акционерного общества «Даниловка» («Желтая река»), а его организатором был назван петербургский купец Т. Л. Животовский. Причем в газетной заметке отмечалось, что из 10 тыс. акций этого нового общества девять тысяч приобрел сам учредитель.³⁴ Что скрывалось за этим сообщением, еще требует выяснения, так как ни в одном из последующих справочных изданий, в том числе и в «Указателе» акционерных обществ, паевых товариществ и торговых домов, изданном Дмитриевым-Мамоновым в 1907 г. и содержащем сведения на 1905 г., названное общество не упоминается. Не исключено, что оно оказалось мертворожденным.

Поселившись в столице, Т. Л. Животовский первоначально снял квартиру на Николаевской улице, д. 4, и стал именоваться Тимофеем Леонтьевичем.³⁵ В справочной книге «Весь Петербург на 1905 г.» он фигурирует как живущий по адресу: Литейный проспект, д. 15,³⁶ в этом же издании на 1906 и 1907 гг. его адресом назван Невский проспект, д. 64.³⁷ В издании на 1908 г. его фамилия не значится. Было ли это связано с техническими причинами издательского характера, или же между подготовкой к печати справочника «Весь Петербург» на 1907 и 1909 гг. Т. Л. Животовский временно покидал столицу, остается неясным. В издании «Весь Петербург на 1909 г.» его фамилия появляется снова, теперь он поселился на Моховой улице в доме № 40.³⁸ «Весь Петербург» на 1910 и 1911 гг. указывает место его проживания по адресу: Литейный проспект, д. 15,³⁹ а на 1912 г. — Широкая улица, д. 27.⁴⁰ Затем имя Т. Л. Животовского опять исчезает из справочника «Весь Петербург», но появляется в адресной книге — «Весь Харьков на 1913 г.»⁴¹ Это дает основание утверждать, что не ранее 1911 — не позднее 1913 г. Т. Л. Животовский должен был покинуть столицу и перебраться на юг России. Одновременно с этим

его фамилия появляется в справочнике «Акционерно-паевые предприятия России» за 1913 г. Здесь он фигурирует как член правления акционерного общества пивомедоварения в Бахмуте Екатеринославской губернии (основной капитал — 300 тыс. руб.).⁴² В Бахмуте Т. Л. Животовский пробыл до начала первой мировой войны, после чего снова вернулся в столицу⁴³ и здесь вместе с братьями Абрамом и Илларионом стал владельцем торгово-строительной конторы, размещавшейся на Невском проспекте в доме № 21.⁴⁴

К началу первой мировой войны младшему сыну Т. Л. Животовского Виктору было около двадцати, а старшему Иосифу (Осипу) около тридцати лет. Имеются сведения о том, что к этому времени он получил высшее юридическое образование (причем учился в Бельгии) и был женат на Маргарите Иосифовне (Осиповне) Цедербаум⁴⁵ (так звали сестру одного из лидеров партии меньшевиков Ю. О. Мартова (Цедербаума)).⁴⁶ По данным Департамента полиции, И. Т. Животовский и его жена были замечены в сношениях с членами партии эсеров, и у них на квартире проживала дочь Евгении Осиповны Цедербаум (так звали другую сестру Ю. О. Мартова).⁴⁷

Когда началась первая мировая война, И. Т. Животовский выехал за границу. Если верить автору анонимного доноса, отложившегося в делах Департамента полиции, он ездил «в Америку с агентскими доносениями». ⁴⁸ Имя И. Т. Животовского фигурирует в документах, отложившихся в фонде Русско-Азиатского банка, как одного из представителей торговой экспортно-импортной конторы Абрама Львовича Животовского в Японии (Июкогама).⁴⁹

Из своей заграничной поездки Иосиф Тевелевич вернулся в марте 1915 г. «...От заведующего жандармским надзором на финляндской границе, — информировал Департамент полиции начальник Петроградского охранного отделения, — были получены сведения, что 12 марта 1915 г. через станцию Белоостров, возвращаясь из-за границы, проехал в Петроград (Таврическая, 19) окончивший курс юридического факультета Осип Тсвелев Животовский. При проезде своем он в числе прочих документов предъявил фотографическую копию удостоверения, выданного Отделом генерал-квартирмейстера по Разведывательному отделению Штаба войск гвардии и Петроградского военного округа за № 70. Ввиду того, что подобные копии не допускаются существующими законоположениями, Животовский и его бумаги были подвергнуты досмотру, при производстве которого в чемодане среди большого количества вещей оказалась переписка». ⁵⁰ Из этого явствует, что наряду с коммерческими делами И. Т. Животовский выполнял за границей и какие-то поручения русской разведки.

Давид Лейбович (Леонтьевич) Животовский родился в Кременчуге в 1860 г.⁵¹ По одним данным, он имел только домашнее

образование, по другим,⁵² — «окончил Кременчугское реальное училище»⁵³ Первое упоминание его имени, как и имени его брата Тевеля, удалось пока обнаружить лишь в издании «Вся Россия» за 1897 г., где он фигурирует как совладелец Амурского лесопильного завода,⁵⁴ и в этом же издании за 1900 г. — как совладелец торгового дома «Братья Т. и Д. Животовские», а также лесопильного завода и крупяного производства в Екатеринославе.⁵⁵ После прекращения деятельности названного торгового дома, ликвидации крупяного производства и перехода обоих лесопильных заводов в собственность Тевеля Лейбовича, Д. Л. Животовский оставил Екатеринославскую губернию и переехал в Киев. В адресной книге «Весь Киев на 1902 г.» он значится как живущий по адресу Жилинская улица, д. 73 и 102 и имеющий в одном из этих домов «слесарное заведение и мастерскую».⁵⁶ В этом же издании на 1903 г. указан только адрес его проживания: Жилинская улица, д. 102,⁵⁷ а в издании на 1904 г. его фамилия отсутствует.

Куда именно Д. Л. Животовский переселился из Киева, остается неизвестным. Можно лишь отметить, что в конце 1902 г. он приписался к петербургскому купечеству по первой гильдии и в 1903 г. его имя появилось в «Справочной книге о лицах петербургского купечества. «Животовский Давид Лейбович (Леонтьевич), — читаем мы здесь, — петербургский купец первой гильдии, вероисповедание иудейское, образование домашнее, состоит в купечестве с 1902 г. Жительство Литейная часть Ковенский переулок, д. 22. При нем жена Двойра (Дерца), сыновья: Моисей 15 лет, Роберт 9 лет, Осип 8 лет и дочери Эстер и Лидия».⁵⁸ Однако в адресной книге «Весь Петербург» за 1903 — 1906 гг. фамилии Животовского нет. Впервые она появляется здесь только в издании на 1907 г., где в качестве его адреса названа Моховая улица, д. 39.⁵⁹ В издании «Весь Петербург на 1908 г.» его фамилия снова исчезает и лишь с издания на 1909 г. фигурирует вплоть до 1917 г.⁶⁰

К сожалению, пока остается неясным, чем именно занимался Д. Л. Животовский с 1903 по 1912 гг. Есть, однако, основания думать, что в течение этих десяти лет у него сложились довольно разветвленные связи в столичном обществе. В этом отношении несомненный интерес представляет любопытный список, сохранившийся в делах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, относящийся к 1909 г. и включающий в себя 385 фамилий с указанием места проживания каждого лица. Список был приобщен к делу князя Давида Иосифовича Бебутова. В нем фигурируют крупные предприниматели, царские сановники, представители политических партий и т. д. Вот только некоторые из них: В. И. Немирович-Данченко (5), М. С. Маргулиес (7), П. М. Макаров (19), Г. Х. Майдель (21), Е. Г. Шайкевич (27), И. И. Дембо (30), Я. М. Гальперн (39), Д. Л. Рубинштейн (50), А. С. Залшупин (60),

А. Л. Шкаф (71), М. Г. Поляк (78), С. Г. Поляк (80), Александр Горадиевич Гинцбург (101), Альфред Горадиевич Гинцбург (102), Н. Н. Кутлер (149), И. А. Корсаков (157), И. П. Манус (168), С. В. Панина (175), Э. Л. Нобель (181), Г. Л. Нобель (182), А. А. Леонтьев (199), А. И. Гучков (231), Н. Н. Львов (233), С. Ю. Витте (239), М. М. Ковалевский (268), В. А. Маклаков (337). И среди этих лиц под № 2 значится Давид Львович Животовский.⁶¹ Назначение и происхождение данного документа остается неясным. Однако он свидетельствует, что уже к 1909 г. Д. Л. Животовский имел если не прямо, то по крайней мере опосредованно достаточно влиятельные связи, которые могли иметь важное значение для последующей его коммерческой карьеры.

Из числа тех коммерческих дел, которыми занимался Д. Л. Животовский накануне первой мировой войны, наиболее заметным явилось его участие в создании акционерного общества «Орион». Оно было учреждено в 1912 г. с капиталом в 100 тыс. руб. для производства ламп, фонарей и принадлежностей керосино-калильного освещения. Д. Л. Животовский возглавил Правление этого общества, а его членами стали Н. А. Бартельс, А. Л. Коль, И. Н. Павловский и А. П. Иванов.⁶² По роду своей деятельности акционерное общество «Орион» должно было контактировать с созданным еще в 1907 г. в Риге шведским акционерным обществом «Люкс», которое занималось производством керосино-калильных ламп⁶³ и «Русским обществом калильного освещения», осуществлявшим разработку технологий производства предметов керосино-калильного освещения.⁶⁴

Характеризуя участие Д. Л. Животовского в акционерном обществе «Орион», следует отметить, что одним из его сотрудников и компаньонов был А. Л. Коль, который до этого уже входил в состав Правления акционерного общества «Евгений Арманд с сыновьями», принадлежавшего семье известных московских фабрикантов-революционеров, из которой вышла знаменитая Инеса Арманд.⁶⁵ Руководитель этого общества Е. Е. Арманд одновременно возглавлял акционерное общество «Дюфлон, Константинович и К», членом правления которого был Л. Л. Нобель.⁶⁶ Таким образом, участие в акционерном обществе «Орион» открывало перед Д. Л. Животовским возможность приобщения к влиятельнейшей финансово-промышленной группировке, имевшей самые широкие связи за рубежом.

Наличие подобных связей позволило Д. А. Животовскому получить в 1913 г. от одного из крупнейших землевладельцев царской России князя Б. А. Васильчикова⁶⁷ предложение занять пост управляющего его имением Нижний Кисляй. «Названный Давид Животовский, — писал 3 мая 1916 г. в Петроград помощник начальника Воронежского ГЖУ,⁶⁸ — с 11 июля 1913 г. по доверенности владельца имения князя Васильчикова состоял

управляющим имения Нижний Кисляй Павловского уезда Воронежской губернии; с 1 августа 1915 г. означенное имение перешло к Акционерному обществу в составе князя Васильчикова, Давида Животовского и директора Сибирского торгового банка Николая Александровича Асса,⁶⁹ каковые лица составляют и Правление «Акционерного общества Нижнекисляйских сахарных заводов», оцененное в 1,5 млн. руб., по числу акции оно принадлежит наполовину Давиду Животовскому, а остальные акции принадлежат князю Васильчикову и директору Сибирского торгового банка в Петрограде Николаю Александровичу Ассу. Как в начале, так и ныне Давид Животовский заведовал этим имением сначала в роли управляющего, а ныне главного акционера, в имение наезжал лишь изредка, а жил все время в Петрограде».

Объективная и полная история складывания в России того политического кризиса, который привел к февральской развязке 1917 г., еще не написана. И среди тех проблем, которые должны стать предметом специального изучения, не в последнюю очередь следует назвать проблему острейшего столкновения конкурировавших между собою группировок финансовой буржуазии. Проявлением этой борьбы была деятельность когда-то громко известной, а сейчас почти совершенно забытой Комиссии генерала Батюшина. Наиболее известной жертвой этой комиссии стал печально знаменитый петроградский банкир «Митька Рубинштейн». Однако Д. Л. Рубинштейн в этом отношении был не первым, не последним и не единственным. 5 января 1917 г. были произведены обыски у всех директоров Соединенного банка. «Произведены обыски на квартирах видных петроградских финансистов Шкафа, Лурье, Гликмана и Менжинского. Обыск производился жандармской полицией, руководимой полковником Рязановым» — сообщила со ссылкой на «Утро России» 9 января «Киевская мысль».⁷⁰

Вспоминая о деятельности этой комиссии, А. Ган осенью 1917 г. писал на страницах «Коммерческого телеграфа»: незадолго до февральских событий 1917 г. «по одному и тому же трафарету были подвергнуты преследованию киевские сахарозаводчики Гейнер (должно быть «Гепнер» — А. О.), Бабушкин, Добрый, Цеховский, Животовский, Рубинштейн, граф Татищев, Путилов, братья Гордон, Каменка, Денисов, Грубе, Вавельберг, Шайкевич, Вышнеградский, Коншин и другие. И если одних увозили во Псков, у других производили только обыски, а по отношению к третьим применялась еще более мягкая мера — «благожелательная угроза».⁷¹ С начала 1916 г. «были арестованы и отвезены в псковский застенок 23 члена Калашниковской биржи по обвинению в том, что они вздувают цены на продукты питания и вредят обороне».⁷² Но еще раньше, уже в 1915 г. эти репрессии обрушиваются на братьев Животовских.

«В начале ноября 1915 г. в Штаб Московского военного ок-

руга, — читаем мы в одном из документов Департамента полиции, — поступило анонимное заявление, что за месяц до войны в имение «Нижний Кисляй» к Животовскому приезжал ныне казненный государственный преступник Мясоедов. По анонимному заявлению, проезд этот связывался, во-первых, с доставкой Животовским в Германию зерна и кож, а во-вторых, с существованием в имении радиотелеграфа (устроенного на омете соломы). Произведенное в связи с этим негласное расследование Штаба Московского военного округа установило, что в мае-июне 1914 г. полковник С. Н. Мясоедов действительно приезжал в Нижний Кисляй и несколько дней жил на квартире находившегося здесь Д. Л. Животовского, но ни радиотелеграфа «на омете соломы», никаких других данных, свидетельствующих о связях Д. Л. Животовского с Германией и доставке им туда «зерна и кож», обнаружено не было.⁷³

Завершив свое расследование, Штаб Московского военного округа 8 января 1916 г. в чисто профилактических целях счел необходимым обратить на Д. Л. Животовского внимание местного жандармского управления.⁷⁴ И здесь 26 января 1916 г. помощником начальника Воронежского ГЖУ ротмистром Малюгиным в порядке Положения о государственной охране была возбуждена переписка о выяснении политической благонадежности Д. Л. Животовского. К 3 мая заведенное на него дело, в котором было уже 42 листа, ротмистр Малюгин направил в Петроградское ГЖУ с предложением допросить на основании имеющихся документов самого Д. Л. Животовского. Допрос был произведен 27 мая. 28 июня Петроградское ГЖУ направило в Департамент полиции «литеру Б» с биографическими сведениями о допрошенном, а 9 июля переписка была прекращена.⁷⁵ К сожалению, само постановление на этот счет в деле отсутствует, но учитывая, что Д. Л. Животовский остался на свободе, и переписка не была переведена в формальное дознание, можно думать, что она тоже завершилась безрезультатно.

Факт привлечения Д. Л. Животовского к следствию, казалось бы, должен был отрицательно отразиться на его коммерческой карьере, но этого не произошло. Он не только остался на посту члена Правления акционерного общества Нижне-Кисляйского сахарного завода, но и приняв участие в организации нового коммерческого предприятия — Северного экспортного акционерного общества, — вошел в состав и его Правления.⁷⁶ Более того, продолжая свое сотрудничество с Сибирским торговым банком, к 1916 г. он стал одним из наиболее крупных его партнеров и акционеров.

7 января 1917 г. на страницах «Коммерческого телеграфа» была опубликована статья «Ревизия Сибирского банка», в которой говорилось: «Как оказывается, Сибирский торговый банк вел в широком масштабе с начала войны крупные торгово-товарные операции, которые проводились по банковским книгам

на имена двух лиц: инженера Денисова и коммерсанта Животовского». ⁷⁷ В статье не называлось имя «коммерсанта Животовского», но из четырех братьев Животовских самые тесные связи с этим банком имел Давид Леонтьевич.

Так, когда 25 октября 1916 г. было созвано собрание его акционеров, то Д. Л. Животовский по числу предъявленных акций оказался среди них первым. Имея 2000 акций, он опережал Н. А. Второва — 1179 шт., И. П. Мануса — 1093 шт., Н. Х. Денисова — 400 шт. и И. Е. Паенсона — 380 шт., входивших в первую пятерку акционеров Сибирского торгового банка. ⁷⁸ 18 апреля 1917 г. на очередном собрании акционеров по числу акций лидировал Н. Х. Денисов, им было предъявлено 29994 акции, второе место занимал Д. Л. Животовский — 4609 шт. ⁷⁹ И только осенью 1917 г. его фамилия исчезла из числа акционеров этого банка. ⁸⁰

Характеризуя коммерческую деятельность Д. Л. Животовского в 1916—1917 гг., необходимо отметить, что именно в это время он начинает играть одну из виднейших ролей на рынке ценных бумаг. «Группа петроградских дельцов, во главе с коммерсантом Д. Л. Животовским, — сообщил 7 января 1917 г. «Биржевой курьер» — с некоторого времени стала живо интересоваться делами Соединенного банка... Расчет этой группы был основан на том, что настоящее Правление Соединенного банка во главе с В. С. Татищевым располагает в общий сложности около 50 000 акций банка... Для победы над теперешним Правлением требуется пакет не менее 60 000 шт. акций. Петроградская группа рассчитывала сама добиться около 30 000 акций и вошла в переговоры с рядом лиц о совместных действиях. С одной стороны, стали усиленно скупать акции в Москве Русско-Французский банк, заблокировавшийся с Д. Л. Животовским, петроградский коммерсант Александров и представитель крупной елабужской фирмы Стахеев. Последнему продал в банк, как мы своевременно сообщали, большой пакет акций Соединенного банка (15 000 шт.) М. Л. Шкафф по 375 руб., но до настоящего времени значительную часть этих акций, около 11 000, не может сдать. Группе Д. Л. Животовского удалось до настоящего дня приобрести около 25 000 акций этого банка, хотя эта группа утверждает, что она имеет в своем распоряжении около 35 000 шт. Что же касается до Стахеева, то в его распоряжении, насколько нам удалось узнать, имеется также около 10 000 шт. акций. Кроме того при содействии Петроградского частного банка гг. Немировский, Залшупин и другие скупили около 8000 шт. акций. Что же касается Александрова, то по нашим сведениям, он также располагает пакетом около 6000 шт. У соперничающей группы таким образом образуется пакет в общей сложности около 48 000 шт. Не достает еще для большинства 12 000 шт., которые получить теперь будет очень трудно... Группа акционеров во главе с В. С. Татищевым

считает себя в совершенной безопасности... В последний момент к указанной петроградской группе примкнул киевский сахарозаводчик К. И. Ярошинский».⁸¹

17 января 1917 г. эта же газета сообщила о покупке группой Д. Л. Животовского 30 000 акций, которые перешли в руки К. И. Ярошинского по цене 425 руб. за штуку, т. е. за 12 750 000 руб.⁸²

24 апреля 1917 г. Правление Русского торгово-промышленного банка (далее — РТПБ) приняло решение о создании консорциума для скупки акций Петроградского международного коммерческого банка (далее — ПМКБ) и Русского для внешней торговли банка (далее — РДВТБ) по 40 000 акций каждого банка. В состав консорциума было решено включить Киевский частный коммерческий банк, Л. И. Бродского, М. М. Александрова, А. И. Малаховского, А. Д. Оленина и М. М. Гальперина. Сразу же после этого А. И. Малаховский как глава консорциума обратился к Д. Л. Животовскому с предложением уступить имевшийся у него пакет акций ПМКБ по 750 руб. за штуку.⁸³ В этот же день Д. Л. Животовский дал согласие на сделку и распорядился передать до 10 мая имевшиеся у него и хранившиеся в Сибирском торговом банке 11 000 акций ПМКБ, 3000 акций этого же банка, хранившихся в Русско-Азиатском банке и 26 000 акций, хранившихся в Азово-Донском коммерческом банке.⁸⁴

4 мая 1917 г. Д. Л. Животовский обратился с письмом в Правление РТПБ, в котором говорилось: «Милостивые государи, согласно Вашего письма от 24 апреля с. г. и изложенной в нем гарантии за обязательство А. И. Малаховского настоящим прошу выдать мне вкладные билеты из 6% годовых на мое Давида Леонтьевича Животовского имя, всего на сумму руб. 10 000 000 (десять миллионов) следующими купюрами и сроками: руб. 2 000 000 на 6 месяцев из 6% годовых, руб. 1 000 000 на 6 месяцев из 6% годовых, руб. 2 000 000 на 9 месяцев из 6% годовых, руб. 1 000 000 на 9 месяцев из 6% годовых, руб. 3 000 000 на 12 месяцев из 6% годовых, руб. 1 000 000 на 12 месяцев из 6% годовых и принять 40 000 (сорок тысяч) акций Петроградского Международного коммерческого банка с уплатой деньгами по 750 (семьсот пятьдесят) рублей за акцию. Уведомляю Вас при этом, что мною даны приказы на сдачу А. И. Малаховскому или по его приказу акций Петроградского международного коммерческого банка по 750 (семьсот пятьдесят) рублей следующим банкам: 26 000 акций Петроградского международного банка по Р. 750 Азово-Донскому коммерческому банку, 11 000 акций Петроградского международного банка по Р. 750 Сибирскому торговому банку, 3000 акций Петроградского международного банка Русско-Азиатскому банку» (подпись). На письме имеется пометка: «Согласно писем Д. Л. Животовского выходит, что мы купили 40 000 акций Меж-

дународного банка за Р. 40 000 000, т. е. 30 наличными и 10 вкладными билетами. Верно ли это?» Ниже: «Да». К письму приложена ведомость для бухгалтерии РТПБ за 5 мая 1917 г., на которой имеется резолюция: «Отложить. Пр(авление)». ⁸⁵ Из этого явствует, что весной 1917 г. на руках у Д. Л. Животовского действительно имелся крупный пакет акций ПМКБ, и, что этот пакет за 40 млн. руб. пытался приобрести Русский торгово-промышленный банк.

В конце концов данная сделка была совершена, но скупка акций ПМКБ и РТПБ на этом завершена не была. ⁸⁶ 17 июля 1917 г. Правление РТПБ снова вынуждено было вернуться к данному вопросу. Из протокола его заседания: «Слушали: По соображениям, изложенным в протоколе от 24 апреля с. г., Правлением Банка было постановлено произвести консорциальную покупку контрольного пакета акций Петроградского международного коммерческого банка до 40 000 шт. Ныне выяснилось, что количество это не образует еще действительного контрольного пакета, а потому предоставляется целесообразным усилить пакет, и дирекция постановила приобрести до утверждения Правления от Д. Л. Животовского 12 000 акций по 1150 руб. и от Ю. Г. Гепнера от 1000 до 2000 акций по его усмотрению по 1000 руб., каковые партии в случае утверждения Правлением сделок подлежат приему Банком по первое сентября с. г.». ⁸⁷

Это предложение было одобрено и в этот же день 17 июля Правление РТПБ обратилось к Д. Л. Животовскому с предложением продать еще 12 000 акций ПМКБ по цене 900 руб. за штуку до 1 сентября 1917 г. ⁸⁸ Судя по всему, это предложение не было принято, и тогда Правление РТПБ согласилось уплатить за штуку уже по 1150 руб. ⁸⁹ В этот день от княгини В. Д. Нижегородке по доверенности Д. Л. Животовского было получено согласие на подобную сделку. ⁹⁰ Она, по всей видимости, была совершена, и через руки Д. Л. Животовского прошло еще 13,8 млн. руб. Сколько именно сумел он заработать на этом, мы не знаем.

Третьим, известным нам братом А. Л. Животовского был Илларион Львович. В отличие от Давида и Тимофея он не был приписан к купечеству и являлся едва ли не единственным из четырех братьев, имевшим высшее образование. В справочных изданиях он обычно фигурирует как «инженер-технолог». Первое упоминание его имени удалось обнаружить в адресной книге «Весь Петербург на 1903 год». ⁹¹ К этому времени он занимал должность директора-распорядителя Правления Бельгийского акционерного общества красящих и химических продуктов, располагавшегося в Петербурге по адресу: Московское шоссе, д. 4-б. ⁹² В этой адресной книге на 1904 г. И. Л. Животовский характеризуется как доверенное лицо товарищества «Техника», ⁹³ а в адресной книге на 1905 г. просто как инженер-

технолог,⁹⁴ после чего его имя вообще исчезает из справочника «Весь Петербург» и снова появляется только через восемь лет.

В адресной книге «Весь Петроград» на 1914 — 1917 гг. он снова значится как инженер-технолог.⁹⁵ Это, однако, не отражало реального положения вещей. Прежде всего в справочнике «Акционерно-паевые предприятия России» мы видим его в качестве кандидата в члены Правления и директора нефтепромышленного акционерного общества «В. Ропс и К»⁹⁶ а из материалов Департамента полиции явствует, что в 1915 г. он был совладельцем (вместе с братьями Абрамом и Тильманом — Тимофеем) торгово-строительной конторы, размещавшейся на Невском проспекте в доме 21.⁹⁷ 1 марта 1916 г. по требованию помощника начальника Ковенского ГЖУ эта контора была подвергнута обыску. Судя по всему, у И. Л. Животовского тоже искали «радиотелеграф». Результаты обыска и связанные с ним материалы остаются пока неизвестными.⁹⁸ Известно только то, что они не дали оснований для привлечения И. Л. Животовского к ответственности.

Абрам Львович (Леонтьевич) Животовский родился около 1868 г. По имеющимся данным, нуждающимся, правда, в проверке, он имел только домашнее образование.⁹⁹ Если верить анонимному доносу на него, сохранившемуся в делах Департамента полиции, то в 1897 — 1898 гг. он жил в Москве и служил помощником провизора. Из этого же доноса явствует, что А. Л. Животовский был частным посетителем Московского купеческого клуба (куда его ввел некто Батулин) и имел здесь славу искусственного карточного игрока.¹⁰⁰ Не позднее 1897 г. он женился (нам известно имя и отчество его жены — Софья Людвиговна) и у них на свет появился сын — Людвиг.¹⁰¹ Не позднее 1898 г., утверждалось в доносе, А. Л. Животовский покинул столицу и отправился искать счастья на Дальний Восток.¹⁰² Действительно, Сибирь и Дальний Восток в последующем играли немалую роль в его жизни, но есть основания думать, что его путь за Урал был не совсем прямым.

В издании «Вся Россия» за 1899 г. мы видим Абрама Львовича Животовского в качестве торговца готовым платьем на Вечернем базаре в Астрахани.¹⁰³ В таком качестве он фигурирует в этом же издании на 1900¹⁰⁴ и 1902 гг.¹⁰⁵ Не исключено, что московский и астраханский А. Л. Животовские — это одно и то же лицо. В таком случае путь Абрама Львовича из Москвы за Урал лежал через Астрахань, после чего на пять лет его след вообще теряется, и снова мы видим его фамилию уже в адресной книге «Весь Петербург на 1908 г.»¹⁰⁶ Это было связано с тем, что в 1907 г. А. Л. Животовский приписался к столичному купечеству по первой гильдии и поселился на Конногвардейском бульваре в доме № 17.¹⁰⁷ По этому адресу он жил до 1910 г.,¹⁰⁸ а затем с 1911 по 1917 гг. снимал квартиру на Кирочной улице в доме № 30.¹⁰⁹

Чем именно занимался А. Л. Животовский, обосновавшись в столице, мы пока не знаем. Можно лишь отметить, что в адресной книге «Весь Петербург» он иногда именовался лесоторговцем. Во всяком случае сравнительно скоро он приобрел в столице достаточно обширные и влиятельные деловые связи. Так в фонде И. Я. Гурлянда сохранилось три письма А. Л. Животовского за 1908, 1910 и 1912 гг., свидетельствующие, что их автор уже в конце 1907 — начале 1908 гг. был лично знаком с этим влиятельнейшим правительственным чиновником, в 1906 — 1911 гг. довольно близко стоявшем к премьер-министру П. А. Столыпину.¹¹⁰ Любопытно, что именно А. Л. Животовский открывал упоминавшийся ранее список 385, приобретенный к делу о князе Д. И. Бебутове.¹¹¹

А. Л. Животовский стоял впереди своего брата Давида не только в списке 385. Накануне первой мировой войны он занимал более видное место и в коммерческой деятельности. Так, в 1911 г. он являлся одним из подрядчиков на строительстве Амурской железной дороги, а в 1912 г. принял участие в реорганизации бельгийского акционерного общества Тульских чугуноплавильных печей. Для этого весной 1912 г. Русско-Азиатским банком был создан специальный консорциум, членом которого стал и А. Л. Животовский. Суть реорганизации заключалась в том, что акционерный капитал этого общества, составлявший 1,6 млн. руб., был увеличен до 2 млн. руб., а контроль над ним передан в руки новых акционеров. Согласно условиям консорциума 18% акций приобретал РТПБ, 10% — И. П. Манус, 10% — А. Л. Животовский, 8% — Петербургский частный коммерческий банк, 3% — А. И. Путилов, 2% — И. И. Кон, и таким образом они сконцентрировали в своих руках около половины акций. 10% составляло 200 тыс. руб. Эту сумму А. Л. Животовский должен был вложить в реорганизуемое акционерное общество.¹¹²

Через год РТПБ принял решение о выходе из состава акционеров и согласился передать свой пакет А. Л. Животовскому, в результате чего в мае 1913 г. он стал обладателем уже 28% акций,¹¹³ номинальная стоимость которых составляла 560 000 руб. Коммерческая деятельность А. Л. Животовского накануне первой мировой войны не ограничивалась этим обществом. Известно, что в 1913 г. он приобрел у А. Ю. Новосильцева 500 акций Новосильцевского каменноугольного акционерного общества¹¹⁴ на сумму 50 000 руб.¹¹⁵ В эти же годы им был куплен крупный пакет акций акционерного общества Нижегородской льняной мануфактуры, что составляло 100 — 200 тыс. руб.¹¹⁶ Если же учесть другие виды его деятельности, относительно которых мы пока не имеем подобных данных, то, вероятно, не будет большой ошибки, если допустить, что тот капитал, которым он обладал накануне первой мировой войны, составлял около одного миллиона рублей. Иначе говоря, вче-

рашней помощник провизора за пятнадцать лет стал миллионером, т. е. вошел в состав предпринимательской элиты российского общества начала XX века.

Когда началась первая мировая война, А. Л. Животовский организовал торговую контору и стал заниматься экспортно-импортными операциями. 22 августа 1914 г. он обратился в Русско-Азиатский банк с предложением о сотрудничестве в этой сфере. Вот текст его письма:

«Милостивые государи,

Имея в виду поставлять из Англии, Америки и Японии для нужд Военного, Морского и Интендантского ведомств, а также для частных заводов, обслуживающих эти ведомства, всякого рода сырье, металлы и разного рода предметы военно-технического и продовольственного снаряжения, а также предполагая заняться экспортом через Архангельск в Англию и другие союзные нам государства продуктов отечественной промышленности и торговли, как то: пшеницы, муки, крупчатки, сахара, масла, яиц и других товаров, и желая все эти операции производить через посредство Банка, которое имеет выразиться в получении Банком от всех казенных и частных заводов, поставщиком коих я являюсь, следуемых за принятые заказы сумм, а также производить уплату денег за те товары, которые будут мною, для исполнения этих поставок, куплены за границей, а для экспорта — в России, настоящим имею честь заявить, что за указанные выше действия Банка по исполнению моих вышеперечисленных операций я буду уплачивать Банку вознаграждение в размере 4% (четырёх процентов) с суммы стоимости всех товаров, которые будут служить предметом вышеперечисленных операций на месте их покупки или заготовки, т. е. без фрахта и накладных расходов.

В тех случаях, когда для осуществления каких-либо операций потребуется затрата каких-либо сумм, то, кроме вышеуказанного комиссионного вознаграждения, я буду уплачивать Банку проценты на затрачиваемую Банком сумму за все время, до обратного ее поступления по ставке, которая в данное время Банком будет установлена.

При этом обе стороны должны избегать вступать в соглашение с конкурентами для заключения однородных дел по поставке вышеперечисленным ведомствам, а также по экспорту вышепоименованных продуктов.

Покорнейше прошу мне это подтвердить. С совершенным почтением. А. Животовский».¹¹⁷

В Правлении Русско-Азиатского банка сохранилась специальная справка, характеризующая А. А. Животовского как предпринимателя. В ней говорилось: «Животовский. Ж. имея до войны аренды на лесорубочные контракты на леса, которые он обрабатывал для поставки леса и дров казне и железным дорогам, работал весьма успешно. С начала войны занимается

в довольно большом размере импортом нужных частным и казенным заводам разных товаров и продуктов, главным образом металлов, пользуясь оказываемым ему Банком кредитом. Сии операции, по имеющимся данным, дают ему хорошую прибыль, которая дает ему возможность расширять дело. Кроме того Ж. занимается экспортом из Маньчжурии и России в Англию... (несколько слов не удалось прочитать — А. О.) Ж. считается очень предприимчивым и добросовестным». ¹¹⁸

Соглашение А. Л. Животовского с Русско-Азиатским банком было достигнуто, и уже 5 сентября он обратился в Банк с просьбой открыть ему три особых счета, что и было сделано на следующий день. ¹¹⁹ Через некоторое время этих счетов оказалось недостаточным, и в 1915 г. А. Л. Животовский имел в Русско-азиатском банке, как минимум, 10 счетов, на которых фигурировали достаточно крупные суммы. Так 31 декабря 1914 г. на «счете по покупке металлов» имелось 11 450 000 руб. ¹²⁰ Это значит, что А. Л. Животовский уже в 1914 г. только через Русско-Азиатский банк ворочал миллионами рублей. Если же учесть, что торговая прибыль была выше промышленной, а промышленная прибыль в 1908 г. составляла около 15%, то есть все основания утверждать, что в 1914 — 1915 гг. получаемая А. Л. Животовским прибыль, превышала миллион рублей.

Но для его характеристики как предпринимателя важно и другое. Вскоре после окончания русско-японской войны военное министерство поставило вопрос о необходимости закупки стратегически важных цветных металлов и создания на случай новой войны неприкосновенного запаса, рассчитанного примерно на два года. Пока этот вопрос проходил через различные канцелярии, пока выделялись необходимые средства, началась война, в результате чего к лету 1914 г. запас был создан только на два месяца. ¹²¹ Поэтому перед Россией встала проблема расширения закупок цветных металлов за границей. 24 августа 1914 г. была составлена специальная «Ведомость металлов и материалов, подлежащих приобретению за границей» для нужд обороны. Она включала в себя 28 наименований. ¹²² Если сопоставить содержащиеся в ней цифры с объемом поставок цветных металлов, осуществленных А. Л. Животовским в течение первого года войны, то по далеко не полным данным, мы получим следующие цифры: свинец — около 25%, сурьма — 30% олово — 40%. ¹²³ Это значит, что по некоторым цветным металлам торговая фирма А. Л. Животовского занимала одно из важнейших мест в снабжении русской военной промышленности.

В фонде Русско-Азиатского банка удалось обнаружить «Список лиц и учреждений, покупавших при посредстве Русско-Азиатского банка металлы у А. Л. Животовского». В нем 57 предприятий и учреждений. Вот их перечень: «Петроградский трубный завод, Владикавказская железная дорога, Русско-Балтийский судостроительный завод, Северная железная дорога,

Фромгольд, Промет, Адмиралтейский Судостроительный, Рудзский, Всеобщая компания электричества, Северо-Донецкая железная дорога, Пермский пушечный завод, Балтийский судостроительный завод, Киевский арсенал, Ижевский Оружейный и сталелитейный завод, Невский судостроительный механический завод, Общество Тульского меднопрокатного и патронного завода, Путиловский завод, Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов, Компания Петроградского металлического завода, Торговый дом Вогау и К, Акционерное общество Судостроительных и механических заводов, Русское общество механических заводов Гартмана, Франко-Русское общество химического производства и взрывчатых веществ, Первое общество подъездных путей, Акционерное общество Мальцевских заводов, Охтенский пороховой завод, Русский кабельный и металло-прокатный завод, Русское общество железной промышленности, Лангенzipен, Кок и Бирман, — жестяные изделия, А. С. Лавров — гатчинский завод, Механический и литейный завод, Вестингауз, Л. И. Кольберг, Унион, Никополь-Мариупольский, Юго-Западная железная дорога, Рыбинская железная дорога, Ижорский завод, Кронштадтская портовая контора, Акционерное общество Густав Лист, Русско-Балтийский вагонный завод, Буэ, Трубопрокатный завод Шодуара, Акционерное общество Лесснер, Сормово, Юго-Восточная железная дорога, Петичев, Московско-Курская железная дорога, Феникс, Южно-Русско-Днепровское общество, [общества] Николаевских заводов и верфей, Брянских заводов, Донецкого сталелитейного завода, Двигатель, Рознекранц, Коломенский [завод]». ¹²⁴

Для осуществления экспортно-импортных операций в 1915 г. А. Л. Животовский создал и возглавил Петроградское торговотранспортное акционерное общество, в Правление которого кроме него вошли: М. П. Чудновский, Н. М. Блох и Ю. М. Копельман. ¹²⁵ Одним из поставщиков А. Л. Животовского в США стала известная фирма «Америкен метал компани», финансовые расчеты производились при посредстве Нейшнл сити бэнк оф Нью-Йорк, а транспортировка осуществлялась русско-датской фирмой «Русско-Восточно-Азиатское пароходство». ¹²⁶ Представителем А. Л. Животовского в США был Д. М. Копельман, ¹²⁷ в Англии — А. А. Вайнштейн, ¹²⁸ а в Японии (Иокогама) — знаменитый Сидней Рейли, ¹²⁹ который осуществлял здесь закупку редких металлов и взрывчатых веществ. ¹³⁰ Некоторое время фирму А. Л. Животовского в Иокогаме представлял И. Т. Животовский. ¹³¹

Уже в первой половине 1915 г. торговая контора А. Л. Животовского не только находилась в сфере наблюдения русской контрразведки, но и стала объектом преследований.

8 марта 1915 г. директор Департамента полиции обратился к петроградскому градоначальнику с предложением произвести

«расследование о деятельности конторы Животовского с целью выяснения, не производится ли при посредстве означенной конторы вывоза из империи хлебных грузов во враждебные России государства».¹³² Подобное расследование в марте 1915 г. было произведено, но никаких доказательств в пользу выдвинутого против А. Л. Животовского обвинения не обнаружило.¹³³ Не прошло и двух месяцев, как в мае 1915 г. контрразведочным отделением штаба VI армии «из Главного управления Генерального штаба были получены сведения, что Штаб Приамурского военного округа препроводил в Управление при сношении от 11-го апреля 1915 г. за № 1468 переписку», доказывавшую, что А. Л. Животовский «производит на Дальнем Востоке закупку и отправку значительных партий гречневой крупы, пшеницы и бобов, причем возникает подозрение, что гречиха эта предназначена для Германии».¹³⁴ Снова началось расследование, причем на этот раз 2 июля 1915 г. у А. Л. Животовского в Петрограде был произведен обыск.¹³⁵

А. Л. Животовского арестовали и отправили в псковскую тюрьму,¹³⁶ в которой он пробыл до конца января — начала февраля 1916 г. Но и на этот раз следствие не дало никаких результатов. «На этих днях, — сообщил 4 февраля «Коммерческий телеграф», — освобожден содержащийся в Псковской тюрьме известный спекулянт А. Л. Животовский. По поводу его ареста существуют различные версии. Одни утверждают, что он был арестован в административном порядке за обнаруженное у его доверенного, отправляющегося за границу, письмо, в котором А. Л. Животовский сообщал своему представителю в Лондоне, что ввиду предстоящей реквизиции алюминия, необходимо переделать счета английских фирм с прибавкой одного рубля на пуд. Письмо это было подписано доверенным Животовского Копельманом. При первоначальном аресте Животовский заявил, что он будто бы о содержании этого письма не знал и что во всем виноват его доверенный. Однако администрация не придавала значения его заявлению. По другой версии, ему вменяется в вину недобросовестные, незаконные действия по операциям с полученной им в начале войны иностранной валютой. Освобождение его из-под стражи... состоялось в виду представления им залога».¹³⁷ Это значит, что и после освобождения А. Л. Животовского следствие против него продолжалось. По газетным сообщениям, оно было завершено только в конце 1916 г. и не имело для обвиняемого никаких последствий.

Несмотря на то, что предпринимавшиеся меры привлечь А. Л. Животовского к ответственности по обвинению если не в снабжении неприятеля товарами, то хотя бы в экономическом саботаже не увенчались успехом, в 1916 г. он сворачивает свои экспортно-импортные операции и переориентируется на другие виды коммерческой деятельности. Именно в 1916 г. он начинает играть видную роль на петербургской фондовой бирже цен-

ных бумаг. О размерах осуществлявшихся им операций могут свидетельствовать следующие данные, извлеченные из протоколов Правления РТПБ. 9 февраля 1917 г. Правление банка рассмотрело два предложения А. Л. Животовского: о приобретении им 13983 акций товарищества Чудовского цементного завода по цене 200 руб. за штуку, т. е. на 2 796 600 руб., и 40 100 акций общества Тульских чугуноплавильных заводов по цене 187 руб. за штуку, т. е. на общую сумму 7 498 700 руб., а всего на 10,3 млн. руб. Оба предложения Правлением РТПБ были приняты.¹³⁸ 28 февраля 1917 г. им было рассмотрено новое предложение А. Л. Животовского, на этот раз о покупке у банка 40 000 акций общества «Лангензипен» за 11 млн. руб.¹³⁹ Оперировал ли А. Л. Животовский в данном случае собственными деньгами, являлся ли он представителем какой-то финансовой группировки, занимавшейся подобными операциями, или же выступал просто в качестве подставного лица, мы не знаем. В любом случае приведенные данные свидетельствуют, что к началу 1917 г. он входил в состав финансовой элиты российского общества и принимал активное участие в решении судеб крупнейших акционерных обществ. Одновременно с этим, как явствует из печати (и это полностью подтверждается документами), в 1916—1917 гг. А. Л. Животовский принял участие в ожесточеннейшей борьбе, которая развернулась в России вокруг вопроса о контроле над ведущими российскими банками.

14 января 1917 г. «Биржевый курьер» сообщил о том, что в финансовых кругах развернулась борьба за обладание контрольным пакетом Петербургского учетного и ссудного банка и к этой борьбе оказался причастен А. Л. Животовский. «Группа Сироткин, Рукин, Лбов, Гитис, — отмечал «Биржевый курьер», — приобрела недавно у А. Л. Животовского пакет в 12 000 акций Учетного Ссудного банка».¹⁴⁰ 20 февраля в этой же газете появилась информация о покупке А. Л. Животовским крупного пакета акции одного из провинциальных банков.¹⁴¹ В этот же день состоялось общее собрание акционеров РдВТБ, на котором присутствовало 79 человек, представивших 43 726 акции. Самый крупный пакет принадлежал И. И. Кестлину — 4332 акции, второй — Вишнякову — 3000 акций, третий — А. Л. Животовскому — 2998 шт., четвертый — Л. Ф. Давыдову — 2626 и пятый — ПМКБ — 2500 шт. Собрание постановило выпустить дополнительно 60 000 акций по номинальной цене 250 руб., и по выпускной или продажной — 375 руб. за штуку.¹⁴² Выше уже отмечалось, что 24 апреля 1917 г. РТПБ принял решение об установлении контроля над ПМКБ и РдВТБ и приступил к скупке их акций. Если овладеть контрольным пакетом ПМКБ к осени 1917 г. РТПБ не удалось, то уже летом этого года контрольный пакет РдВТБ был в руках РТПБ, причем среди тех акционеров, которые отказались от акций РдВТБ был и А. Л. Животовский. 24 апреля 1917 г. К. И. Ярошинский

обратился к нему с предложением уступить находившиеся у него на руках 6000 акций этого банка за 5 млн. руб., что и было сделано.¹⁴³ Не исключено, что А. Л. Животовский (как и его брат Давид) во всех подобных операциях выступал лишь как влиятельный и крупный посредник. По мнению Р. Ш. Ганелина и Л. Е. Шепелева, в действительности братья Животовские являлись доверенными лицами К. И. Ярошинского, во всяком случае входили в созданную им финансовую группировку.¹⁴⁴

Как сложилась судьба братьев Животовских после прихода партии большевиков к власти? По некоторым имеющимся в литературе сведениям, они почти сразу же эмигрировали и первоначально осели в Стокгольме,¹⁴⁵ а затем, по одним данным, уехали в США,¹⁴⁶ по другим, оказались разбросанными по разным странам.¹⁴⁷ Во всяком случае в 20-е гг. Абрам Львович и Давид Леонтьевич жили во Франции¹⁴⁸ и продолжали участвовать в коммерческой деятельности. «Животовский и Лесин, — писал в 1922 г. один эмигрантский экономист, — украшение парижского финансового мира».¹⁴⁹ В эмигрантских изданиях сообщалось, что покинув Советскую Россию, Животовские не порвали с нею связи и пытались наладить деловые контакты между Советской республикой и коммерческими кругами Запада.¹⁵⁰ Вот две наиболее яркие заметки на эту тему.

В июне 1922 г. на страницах эмигрантского журнала «Двухглавый орел», издававшегося в Берлине и занимавшего крайне правые позиции, были опубликованы «Письма экономиста», подписанные инициалами Ф. В. В них говорилось: «В № 135 и 136 «Нового времени» 1921 г. (к сожалению, обнаружить этих номеров пока не удалось — А. О.) были напечатаны разоблачения, касающиеся необходимости создать в Париже замаскированный советский банк, для каковой цели большевики соглашались ассигновать 25 млн. франков. Инициаторами этого дела в Париже были евреи: Высоцкий Златопольский, Добрый, Цейтлин, братья Животовские, Лесин и другие. Из приведенной в этой статье копии письма Гуковского к Животовскому, найденного Чека при обыске квартиры сожительницы Гуковского г-жи Арнольд в Москве, видно, что организация такого банка была одобрена самим Бронштейном, который вместе с Гуковским и некоторыми другими большевиками должен был быть пайщиком, а в качестве директоров оказались приемлемы Лесин, Добрый, Шкаф, Шайкевич, Фишман, Залшупин, Немировский и некоторые другие лица».¹⁵¹

18 ноября 1923 г. на страницах издававшейся в Берлине газеты сменовеховского направления «Накануне» появилась статья «Первая французская концессия в России», в которой сообщалось: «Общество криворожских рудников», основанное в 1881 г. с капиталом в 5 млн. франков, который впоследствии

был доведен до 30 млн. ..., в настоящее время... получает концессию на эксплуатацию рудных и угольных богатств Криворожского района и нескольких металлургических заводов. Срок концессии — 50 лет... Значение концессии не только в предстоящем с весны будущего года возобновлении деятельности богатейших Криворожских рудников, угольных шахт и заводов, но и в том, что эта концессия, не уступающая по своим размерам Урквартовской, которая, как известно, не ратифицирована Советским правительством, является первой крупной производственной концессией французского капитала». И далее в статье сообщалось, что одним из посредников при заключении этого договора между советской и французской сторонами был А. Л. Животовский. «А. Л. Животовский, — говорилось в статье, — везет в Париж ратифицированный Совнаркомом договор о концессии в Кривом Роге».¹⁵²

Какое же отношение к нему имел один из лидеров партии большевиков и руководителей Советского государства Л. Д. Троцкий? Несмотря на то, что из под его пера вышли двухтомные воспоминания, в них мы не найдем фамилии Животовских.¹⁵³ Между тем уже в 20-е гг. в эмигрантской печати появились сведения о родственных связях между Л. Д. Троцким и братьями Животовскими.¹⁵⁴ Существование этих связей подтверждают живущие сейчас в Москве племянница Л. Д. Троцкого Анна Александровна Касатикова и ее племянник Валерий Борисович Бронштейн.¹⁵⁵ Документальное подтверждение этот факт нашел в книге Д. А. Волкогонова о Л. Д. Троцком, где приведен текст письма мужа двоюродной сестры Л. Д. Троцкого Ольги Львовны Гинзбург, урожденной Животовской.¹⁵⁶

Еще в 20-е гг. в эмигрантской печати утверждалось, что «Животовского сестра — мать Бронштейна — Троцкого»,¹⁵⁷ а это значит, что Л. Д. Троцкий был племянником братьев Животовских. Однако в беседе со мной 15 января 1995 г. А. А. Касатикова высказала убеждение в том, что владелец Нижне-Кисляйского сахарного завода, управляющим у которого работал ее отец и которым, как мы знаем, был Давид Леонтьевич Животовский, приходился ее отцу не дядей, а двоюродным братом. Конечно, память очень ненадежный источник, тем более по истечении столь значительного времени, но игнорировать приведенное свидетельство было бы неверно. Поэтому констатировать наличие родственных связей между Л. Д. Троцким и братьями Животовскими, вопрос о степени родства между ними следует признать открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 39. Л. 14.

² В конце XIX века в Животове проживало около 2,5 тыс. чел., имелось три ветряных и одна паровая мельница (Энциклопедический словарь. Т. 22. С. 930).

³ Обращает на себя внимание то, что Полтавская губерния играла особую роль в формировании политической элиты России конца XIX — начала XX вв. К полтавскому дворянству принадлежал один из авторов манифеста об образовании РСДРП, известный «легальный марксист», позднее редактор журнала «Освобождение» и видный деятель партии кадетов П. Б. Струве. Выходцами из Полтавской губернии были знаменитый Георгий Гапон, сыгравший печальную роль в организации «кровавого воскресенья», а также председатель Петербургского совета рабочих депутатов 1905 г. Г. С. Носарь (Хрусталеv). Своим происхождением с Полтавской губернией были связаны видные деятели русского либерализма М. И. Петрункевич и И. И. Петрункевич, член ЦК РСДРП И. А. Саммер, будущий нарком просвещения А. В. Луначарский, будущий нарком финансов Г. Я. Бриллиант (Сокольников), знаменитый Нестор Махно, братья Треповы, командир Отдельного корпуса жандармов В. Ф. Джунковский, гетман Скоропадский, такие представители либеральной оппозиции как Аладьин, Котляревский, Миклашевский, Остроградский, Розенберг, Стахович, Хижняков, Чубинский и некоторые другие. Чем именно было вызвано такое «политическое плодородие» Полтавской губернии», еще предстоит выяснить.

⁴ Так, в начале XIX в. в Кременчуге поселился выходец из Германии (княжество Аросльсен) Бернгард Штиглиц, один из братьев которого — Людвиг — получил при Николае I баронский титул и стал придворным банкиром, а другой — Николай — принимал участие в создании такого важного финансового органа, как Комиссия погашения долгов (Ананьев Б. В. Банкирские дома в России. 1860 — 1914 гг. Л. 1991. С. 14).

⁵ С Кременчугом были связаны некоторые достаточно видные представители дворянской аристократии. Достаточно назвать Сергея Ивановича Мальцова, который не только имел генеральский чин, не только был крупным промышленником, но и приходился дедом знаменитой графине С. В. Паниной и тестем одному из лидеров либеральной оппозиции — И. И. Петрункевичу. В то же время здесь была довольно значительная еврейская община, в которой мы видим такие фамилии, как Байдак, Барский, Бродский, Альтшуллер, Варшавский, Гуревич, Иоллос, Житомирский, Кальманович, Кроль, Лансере, Магид, Рубинштейн, Сквирский, Соловейчик, Членов и т. д.

⁶ См. выше статью И. И. Ивановой: С. 76 — 90.

⁷ Deutscher J. Trotski. *Der bewaffnete Prophet*. 1879 — 1921. Stuttgart, 1962. S. 18. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Terra-Terra, 1990. С. 22.

⁸ Вот имена только некоторых из них: Айзик, Макар Игнатьевич, Петр, Сруль, Степан, Тимофей, Хаим Лейбович (Полтавские губернские ведомости. 1870. № 74; 1871. № 22; 1875. № 20, 46; 1874. № 15, 60; 1878. № 33; 1879. № 13, 30).

⁹ Там же. 1871. № 51 (прил.).

¹⁰ Там же. 1870. № 8 (прик.), № 15 (прил.); 1871. № 51 (прил.); 1874. № 19.

¹¹ ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 33 — 34.

¹² Справочная книга о лицах петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших с 1 ноября 1902 г. по 1 января 1903 г. сословные свидетельства... СПб., 1903. С. 208.

¹³ Вся Россия. Т. 2. СПб., 1897. С. 614.

¹⁴ Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России/Под ред. А. В. Погожева. 2-е изд. СПб., Б. д. (1907/1908). Отд. V. С. 149.

¹⁵ Орлов П. А., Будагов С. Т. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабричной статистики. СПб., 1894. С. 131.

¹⁶ Екатеринославская губерния. Т. 2. Памятная книжка и адрес-календарь на 1901 г. Екатеринослав, 1900. Ч. 2. С. 28.

¹⁷ Вся Россия. СПб., 1895. С. 343.

¹⁸ Вся Россия. Т. 2. СПб., 1897. С. 614.

¹⁹ Вся Россия. Т. 1. СПб., 1899. С. 367.

²⁰ Вся Россия. Т. 1. СПб., 1900. С. 515.

- 21 Орлов П. А., Будагов С. Т. Указ. соч. С. 131.
- 22 Вся Россия. Т. 2. СПб., 1897. С. 614.
- 23 Памятная книжка и адрес календарь на 1901 г. Екатеринослав, 1900. Ч. 2. С. 28.
- 24 В названном выше издании отмечается, что в 1900 г. на Амурском лесопильном заводе было уже 3 паровых котла. Сравните также издание «Вся Россия» за 1895 — 1900 гг.
- 25 Вся Россия. Т. 1. СПб., 1900. С. 515.
- 26 Там же.
- 27 Там же.
- 28 Он уже не упоминается в издании «Вся Россия» за 1902 г.
- 29 См. там же.
- 30 Там же. С. 449.
- 31 Весь Киев на 1901 г. Киев, 1900. С. 767. Дом № 25 по Алексеевской улице принадлежал Боруку Пейсаховичу Животинскому (там же. С. 185), который в 1870 — 1890-е гг. тоже занимался коммерческой деятельностью в Екатеринославской губернии, в частности снабжал лесоматериалом знаменитую Юзовку (Вся Россия. Т. 2. СПб., 1897. С. 596).
- 32 Весь Петербург на 1904 г. СПб., 1903. III отд. С. 232.
- 33 Справочная книга о лицах петербургского купечества... СПб., 1903. С. 208.
- 34 Торгово-промышленная газета. 1904. 23 мая.
- 35 Весь Петербург на 1904. С. 232.
- 36 Весь Петербург на 1905. С. 230.
- 37 Весь Петербург на 1906 г. С. 238; Весь Петербург на 1907 г. С. 250.
- 38 Весь Петербург на 1909. С. 278.
- 39 Весь Петербург на 1910. С. 302; Весь Петербург на 1911. С. 314.
- 40 Весь Петербург на 1912 г. С. 316.
- 41 Весь Харьков на 1913 г. Харьков, 1913. С. 168; ... на 1914 г. Харьков. 1914. С. 171.
- 42 Акционерно-паевые предприятия России (далее АППР). СПб., 1913. С. 282.
- 43 Весь Петроград на 1916. С. 239; Весь Петроград на 1917. С. 242.
- 44 ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 33.
- 45 Каталог Департамента полиции (ГАРФ).
- 46 У Осипа Александровича Цедербаума было четверо сыновей (Мориц, Юлий, Сергей, Владимир) и шесть дочерей (Надежда, Софья, Лидия, Евгения, Маргарита, и Юдифь) (Дан Л. О. Отчий дом//Из архива Л. О. Дан. Амстердам, 1987. С. 6 — 8).
- 47 ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 34 об.
- 48 Там же. Л. 38.
- 49 РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 883. Л. 2.
- 50 ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 34 — об.
- 51 ГАРФ. VII Д. 1916. Д. 646. Л. 4.
- 52 Справочная книга о лицах петербургского купечества... СПб., 1903. С. 208.
- 53 ГАРФ. VII Д. 1916. Д. 646. Л. 4.
- 54 Вся Россия. Т. 2. 1897. С. 614.
- 55 Вся Россия. Т. 1. СПб., 1900. С. 515.
- 56 Весь Киев на 1902 г. Киев, 1902. С. 628, 779.
- 57 Весь Киев на 1903 г. Киев, 1903. С. 773.
- 58 Справочная книга о лицах петербургского купечества... СПб., 1903. С. 208.
- 59 Весь Петербург на 1907 г. С. 250.
- 60 Весь Петербург на 1909 г. С. 278; ... на 1910. С. 302; ... на 1911 г. С. 314; ... на 1912 г. С. 316; ... на 1913 г. С. 221; ... на 1914. С. 238; ... на 1915 г. С. 230; ... на 1916 г. С. 239; ... на 1917 г. С. 242.
- 61 ГАРФ. Ф. 1461. Оп. 1. Д. 605. Л. 21 — 32. О князе Д. И. Бебутове см.: Николаевский Б. И. Масоны и революция. Терра-Терра, 1990. С. 125 — 147.

- ⁶² АППР. СПб., 1913. С. 268.
- ⁶³ Там же. С. 213. Об акционерном обществе «Люкс» см.: Из глубины времен. Вып. 2. СПб., 1993. С. 80.
- ⁶⁴ АППР. СПб., 1913. С. 327.
- ⁶⁵ Там же. С. 12.
- ⁶⁶ Там же. С. 129.
- ⁶⁷ В 1906 — 1908 гг. Б. А. Васильчиков возглавлял Главное управление землеустройства и земледелия.
- ⁶⁸ ГАРФ. ДП VII Д. 1916. Д. 646. Л. 7.
- ⁶⁹ О Сибирском торговом банке см.: Из глубины времен. Вып. 2. С. 8 — 9, 60 — 61.
- ⁷⁰ Киевская мысль. 1917. 9 января; Финансовая жизнь. 1917. 30 марта.
- ⁷¹ Коммерческий телеграф. 1917. 24 окт.
- ⁷² Там же. 1917. 25 окт.
- ⁷³ ГАРФ. VII Д. 1916. Д. 646. Л. 7; ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 33 об. — 34.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же. VII Д. 1916. Д. 646. Л. 1 — 8.
- ⁷⁶ АППР. СПб., 1917. С. 552.
- ⁷⁷ Коммерческий телеграф. 1917. 7 января.
- ⁷⁸ Финансовая газета. 1916. 26 октября; РГИА. Ф. 638. Оп. 1 Д. 33. Л. 1 — 2.
- ⁷⁹ Биржевые новости. 1917. 20 апреля.
- ⁸⁰ РГИА. Д. 638. Оп. 1. Д. 33.
- ⁸¹ Биржевый курьер. 1917. 7 января.
- ⁸² Там же. 17 января.
- ⁸³ РГИА. Ф. 634. Оп. 1. Д. 50. Л. 570; Д. 258. Л. 1, 8.
- ⁸⁴ Там же. Л. 8.
- ⁸⁵ Там же. Л. 10 — 12.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ Там же. Л. 13.
- ⁸⁹ Там же. Л. 15.
- ⁹⁰ Там же. Л. 16.
- ⁹¹ Весь Петербург на 1903 г. С. 236.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Весь Петербург на 1904 г. С. 232.
- ⁹⁴ Весь Петербург на 1905 г. С. 230.
- ⁹⁵ Весь Петроград на 1915 г. С. 230; ... на 1916 г. С. 239; ... на 1917 г. С. 242.
- ⁹⁶ АППР. СПб., 1917. С. 304; Весь Петроград на 1917 г. С. 242.
- ⁹⁷ ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 33.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Справочная книга о лицах петербургского купечества... СПб., 1909.
- ¹⁰⁰ ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 38.
- ¹⁰¹ Справочная книга о лицах петербургского купечества... СПб., 1909.
- ¹⁰² ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 38.
- ¹⁰³ Вся Россия. Т. 1. СПб., 1899. С. 1463.
- ¹⁰⁴ Вся Россия. Т. 1. СПб., 1900.
- ¹⁰⁵ Вся Россия. Т. 1. СПб., 1902. С. 26.
- ¹⁰⁶ Весь Петербург на 1908 г. С. 267.
- ¹⁰⁷ Справочная книга о лицах петербургского купечества... СПб., 1909.
- ¹⁰⁸ Весь Петербург на 1909 г. С. 278; ... на 1910 г. С. 302; ... на 1911 г. С. 314.
- ¹⁰⁹ Весь Петербург на 1912 г. С. 316; ... на 1913 г. С. 221; ... на 1914 г. С. 238; ... на 1915 г. С. 230; ... на 1916 г. С. 239; ... на 1917 г. С. 242.
- ¹¹⁰ РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 199. Л. 1 — 3.

- ¹¹¹ См. выше. С. 110 — 111.
- ¹¹² РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 536. Л. 5 — 12.
- ¹¹³ Там же. Л. 23, 38.
- ¹¹⁴ АППР. СПб., 1917. С. 264.
- ¹¹⁵ РГИА. Ф. 638. Оп. 1. Д. 10. Л. 217.
- ¹¹⁶ Коммерческий телеграф. 1914. 28 октября; 1916. 3 августа.
- ¹¹⁷ РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 872. Л. 1.
- ¹¹⁸ Там же. Л. 4.
- ¹¹⁹ Там же. Л. 2 — 3.
- ¹²⁰ Там же. Л. 8 — 14.
- ¹²¹ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 3 изд. М. 1937. С. 119 — 122.
- ¹²² РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 869. Л. 24.
- ¹²³ Там же. Д. 862. Расчет мой — А. О.
- ¹²⁴ Там же. Д. 870. Л. 397.
- ¹²⁵ АППР. Пг., 1917. С. 509.
- ¹²⁶ РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 1117.
- ¹²⁷ Там же. Д. 880. Л. 1.
- ¹²⁸ Там же. Д. 875. Л. 305; Д. 877. Л. 108.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ Там же. Д. 883. Л. 4 — 53.
- ¹³¹ Там же. Л. 2.
- ¹³² ГАРФ. ДП ОО. 1916. Д. 57 — 1. Л. 33 об.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Там же. Л. 34.
- ¹³⁵ Там же.
- ¹³⁶ Коммерческий телеграф. 1916. 4 февраля.
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ РГИА. Ф. 634. Оп. 1. Д. 50. Л. 176 — 176 об., 177.
- ¹³⁹ Там же. Л. 206.
- ¹⁴⁰ Биржевый курьер. 1917. 14 января.
- ¹⁴¹ Там же. 20 февраля.
- ¹⁴² Там же. 21 февраля.
- ¹⁴³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1. М. — Л., 1957. С. 150 — 151.
- ¹⁴⁴ Исторические записки. Т. 66. С. 32, 39.
- ¹⁴⁵ Suttan A. Wall Street and Bolshevik Revolution. N. Y. 1974. P. 37
- ¹⁴⁶ Так утверждают родственники Л. Д. Троцкого, его племянница Анна Александровна Касатикова и его внучатый племянник Валерий Борисович Бронштейн.
- ¹⁴⁷ Тимофей Леонтьевич умер 27 августа 1936 г. в Харбине, Илларион Львович — 20 апреля 1940 г. в Брюсселе (Чуваков В. Н., Русский зарубежный некрополь. 1917 — 1967 гг. М. 1967. С. 194).
- ¹⁴⁸ Ф. В. Письма экономиста//Двухглавый орел. Берлин, 1922. Вып. 31. 1/14 июня. С. 36; Семенов Е. Русские банки за границей и большевики. Из анкеты. Париж, 1926. С. 61 — 63. Давид Леонтьевич Животовский умер во Франции (Ница) 14 февраля 1928 г. (Последние известия. Париж. 1928. 18 февраля; Дни. Париж. 1928. 22 февраля).
- ¹⁴⁸ Там же.
- ¹⁴⁹ Ф. В. Письма экономиста. С. 36.
- ¹⁵⁰ Там же; Семенов Е. Указ. соч. С. 61 — 63.
- ¹⁵¹ Ф. В. Письма экономиста. С. 36.
- ¹⁵² Ш(енфель)д Б. М. Первая французская концессия в России//Накануне. Берлин. 1923. 18 нояб.
- ¹⁵³ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Т. 1 — 2. Терра-Терра, 1990.
- ¹⁵⁴ Семенов Е. Указ. соч. С. 61 — 63.
- ¹⁵⁵ См. выше. С. 102.
- ¹⁵⁶ Волкогонов Д. А. Троцкий. Кн. 1. М., 1992. С. 154.
- ¹⁵⁷ Ф. В. Письма экономиста. С. 37.

ВО ГЛАВЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Департамент полиции как структурное подразделение Министерства внутренних дел, возглавлявшее политический сыск, был создан на основании двух указов: 6 августа 1880 г. «О закрытии Верховной распорядительной комиссии, упразднении III отделения Собственной е. и. в. канцелярии и об учреждении Министерства почт и телеграфов»¹ и 15 ноября 1880 г. «О соединении Департамента государственной полиции и Полиции исполнительной в одно учреждение — Департамент государственной полиции».²

Второй пункт первого указа гласил: «III отделение Собственной Нашей канцелярии упразднить с передачей дел оного в ведение министра внутренних дел, образовав особый для заведования ими в составе Министерства внутренних дел Департамент государственной полиции впредь до возможности полного слияния высшего заведывания полициею в государстве в одно учреждение упомянутого министерства».³ Правда, на протяжении более чем трех месяцев новое учреждение существовало только на бумаге, а его организация началась после указа 15 ноября 1880 г., который определил его структуру, утвердил штатное расписание и решил вопрос о финансировании.⁴

Первоначальный штат Департамента полиции (так сокращенно стало называться новое ведомство с 1883 г.) состоял из 52 человека: директор, вице-директор, 3 чиновника особых поручений, секретарь, общий журналист, 3 делопроизводителя, 10 старших и 9 младших их помощников, казначей и его помощник, завархивом с помощниками и 18 чиновников для письма. Директор Департамента полиции должен был иметь чин тайного советника (третий класс), а вице-директор — чин действительного статского советника (четвертый класс).⁵

Деятельность Департамента полиции давно привлекает к себе внимание исследователей.⁶ Однако многое в его истории еще остается вне поля их зрения. В частности это касается вопроса о его кадрах и прежде всего о тех высших чинах, в чьих руках концентрировалось руководство данным учреждением. Только в 1964 г. на страницах «Советской исторической энциклопедии» был опубликован первый список директоров Департамента полиции.⁷ В 1992 г. с некоторыми изменениями он был воспроизведен в книге Ф. М. Лурье «Полицейские и провокаторы».⁸ Оба списка прежде всего являются неполными, так как в них отсутствуют фамилии некоторых директоров Департамента полиции. Вместе с тем они содержат и целый ряд неточностей. Особенно это касается книги Ф. М. Лурье.⁹

Обращение к «Сенатским ведомостям» и архивным материалам показывает, что с 1880 г. по 1917 г. на посту директора Департамента полиции сменилось не 17 человек, как это обычно считается, а 20 человек.¹⁰

17 августа 1880 г. — 12 апреля 1881 г. — барон Иван Осипович Велио; 15 апреля 1881 г. — 20 июля 1884 г. — Вячеслав Константинович фон Плеве; 21 июля 1884 г. — 3 февраля 1893 г. — Петр Николаевич Дурново; 10 февраля 1893 г. — 22 июля 1895 г. — Николай Иванович Петров; 22 июля 1895 г. — 17 апреля 1896 г. — Николай Николаевич Сабуров; 17 апреля — 22 мая 1896 г. — Сергей Эрастович Зволянский; 23 мая 1896 г. — [14 августа 1897 г.] — Антон Францевич Добржинский; 14 августа 1897 г. — 9 мая 1902 г. — Сергей Эрастович Зволянский; 9 мая 1902 г. — 4 марта 1905 г. — Алексей Александрович Лопухин; 6 марта — 29 июня 1905 г. — Сергей Григорьевич Коваленский; 29 июня — 19 июля 1905 г. — ? 19 июля — 9 ноября 1905 г. — Николай Павлович Гарин; 9 ноября 1905 г. — 13 июня 1906 г. — Эммануил Иванович Вуич; 13 июня 1906 г. — 29 марта 1909 г. — Максимилиан Иванович Трусевич; 29 марта 1909 г. — 21 февраля 1912 г. — Нил Петрович Зуев; 21 февраля 1912 г. — 28 января 1914 г. — Степан Петрович Белецкий; 3 февраля 1914 г. — 4 сентября 1915 г. — Валентин Анатольевич Брюн-де-Сент-Ипполит; 6 сентября — 23 ноября 1915 г. — Русчу (Гавриил) Георгиевич Моллов; 23 ноября 1915 г. — 14 февраля 1916 г. — Константин Дмитриевич Кафафов; 14 февраля — 15 сентября 1916 г. — Евгений Константинович Климович; 28 сентября 1916 г. — 28 февраля 1917 г. — Алексей Тихонович Васильев.¹¹

Директора Департамента полиции принадлежали к тому узкому кругу представителей бюрократической элиты, которые находились на Олимпе политической власти царской России и имели возможность оказывать огромное влияние на ее судьбу. Поэтому каждый директор этого учреждения заслуживает специального изучения. Учитывая это, мы начинаем публикацию их формулярных или же послужных списков. Причем поскольку одно и то же лицо в разных ведомствах и в разное время могло иметь разные формулярные списки, мы стремились к тому, чтобы выявить наиболее поздние по времени, а значит, и наиболее полные по содержанию их варианты. Публикацию открывают послужные списки первых четырех директоров Департамента полиции (И. О. Велио, В. К. Плеве, П. Н. Дурново и Н. И. Петрова), которые стояли во главе данного ведомства на протяжении первых пятнадцати лет его существования (1880 — 1895), т. е. в основном в период царствования Александра III (1881 — 1894).

Публикацию подготовили Б. М. Витенберг, А. В. Островский и З. И. Перегудова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. L.V. СПб., 1884. Отд. 1. С. 529 (№ 61279).

² Там же. С. 692 (№ 61550).

³ Там же. С. 529.

⁴ Там же. С. 692.

⁵ Там же. Отд. 2. С. 492.

⁶ Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992. С. 381 — 400; Лурье Ф. М., Перегудова З. И. Царская охранка и провокация//Из глубины времен. Вып. 1. СПб., 1992. С. 64 — 71; Рууд Ч., Степанов С. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 386 — 421.

⁷ Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1964. С. 123.

⁸ Лурье Ф. И. Полицейские и провокаторы. С. 386.

⁹ Главным образом это касается дат. Неточно названо время пребывания на посту директора Департамента полиции Н. И. Петрова, С. Э. Зволянского, А. А. Лопухина, С. Г. Коваленского, Н. П. Гарина, В. А. Брюнде Сент Ипполита, Р. Г. Моллова, К. Д. Кафафова, Е. К. Климовича; неверно указано отчество Николая Павловича Гарина, искажены фамилии В. А. Брюн де Сент Ипполита и Е. К. Климовича.

¹⁰ В расчет принято замещение только вакантных должностей и не учтены случаи, когда обязанности директора Департамента полиции в связи с его отсутствием (во время командировок, отпусков и болезни) временно исполнял вице-директор.

¹¹ Необходимо иметь в виду, что подписание и публикация указов об увольнении и назначениях иногда отставали от реально уже произошедших кадровых перемен.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК

о службе

члена Государственного совета, сенатора,
действительного тайного советника барона ВЕЛИО¹

I. *Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.*

Действительный тайный советник барон Иван Осипович Велю, член Государственного совета, сенатор, родился 6 января 1830 г., вероисповедания православного, кавалер орденов: Св. Александра Невского с брил. украшениями, Белого Орла, Св. Владимира 2 ст., Св. Анны 1 ст. и Св. Станислава 1 ст.,

Саксонского Альберта Доблестного Командорского Креста, Бельгийского Леопольда Командорского Креста, Турецкого Меджидие 2 ст., Прусского Красного Орла с алмазными знаками, Датского Большого Креста ордена Данеброга; французского ордена Почетного Легиона Большого офицерского Креста и Итальянского Большого Креста ордена Короны, имеет: знаки отличия, учрежденные: 19 февраля 1861 г., 7 апреля 1863 г., 30 августа 1865 г., 24 ноября 1866 г. и беспорочной службы за 40 и 50 лет, и медали: в память войны 1853 — 1856 гг., с надписью «за спасение погибавших» на Владимирской ленте, в память царствования императора Александра III и в память императора Николая I.

Получает: содержания 12 000 р., аренды 2000 р., пенсии на Владимира 2 ст. 300 р. и Александр. Нев. 500 р.

Итого 14 800 р.

II. Из какого звания происходит.

Из дворян.

III, IV, V, VI. *Есть ли имение: у него самого и у родителей;*

Родовое: 1960 дес. земли в Петергофском уезде СПб. губ.

у жены, если женат; родовое или благоприобретенное.

Нет.

VII Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил в службу; какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не был ли особенно чем-либо награждаем, кроме чинов?

VIII IX
Год. Mes. и
чис.

По окончании курса наук в императорском Александровском лицее, высочайшим приказом по гражд. ведомству 7 июня 1847 г. произведен в титулярные советники, с зачислением на службу в Министерство иностранных дел

1847 июня 7

Командирован, для занятий, в III Экспедицию Особой канцелярии Министерства иностр. дел

» дек. 1

Перемещен в Д-т внутренних сношений вторым переводчиком

1850 мая 16

За выслугу лет произведен в коллежские ассессоры, со старшинством с

1851 авг. 13

Назначен чиновником особых поручений VIII класса при Главнокомандующем Действующего Армиию

1852 март 13

Откомандирован к миссии в Дрезден

1853 сент. 29

Всемиловейше пожалован в звание камер-юнкера Высочайшего двора	» окт. 7
Исправлял должности:	
старшего секретаря миссии в Дрездене с 11 ноября по 9 декабря 1853 г.	
поверенного в делах в Дрездене: в 1853 г., с 1 по 16 декабря и в 1854 г.: с 24 марта по 3 апреля, с 11 по 15 мая, с 9 по 14 июня, с 26 октября по 2 ноября и с 4 по 11 декабря.	
Назначен старшим секретарем миссии в Дрездене	1854 март 15
За выслугу лет произведен в надворные советники, со старшинством с	1857 авг. 13
Исправлял должность поверенного в делах: в 1855 г. — с 31 января по 15 февраля, с 24 марта по 10 апреля, с 23 по 30 мая, с 9 по 15 июня и с 15 по 28 октября и в 1856 г. — с 31 января по 8 февраля, с 24 марта по 8 апреля, с 29 мая по 15 июня и с 5 по 16 декабря.	
Всемиловейше пожалован кавалером ордена Св. Станислава 2 ст.	1856 авг. 26
Получил темно-бронзовую медаль на Владимирской ленте, в память войны 1853 — 1856 гг.	» нояб. 10
Исправлял должность поверенного в делах в Дрездене с 16 декаб. 1857 г. по 1 марта 1858 г.	
Назначен старшим секретарем Миссии в Брюсселе.	1858 мар. 1
Высочайше разрешено принять и носить Саксонский орден Альберта Доблестного командорского креста	» апр. 14
Всемиловейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 2 ст.	» апр. 17
Заведывал делами Миссии в Брюсселе в 1858 г. с 22 августа по 21 сентября и в 1859 г. с 16 апреля по 3 июля и с 20 июля по 28 окт.	
За выслугу лет произведен в коллежские советники, со старшинством с	» авг. 13
Всемиловейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 2 ст. с императорскою короною	1859 дек. 26
Заведывал делами миссии в Брюсселе с 7 декабря 1860 г. по 1 июля 1861 г.	
Всемиловейше пожалован кавалером ордена Св. Владимира 3 ст.	1861 авг. 30
Отправлен курьером:	
В 1852 г., из С.Петербурга через Ковно в Варшаву; в 1853 г., 20 июля из Варшавы в Вену, где задержан по делам службы, 3 августа из Вены в Дрезден и Берлин, где задержан по делам	

службы, 16 августа из Берлина в Вену, где задержан по делам службы, 31 августа обратно из Вены в Варшаву и 27 октября из Дрездена в Веймар и обратно; в 1856 г. — 21 июня из Дрездена через Берлин и Штетин в С. Петербург, где задержан по делам службы, и 25 ноября из С. Петербурга через Тауроген и Кенигсберг в Берлин и Дрезден; в 1857 г. — 18 апреля из Дрездена в Лейпциг и обратно, 3 июля из Вены в Киссинген, во время высочайшего там пребывания, и 8 июля из Киссингена в Дрезден; в 1858 г. — 31 марта из Дрездена в Брюссель, 12 июня из Брюсселя в [Ли(ю)ттих] и обратно, 28 июня из Брюсселя в Фрейбург (Вел. герцогство Баденское) и обратно, и 3 июля из Брюсселя в Берлин и обратно; в 1859 г. — 3 апреля из Брюсселя через Берлин до Вержболово и обратно; в 1860 г. — 6 февраля из Брюсселя в Берлин и обратно, 17 апреля из Брюсселя через Берлин и Вержболово в С. Петербург, где задержан по делам службы и 24 сентября из С. Петербурга через Штетин и Берлин в Париж; в 1861 г. — 10 сентября из Брюсселя через Берлин и Вержболово в С. Петербург.

Переведен на службу в Министерство внутр. дел с причислением к оному

1861 сент. 23

Всемиловнейше разрешено принять и носить Бельгийский командорский крест ордена Леопольда

» нояб. 4

Высочайшим приказом назначен Херсонским вице-губернатором

1861 нояб. 24

Всемиловнейше пожаловано единовременно 1000 р. на подъем

» нояб. 29

Исправлял должность губернатора: в 1862 г. со 2 января по 8 февраля, с 22 марта по 19 мая, с 20 мая по 8 июня, с 18 июня по 15 августа и с 29 сентября по 18 декабря и в 1863 г. — с 10 по 21 января.

Утвержден в звании директора Комитета попечительного о тюрьмах

1862 фев. 23

Всемиловнейше пожаловано единовременно 1500 р.

» в сент.

Произведен, за выслугу лет, в статские советники, со старшинством с

1862 авг. 13

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, назначен к исправлению должности Бессарабского гражданского губернатора

» дек. 28

Утвержден в звании вице-президента Бессарабского Попечительного о тюрьмах комитета	1863 апр.	19
Именным высоч. указом, Прав. Сенату данным, всемилостивейше пожалован в действительные статские советники, с назначением Одесским градоначальником ²	»	авг. 9
Всемилоостивейше пожалован в звание камергера Высоч. двора	»	окт. 25
Высочайше утвержден в звании вице-президента Одесского тюремного комитета	1863 нояб.	15
Получил знак отличия, установленный в память введения в действие положения 19 февраля 1861 года	»	нояб. 26
Высочайше разрешено принять и носить турецкий орден Меджидие 2 класса	1867 мар.	19
По всеподданнейшему докладу министра внутренних дел всемилостивейше назначен Симбирским губернатором	1865 янв.	1
Сдал должность градоначальника	»	янв. 26
Всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св. Станислава 1 ст.	»	апр. 4
Высочайше утвержден в звании президента Симбирского тюремного комитета	»	мая 12
Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилостивейше повелено быть директором Департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел	1866 дек.	2
Всемилоостивейше пожалован знаком отличия 30 августа 1865 г. за введение в действие положения 26 июня 1863 г. о крестьянах	1867 янв.	6
С высочайшего соизволения присвоено звание почетного гражданина гор. Симбирска	1867 мар.	17
Командирован в г. Москву для разъяснения некоторых обстоятельств по тюремному вопросу	»	апр. 6
Возвратился	»	апр. 13
Всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 1 ст.	»	апр. 16
Командирован для ближайшего ознакомления с положением рабочих арестантских рот гражданского ведомства, находящихся на работе по устройству южной железной дороги по линии от Курска до Харькова и для осмотра и оценки способов перевозки и продовольствия арестантов по ссыльному пути от Москвы до Н. Новгорода по железной дороге, из Нижнего через Казань до Перми — пароходами, по рекам: Волге и Каме и из Перми до Тюмени — на подводках, а также для обозрения вновь устроенных в Харьковской		

губернии центральных тюрем, равно как и вообще во всех лежащих на пути местностях арестантских рот, смиренных рабочих домов и других мест заключения и этапных помещений	1867 апр.	27
Объявлена особая благодарность за отличное исполнение возложенного на него поручения	1867 июн.	21
Назначен представителем от Министерства внутренних дел в Совецательный комитет, учрежденный для рассмотрения работ Варшавской юридической комиссии о преобразовании судебной части в Царстве Польском	1868 фев.	2
Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилостивейше повелено быть директором Почтового департамента Министерства внутренних дел, с оставлением в звании камергера с	» июня	21
Высочайшим приказом по Министерству внутренних дел произведен, за отличие, в тайные советники	» авг.	30
По поручению министра, обследовал 34 почтовых места, расположенных в 18-ти губерниях	1869 мая	26
с	» июля	4
по	» июля	31
За исполнение сего поручения, изъявлена благодарность министра	» июля	11
Всемилоостивейше пожаловано право на высочайше утвержденный знак отличия 24 ноября 1866 г. за поземельное устройство государственных крестьян	» июля	11
Назначен представителем от Министерства внутренних дел в высочайше учрежденную при Министерстве финансов комиссию для разрешения вопроса о способе оплаты казенной корреспонденции, пересылаемой по почте	1869 дек.	21
Высочайшим повелением, назначен вторым уполномоченным со стороны России на заключение почтовых конвенций с правительствами: Бельгии, Великобритании, Дании, Италии, Нидерландов, Франции, Швейцарии и Соединенных штатов Северной Америки	1870 янв.	2
По поручению министра обревизовал почтовые учреждения в губерниях С. Петербургской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Вятской, Казанской, Нижегородской и Владимирской с	1870 фев.	3
по	» мар.	20
По поручению министра был в 20 губерниях и осмотрел 13 губернских и 26 уездных почтовых		

контор, 9 отделений и 14 станций с приемом всякого рода корреспонденций, а также обревизована почтовая гоньба по трактам от Казани через Бугульму, Уфу и Оренбург до Самары, от Бахмута до Екатеринослава и от Кременчуга через Полтаву до Харькова с

по

» мая 23

» июля 3

Всемиловестейше пожалован кавалером ордена Св. Владимира 2 ст.

» авг. 30

По поручению министра осмотрел:

1. Московский почтамт, Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Воронежскую, Орловскую, Могилевскую, Минскую, Виленскую и Псковскую губернские и 20 уездных почтовых контор, 9 отделений, 17 станций с приемом всякого рода корреспонденции и встречавшиеся на линиях железных дорог почтовые вагоны; кроме того, обревизована почтовая гоньба по трактам от Рязани через Касимов, Елатьму, Шацк, Моршанск, Керенск, Нижний-Ломов, Мокшаны, Пензу и Чембар до Кирсанова и от Рославля через Чериков, Чаусы, Могилев, Бобруйск, Игумен, Минск и Ошмяны до Вильны на 71 станции

с

1871 янв. 31

по

» мар. 6

2. В Царстве Польском — 10 губернских, 1 пограничную и 8 уездных почтовых контор, 11 отделений и 23 станции с приемом всякого рода корреспонденций, а также обревизована и почтовая гоньба на пути следования с

по

1871 нояб. 4

» нояб. 26

По высочайшему повелению, от 31 декабря 1871 г., как второй уполномоченный со стороны России, командирован за границу для личных переговоров с подлежащими управлениями, в исполнение чего отправился в Берлин, оттуда в Гагу, Брюссель, Лондон, Париж, Берн, Флоренцию и Вену и, по соглашении с местными почтовыми начальствами, подписал проекты дополнительной конвенции в Пруссию, новых почтовых конвенций с Нидерландами, Бельгией, Швейцарией и Италией и заключил окончательные условия новой конвенции с Францией, а также дополнительные конвенции с Австро-Венгрией

1872 янв. 8

По окончании, с полным успехом, порученного дела, возвратился в Петербург

» мар. 27

Всемиловейше пожалован кавалером ордена Белого Орла	» апр. 16
Высочайше разрешено принять и носить: Прусский орден Красного Орла 1 ст.	1872 сент. 6
Датский орден Данеброга Большого Креста	1872 окт. 28
По поручению министра осмотрел почтовую часть в следующих губерниях и областях: Нижегородской, Казанской, Вятской, Пермской, Тобольской, Акмолинской, Томской, Семиреченской, Енисейской, Иркутской, Семипалатинской, Сыр-Дарьинской, Тургайской, Оренбургской, Самарской и Саратовской, причем было обревизовано им 13 губернских и областных почтовых контор, 35 уездных контор, 5 почтовых отделений, 75 станций с приемом и выдачею корреспонденции и 436 обыкновенных почтовых станций с	1872 дек. 10
по	1873 мар. 7
Высочайше разрешено принять и носить французский орден Почетного Легиона большого офицерского креста	1873 мая 5
По всеподданнейшему докладу министра внутренних дел всемиловейше назначен уполномоченным от России для обсуждения, заключения и подписания Почтового договора на предположенном на 3/15 сентября почтовом съезде в Берне	1874 фев. 22
Высочайше разрешено принять и носить Большой крест ордена Итальянской короны	1874 мая 3/15
На бывшем в г. Берне почтовом съезде принимал участие в обсуждении договора об учреждении Всеобщего Почтового Союза, который заключен и подписан 27 сентября/9 октября 1874 г.	
Всемиловейше пожаловано арендное производство по 2000 руб. в год с 1 июня 1875 г. на двенадцать лет	1875 апр. 13
По поручению министра осмотрел почтовую часть: в С.-Петербургской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Смоленской, Витебской, Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях, при чем обревизованы им 10 губернских почтовых контор, 14 уездных контор, 13 почтовых отделений, 30 станций с приемом и выдачею корреспонденции и 95 бесприемных станций с	1875 нояб. 30
по	1876 янв. 7
За исполнение помянутого поручения выражена искренняя признательность министра.	

С высочайшего соизволения назначен представителем от Министерства внутренних дел в высочайше учрежденную особую высшую Комиссию для всестороннего исследования железнодорожного дела

1876 окт. 22

По поручению министра осмотрел: Московский Почтамт, Псковскую, Ковенскую, Виленскую, Гродненскую, Варшавскую, Петроковскую, Ломжинскую, Люблинскую, Житомирскую, Каменец-Подольскую, Киевскую и Могилевскую губернские почтовые конторы, 7 уездных почтовых контор, 23 почтовых отделения, 10 почтовых станций с приемом и выдачею корреспонденции и 34 почтовые неприемные станции, а также обревизованы делопроизводства во встречающихся на линиях железных дорог вагонах и почтовая гоньба по пути следования с

1877 мая 14
» июня 17

по
Министром внутренних дел объявлена благодарность за улучшение почтового дела в России

» июня 20

Назначить членом особой Комиссии для рассмотрения отчета действительного статского советника Поливанова об осмотре им Пермско-Тюменского тракта

1877 дек. 16

Всемилоостивейше пожалована золотая табакерка, украшенная бриллиантами с портретом его императорского величества

1878 янв. 1

По поручению министра осмотрел с 20 апреля по 25 июня 1879 г. Московский почтамт, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Вятскую, Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую, Самарскую, Пензенскую, Тамбовскую и Рязанскую губернские почтовые конторы, 15 уездных почтовых контор, 10 почтовых отделений, 16 станций с приемом и выдачею корреспонденции и 62 почтовые неприемные станции, а также делопроизводство по перевозке корреспонденции на пароходах и во встречающихся на линиях железных дорог вагонах и почтовую гоньбу по пути следования с 20 апреля по 25 июня 1879 г.; на представленном министру отчете об этой ревизии его высокопревосходительство изволил положить собственноручную резолюцию: «Настоящая записка подтверждает еще раз о несомненной пользе приносимой личными ревизиями директора Почтового департамента, способствуя поддержанию исправности и бди-

тельности в чинах почтового ведомства в губерниях». Письмо министра от 2 июля 1879 г. По всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, в 10 день февраля 1878 г., назначен первым уполномоченным от России для обсуждения, заключения и подписания на Парижском почтовом съезде совместно с уполномоченными других государств договоров

Отправился на конгресс в Париж 11 апреля 1878 г. и по подписании Конвенции вернулся в С.-Петербург 24 мая 1878 г.

По всеподданнейшему докладу министра внутренних дел всемилостивейше пожалована серебряная медаль с надписью «за спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте

1880 июля 18

Всемилоостивейше назначен председателем высочайше учрежденной, взамен особой комиссии для разрешения вопроса об отмене бесплатной корреспонденции, новой Комиссии для обсуждения вопросов об уменьшении числа учреждений, пользующихся правом бесплатной пересылки по почте, об упрощении формы казенной корреспонденции, о заделке бумаг и установлении строгой ответственности за злоупотребление казенной печатью

1880 июля 25

Всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св. Александра Невского

1880 авг. 17

Именными высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату: назначен директором Департамента государственной полиции

» авг. 17

Всемилоостивейше повелено присутствовать в Правительствующем Сенате

1881 апр. 12

Высочайшим повелением, по расстроеному здоровью зачислен в сенаторы неприсутствующие

» апр. 15

Высочайшим соизволением назначен к присутствованию в Общем собрании первых двух департаментов и Департамента герольдии Правительствующего Сената

1884 мар. 21

Избран почетным мировым судьей Петергофского уезда

1884 окт. 29

Назначен старшим сенатором в Присутствие 1 и 2 департаментов и Департамента герольдии на вакантное время 1886 г.

1886 в мае

Арендное производство по 2000 р. в год продолжено с 1 июня 1887 г., на четыре года

1887 мая 18

Всемиловестейше пожалован знак отличия беспорочной службы за 40 лет	1888: авг.	22
Высочайше разрешено принять и носить алмазные знаки к прусскому ордену Красного Ора 1 ст.	1890 сент.	24
Всемиловестейше пожалован за отлично усердную службу в действительные тайные советники	1891 янв.	1
Арендное производство по две тысячи руб. в год всемиловестейше продолжено с 1 июня 1891 г. еще на четыре года	1891 мая	21
Высочайше повелено быть исправляющим должность первоприсутствующего в соединенном присутствии 4, 5 и Межевого департаментов Правительствующего Сената на вакантное в 1891 г. в Сенате время	1891 мая	23
Арендное производство, по две тысячи руб. в год, всемиловестейше продолжено с 1 июня 1895 г., на четыре года	1895 мая	1
Извещением Капитула Орденов от 10 января 1896 г. за № 58, зачислен в комплект пенсионеров по ордену Св. Владимира 2 ст. с окладом 300 р. в год. ³		

Дополнительный формулярный список

Получил серебряную медаль на Александровской ленте, в память царствования императора Александра III	1896 фев.	26
Именным высочайшим указом, Государственному совету данным, всемиловестейше повелено быть членом Государственного совета, с оставлением в звании сенатора	» мая	14
Содержание по званию члена Государственного совета, высочайше повелено производить по 10000 р. в год	» мая	25
Получил серебряную медаль на Владимирской Александровской ленте, в память императора Николая I	» июня	25
Высочайше повелено присутствовать в Департаменте законов	1897 янв.	1
Оклад содержания всемиловестейше увеличен до двенадцати тысяч руб. в год, с 7 июня 1897 г.	» мая	21
В день 50-летия государственной службы всемиловестейше удостоен высочайшего рескрипта, с пожалованием кавалером ордена Св. Александра Невского с бриллиантом	» июня	7

Всемилоостивейше пожалован знаком отличия 50-летнего достоинства за беспорочную выслугу

Скончался

1898 авг. 22

1899 янв. 30

в 4 ч. дня

X. *Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно.*

Не был.

XI. *Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе; когда и за что именно, по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собою такие ограничения; когда, каким судом и за что именно?*

Нет.

XXII. *Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?*

В 1851 г., с 5 июля на 29 дней, с продолжением этого отпуска до 15 сентября; в 1864 г., с 12 по 24 июня и с 20 июля на 28 дней, и в 1865 г. с 17 октября на 4 м-ца.

XIII. *Был ли в отставке с награждением чином, или без оно-го, когда, и с которого по какое именно время.*

Не был.

XIV. *Холост или женат, на ком; имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания.*

Женат, первым браком, на дочери генерал-лейтенанта Рейтерна, девице Марии Максимовне, у них дети, родившиеся: сын Владимир — 18 февраля 1877 г. и дочери Елена — 13 мая 1874 г. и Мария — 24 октября 1875 г. Жена и дети вероисповедания православного.

РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 77. Л. 55—81.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК

о службе
государственного секретаря, министра статс-секретаря
Великого княжества Финляндского, статс-секретаря
его императорского величества, сенатора,
действительного тайного советника фон ПЛЕВЕ⁴

Составлен по апрель 1902 г.

I. *Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.*

Статс-секретарь, действительный тайный советник Вячеслав Константинович фон ПЛЕВЕ, государственный секретарь, министр статс-секретарь Великого княжества Финляндского, сенатор, пятидесяти шести лет, вероисповедования православного; кавалер орденов: Св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, Белого Орла, Св. Владимира 2 ст., Св. Анны 1 ст., Св. Станислава 1 ст. и Черногорского князя Даниила 1-го 1-й ст., имеет: Крест Св. Гроба Господня с Частицею Животворящего Древа, и медали: серебряные — в память царствования императора Александра III и в память Священного Коронования императора Николая II и бронзовые: в память Священного Коронования императора Александра III и за труды по первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Содержания получает:

по должности государственного секретаря 18 000 руб. в год и квартира в натуре;

по должности министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского: жалов. 24 000 мар., столов. 25 600 мар. — 49 600 мар. Аренды по 4000 руб. в год.

II. *Из какого звания происходит.*

Из дворян.

III, IV, V, VI. *Есть ли имение: У него самого и у родителей, (родовое, приобретенное).*

Нет.

У жены, если женат: родовое.

Нет.

Благоприобретенное.

Усадьба, с 300 дес. земли, в Нерехтском уезде Костромской губернии.

VII. Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил в службу; какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не был ли особенно чем-либо награждаем, кроме чинов

VIII IX
Годы Месяцы
и числа

По окончании курса в императорском Московском университете, со степенью кандидата юридических наук, приказом по Министерству юстиции зачислен кандидатом на судебные должности при прокуроре Московского окружного суда

1867 авг. 16

Определением Департамента герольдии Правительствующего Сената от 12 октября 1867 г. утвержден в чине коллежского секретаря, со старшинством со дня определения на службу

» »

Со времени назначения на судебные должности при прокуроре Московского окружного суда занимался следственной частью

Перемещен во Владимирский окружной суд кандидатом на должности по судебному ведомству

1868 янв. 26

Назначен:

Секретарем означенного суда

» мая 17

Товарищем прокурора Тульского окружного суда

1870 июля 21

Произведен, за выслугу лет, в титулярные советники, со старшинством с

1870 авг. 16

Назначен Вологодским губернским прокурором

1873 сент. 5

Произведен, за выслугу лет, в коллежские асессоры, со старшинством с

» авг. 16

Назначен прокурором Вологодского окружного суда

1874 фев. 7

Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 2 ст.

1876 янв. 1

Назначен товарищем прокурора Варшавской судебной палаты

» июня 15

Произведен, за выслугу лет, в надворные советники, со старшинством с

1877 авг. 16

Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Св. Владимира 3 ст.

1879 янв. 1

Командирован для производства ревизии Киевского губернского прокурорского надзора

» апр. 6

Назначен исправляющим должность прокурора С.-Петербургской судебной палаты, с про-

изводством за отличие, в коллежские советники	»	июля	13
Утвержден в этой должности, с производством, за отличие, в статские советники			1880 апр. 20
По ордеру министра юстиции исполнял, в марте и апреле 1881 г., обязанности прокурора при Особом присутствии Правительствующего Сената, учрежденном для суждения дел о государственных преступлениях и при производстве дела о злодеянии 1 марта того года		1881 в марте и апреле	
Высочайшим приказом по Министерству юстиции от 12 апреля 1881 г., произведен, за отличие, в действительные статские советники		1881 апр.	12
Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 15 день апреля 1881 г., всемилостивейше повелено быть директором Департамента государственной полиции	»	апр.	15
По распоряжению министра внутренних дел назначен членом Комиссии по составлению Положения о государственной охране		»	мая 30
Всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св. Станислава 1 ст.		»	авг. 30
Произведен, за отличие, в тайные советники	1883	мая	15
Всемилоостивейше разрешено принять и носить Черногорский орден князя Даниила 1-го 1 ст.		»	июня 21
Всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 1 ст.	1884	мая	6
Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 20 день июля 1884 г., всемилостивейше повелено присутствовать в Правительствующем Сенате	1884	июля	20
Высочайше повелено присутствовать в 1-м департаменте Сената		»	нояб. 12
Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 11 день января 1885 г., всемилостивейше повелено быть товарищем министра внутренних дел, с оставлением в звании сенатора	1885	янов.	11
Назначен председателем высочайше учрежденных комиссий:			
для пересмотра действующих постановлений Устава о фабричной и заводской промышленности	1885	фев.	14
для составления Положения об управлении Степными областями		»	апр. 12
для рассмотрения вопросов: а) о правах иностранцев на владение в империи недвижимой собственностью, б) об устройстве управле-			

ния иностранными колонистами в губерниях Юго-Западного края, и в) о принятии и оставлении русского подданства	» сент. 19
Всемиловейше пожалован кавалером ордена Св. Владимира 2 ст.	1887 янв. 1
Всемиловейше повелено в 15 день июня 1887 г. производить из Государственного казначейства, вместо аренды, по 3000 руб. ежегодно, в продолжение 6 лет, начиная с	» авг. 30
Назначен председателем высочайше учрежденных комиссий:	
по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения	1888 янв. 7
для рассмотрения относящихся до Прибалтийских губерний вопросов:	
а) о распространении на эти губернии действия Устава о земских повинностях	1887 дек. 21
б) по пересмотру местных узаконений о дворянских учреждениях	1888 в декаб.
для разработки вопросов о мерах к предупреждению отчуждения крестьянских земель	1888 мая 12
Назначен председателем высочайше учрежденных Совещаний: а) по пересмотру Положения о волостных судах, и б) по составлению проекта правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам	1889 фев. 3
Всемиловейше пожалован кавалером ордена Белого Орла	» апр. 9
Назначен:	
председателем Совещания по начертанию окончательных предположений министра внутренних дел об изменении Положения о земских учреждениях	» нояб. 19
представителем от Министерства внутренних дел в высочайше учрежденную Комиссию для обсуждения записки директора Зоологического музея императорской Академии наук о настоящем положении и потребностях Музея, а также о мерах, необходимых для обеспечения его от упадка и застоя	1890 янв. 19
председателем Совещания о пересмотре изданных 3 мая 1882 г. ограничительных постановлений о евреях и о распространении сих постановлений на губернии Царства Польского	» янв. 23
За отсутствием министра внутренних дел, управлял министерством с 30 августа по 3 октября 1890 г.	
Назначен:	

- председателем Комиссии по составлению предложений об изменении Городового Положения
1891 янв. 1
- членом высочайше учрежденной Комиссии для составления правил мелиоративного кредита
» янв. 30
- Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Св. Александра Невского
» апр. 21
- Всемиловнейше повелено быть членом высочайше учрежденного, под председательством его императорского высочества наследника цесаревича, Особого комитета для оказания помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем в 1891 г., с возложением на него заведывания делопроизводством сего Комитета
1891 нояб. 18
- Назначен членом от Министерства внутренних дел в высочайше учрежденную Особую комиссию для обсуждения вопроса о мерах к поддержанию дворянского землевладения
» дек. 23
- Командирован в Эстляндскую губернию для исследования вопроса о выборе места для построения соборного храма в г. Ревеле
1892 мая 19
- За отсутствием министра внутренних дел, управлял министерством с 31 августа по 4 октября 1892 г.
- По высочайшему повелению, состоял председателем образованной из представителей разных ведомств Комиссии для пересмотра Устава о народном продовольствии с 18 февраля по 22 декабря 1893 г.
- Высочайшим рескриптом на имя его императорского высочества наследника цесаревича, данным по поводу исполнения задач Особого комитета, учрежденного для оказания помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем в 1891 г., изъявлена, в числе других лиц, сердечная признательность его императорского величества
1893 мар. 7
- Высочайше повелено, в 7 день июня 1893 г., арендное производство, по 3000 руб. в год, продолжать еще на 4 года, с
» авг. 30
- За отсутствием министра внутренних дел, управлял министерством с 10 августа по 9 октября 1893 г.
- Именным высочайшим указом, данным Государственному совету в 1 день января 1894 г., всемиловнейше повелено быть государствен-

- 1894 янв. 1 ным секретарем, с оставлением в звании сенатора
- » янв. 12 Высочайше повелено производить, по должности государственного секретаря, содержание по 18 000 руб. в год с
- 1896 фев. 26 Получил серебряную медаль, для ношения на груди на Александровской ленте, в память царствования императора Александра III
- » мая 14 Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 14 день мая 1896 г., всемилостивейше пожалован в статс-секретари его императорского величества, с оставлением в звании сенатора и в занимаемой должности государственного секретаря)
- » мая 26 Пожалована серебряная медаль, на Андреевской ленте, в память Священного Коронования императора Николая II
- 1897 фев. 22 Пожалована темно-бронзовая медаль, на ленте государственных цветов, за труды по первой всеобщей переписи населения 1897 г.
- » апр. 13 По высочайшему повелению назначен членом Особого совещания по делам дворянского сословия
- 1897 авг. 30 Арендное производство всемилостивейше повелено, в 16 день июля 1897 г., увеличить до 3 500 руб. в год и продолжить на 4 года с
- 1898 июня 3 Высочайше повелено принять участие в качестве члена в Особом совещании, образованном для предварительного в Государственном совете рассмотрения проекта уголовного уложения
- 1899 янв. 1 Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 1 день января 1899 г., всемилостивейше пожалован, в воздаяние отличного усердия и ревностной службы и особых трудов, в действительные тайные советники, с оставлением в настоящей должности (государственного секретаря) и в званиях статс-секретаря и сенатора
- 1899 авг. 17 Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 17 день августа 1899 г., всемилостивейше повелено быть исправляющим должность министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского, с оставлением государственным секретарем и в званиях статс-секретаря и сенатора
- 1899 авг. 17 Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 1 день января

1900 г., всемилостивейше повелено быть министром статс-секретарем Великого княжества Финляндского, с оставлением государственным секретарем и в званиях статс-секретаря и сенатора	1900 янв.	1
Высочайше разрешено принять и носить пожалованный Патриархом Иерусалимским Крест Святого Гроба Господня, с Частицею Животворящего Древа	1901 фев.	6
Арендное производство по 3500 руб. в год, всемилостивейше продолжено на четыре года, с увеличением до 4000 руб. в год, с	1901 авг.	30
За ревностное и полезное участие в трудах Особого совещания по делам дворянского сословия, объявлена, в числе прочих членов совещания, монаршая его императорского величества благодарность	1901 дек.	27
Всемилоостивейше пожалованы бриллиантовые знаки к ордену Св. Александра Невского, при высочайшей грамоте	1902 янв.	1
По высочайшему повелению назначен членом Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности	1902 янв.	22
Именным высочайшим указом, Правительствующему Сенату данным, всемилостивейше повелено быть министром внутренних дел, с оставлением в званиях статс-секретаря и сенатора	» апр.	4 ⁵

Х. Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно?

Не был.

XI. Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе; когда и за что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собою такие ограничения; когда, каким судом и за что именно?

Нет.

XII. Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок или если просрочил, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительною?

Был: в 1869 г., с 30 мая на 28 дней; в 1871 г. на 28 дней; в 1872 г. с 21 августа на 16 дней; в 1873 г. с 5 июля на 21 день; в 1874 г. с 9 июня по 9 июля; срок сего отпуска продолжен по 15 июля; в 1875 г. с 9 июня на 1 месяц; отпуск этот продолжен еще на 1 месяц; в 1876 г. с 25 января на 2 недели; в 1882 г. с 23 августа на 1 месяц; в 1884 г. с 25 июля на 3 месяца;

в 1885 г. с 20 июля на 28 дней; в 1889 г. с 19 июля на 1 месяц; в 1890 г. с 18 июня на 1 месяц; в 1891 г. с 6 июня на 1 месяц; в 1892 г. с 10 июня на 1 месяц; в 1893 г. с 3 июня на 2 месяца; являлся в сроки.

XIII. *Был ли в отставке с награждением чином, или без оного, когда именно и с которого и по какое время?*

Не был.

XIV. *Холост или женат, имеет ли детей, кого именно; год; месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания?*

Женат на Зинаиде Николаевне, урожденной Уржумецкой-Грицевич; имеет детей: сына Николая, родившегося 29 января 1872 г., и дочь Елисавету, родившуюся 23 апреля 1870 г. Жена и дети вероисповедания православного.

РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 419. Л. 163 — 177.

3

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК

о службе

члена Государственного совета, сенатора, статс-секретаря, действительного тайного советника **ДУРНОВО**⁶

I. *Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.*

Статс-секретарь, действительный тайный советник Петр Николаевич ДУРНОВО, член Государственного совета, сенатор, член комитета Главного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии; и пожизненный почетный член Московского совета детских приютов того же ведомства; родился в 1843 г.; вероисповедания православного; кавалер орденов: Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 2 и 4 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст. и Св. Станислава 1, 2 и 3 ст., и французского ордена Почетного Легиона Большого офицерского Креста, имеет медали: серебряные — в память царствования императора Александра III и в память Священного коронования императора Николая II и бронзовую в память Священного коронования императора Александра III, и знаки: Военно-юридической академии, по военно-конской повинности без розетки из ленты и знак отличия беспорочной службы за XL лет. Содержание получает по 18 000 р. в год.

II. Из какого звания происходит?

Из дворян Московской губернии.

III — VI. Есть ли имение:

— у него самого и у родителей.

Нет.

— у жены, буде женат.

Благоприобретенное — 1400 десятин земли в Сердбском уезде Саратовской губернии.

VII. Где получил воспитание и окончил ли VIII IX
полный курс наук в учебном заведении; Год. Мес. и
когда вступил в службу, какими чинами, чис.
в каких должностях и где проходил
оную; не было ли каких особых по служ-
бе действий или отличий; не был ли
особенно чем-либо награждаем, кроме
чинов?

По определению в Морской кадетский корпус 18 октября 1855 г., распоряжением директора оного произведен в гардемарины, с двадцать четвертого августа тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года

1857 авг. 24

Полный курс наук в означенном Корпусе окончил в 1860 г. и приказом его императорского высочества генерал-адмирала от 3 апреля 1860 г. произведен в гардемарины флота

1860 апр. 3

Высочайшим приказом по флоту от 27 августа 1862 г. произведен в мичманы, со старшинством с третьего апреля тысяча восемьсот шестьдесят второго года, имея от роду девятнадцать лет

1862 апр. 3

Всемиловнейше награжден орденом Св. Станислава 3 ст.

1865 янв. 1

Произведен в лейтенанты

1865 апр. 4

Всемиловнейше награжден орденом Св. Анны 3 ст.

1867 июня 10

Всемиловнейше награжден годовым окладом жалованья в 400 руб.

1868 июля 9

Всемиловнейше награжден орденом Св. Станислава 2 ст.

1869 июня 9

По распоряжению Адмиралтейств-Совета награжден годовым окладом жалованья в 400 руб.

1870 июля 15

По выдержании с успехом выпускного экзамена в Военно-юридической академии, получил права и преимущества окончившего курс в означенной академии и право на ношение установленного академического знака

1870 сент. 21

Приказом управляющего Морским министер-

ством причислен к Главному военно-морскому судному управлению, с прикомандированием к 8-му флотскому экипажу

» окт. 6

Приказом его императорского высочества генерал-адмирала назначен помощником прокурора при Кронштадтском военно-морском суде

» нояб. 21
1872 янв. 1

Всемиловнейше награжден 400 руб.

Высочайшим приказом по флоту от 1 апреля 1872 г., за № 955, уволен, по прошению, от должности помощника прокурора, с награждением чином коллежского асессора, для определения к статским делам

» апр. 1

Во время прохождения службы в строевом составе флота с 1857 г. по октябрь 1870 г. находился в следующих плаваниях:

В 1858 г. на пароходе Фрегат «Камчатка» под командою капитан-лейтенанта барона Пикина

В 1859 г. на корабле «Гангуд» под командою капитана 1-го ранга Дюгамеля, с 5 июня 1859 г. по 3 апреля 1860 г. кадетом, а с 3 апреля по 13 сентября того же года гардемаринном флота в заграничном плавании.

С 17 октября 1860 г. по 4 октября 1861 г. на клипере «Гайдамак» в заграничном плавании; с 4 октября по 18 ноября того же года на транспорте «Японец» под командою капитан-лейтенанта Шкопа в плавании у берегов Восточной Сибири.

С 18 ноября 1861 г. по 6 мая 1862 г. на клипере «Наездник» под командою капитан-лейтенанта Желтухина в заграничном плавании, с 6 мая по 16 августа на корвете «Посадник» под командою флигель-адъютанта Бирилева в плавании у берегов Китая и Японии; с 16 августа по 7 ноября на лодке «Морж», под командою лейтенанта Линдена в плавании у берегов Китая и Японии.

С 7 ноября 1862 г. по 10 февраля 1864 г. на корвете «Колевана» под командою капитан-лейтенанта Желтухина в плавании в Тихом океане и Японском море.

С 10 февраля по 21 апреля на корвете «Богатырь» под командою капитан-лейтенанта Скрипнева в плавании у берегов Северной Америки.

С 21 апреля по 27 июня на клипере «Гайдамак» под командою капитан-лейтенанта Пе-

шурова в плавании у берегов Северной и Южной Америки.

С 27 июня по 31 октября на корвете «Рында» под командою лейтенанта Ферсуга в заграничном плавании и в Балтийском море.

С 8 апреля по 16 августа 1865 г. на мониторе «Ураган» под командою капитан-лейтенанта Ферсуга в плавании в Балтийском море.

С 18 августа 1866 г. по 14 июля 1867 г. на фрегате «Светлана» под командою капитан-лейтенанта Дремера в Атлантическом океане и в Балтийском море.

С 16 сентября 1867 г. по 27 июля 1868 г. на фрегате «Дмитрий Донской» под командою капитана 2 ранга Дремера в Атлантическом океане и Балтийском море.

С 17 сентября 1868 г. по 28 мая 1869 г. на том же фрегате и под тою же командою в Атлантическом океане и Балтийском море.

В 1869 г. на корвете «Память Меркурия» под командою капитан-лейтенанта Юрьева: с 1 октября 1869 г. по 1 января 1870 г. в плавании по Черному морю и заграничном в учебном отряде Черноморской флотилии.

В 1870 г. на том же корвете и под тою же командою с 1 января по 22 апреля в плавании по Черному и Средиземному морям в том же отряде.

Приказом по Министерству юстиции от 13 апреля 1872 г. назначен товарищем прокурора Владимирского окружного суда

1872 апр. 1

Приказом по Министерству юстиции от 4 июня 1873 г., за № 28, переведен товарищем прокурора Московского окружного суда, с

1873 июня 1

Высочайшими приказами по Министерству юстиции:

1) от 7 августа 1875 г. назначен прокурором Рыбинского окружного суда

1875 авг. 7

2) от 27 ноября 1875 г. переведен прокурором Владимирского окружного суда

1875 нояб. 27

Определением Департамента герольдии Правительствующего Сената от 26 июля 1876 г. произведен, за выслугу лет, в надворные советники, со старшинством

1876 апр. 1

Всемилоостивейше награжден орденом Св. Анны 2 ст.

1876 дек. 31

Всемилоостивейше награжден орденом Св. Владимира 4 ст.

1880 янв. 1

Высочайшим приказом по Министерству Юстиции от 4 июня 1880 г., за № 25, назначен товарищем прокурора Киевской судебной палаты	»	июня	4
Указом Правительствующего Сената, по Департаменту герольдии, от 2 июля 1880 г., за № 160, произведен, за выслугу лет, в коллежские советники, со старшинством с	»	апр.	1
Именным высочайшим указом Правительствующему Сенату данным, назначен управляющим Судебным отделом Департамента государственной полиции Министерства внутренних дел	1881	окт.	28
Управляя Департаментом государственной полиции во время высочайше разрешенного директору оного действительному статскому советнику фон Плеве отпуска	1882	в авг.	
Высочайшим приказом по Министерству внутренних дел от 30 августа 1882 г., за № 36, произведен, за отличие, в статские советники	»	авг.	30
Именным высочайшим указом, Правительствующему Сенату данным, назначен вице-директором Департамента полиции	1883	фев.	18
Предложением министра внутренних дел от 22 февраля 1883 г., за № 3039, возложено исполнение юрисконсультских обязанностей по Министерству внутренних дел с того же числа, согласно III п. именного высочайшего указа, данного Правительствующему Сенату 18 февраля 1883 г.	»	»	
Высочайшим приказом по Министерству внутренних дел от 15 мая 1883 г., за № 17, произведен, за отличие, в действительные статские советники	»	мая	15
Получил бронзовую медаль в память Священного коронования императора Александра III-го.	»	»	
Орденом министра внутренних дел от 7 апреля 1884 г., за № 1426, командирован в Париж для ознакомления с устройством полиции в многолюдных городах Западной Европы и с теми приемами, путем которых достигается в них надзор за беспокойными и вредными элементами населения, для применения этих приемов в России с соответственным изменением в устройстве полиции	1884	апр.	26
Во исполнение означенного поручения представил обозрение полицейских учреждений городов Парижа, Берлина и Вены при рапорте от 12 июня 1884 г.	»	июня	12

- Орденом за министра внутренних дел товарища министра, заведывающего полициею, генерал-лейтенанта Оржевского от 21 июля 1884 г., за № 3610, предложено вступить в исправление должности директора Департамента полиции
- Именным высочайшим указом, Правительствующему Сенату данным, назначен исправляющим должность директора Департамента полиции
- Назначен членом Особого совещания, учрежденного согласно ст. 34 Положения о государственной охране, на один год с 9 сентября 1885 г., на основании высочайшего повеления от 25 августа 1881 г.
- Освобожден от юрисконсультских обязанностей по Министерству внутренних дел
- Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, утвержден в должности директора Департамента полиции
- Назначен членом, в качестве представителя от Министерства внутренних дел, в учрежденную по высочайшему повелению от 14 февраля 1885 г. Особую комиссию, под председательством товарища министра внутренних дел, сенатора, тайного советника Плеве из представителей министерств: Внутренних дел, Финансов и Юстиции, для пересмотра действующих постановлений Устава о фабричной и заводской промышленности
- Назначен уполномоченным от Министерства внутренних дел в Совещание для обсуждения способов к прекращению обращения купонов
- Назначен членом образованной по высочайшему повелению 19 сентября 1885 г. при Министерстве внутренних дел, под председательством товарища министра внутренних дел, сенатора фон Плеве, Особой комиссии из членов от министерств: Внутренних дел, Иностранных дел, Юстиции, Финансов, Военного и Государственных имуществ для разработки вопроса о мерах к прекращению наплыва иностранцев в западные окраины
- Назначен членом в образованную по высочайшему повелению 21 ноября 1885 г., под председательством товарища министра заведывающего полициею, сенатора Оржевского, Комиссию для всестороннего обсуждения проектов об управлении Одесским портом
- » июля 21
- 1884 авг. 23
- » сент. 17
- » дек. 3
- 1885 янв. 1
- 1885 фев. 19
- » фев. 25
- 1885 окт. 3
- » нояб. 25

Всемилолюбивейше пожалован орденом Св. Станислава 1 ст.	1886 янв.	1
Государь император указом, в 23 день марта 1887 г., на имя управляющего Министерством финансов данным, всемилолюбивейше соизволил производить, вместо аренды, из государственного казначейства, в продолжение шести лет, по две тысячи рублей ежегодно, с	1887 апр.	5
Высочайшим приказом по Министерству внутренних дел от 1 января 1888 г. произведен, за отличие, в тайные советники	1888 янв.	1
Всемилолюбивейше пожалован орденом Св. Анны 1 ст.	1890 янв.	1
Высочайшим приказом по Министерству внутренних дел от 19 июля 1890 г., за № 28, объявлена его императорского величества благодарность за отлично-усердное исполнение лежащих на нем обязанностей	» июля	19
Всемилолюбивейше пожалован орденом Св. Владимира 2 ст.	1892 янв.	1
Французским правительством пожалован Большим Офицерским Крестом ордена Почетного Легиона, на принятие и ношение коего последовало высочайшее соизволение	» авг.	7
Министром внутренних дел возложено участие, в качестве представителя от сего министерства, в Особом совещании, по поводу обнаруженных среди студентов высших учебных заведений империи землячеств и прочих тайных кружков	1892 нояб.	20
Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилолюбивейше повелено присутствовать в Правительствующем Сенате	1893 фев.	3
Высочайшим указом, данным на имя министра финансов, всемилолюбивейше повелено пожалованное арендное производство, по 2000 руб. в год, продолжить со времени окончания срока оному 5 апреля 1893 г. на четыре года	» мар.	15
По высочайшему повелению, последовавшему в 13 день октября 1893 г., назначен к присутствованию в 5 департаменте Правительствующего Сената	» окт.	13
По общему распределению присутствований гг. сенаторов на 1894 г. перемещен к присутствованию, с 1 января 1894 г., в Первый департамент Правительствующего Сената	» дек.	15
Высочайше повелено присутствовать в соединенном присутствии 1-го и Кассационных депар-		

таментов Сената и в соединенных присутствиях тех же департаментов, образованных на основании ст. III высочайше утвержденного 29 декабря 1889 г. мнения Государственного совета на все вакантное время в 1894 г.

С высочайшего соизволения, последовавшего 28 августа 1894 г., повелено присутствовать, на время отпуска сенатора, тайного советника Шидловского, в соединенном присутствии 1-го и Кассационных департаментов Правительствующего Сената

1894 авг. 28

Высочайшим повелением 19 апреля 1895 г. назначен к присутствованию в соединенное присутствие 1-го и Кассационных департаментов Сената на время отпуска сенатора, тайного советника Вильсона

1895 апр. 19

На основании именного высочайшего указа 26 февраля 1896 г. получил серебряную медаль для ношения на груди на Александровской ленте, установленную в память Царствования императора Александра III

1896 фев. 26

Пожалована серебряная медаль на Андреевской ленте в память Священного коронования императора Николая II

» мая 26

Высочайшим указом, данным на имя министра финансов, всемилостивейше повелено пожалованное арендное производство, по 2000 руб. в год, продолжить с 5 апреля 1897 г. на 4 года

1897 мар. 24

Всемилоостивейше пожалован орденом Белого Орла

1900 янв. 1

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилостивейше повелено быть товарищем министра внутренних дел, с оставлением в звании сенатора

1900 фев. 25

Возложено управление по ведению сношений с местами и лицами, на основании ст. 318 Учр. Мин. по департаментам: 1) Общих дел, 2) Духовных дел иностранных исповеданий и 3) по Главному управлению по делам печати, и участие по делам сих учреждений в Правительствующем Сенате вместо министра внутренних дел

» »

С высочайшего соизволения, по случаю болезни и отсутствия министра, возложено управление Министерством внутренних дел, с

» июня 30

Объявлена высочайшая благодарность за отличные труды по управлению министерством во

- время отсутствия из С. Петербурга министра внутренних дел » дек. 16
- Государь император, по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, всемилостивейше соизволил на предоставление права ношения установленного п. 2 высочайшего повеления 20 февраля 1897 г. знака по военно-конской повинности без розетки из ленты 1901 фев. 8
- Всемилоостивейше продолжено пожалованное арендное производство, по 2000 руб. в год с 5 апреля 1901 г. на четыре года, с увеличением такового до трех тысяч рублей » мар. 26
- Назначен представителем от Министерства внутренних дел в Комитет попечительства о домах трудолюбия и работных домах » мар. 16
- С всемилостивейшего соизволения ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны утвержден в звании члена комитета Главного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии 1902 мар. 6
- Возложено заведывание делами Департамента полиции » апр. 20
- Ввиду отъезда из С.-Петербурга по делам службы товарища министра, генерал-лейтенанта князя Святополк-Мирского, временно возложено заведывание делами Департамента общих дел, Главного управления почт и телеграфов и Центрального статистического комитета » июня 2
- С соизволения августейшего председателя комитета по сооружению в С.-Петербурге памятника императору Александру II великому князя Владимира Александровича назначен членом этого комитета » окт. 29
- Назначен председателем предварительного совещания по вопросу о разработке проекта преобразования губернских установлений в губерниях, управляемых по общему учреждению губернскому » дек. 26
- Назначен членом Особой комиссии для обсуждения предположений, выработанных вышеозначенным совещанием 1903 янв. 30
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 13 июня 1903 г. назначен пожизненным почетным членом Московского совета детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, с оставлением в занимаемых должностях и званиях » фев. 17

21 августа 1903 г. состоялось всемилостивейшее соизволение государя императора на передачу, на время отсутствия министра из С.-Петербурга, заведывания текущими делами по Департаменту полиции и Отдельному корпусу жандармов, товарищу министра, генерал-лейтенанту фон-Валю, а по прочим установлениям Министерства — сенатору, тайному советнику Дурново

1903 авг. 21

Назначен в состав Особого совещания, под председательством сенатора тайного советника Платонова, для рассмотрения предначертанных некоторыми ведомствами предположений о передаче дел, имеющих исключительно местное значение, из центральных государственных учреждений в учреждения местные

» окт. 7

Всемилоствие пожалован орденом Св. Александра Невского

1904 мар. 28

Назначен заместителем министра внутренних дел в Особое совещание, образованное в составе Государственного совета под председательством члена сего совета, действительного тайного советника фон Дервиза, для предварительного соображения проекта правил о раздельном жительстве супругов

» апр. 6

Ввиду кончины министра внутренних дел, статс-секретаря Плеве, вступил, согласно ст. 219 Учр. Мин., в заведывание текущими делами Министерства

1904 июля 15

Объявлена высочайшая его императорского величества благодарность за отличные труды по заведыванию делами министерства

1904 сент. 14

Министром внутренних дел поручено заведывание делами Главного управления почт и телеграфов, Медицинского совета, департаментов: Общих дел и Духовных дел иностранных исповеданий, Техническо-строительного и Статистического комитетов, Канцелярии министра по делам дворянства, Управления главного врачебного инспектора и Института гражданских инженеров императора Николая I, а равно присутствие за министра внутренних дел в I-м департаменте Правительствующего Сената

1904 сент. 16

По случаю увольнения генерал-адъютанта князя Святополк-Мирского от должности министра внутренних дел по высочайшему повеле-

нию поручено временное управление министерством с
по

1905 янв. 18
» янв. 27

Назначен представителем Министерства внутренних дел в образованных по высочайшим повелениям под председательством членов Государственного совета:

1) сенатора, действительного тайного советника Шидловского, Особой комиссии для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в С. Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем

» февр. 1

2) статс-секретаря, сенатора, действительного тайного советника Сабурова 1-го, Особое совещание для пересмотра учреждения Правительствующего Сената и выработки в связи с преобразованием Сената законоположений о местных административных судах

1905 фев. 3

Назначен членом учрежденного согласно положению Комитета министров Особого совещания для пересмотра установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений

» февр. 13

Высочайшим указом, данным на имя министра финансов, всемилостивейше повелено пожалованное арендное производство, по 3000 руб. в год, продолжить с 5 апреля 1905 г. на четыре года

» мар. 21

Назначен присутствовать вместо министра внутренних дел в Особом совещании, под председательством министра путей сообщения, для обсуждения вопросов о наилучшем использовании всех способов сообщения в Сибири для перевозки грузов на Дальний Восток

» мар. 25

Всемилоостивейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за XL лет

» авг. 22

Назначен представителем от Министерства внутренних дел в образованное по высочайшему повелению, под председательством члена Государственного совета генерал-адъютанта графа А. П. Игнатъева, Особое вневедомственное совещание для согласования действующих узаконений с именованным высочайшим указом 17 апреля 1905 г. по делам веры

» сен. 23

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилостивейше повелено быть временно управляющим Министер-

ством внутренних дел, с оставлением в занимаемой должности и в звании сенатора 1905 окт. 23

[Из дополнительного списка]

VII. По высочайшему повелению назначен членом совещания для разработки необходимых в действующем учреждении Государственного совета изменений 1905 окт. 28

Именным высочайшим указом, Государственному совету данным, всемилостивейше повелено быть членом Государственного совета, с оставлением в звании сенатора и с возложением управления Министерством внутренних дел » окт. 30

По высочайшему повелению назначен в состав Совещания, под личным его императорского величества председательством, для рассмотрения предположений Совета министров о способе осуществления высочайших преуказаний, возбужденных в пункте 2 Манифеста 17 октября 1905 г. » дек. 2

По высочайшему повелению назначен членом высочайше учрежденного Особого совещания для всестороннего рассмотрения вопросов об оказании материального вспомоществования частным лицам, пострадавшим во время аграрных беспорядков, а также паровозным и транспортным предприятиям, понесшим ущерб во время происходящих на юге волнений 1905 дек. 16

Всемилоостивейше пожалован чином действительного тайного советника 1906 янв. 1

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилостивейше повелено быть министром внутренних дел, с оставлением членом Государственного совета и в звании сенатора » »

По высочайшему повелению назначен в состав совещания, под личным его императорского величества председательством, для рассмотрения предложенных в учреждениях Государственного совета и Государственной думы изменений » фев. 11

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилостивейше пожалован в статс-секретари его императорского величества, с оставлением членом Государственного совета и в звании сенатора » апр. 22

При этом удостоен высочайшего рескрипта следующего содержания:

«Петр Николаевич. Ценя ваши выдающиеся способности и деловую опытность, я призвал вас к управлению Министерством внутренних дел в тяжелое время, когда враги общественно-го порядка пытались нарушить мирное течение народной жизни, с целью воспрепятствовать осуществлению предпринятых мною на благо Отечества преобразований. Решительные и самоотверженные действия ваши во многом способствовали успокоению умов, встревоженных внутренней смутю, и обеспечили беспрепятственное производство населением первых выборов членов Государственной думы и Государственного совета.

За разрешением главной задачи, которая поставлена была административной власти событиями последнего времени, вы вошли со всеподданнейшим ходатайством об увольнении от должности министра внутренних дел.

Уважив эту просьбу, я в изъявление искренней мой благодарности за вашу высокополезную патриотическую деятельность, пожаловал вас моим статс-секретарем.

Пребываю к вам неизменно благосклонный».

На подлинном собственною его императорского величества рукою подписано:

«Николай»

В Царском Селе,
22 апреля 1906 года

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, всемилостивейше уволен, согласно прошению, от должности министра внутренних дел, с оставлением членом Государственного совета и в звании сенатора

1906 апр. 22

Согласно высочайшему повелению 29-го октября 1905 г., оклад содержания по званию члена Государственного совета, определен в размере 18 000 руб. в год, со дня оставления должности министра внутренних дел

» апр. 22

Именным высочайшим указом, Государственному совету данным, назначен на 1906 г. к присутствованию в Государственном совете

1906 апр. 25

Таковым же указом назначен на 1907 г. к присутствованию в Государственном совете

1907 янв. 1

Именными высочайшими указами, Государственному совету данными, назначен:

1) на 1908 г. к присутствованию в Государственном совете

1908 янв. 1

2) на 1909 г. к присутствованию в Государственном совете	1909 янв.	1
3) на 1910 г. к присутствованию в Государственном совете	1910 янв.	1
Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями	» апр.	18
Именным высочайшим указом, Государственному совету данным, назначен на 1911 г. к присутствованию в Государственном совете	1911 янв.	1
Таковым же указом назначен на 1912 г. к присутствованию в Государственном совете	1912 янв.	1
В день исполнившегося 50-летия службы, всемиловнейше пожалован кавалером ордена Св. Владимира 1 ст., при высочайшем рескрипте	» апр.	3
Предоставлено право ношения на груди высочайше учрежденной, в память 300-летия царствования Дома Романовых, светло-бронзовой медали	1913 фев.	21
На основании высочайшего повеления, последовавшего в 18 день февраля 1913 г., пожалован нагрудный знак, высочайше учрежденный для лиц, приносивших их императорским величествам личные верноподданические поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых, в дни юбилейных торжеств 21 — 24 февраля 1913 г.	1913 мар.	22
Именными высочайшими указами, Государственному совету данными, назначен к присутствованию в сем Совете:		
1) на 1914 г.	1914 янв.	1
2) на 1915 г.	1915 янв.	1
Скончался	» сент.	11

X. *Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно?*

Не был.

XI. *Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе; когда и за что именно, по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собою такие ограничения; когда, каким судом и за что именно?*

Не подвергался.

XII. *Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок, и если просрочил, то когда*

именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительною?

Был: в 1872 г. на 20 дней; в 1873 г. на 7 дней; в 1874 г. на 2 месяца; в 1876 г. на 40 дней; в 1878 г. на 40 дней; в 1883 г. на 1 месяц; в 1884 г. на 28 дней; в 1885 г. на 2 месяца; в 1886 г. на 1 месяц и 18 дней; в 1887 г. на 1 месяц и 11 дней; в 1888 г. на 1 месяц и 4 дня; в 1889 г. на 1 месяц и 3 недели; в 1890 г. на 1 месяц; в 1891 г. на 1 месяц и 17 дней; в 1892 году на 6 недель; в 1894 году на месяц; в 1895 году на 1 месяц; сверх вакантного в Сенате времени; в том же году на 1 месяц; в 1896 году на вакантное в Сенате время; в 1898 г. на 1 месяц; в 1901 году на 1 месяц и в 1906 г. с 1 мая на 4 месяца.

XIII. *Был ли в отставке с награждением чином или без оного, когда и с которого по какое именно время?*

Не был.

XIV. *Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?*

Женат на дочери дворянина Акимова, девице Екатерине Григорьевне; имеет детей: сына Петра, род. 1 марта 1883 г. и дочь Надежду, род. 13 июля 1886 г. Супруга и дети вероисповедания православного.

РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 190. Л. 82 — 109.

4

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ

члена Государственного совета, состоящего
по Генеральному штабу генерала от инфантерии ПЕТРОВА ⁷

1. Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание; знаки отличия и получаемое содержание.

Генерал от инфантерии Николай Иванович Петров, член Государственного совета, почетный член Электротехнического института императора Александра III; родился 20 октября 1841 г.; вероисповедания православного; кавалер орденов: Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 2, 3 и 4 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст. и Св. Станислава 1 и 3 ст.; имеет се-

ребряные медали: в память царствования императора Александра III и в память Священного Коронования императора Николая II и бронзовую за труды по первой всеобщей переписи населения империи 1897 г., знак отл. беспор. службы за 40 лет и иностранные ордена: Бухарский — Восходящей Звезды 1 ст. и такой же с алмазными украшениями, персидский — Льва и Солнца 1 ст. и такой же с алмазными украшениями, австрийский — Железной Короны 1 ст., прусский — Красного Орла 1-го класса, датский — Данеброга Большого Креста, китайский — Двойного Дракона 2-го класса 2 ст., турецкий — Османе 1 ст. и болгарский — Св. Александра 1 ст.

Получает в год:

Содерж. 14 000 р.

Аренды 2 500 р.

16 500 р.

II. Из какого звания происходит.

Из дворян Саратовской губернии.

III, IV, V, VI. Есть ли имение у него самого или у жены, родовое или благоприобретенное.

Нет.

VII. Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил в службу; какими чинами, в каких должностях и где проходила оную; не было ли каких особых, по службе, действий или отличий; не был ли особенно чем-либо награждаем, кроме чинов?

VIII. IX.
Годы. Мес.
и чис.

Окончил курс наук в Константиновском военном училище и Николаевской академии Генерального штаба, по 1 разряду.

Согласно 7 п. инструкции, приложенной к приказу по Военному ведомству 1885 г. за № 57, и на основании сведений, доставленных 2-м Военным Константиновским училищем, при отзыве от 24 августа 1885 г. за № 2981, время пребывания в 3-м специальном классе бывшего Константиновского военного училища следует считать за действительную службу, с

1859 июня 16

В службу вступил в Лейб-Гренадерский Ека-теринославский его величества полк поручиком — тысяча восемьсот шестидесятого года июня шестнадцатого дня

1860 июня 16

Для отправления к месту служения препровожден в инспекторский Департамент Военного министерства

1860 июня 27

Отправлен к полку	»	июля	4
Прибыл к оному	»	сент.	1
Отправлен в Николаевскую академию Генерального штаба для образования в высших военных науках, куда и прибыл	1862	авг.	19
Штабс-капитаном на вакансию	1863	мая	12
За отличные успехи в науках в Николаевской академии Генерального штаба, капитаном	1864	нояб.	6
По окончании курса наук отчислен от Академии, с причислением к Генеральному штабу и отправлен в Главное управление Генерального штаба	»	нояб.	9
Причислен к Генеральному штабу и назначен на службу в Московский военный округ	»	нояб.	13
Высочайшим приказом назначен старшим адъютантом Штаба 4-й пехотной дивизии, с переводом в Генеральный штаб штабс-капитаном	1865	сент.	9
Не отправляясь к месту назначения, назначен младшим помощником распорядительного по войскам Отделения Главного управления Генеральною штаба	»	окт.	16
Отправлен по назначению	»	окт.	30
В награду отлично-усердной службы, всемилоостивейше награжден орденом Св. Станислава 3 ст.	»	нояб.	7
По случаю преобразования Главного управления Генерального штаба и Инспекторского департамента в Главный штаб, оставлен в прежней должности	1866	января	1
По приказанию Военного министра был командирован для наблюдения за ходом сплавной операции по р.р. Волге и Каме и Каспийскому морю маршевых команд, резервных батальонов, назначенных в Кавказскую армию и полков 40 пехотной дивизии	1866	июня	15
Возвратился к месту служения	»	сент.	10
За отличную распорядительность при исполнении поручения по сплаву войск, капитаном	»	нояб.	29
Назначен столоначальником 4 стола 2 отделения Главного штаба	1867	января	1
По приказанию военного министра был командирован для наблюдения за перевозкою по Черному и Азовскому морям молодых солдат резервных батальонов, назначенных в Кавказскую армию, и для исследования в военном отношении упомянутых водных путей; — отправился	1868	авг.	16
Возвратился	»	нояб.	10

За отлично-усердную службу всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 3 ст.	1869 апр. 20
По приказанию военного министра был командирован:	
1) к члену Военного совета, генерал-адъютанту барону Врангелю, за адъютанта на время инспектирования, по высочайшему повелению, сим генералом войск Московского военного округа, куда и отправился	» мая 30
Возвратился	» июля 12
2) для наблюдения за перевозкою по р. Волге молодых солдат резервных батальонов, назначенных в Кавказскую армию, отправился	» авг. 15
Возвратился	1869 окт. 29
Подполковником на вакансию	1870 апр. 17
Назначен состоять при Главном штабе в числе положенных по штату штаб-офицеров Генерального штаба	» июня 3
Поручено временно управлять V Отделением Главного штаба, с	» июня 23
по	» авг. 14
По приказанию военного министра был командирован для наблюдения за перевозкой по Черному и Азовскому морям молодых солдат резервных батальонов, назначенных в Кавказскую армию, куда отправился	» авг. 14
Возвратился	» окт. 30
За отлично-усердную службу всемилостивейше пожалован орденом Св. Владимира 4 ст.	1871 мар. 28
За отличие по службе произведен в полковники	1872 апр. 16
Назначен начальником отделения Главного штаба	1873 нояб. 6
Временно управлял V Отделением Главного штаба	с 1870 окт. 31
	по 1871 июля 31
	с » нояб. 6
	по 1872 июля 25
	с » авг. 28
	по 1873 нояб. 6
За отлично-усердную и ревностную службу, всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2 ст.	1874 авг. 30
За отличную и ревностную службу, всемилостивейше награжден 1200 руб.	1876 окт. 31
Назначен членом в Комиссию по устройству быта крымских татар, высочайше учрежденную при Министерстве внутренних дел	1876 дек. 11

Состоял членом, с 24 ноября по 18 декабря 1876 г., высочайше учрежденной при Военном министерстве комиссии для разработки правил об организации Государственного ополчения

По приказанию военного министра, командирован для наблюдения за перевозкою Каспийским морем нижних чинов запаса, призванных на службу в войска Кавказского округа, а также возложено поручение обревизовать делопроизводство Управлений Астраханского губернского и уездного воинских начальников: — отправился

1877 апр. 8
» мая 15

Прибыл

Назначен членом в комиссию по принятию мер против уклонения евреев от воинской повинности, высочайше учрежденную при Министерстве внутренних дел, где состоял с

» фев. 9

В награду отлично-усердной службы, всемилоостивейше награжден орденом Св. Владимира 3 ст.

» авг. 30

По приказанию военного министра командирован в Астраханскую губернию и на Кавказ, для составления предложения по привлечению к исполнению воинской повинности инородческого населения Астраханской губернии, куда отправился

1879 авг. 21
» окт. 10

Возвратился к месту служения

Высочайшим приказом произведен в генерал-майоры, со старшинством на основании всемилоостивейшего манифеста 18 февраля 1762 г., с назначением начальником штаба Восточно-Сибирского округа

1880 апр. 1
» июля 28

Прибыл и вступил в должность

Командирован в Приморскую область для составления соображений об обороне края, ввиду могущего быть разрыва с Китаем, где и находился с

1881 мая 2
» авг. 17

по

Командирован в С.-Петербург с командующим войсками округа по делам, касающимся военного ведомства

1881 сент. 25

Всемилоостивейше награжден орденом Св. Станислава 1 ст.

1882 янв. 3

Отчислен от должности начальника Окружного штаба в число 4-х генералов, состоящих при Главном штабе по штату

» авг. 1

Высочайше повелено, в 5 день сентября

1882 г., старшинство в чине генерал-майора считать с	»	авг.	30
По распоряжению военного министра назначен представителем от Военного министерства в учрежденную, по высочайшему повелению, особую секретную комиссию для обсуждения мер, направленных к устранению беспорядков в высших учебных заведениях и состоял членом этой комиссии с	»	дек.	6
Высочайшим повелением, состоявшимся в 3 день мая 1883 г., назначен докладчиком высочайше учрежденного в тот же день особого совещания из высших правительственных лиц, под председательством генерал-адъютанта графа Баранова, для обсуждения политического и военного положения нашего на побережье Великого океана и в Приамурском крае и для выяснения предстоящих нам на этих окраинах государственных задач, а также гражданских, экономических и военных мер по упрочению нашего там положения.		1883 мая	20
В командировке этой состоял с			
Именным высочайшим указом, Правительствующему Сенату данным 7 сентября 1883 г., всемилостивейше повелено быть астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска, с оставлением по Генеральному штабу, о чем по Военному ведомству объявлено в высочайшем приказе	»	сент.	7
Командирован, по высочайшему повелению, в Тифлис, для участия в работах Особого комитета по применению к Кавказскому туземному населению правил устава о воинской повинности и по разработке предположений об организации туземных частей			
Отправился в командировку	1883	окт.	10
Возвратился в С.-Петербург	»	дек.	3
Высочайшим приказом назначен начальником Штаба Отдельного корпуса жандармов, с оставлением по Генеральному штабу	1884	января	18
Вступил в исправление должности начальника штаба	»	января	20
По высочайшему повелению, временно командовал Отдельным корпусом жандармов с	»	авг.	10
по	»	сент.	9
Награжден орденом Св. Анны 1 ст.	1885	марта	24
Назначен представителем от военного министерства в комиссию для разработки правил по			

колонизации Уссурийского края, образованную при Министерстве внутренних дел	1885 июля	1
По распоряжению командира Отдельного корпуса жандармов, был командирован для производства инспекторских смотров:		
1) Московскому губернскому жандармскому управлению и Московскому жандармскому дивизиону, где находился с	» авг.	21
по	» авг.	24
2) Киевскому, Орловскому и Харьковскому жандармским полицейским управлениям железных дорог, а также некоторым отделениям Минского жандармского полицейского управления железных дорог. Вместе с сим поручено произвести также смотры и некоторых губернских жандармских управлений, лежащих по пути поездки, где находился с	» авг.	31
по	» окт.	10
3) Частей и управлений Корпуса жандармов, расположенных в Финляндии, где находился с	1886 июня	28
по	» июля	3
4) Частей и управлений Корпуса жандармов, расположенных на Кавказе, где находился с	» окт.	18
по	» окт.	27
Государь император, по всеподданнейшему докладу министра государственных имуществ, в 23 день марта 1887 г., всемилостивейше повелеть соизволил производить, вместо аренды, из Государственного казначейства, с 5 апреля 1887 г. в продолжение шести лет, по тысяче пяти сот рублей ежегодно	1887 мар.	23
Награжден орденом Св. Владимира 2 ст.	» апр.	5
По распоряжению командира Отдельного корпуса жандармов, был командирован для производства инспекторских смотров:		
1) Екатеринбургскому и Самарскому жандармским полиц. управ-м железных дорог. Вместе с сим поручено также произвести смотры и некоторым губернским жандармским управлениям, лежащим на пути поездки с	» июля	25
по	» авг.	23
2) С.-Петербурго-Варшавскому, Виленскому и Кременчугскому жандармским полицейским управлениям железных дорог, а также некоторым из губернских жандармских управлений, лежащих по пути, где находился с	1888 июня	10
по	» июля	5

- 3) Орловскому и Киевскому жандармским полицейским управлениям железных дорог, а равно в мере возможности, лежащим по пути губернским жандармским управлениям: Тамбовскому, Саратовскому, Астраханскому, Курскому, Киевскому, Одесскому и Бессарабскому, где находился с
по
1889 июля 14
» авг. 11
- 4) Частей и управлений Корпуса жандармов, расположенных в Крыму, на Кавказе и Закавказье, где находился с
по
1890 окт. 14
» нояб. 7
- 5) Самарскому жандармскому полицейскому управлению железных дорог и некоторым частям и управлениям Корпуса жандармов, где находился с
по
1891 июня 8
» июня 22
- 6) С.-Петербурго-Варшавскому жандармскому полицейскому управлению железных дорог с
по
» июля 3
» июля 10
- За отличие по службе произведен в генерал-лейтенанты
» авг. 30
- По распоряжению командира Отдельного корпуса жандармов, был командирован для производства инспекторских смотров:
- 1) Жандармскому полицейскому управлению Закаспийской железной дороги, а также расположенным в [За]кавказье жандармским частям и управлениям с
по
» сент. 17
» нояб. 1
- 2) Орловскому и Виленскому жандармским полицейским управлениям железных дорог с
по
1892 июня 7
» июня 27
- По высочайшему повелению, временно командовал Отдельным корпусом жандармов с
по
» сент. 16
» нояб. 23
- Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 10 день февраля 1893 г., всемилоостивейше повелено быть директором Департамента полиции, с оставлением по Генеральному штабу, о чем объявлено того же числа в высочайшем приказе по Военному ведомству
1893 фев. 10
- Сдал должность начальника штаба
» фев. 11
- Государь император, по всеподданнейшему докладу министра Государственных имуществ, в 15 день марта 1893 г., всемилоостивейше повелеть соизволил: к пожалованному арендному

производству по 1500 руб. в год, прибавить по 1000 руб. и затем выдавать ему, со времени окончания срока прежнему пожалованию — 5-го апреля 1893 г., в продолжение 4-х лет, по 2500 руб. ежегодно.

Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Белого Орла

1895 апр. 2

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 22 день июля 1895 г., всемиловнейше повелено быть начальником Главного управления почт и телеграфов

» июля 22

Командирован по обязанностям службы в г. Москву на время Св. Коронования их императорских величеств с

1896 мая 2

по

» мая 22

Получил серебряную медаль, на Александровской ленте, в память царствования императора Александра III

» фев. 26

Получил серебряную медаль на Андреевской ленте, в память Св. Коронования императора Николая II

1896 мая 14

Высочайшим повелением, последовавшим 7 декабря 1895 г., назначен Первым уполномоченным от России в Международную телеграфную конференцию в Будапеште, состоявшуюся в июне 1896 г.

Отправился в командировку

» мая 30

Возвратился к месту служения

» авг. 31

Указом, в 24 день марта 1897 г. на имя министра финансов данным, всемиловнейше повелено пожалованное арендное производство по 2500 руб. продолжить, в прежнем размере, на 4 года с

1897 апр. 5

Всемиловнейше разрешено принять и носить Австрийский орден Железной Короны 1-й степени

» апр. 8

С разрешения министра внутренних дел отправился для осмотра почтово-телеграфных учреждений в гг. Ревеле, Юрьеве, Риге, Митаве, Либаве, Вильне, Гродно, Варшаве, Лодзи, Радоме, Люблине, Минске, Смоленске и Москве

» мая 23

Всемиловнейше разрешено принять и носить Персидский орден Льва и Солнца 1-й степени

» окт. 12

Высочайшим приказом по военному ведомству от 13 декабря 1897 г., изъявлена высочайшая его императорского величества благодарность за успешное действие организованных на время

маневров в окрестностях г. Белостока полевых почты и телеграфа	» дек.	13
Всемилоостивейше пожалован орденом Св. Александра Невского	1898 апр.	5
С разрешения министра внутренних дел командирован в Финляндию для осмотра некоторых почтовых контор и ревизии Финляндского телеграфного округа		
Отправился	» июня	30
Возвратился	» июля	7
Всемилоостивейше разрешено принять и носить пожалованный его величеством королем Датским Большой Крест Датского ордена Данеброга	» сент.	22
По распоряжению министра внутренних дел назначен членом, заместителем председателя, организованного по высочайшему повелению, под председательством министра, Особого совещания, из ученых специалистов и представителей разных ведомств, по выработке подробных предположений о преобразовании Электротехнического института	1898 в октяб.	
Всемилоостивейше разрешено принять и носить Прусский орден Красного Орла 1-го класса	1899 фев.	15
С разрешения министра внутренних дел отправился для обозрения деятельности Ярославского, Тамбовского, Ростовского, Харьковского и Орловского окружных управлений и осмотра главнейших почтово-телеграфных учреждений	» мая	25
Постановлением совета Электротехнического института императора Александра III, состоявшимся 28 сентября 1899 г. и утвержденным г. управляющим Министерством внутренних дел 6 октября того же года, избран почетным членом названного института	» сент.	28
По распоряжению министра внутренних дел назначен председателем организованной с высочайшего соизволения комиссии, из представителей разных ведомств, для разработки проекта Закона о телефонных сообщениях (Устава телефонного)	» в октяб.	
С разрешения министра внутренних дел отправился в командировку, в Москву, для осмотра местных почтово-телеграфных учреждений	1900 мар.	1
По высочайшему повелению, состоявшемуся в 25 день мая 1900 г., командирован в Берн представителем от России на торжественное		

празднование двадцатипятилетнего юбилея Всемирного почтового союза		
Отправился	1900	июня 11
Возвратился	»	июля 3
Всемиловитейше повелено пожалованное арендное производство, по 2 500 руб. в год, продолжить в прежнем размере на 4 года с	1901	апр. 5
С разрешения министра внутренних дел отправился для обозрения деятельности Московского, Нижегородского, Казанского, Самарского, Пензенского, Саратовского, Орловского, Смоленского и Рижского почтово-телеграфного округов	»	мая 6
Всемиловитейше разрешено принять и носить Китайский орден Двойного Дракона 2 класса, 2 степени	»	июня 27
За отличие по службе произведен в генералы от Инфантерии, с оставлением по Генеральному штабу	»	сент. 21
Именным высочайшим указом, Государственному совету данным, Всемиловитейше повелено быть членом Государственного совета, с оставлением по Генеральному штабу	1903	января 1
Содержание, по званию члена Государственного совета, высочайше повелено производить по 14 000 руб. в год	»	января 8
Высочайше повелено присутствовать в Департаменте Законов Государственного совета	»	декабря 12
Высочайше разрешено принять и носить пожалованные иностранные ордена:		
Персидский — Льва и Солнца 1-й ст., украшенный бриллиантами	»	декабря 29
Турецкий — Османие 1-й ст.	1904	марта 17
Болгарский — Св. Александра 1-й ст.	»	июля 14
Всемиловитейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 40 лет	»	августа 22
По высочайшему повелению назначен членом высочайше учрежденного, согласно положению Комитета министров, Особого совещания для пересмотра установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений	1905	февраля 13
Арендное производство, по 2 500 руб. в год, всемиловитейше продолжено, с 5 апреля 1905 г. на 4 года.	»	февраля 21
Скончался	1905	декабря 24

X. Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно?

Не был.

XI. Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе; когда и за что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собою такие ограничения; когда, каким судом и за что именно?

Нет.

XII. Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок, или если просрочил, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительною?

Был: в 1860 г. с 4 июля — на 28 дней; в 1861 г. со 2 января — на 28 дней и с 21 июня — на 2 месяца; в 1871 г. с 1 августа — на 2¹/₂ месяца, отпуск этот отсрочен по 1 ноября того же года; в 1872 г. с 25 июня — на 2 месяца; в 1873 г. с 1 сентября — на 28 дней; в 1874 г. с 16 января на 28 дней и с 1 июля — на 28 дней; в 1875 г. с 15 июля — на 2 месяца; в 1877 г. с 19 июля — на 28 дней; в 1882 г. с 7 августа — на 28 дней; в 1890 г. с 5 июня — на 2 месяца; в 1893 г. с 29 июля — на 6 недель; в 1894 г. с 14 августа — на 2 месяца; в 1896 г. с 10 июля — на 2 месяца; в 1897 г. с 9 июля — на 2 месяца; в 1898 г. с 2 июля на 7 недель; в 1899 г. с 1 июля — на 2 месяца; в 1900 г. с 19 июля — на 2 месяца; в 1901 г. с 14 июня — на 2 месяца и в 1902 г. с 14 июня — на 2 месяца.

Являлся в сроки.

XIII. Был ли в отставке с награждением чином, или без оного, когда и с которого и по какое именно время?

Не был.

XIV. Холост или женат; имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?

Женат первым браком на дочери умершего полковника Зеленко, девице Елисавете Михайловне; имеет дочь Елисавету, родившуюся 11-го ноября 1874 г. и сына Владимира, родившегося 22-го июля 1878 г.

Жена и дети вероисповедания православного.

Верно: за экспедитора В. Павлов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предки Ивана Осиповича Велю были выходцами из Португалии. Его дед Осип — Петр де Велю (Вельго) являлся консулом и «генеральным комиссаром его величества короля Португальского во всех портах Балтийского моря». 6 октября 1782 г. он женился на Софье Северин и породнился с семьей одного из придворных банкиров, а вскоре придворным банкиром стал сам. 14 июня 1800 г. Павел I пожаловал ему баронский титул. 5 апреля 1801 г. он был подтвержден специальным указом Александра I. Осип Велю имел сына, который родился 24 февраля 1795 г. и тоже был назван Осипом. В отличие от отца Осип Осипович стал военным, участвовал в подавлении восстания 14 декабря 1825 г., был комендантом Царского села и закончил свою службу в чине генерала. 24 января 1827 г. он женился на дочери предводителя дворянства Ямбургского уезда Екатерине Ивановне Альбрехт и имел от этого брака дочь Эрминию-Софью-Катарину и двух сыновей: Николая-Ивана и Ивана-Осипа. Иван Осипович Велю родился 6 октября 1827 г., его воспитателем при крещении был сам император Николай I (РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 1849. Л. 3—28; Велю И. И. Записки барона Велю. Перевод с французского Э. И. Лишиной// Русская старина. 1913. Т. 156. № 11. С. 427—436; № 12. С. 543—557; Лишина Г. О.: 1. Воспоминания Гермины Осиповны Лишиной, рожденной баронессы Велю. Вольск. 1913; 2. Воспоминания о Д. А. Милютине// Исторический вестник. 1913. Т. 132. № 4. С. 222—223).

² Формулярный список И. О. Велю содержит многочисленные дополнения и исправления. Складывается впечатление, что первоначальный текст документа был подвергнут значительной переработке. При подготовке данного формулярного описки к публикации за основу взята его окончательная редакция.

³ Основной текст формулярного списка датирован 10 декабря 1896 г. и имеет пометку «проверял барон Велю».

⁴ Вячеслав Константинович фон Плеве был внуком германского подданного. Германским подданным до двадцати лет был и его отец Константин Григорьевич. Он родился около 1821—1822 гг., закончил Кржжанскую гимназию в Ковенской губернии, учился в Московском университете, но образование не завершил. 4 июля 1842 г. был «определен учителем истории и географии в Мещевском уезде Калужской губернии», 4 ноября этого же года принят в российское подданство. К. Г. Плеве был женат на «дочери титулярного советника Елизавете Михайловой». 8 апреля 1846 г. у них родился сын Вячеслав. В 1851 г. родители В. К. Плеве переехали в Варшаву, где его отец первоначально преподавал, а затем был принят на службу в Окружной Штаб Царства Польского. В Варшаве В. К. Плеве пошел в гимназию, однако в связи с начавшимися в Польше волнениями был переведен в Калугу и именно здесь в 1863 г. закончил последний класс. В этом же году он поступил на юридический факультет Московского университета. Дальнейшая его карьера с достаточной полнотой нашла свое отражение в публикуемом формулярном списке. 27 апреля 1869 г. во Владимире В. К. Плеве женился на Зинаиде Николаевне Ужумецкой-Грицевич (в формулярном списке она названа Уржумецкой-Грицевич) и от этого брака имел четырех детей, из которых двое умерли в младенчестве. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 3344; Памяти Вячеслава Константиновича Плеве. СПб, 1904; Лев Тихомиров и Плеве. По неизданным документам. Пг., 1923; Министры внутренних дел. Биографический справочник. Пермь. 1992).

⁵ В. К. Плеве занимал пост министра внутренних дел немногим более двух лет. 15 июля 1904 г. он был убит бомбой, брошенной эсером Е. Сазоновым. (Перемена декораций (Плеве-Мирский). СПб., 1904; Колосов А. Смерть Плеве и великого князя Сергея Александровича. Берлин. 1905; Ми-

хайловский Н. К. Воспоминания: 1. Вера Фигнер. 2. В. К. Плеве. Берлин. 1906; Убийство трех министров. Под ред. И. Балашова. 1906).

⁶ Петр Николаевич Дурново происходил из древнего очень разветвленного дворянского рода и имел широкие связи в аристократических кругах России. Достаточно отметить, что его жена была сестрой Михаила Григорьевича Акимова (1847—1914 гг.); являвшегося с 1906 г. членом Государственного совета и занимавшего в 1907—1914 гг. пост его председателя. В свою очередь М. Г. Акимов приходился своим министру внутренних дел А. Г. Булыгину в Государственном совете. П. Н. Дурново являлся одним из лидеров правой группы. В начале 1914 г. он представил Николаю II записку, в которой предостерегал его от конфликта с Германией, подчеркивая реальность его перерастания в войну и предсказывая в этом случае неизбежность революции и падения монархии в России, возможность прихода к власти самых крайних партий — партий социалистов (Иванчин-Писарев А. И. Воспоминания о П. Н. Дурново // Каторга и ссылка. 1930. № 7 (68). С. 40—59; Записка П. Н. Дурново // Красная новь. 1922. № 6 (10); Министры внутренних дел. Биографический справочник. Пермь. 1992. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М. 1994. С. 43, 308).

⁷ Николай Иванович Петров родился 20 октября 1841 г. в г. Петровске Саратовской губернии в семье местного почмейстера. Его отец Иван Иванович происходил из «детей нижних почтовых служащих» и свою карьеру тоже начал в почтовом ведомстве. С 1816 по 1829 г. мы видим его в Тамбове, а затем с 1829 г. он обосновался в Петровске. Здесь вторым браком женился на дочери местного помещика Елизавете Петровне Житковой, которая от своих родителей получила небольшое, в Петровском уезде, имение Ношкино: 17 ревизских душ, 341 дес. От этого брака И. И. Петров имел дочь Анну, родившуюся 7 июля 1834 г. и двух сыновей: Александра (родился 16 февраля 1838 г.) и Николая. Восприемниками Николая при крещении были майор Иван Петрович Житков, по всей видимости, брат матери, и вдова Анна Ивановна Житкова (РГИА. Ф. 1343. Ош. 27. Д. 2476).

Компьютерное оформление *К. Н. Машкин*

Редактор *И. И. Шенсяк*

Корректор *А. И. Бурганова*

Сдано в набор 03.04.95 г. Подписано к печати 29.05.95 г. ЛР № 020475
от 10.03.92 г. Объем 11,5 п. л. Тираж 300 экз. Заказ 265.

РИО СПбГУТ. 191065. СПб, наб. р. Мойки, 61
Тип. СПбГУТ. 198320. СПб, Свободы, 31

